

ФИЛОСОФИЯ. ТОЛЕРАНТНОСТЬ. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ.

ВОСТОК И ЗАПАД – ДИАЛОГ МИРОВОЗЗРЕНИЙ

Тезисы докладов
VII Российского философского конгресса

Том II

РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО
ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
БАШКИРСКАЯ АКАДЕМИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ

ФИЛОСОФИЯ. ТОЛЕРАНТНОСТЬ. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ. ВОСТОК И ЗАПАД – ДИАЛОГ МИРОВОЗЗРЕНИЙ

Тезисы докладов
VII Российского философского конгресса
(г. Уфа, 6 – 10 октября 2015 г.)

Том II

Уфа
РИЦ БашГУ
2015

УДК 1
ББК 87
Ф56

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-03-14096

Редакционная коллегия:

акад. РАН Степин В.С. (Президент РФО), акад. РАН Гусейнов А.А. (директор ИФ РАН, Москва), проф. Морозкин Н.Д. (ректор БашГУ, Уфа), акад. РАН Лекторский В.А. (Москва), чл.-корр. Бахтизин Р.Н. (Президент АН РБ, ректор Уфимского государственного нефтяного технического университета); проф. Галимов Б.С. (председатель Башкирского отделения РФО, Уфа), проф. Диев В.С. (декан филос. ф-та НГУ, Новосибирск), проф. Драч Г.В. (Ростов-на-Дону), проф. Дудник С.И. (директор Института философии СПбГУ, Санкт-Петербург), проф. Кирабаев Н.С. (проректор по научной работе РУДН, Москва), чл.-корр. РАН Миронов В.В. (декан филос. ф-та МГУ, Москва), проф. Перцев А.В. (директор Департамента «Философский факультет» УрФУ, Екатеринбург), проф. Салихов Г.Г. (декан ф-та философии и социологии БашГУ, Уфа), проф. Азаматов Д.М. (Уфа), проф. Акаев В.Х. (Грозный), доц. Багаутдинов А.М. (ученый секретарь Башкирского отделения РФО, Уфа), проф. Барлыбаев Х.А. (Москва), проф. Бельский В.Ю. (Москва), проф. Замалеев А.Ф. (Санкт-Петербург), проф. Захаров В.П. (Уфа), проф. Иваненков С.П. (Санкт-Петербург), проф. Иванова И.И. (Бишкек, Кыргызстан), проф. Кожевников Н.Н. (Якутск), проф. Коноплёв Н.С. (Иркутск), проф. Кудряшев А.Ф. (Уфа), проф. Кутырёв В.А. (Н. Новгород), проф. Лаврентьев С.Н. (Уфа), проф. Лукманова Р.Х. (Уфа), проф. Лукьянов А.В. (Уфа), проф. Мантатов В.В. (Улан-Удэ), проф. Марков Б.В. (Санкт-Петербург), проф. Марков С.А. (Москва), проф. Токарева С.Б. (Волгоград), проф. Пигров К.С. (Санкт-Петербург), проф. Русакова О.Ф. (Екатеринбург), проф. Степанянц М.Т. (Москва), проф. Столяров В.И. (Москва), проф. Султанова Л.Б. (Уфа), проф. Тхагапсоев Х.Г. (Нальчик), проф. Устьянцев В.Б. (Саратов), проф. Хрусталев Ю.М. (Москва), проф. Чумаков А.Н. (Москва), проф. Шестопал А.В. (Москва), проф. Щелкунов М.Д. (Казань), чл.-корр. РАН Юдин Б.Г. (Москва), проф. Янгузин А.Р. (Уфа), проф. Яскевич Я.С. (Минск, Беларусь).

Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог
Ф56 **мировоззрений:** тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6 – 10 октября 2015 г.). В 3-х т. Т.II. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 360 с.

ISBN 978-5-7477-3898-0

Тезисы докладов участников VII Российского философского конгресса «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» (г. Уфа, 6 – 10 октября 2015 г.), представленные в рамках секций и симпозиумов, печатаются, в основном, в авторской редакции.

Рабочая группа Т.II: Кудряшев А.Ф. (общая компоновка, корректировка и верстка), Лукьянов А.В. (секции 6, 7), Султанова Л.Б. (секции 9, 11), Янгузин А.Р. (секции 8, 10, 12, 13, 14, 15).

УДК 1
ББК 87

ISBN 978-5-7477-3898-0

© БашГУ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Секции:

Секция 6. **История западной философии…….. 4**

Секция 7. **История русской философии…… 34**

Секция 8. **Философия Востока……..... 70**

Секция 9. **Философия естествознания……..... 87**

Секция 10. **Философия сознания……..…... 115**

Секция 11. **Философия техники и хозяйства……..... 136**

Секция 12. **Философские проблемы глобализации……..... 163**

Секция 13. **Философия культуры……..……..… 209**

Секция 14. **Философия истории…….. 296**

Секция 15. **Философия политики……... 319**

СЕКЦИЯ 6. ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

«Difference» М. Хайдеггера и «Differance» Ж. Деррида
M. Heidegger's "Difference" and J. Derrida's "Differance"

Азарова Ю.О.
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, г. Харьков
E-mail: **azar2005@yandex.ru**

Деконструкция Деррида как философское предприятие чрезвычайно близка проекту деструкции истории онтологии Хайдеггера, анонсированному в «Бытии и времени». Но между ними также существует принципиальное различие как на концептуальном, так и на теоретическом уровне. Это особенно заметно на примере инфраструктуры «Differance». Разрабатывая «Differance», Деррида часто апеллирует к понятию «Difference» Хайдеггера. Однако, несмотря на близость двух понятий, между ними есть серьезное различие, которое эксплицирует противоположные теоретические ставки самих проектов. Данное расхождение имеет парадигмальный характер и суммируется в 3 положениях. 1) Онтологическое различие Хайдеггера принадлежит горизонту Бытия. Differance Деррида, напротив, «не принадлежит горизонту Бытия». Если Бытие маркировано присутствием, то Differance не есть ни присутствующее, ни отсутствующее. Differance превосходит саму оппозицию присутствия и отсутствия, обладая по отношению к ней интерпретирующей силой. Differance выходит за рамки Бытия и преодолевает метафизику присутствия. 2) Differance не тождественно самому себе. Differance не является самотождественным понятием и потому не является понятием вообще. Differance – гетерогенное образование, так как содержит прививку различия и откладывания. Differance логически не совпадает с различием. Differance – это «различие, которое радикально отличается от различия». 3) Differance не является первоначалом или конечным основанием. У Хайдеггера онтологическое различие совпадает с Бытием, мыслимым в аутентичной манере. Бытие является основанием. Differance, напротив, не является конститутивом. Differance не порождает Бытие и не руководит им. Differance – это то, что вписывает Бытие в его логические рамки, позволяя Бытию стать самим собой, т. е. первоначалом или основанием.

Субстанциональность и знаковость в понимании политических символов Платоном и Аристотелем

Substantiality and significability of political symbols in Plato and Aristotelian conceptions

Бабайцев А.В.
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: **we20041@yandex.ru**

Политическая символика имеет прочную исследовательскую традицию в социально-философской мысли. Осмысление политико-символического уходит корнями в философскую классику и трактуется с двух позиций: субстанциональной и знаковой. Платон придает символам значение истинной бытийности. Для него эйдос − сущее, смысл вещей и явлений. В политическом измерении символы направлены на обнаружение путей выхода человека из мира «теней». Софократия, как совершенная форма политического устройства, основывается на эзотерическом знании, на владении высшими сверхрациональными смыслами, которые можно передать символически, а постижение политических символов возможно лишь при помощи интуиции, озарения. Аристотель интерпретирует символы в терминах «единичного» и «конечного», придавая символическому статус рассудочного и знакового. В аристотелевской знаковой концепции политические символы обладают способностью формулировать правила благоразумного поведения, устраняя при этом «недоразумения», возникающие из эгоистических побуждений человека к власти и богатству. Это своеобразные демаркаторы, которые формализуют действительность и не имеют творческих интенций. Традиция, восходящая к платоновской и аристотелевской трактовкам политических символов, сохраняется на протяжении всех последующих эпох. Политический символ остается «местом встречи» субстанционального, иррационального, интуитивного и знакового, рационального, логического. В иррациональных теориях политические символы, как выражение «бесконечного в конечном», удерживают политику от смыкания с обыденностью, переводят профанные цели в высокий стиль, сохраняя профетизм и проективность политической сферы. Рационалистические теории видят в политических символах лишь способность в сжатой, образной и открытой для понимания форме передавать политически важную информацию.

Дэвид Льюис и Джон Сёрл об источниках и содержании метафизических допущений

David Lewis and John Searle on the origin and content of metaphysical commitments

Блохина Н.А.
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, г. Рязань
E-mail: **bna@mail.ryazan.ru**

Дэвид Льюис и Джон Сёрл представили, на наш взгляд, два подхода к объяснению происхождения и к интерпретации содержания метафизических допущений, которые можно рассматривать как взаимодополнительные. Льюис в работе «Контрфактические высказывания» (1973) писал, что дело философии не подрывать либо подтверждать мнения, с готовым запасом которых человек в неё приходит, а попытаться отыскать способы для более подробного их изложения в виде упорядоченной системы взглядов. Происхождение и содержание этих мнений Льюис раскрывает в своей двухуровневой концепции содержания сознания. Узкое содержание сознания предопределяется законами природы, которые причинно обусловливают нейронные состояния мозга, а те в свою очередь детерминируют ментальные состояния. Узкое содержание сознания инвариантно жителям планет с похожими фундаментальными свойствами. Оно не является врождённым и не зависит напрямую от того, знаком человек с чем-то или нет. Разница у жителей похожих физических миров возникает в широком содержании сознания, которое формируется в ходе знакомства человека с окружающим его миром. (Концепцию Льюиса можно сравнить с концепцией Фреда Дретске о «сознании объекта» и «сознании факта».) По мнению Сёрла, большинство философских проблем возникают из допущений, которые мы разделяем, не задумываясь об их истинности или ложности и не находя путей их решения. К ним Сёрл относит признание независимого существования мира от нашего сознания; реальность каузальных отношений между объектами и событиями; репрезентативность данных органов чувств; референциальную теорию языка и мышления и корреспондентскую теорию истины. Эти допущения Сёрл называет «Фоном нашего мышления и языка» или «Фоном человеческих способностей» – возможностью человека участвовать в определённых видах практической деятельности. Фон не репрезентирует реальность и не является относительным к этой реальности. Фон – это совокупность нерепрезентативных способностей, которые необходимы человеку, чтобы действовать.

Доктринальная топика современного философского иррационализма

Doctrinal topic of a modern philosophical irrationalism

Борисов И.В.
Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск
E-mail: **igbor@ngs.ru**

1. Современная философско-иррационалистическая мысль может быть охарактеризована как особый вид синкретизма, соединяющего иррациональные и рациональные элементы в одно синтетическое целое. В рамках такой трактовки (представленной в работах П.П. Гайденко, Р.А. Гальцевой, А.П. Огурцова и др.) современный иррационализм раскрывается, в первую очередь, как реализованная претензия на артикуляцию целостности и подлинности "отношений-в-мире", как они даны в повседневном, неразличенно-целостном переживании индивида. 2. Элементы рациональности в иррационализме, с этой точки зрения, предстают не только как способ артикуляции указанных отношений, но и как дискурсивизация и процессуализация "субъективности" до того, что М.К. Мамардашвили называл "сознанием вслух". И собственно формирование, и концептуальное оснащение такого процесса индивидного философствования и должно рассматриваться как достижение иррационализмом зрелого состояния и как "иррационализм в действии". 3. С другой стороны, синкретическое философствование может рассматриваться как сторона парадигмально более сложного образования – доктринального синтеза философии и мировоззрения, осуществляемого ex professo особыми привилегированными интеллектуальными группами. Особой проблемой при этом является соблюдение исследовательской дистанции как по отношению к философско-концептуальному содержанию, так и к самой установке на доктринальный синтез. 4. Как показывает анализ идеологической топики интеллектуальных групп, имеющей место с середины XIX до конца XX века, ключевым моментом является самоопределение некоторых из них в качестве «социально парящей интеллигенции». При этом именно там, где складываются условия для такой позиции, наиболее ярко представлены философско-иррационалистические течения.

Аналитическая история античной философии: перспективы

Analytic history of ancient philosophy: challenge

Вольф М.Н.
Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск
E-mail: **wolfarch@yandex.ru**

Направления аналитической теологии, нормативной этики, аналитической метафизики, аналитической философии истории и др. инспирированы аналитической методологией. В этом контексте не упоминается аналитическая история философии, хотя успешно существует как жанр, но не как термин, и на Западе. Призыв обсудить это явление нередко наталкивается

на неприятие в силу историцистских установок, из-за опасения лишить историю философии статуса универсального (непогрешимого) знания о прошлом. Удобной нишей для историко-философских исследований – филологический анализ текста и его корректный перевод, но и он может оказаться неадекватен современным философским дискуссиям. Обсуждать аналитическую историю античной философии можно с содержательных и методологических позиций. К первой можно отнести тексты по истории философии, написанные аналитическими философами. Они популярны у широкой публики, но скептически встречаются профессиональным сообществом, они не лишены анахронизмов, и либо крайне упрощают античные доктрины, либо чрезмерно модернизируют их. Профессиональные же историки философии активно включаются в дискуссии внутри второго направления. Здесь обсуждается методология истории философии, активно используется язык логики, ведутся дискуссии о преимуществах рациональной и исторической реконструкций, о плюсах и минусах фундаментализма и герменевтики, реализуется реконструкция аргументации и доказательной базы в античных доктринах, обсуждается нормативность и дескриптивность в эпистемологии и др. Философский текст содержит, помимо мировоззренческих предпосылок, значительный дискурсивный элемент и включает в себя различные типы аргументации, и для его понимания необходимы техники логического анализа. Философский инструментарий, методы и проблематика, предложенные в XX в. аналитическим направлением и включенные в антиковедческие исследования, способны вывести нас на понимание современных путей в развитии истории античной философии, избежав анахронизмов в интерпретациях.

Проблема "ничто" в западноевропейской философии
The issue of "nothingness" in Western philosophy

Воропаев Д.Н.
Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург
E-mail: **div79@bk.ru**

История понятия «ничто» в западноевропейской философии, как и история любого другого понятия метафизики, отражает эволюцию философской мысли и позволяет четче рассмотреть некоторые ключевые позиции, определившие развитие философии. В данном тексте история понятия ограничена периодом XIX – первая половина XX вв. и представлена фигурами Гегеля, Ницше, Хайдеггера и Сартра. В гегелевской философии «ничто» наряду с понятием «бытие» является отправной точкой построения всей его системы. Позитивное переосмысление «ничто» позволило Гегелю создать основу для его панлогизма и дать ответ кантовской «вещи в себе». «Ничто» становится не просто логическим отрицанием, но той необходимостью, которая коренится в «развитии» и «целостности». Философская позиция Ницше, существенно повлиявшая на представления о

человеке, культуре и отношение к самой философии, позволила осознать «нигилизм» как исторический процесс. В этом смысле особое значение приобретает проблема «отрицания». У Ницше понятие «ничто» имеет ценностное значение и потому должно быть отброшено в ходе «преодоления метафизики». Хайдеггер считал, что «нигилизм» не смог совершить это преодоление, отказавшись от раскрытия сущности «ничто». По его мнению, разговор о сущности «ничто» становится исходной точкой философствования. Для Хайдеггера проводником «ничто» в бытие является человек. Опыт «ничто» становится для человека опытом осознания смысла собственного существования. Сартр заостряет внимание на связи «ничто» и человека и развивает мысль, по которой человек противопоставлен внешнему бытию и по отношению к нему сам является «ничто». Это становится для человека спасением от тотальности существования и позволяет ему не раствориться в бытии. История понятий показывает, что развитие философии, с одной стороны, определяют содержание используемых понятий, в частности понятия «ничто», а с другой стороны, переосмысление понятий становится отправной точкой развития самих идей, являющихся основой той или иной философской концепции.

Ирония как одна из центральных концепций в творчестве Фр. Шлегеля
Irony as a core concept in the works by F. Schlegel

Гареева Э.А.
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, г. Уфа
E-mail: **elvira_gar@mail.ru**

Понятие иронии получило у Фр. Шлегеля многозначное толкование и развитие. Мыслитель почерпнул данное понятие из античной философии, где ирония выступает как движение рефлексии в противовес поэтическому вдохновению. Сократовская ирония становится у Фр. Шлегеля характеристикой творческого процесса, отношения автора к своему произведению. Согласно Фр. Шлегелю, подлинной родиной иронии является философия. Он разделяет иронию «ложную», обычную насмешку и иронию истинную сократовскую, представленную в диалогах Платона, которая рождается из вдохновения высшей истины. Ирония возникает, когда понимание искусства жизни и научный дух соединяются. Ирония пробуждает чувство неразрешимого противоречия между безусловным и обусловленным. Фр. Шлегель считает ее самой свободной из всех вольностей, она позволяет возвыситься над самим собой, кроме того, она закономерна и безусловно необходима. Романтики высоко ценили иронию, они подчеркивали, что принцип «универсального иронизирования» требовал того, чтобы художник подвергал сомнению не только реальные предметы и явления, но и свои представления о них. Йенские романтики во главе со Фр. Шлегелем

стремились вернуть к жизни античную иронию, и именно в их трудах ирония становится философской категорией. Так, в своих «Фрагментах» Фр. Шлегель представил концепцию романтической иронии. Он полагал, что благодаря иронии любое понятие становится идеей, она способна довести понятие до его законченности в борьбе двух борющихся мыслей. Мыслитель называет данный процесс «абсолютным синтезом абсолютных антитез». Согласно романтикам, ирония способна соединить противоположности и раскрыть подлинную суть мира вещей. Иронизируя, романтик объективируется, его подлинная субъективность остается при этом незатронутой иронией. Благодаря иронии человек поднимается над самим собой.

«Кантовский схематизм в оптике греческого видения»
“Kants schematism in the optics of Greek vision”

Герасименко И.А.
Фонд «Центр гуманитарных исследований» (г. Москва), г. Харьков
E-mail: **inna.gerasymenko@gmail.com**

Критическая философия Канта довела раскол идеи и опыта до такой степени, что стал угадываться их общий – неведомый «нам» – корень. Кант начал искать промежуточное звено – искать то, что делает возможной саму область трансцендентального. В этой связи он говорит о схеме – потенциальном вместилище для множества образов чувственного созерцания, которое должно было быть одновременно чувственным и интеллектуальным. Схема создает возможность встречи в мысли предмета и понятия. И эта двойственность остается для нас, по Канту, непостижимой. Развитие темы схематизма продолжил Гуссерль, предложивший свою операцию варьирования в качестве пути от исходного представления (чувственного или фантазийного) к эйдосу. Однако как Кант, так и Гуссерль исходят из априорной активности сознания и пассивности предмета осмысления. У греков эту трансцендентальную позицию занимает особая форма – morphe, занимающая промежуточное положение между эйдосом и материей. Хотя кантовская схема в концепции Гуссерля обретает подвижность, превращаясь в цепь вариаций, ведущих к эйдосу, до стадии формы-морфе она не доходит. Несмотря на то, что Гуссерль видит возможность выхода на уровень чистого смысла исходя из чувственности, обратного хода (ведущего от мысли, воплощающейся в чувственности, от самостоятельно полагающегося смысла) он не совершает, в отличие от греческих мыслителей. Схема занимает промежуточную позицию между понятием и чувственным созерцанием (то есть находится в трансцендентальной области), морфе – между эйдосом и материей (то есть находится в области того, что Кант считает трансцендентным, недоступным «нашему рассудку»). Гуссерль делает шаг навстречу грекам, говоря о мысленном узрении, и добирается до умного видения сущности и до подвижной смысловой единичности, но при этом оставляет чувственность за скобками. Для греков же форма-морфе действует как в области чистого смысла

(внутриэйдетическая форма, по Плотину), так и в чувственной материи, проявляя эйдос по частям.

Диалог как квинтэссенция культуры
Dialogue as the quintessence of culture

Долгова Н.Б.
Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки,
г. Нижний Новгород
E-mail: **mo@vmk.unn.ru**

Осознание европейской культуры немыслимо без понимания роли философии в этом процессе. Вместе с тем, само существование философии нельзя понять без оценки культуры самого философствования, в значительной степени обязанного рождению диалога как средства осознания мира и себя в мире, удивления перед многогранностью и глубиной самого мышления. Может быть поэтому обращение античности к человечеству:» познай самого себя» потрясло не только Сократа и его школу, а осталось как вечная актуальность, побуждая людей к действию, к выстраиванию системы отношений, культуры общения, к познанию и самопознанию, как послание народам и призыв к взаимопониманию. Становление диалога шло через изменение задач, целей, форм и способов его ведения, что подразумевало со-понимание и со-чувствие, свободу мысли, независимость, самостоятельность действия, мышления и т.п. Очевидно, что диалог, как способ существования самой философии, мог возникнуть на определенном уровне развития культуры общества в целом и философии в частности. Именно поэтому, в период расцвета Афин, как политического и культурного центра Греции, и появляются школы Сократа, Платона и Аристотеля, противопоставившие назидательности софистов диалог как основу культуры образования, как способ самого существования философии (от Сократовской диалектики понятий к созданию грандиозной философской системы). Диалог включается в систему мышления как его неотъемлемая культура, как сущность культуры вообще. Социальные катаклизмы, изменение этапов истории неминуемо сказывались на культуре диалога. Тогда диалог принимал причудливые формы самопознания (например, «Исповедь» А. Августина). Установление диктаторских, тоталитарных режимов исключало все формы диалога и снижало уровень общественного сознания (сравните диалоги Энгельса с русскими социал-демократами, «диалог» Г.В. Плеханова и В.И. Ленина или «диалоги» В.И. Ленина в работе «Материализм и эмпириокритицизм»).

Государство у Платона и Маркса в координатах вполне человека и частного, частичного человека

State in Plato and Marx in the coordinates of completely human and private, partial human

Дюбенок Ю.Л.
г. Иркутск
E-mail: **dubenok@bk.ru**

Представления о государстве у Платона и Маркса смыкаются в вопросе исчезновения государства как органа стоящего над обществом, над личностью. И Платон, на заре эпохи господства классовых государственных машин и частных, частичных проявлений человека, и Маркс, предрекавший конец этой предыстории, видели будущее общественное устройство как свободное, общинное, бесклассовое, единое – вполне человеческое – Человечное общество. У Платона это был подспудный возврат к недавней общине. У Маркса, Ленина «община» выводилась как объективное следствие всё уравнивающего и унифицирующего действия капитала. И как отрицание государства, построенного на господстве капитала, денег, уничтожающего личность, вполне человека. «Таким образом, каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности. Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение и получает у нас название государства»? (Платон. Государство. Кн. 2. 369с) «Мы ставим своей конечной целью уничтожение государства, т.е. всякого организованного и систематического насилия, всякого насилия над людьми вообще. …будет исчезать всякая надобность в насилии над людьми вообще, в подчинении одного человека другому» (Ленин В.И. Государство и революция // ПСС. Т.33, с.33-83). В современных государствах и в отдельных людях в разной пропорции, но концентрированно присутствуют признаки частных, частичных проявлений всех предшествующих формаций: и рабские, и феодальные, и буржуазные, и «совковые». Разные исторические формы частного, частичного проявления отдельного человека сегодня сплавились в удивительный в своей приспособляемости шестереночный механизм. Но каждый человек в своей оригинальности вполне человека может сбросить все шестеренки и штукатурку грима и создать Человечное общественное устройство. И «отправить всю государственную машину … в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором».

Дуализм души и сознания в философии Спинозы
Dualism of soul and consciousness in the philosophy of Spinoza

Катунина Н.С.
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: **nskatunina@gmail.com**

В полемике с Декартом в философии Спинозы выделяется дуализм души и сознания. Душа человека выступает мыслящей вещью. Модусы мышления – любовь, желания и другие так называемые аффекты души существуют в индивидууме, если одновременно есть идея вещи любимой, желаемой. Однако, в то же время, идея может существовать, даже если бы модус мышления (аффект) и не существовал, ибо идеи, как универсальные сущности, отражают общее в единичных явлениях. Спиноза убедительно показывает, что сознание и аффекты существуют неодновременно, дополняя друг друга и поочередно соотносясь как актуально, так и потенциально, но в пределах внутреннего мира человека, когда мысли и чувства направлены внутрь – на самих себя. Получается, что в интервале сознания доминантой выступает какой–то аффект, в противном случае человек становится заложником смутных, случайных побуждений. Спиноза указывает на взаимозависимость аффектов души, определяющих выбор решения, определений и влечения тела (здесь взаимосвязь психики и физиологии человека очевидна). Поэтому осуществляется различие чувств души и ощущений тела. Человек рассматривается в качестве модуса субстанции – Бога – и обладает атрибутами: сознанием как сферой действия ума; чувствованием душой аффектов и влечения тела.

Рецепция экспериментальной философии во Франции
X-Philosophy Reception in France

Костикова А.А.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: **kostikovaanna@ya.ru**

Так называемая "экспериментальная" философия, или "X-философия", формирующаяся как самостоятельное направление новейшей философии примерно с 2004 года, а в 2008 году предложившая в качестве программного заявления "Манифест" Джошуа Кнобса и Шона Николса, − сегодня рассматривается многими континентальными философами как то движение, которое повернет философию вновь к вечным философским вопросам. Эти вопросы задаются в рамках эмпирического исследования, которое само по себе возрождает основные проблемы методологии научного знания и философствования. Классическая модель исследования предполагает моделирование смысловой ситуации, в которой предполагаются некие внутренний постулаты и принципы, непротиворечивые по отношению друг к другу, а также предполагается потенциальность совестимость внутренних

постулатов с внешними по отношению к модели принципами. На основании активного взаимодействия - за счет вариативности ситуаций и вопросов об этих ситуациях - предполагается уточнить исходные внутренние постулаты, или, как их еще называют представители этого напрвления, интуиции. Предметом такой реконструкции в управляемых – то есть моделируемых воображением – условиях становятся интенциональные действия и их моральные оценки, идентификация ответственность и сама процедура приписывания значений, кросскультурные идентификационные характеристики, видение будущего и прогностические выводы. Для французской философии первостепенным видится исследование проблем морального действия, особенно в современной ситуации этического обсуждения политических, религиозных и национальных разногласий. Методология, близкая национальной философии – дискурса, предполагает, по мнению многих французов, например, А. Финкелькро, своеобразное сближение разных философских традиций современной философии.

Проблема самости в философии Дж. Мак-Таггарта
The problem of self in the philosophy of J.M.E. McTaggart

Костин П.А.
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: **soznanie545@yandex.ru**

Весьма существенна роль концепции самости в философской системе Дж. Мак-Таггарта. Он переосмыслил основные положения британского абсолютного идеализма в духе радикального атеистического персонализма. Самости – это первичные части реальности. «Быть самостью» – такое наше качество, которое становится нам известно в результате интроспекции. Мак-Таггарт полагал, что мы непременно воспринимаем, по меньшей мере, одну субстанцию, обладающую данным качеством, – самих себя. Подход Мак-Таггарта к решению проблемы интроспекции служит лучшему «пониманию природы духа». Самость может быть осведомлена не только о своем состоянии, но и о состоянии другой самости. Самости (субстанции) находятся между собой в некоторых отношениях. Отношения, в свою очередь, имеют качества, отношения существуют и между качествами, и между отношениями. Эта уходящая в бесконечность «серия» характеризует не материальный мир, а духовную реальность. Субстанции не могут иметь одну и ту же природу, они неповторимы. Различно их содержание. Так, например, совокупность восприятий одной самости отличается от совокупности восприятий любой другой самости. Принцип достаточного описания позволяет охарактеризовать субстанцию через ее качества и отношения. Описание субстанции подразумевает описание всех групп ее частей. Важным качеством самости как субстанции является восприятие. Восприятие Мак-Таггарт назвал вторичной частью самости. Кембриджский философ прославился своим тезисом об ирреальности времени. В подлинной вневременной реальности самости

воспринимают друг друга и части самостей «с точки зрения вечности». Любовь имеет бесконечную ценность и глубочайшее метафизическое значение для человека. Вселенная как она есть, вневременной Универсум – это упорядоченная группа вечных, делимых до бесконечности духовных субстанций (первичных частей, самостей), связанных отношениями любви.

Проблема начала мышления (И.Г. Фихте и Ф.В.Й. Шеллинг)
Problem of the beginning of thinking (J.G. Fichte and F.W.J. Schelling)

Лукьянов А.В.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **ark.lukjanov@yandex.ru**

Фихте и Шеллинг, в принципе, поставили проблему огромной важности, проблему начала мышления. Современный социум как раз обеспокоен самим началом мысли, которая, в принципе, должна быть развернута как творческий акт. Мысль в своей изначальной сущности весьма текуча; она слишком быстро приближается к тому моменту, который слишком скрыт от глаз. То, что побуждает мысль, всегда изначально. Это начало находится перед первым предложением, тезисом, которые следует проанализировать. И Фихте, и Шеллинг исходили из смутно-отчетливого события, которое означало некое обозначаемое, культурное событие, некий «дух», который, по сути дела, обозначал некую «опосредованную» пустоту вещей и процессов. Фихте в своих трудах всегда допускал появление некоего «X» (Die Tathandlung), которое выступало как духовное событие, не удерживаемое в самом себе. Но Шеллинг в «Философии откровения» устремился к «Dass», к некой «чтойности», из которой появляется нечто. Шеллинг, используя элементы иррационального подхода, заставил нас устремиться к такому нечто, из которого протекает сам мир и мировые соотношения. Наш мир, думал Шеллинг, раскрывает свою сущность именно в отношении нечто ставшего. Он полагает себя как начало творческого процесса, который заявляет о себе в категориях образования. Если Шеллинг устремлен к действительно развивающемуся миру, к подлинно открытому началу всего, то Фихте связывает свою мысль с началом, к которому этот мир устремлен. Шеллинг не допускает прыжка в само «сущее»; он выступает против всего частично обусловленного. Шеллинг пытается, таким образом, приподняться над осуществленным явлением, которое вполне может быть осмыслено генетическим образом. Но и Фихте, и Шеллинг озабочены тем, что имманетным образом толкает сам творческий процесс. Они устремлены к «волящему» сознанию, которое оказывается подверженным обаянию самой мысли человека, устремленной к разуму и к свободе.

Учение Платона о философии
Plato's doctrine on philosophy

Мархинин В.В.
Сургутский государственный университет, г. Сургут
E-mail: **markhinin@yandex.ru**

Платон выступил на философскую сцену тогда, когда предшествующая философская традиция прибрела богатое и многообразное содержание. Но как целое это содержание до Платона оставалось во многом бессознательным. Пожалуй, единственной действенной формой, определявшей цельность философской мысли, был изначальный внутренний смысл самого слова-концепта φιλοσοφία (см.: Мархинин В.В. ΦΙΛΟΣΟΦΊΑ: слово-концепт // Вопросы философии. 2012. № 1. С. 166-175; Markhinin V.V. On the Issue of the Word Φιλοσοφία in its Original Sense. In: An Anthology of philosophical Studies. Volume 5. Athens, 2011. P. 87-96.). Платон так же, как и философы до него, опираясь на смысл этого слова-концепта, но и подводя итог всей предшествующей мысли, впервые создал учение о философии (о сущности философии). Философы обладают общечеловеческими способностями, но, вместе с тем, это исключительная порода людей, поскольку они способны пройти весь путь к обладанию прекрасным самим по себе. Высшая познавательная способность в философии – интуиция мирового целого («созерцание прекрасного самого по себе»), т.е. вселенной, становящейся космосом. Диалектический метод является как способом подготовки интуиции мирового целого, так и изложения и обоснования её содержания. Философы различаются, в первую очередь, тем, что содержание интуиции одних выражается в идее происхождения космоса из материального начала, а других – в его сотворении идеальным началом. Любое решение этого вопроса всегда имеет принципиально проблематичный характер, но попытки его решить совершенно необходимы для жизни и познания. Таковы некоторые ключевые положения учения Платона о философии. Учение Платона о философии явилось завершением процесса становления древнегреческой философии, обретения ею самосознания как особого способа жизни и познания. Именно поэтому всё его философское творчество является классическим философствованием, образцом философии на века.

Витгенштейн о соотношении математики и философии
Wittgenstein about the relationship between mathematics and philosophy

Медведева Е.Е.
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: **sem.23@mail.ru**

Важнейшей особенностью философии математики Витгенштейна является четко обозначенный разрыв взаимосвязи философии и математики. Однако более важный вопрос связан с выяснением причины, по которой

Витгенштейн рассматривает соотношение математики и философии через призму их самодостаточности, отказываясь признавать наличие внутренней взаимосвязи и взаимовлияния. Такое воззрение является следствием осознания безуспешности попыток обнаружить основания математики в логике, что объясняется тем фактом, что базисные арифметические операции независимы от логики. Линия на сближение философского и математического знания, связанная с модельной функцией математики по отношению к философии, явно не прослеживается в работах Витгенштейна, философ считает, что математика имеет дело не с истинными или ложными предложениями, а с уравнениями. Заявление Витгенштейна о том, что цель философии заключается в «критике языка», или так называемой «языковой терапии», а не в поисках и достижении истины, служит дополнительным аргументом в пользу его тезиса. Другая линия (философское обоснование математических объектов) также не обнаруживается в рассуждениях Витгенштейна. Несмотря на то, что математики способны разрабатывать метаматематическое основание исчисления, математическая наука является ничем иным, как исчислением. Все, что не является частью исчисления, философ объявляет «прозой», которая должна быть элиминирована. Единственная задача философии − устранение замешательств, возникающих в результате притязаний на обоснование фундамента математики, либо в результате нарушения допустимых границ употребления математических понятий. Причина, почему философия должна выполнять задачу критики языка и осуществлять языковую терапию, кроется в явных проблемах, которые возникают за пределами области математики и которые невозможно обнаружить в границах системы предложений, называемой «математикой». Поэтому, согласно Витгенштейну, в математике существуют только математические проблемы, а не философские.

Принцип достаточного основания в философии Лейбница
The principle of sufficient reason in the philosophy of Leibniz

Меркулова Н.А.
Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: **natalia.merk@yandex.ru**

Порядок, существующий в природе, является, согласно Лейбницу, неоспоримым качеством универсума. Он существует благодаря принципу достаточного основания. Этот принцип был известен задолго до Лейбница, но в качестве положения был сформулирован именно им. В статье «Порядок есть в природе» Лейбниц дает определение принципу достаточного основания, полагая его как принцип, в силу которого ничто не происходит без причины. Бог, выступая в качестве необходимой причины, определяет существование. Следовательно, Бог существует по той причине, что положение об основании является действительным. Исходя из положения об основании, получает объяснение устройство мира. Всё, что существует в нем, существует не само по себе, а имеет свое основание в Боге. Именно Бог (он же достаточное основание

для всего сущего) служит для определения того, что может или не может осуществиться, причем осуществляется тот ряд вещей, который содержит более широкое осуществление или наибольший ряд возможностей. Другими словами – в реальности находит свое осуществление то, что наиболее совершенно. Бог, согласно Лейбницу, существует именно в силу того, что его совершенство неоспоримо. Все сотворенное, в свою очередь, обретает совершенство от воздействия Бога, а несовершенство имеет от своей собственной природы, по той причине, что эта природа ограничена. Первое качество Лейбниц именует действием монады, а второе – страданием. В этом и заключается ключевое различие Бога и сотворенных им вещей. Именно степень совершенства является определяющим фактором для существования той или иной вещи. Таким образом, принцип достаточного основания обосновывает идею порядка. Бог как достаточное основание, абсолютное в своем совершенстве, дает возможность бытия всего сущего, которое необходимо обладает подлинным совершенством.

Бытие человека в мире как проблема религиозной феноменологии Г. Марселя

Being human in the world as a problem of religious phenomenology of Marcel

Наумов-Хотеев В.Е.
Русская христианская гуманитарная академия, г. Санкт-Петербург
E-mail: **basilnaumov@yandex.ru**

Свою первую большую работу «Метафизический дневник» (1914-1927) Марсель пишет, еще не будучи знакомым с идеями немецкой феноменологии Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, М. Шелера и др., однако стремление выявить несостоятельность классической новоевропейской философии, ограничивающей, в общем, анализ человеческого существования его статусом познающего субъекта, и в феноменологической дескрипции выявить сущностное, смысловое содержание важнейших сторон человеческого бытия с самого начала сближает французского философа с феноменологическим движением. На это указывали Ж. Херинг, Г. Шпигельберг и др. Особенностью философии Марселя является осмысление человеческого существования через религиозный опыт. Философ концентрирует свое внимание на теме бытия и обладания, исходя из примата духовного опыта. Истинная свобода заключается в том, чтобы, став самим собой, вернуться душой к Богу, частицей которого является человек. Марсель вводит такие категории бытия, как надежда, вера, верность и другие. Самым важным вопросом бытия, по мнению философа, является вопрос о смерти. Жизнь человека Марсель сравнивает с жизнью приговоренного к казни, который с минуты на минуту ждет, когда его поведут к месту казни. Однако такая постановка вопроса негуманна и эгоистична, поэтому философ говорит о том, что смерть любимого существа для него бесконечно важнее его собственной смерти. Исходя из заявленной темы

конгресса «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений», философия Г. Марселя представляет интерес как попытка осознать ценность человеческой жизни, основополагающие критерии человеческого существования (любовь и др.) и взаимодействие отдельного индивидуума с обществом.

Платон и Аристотель − историческое противостояние
Plato and Aristotle: the challenge in the history

Новикова Т.М.
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет) "МАИ", г. Москва
E-mail: **tamara_novikova@mail.ru**

К классическому периоду Древнегреческой философии относятся три философа: Сократ-Платон-Аристотель. Они создали два классических направления, которые пронизывают историю западной философии. Сократ и Платон создали направление, в котором философия стоит выше наук. Другое направление создал Аристотель. У него философия приравнена науке. Он стал идейным противником Платона. Спрашивается: можно ли считать классическими противоборствующие философские направления? Ответ возможен, если раскрыть философский смысл жизни человека. Последнее, по Платону, означает: человек в космической эволюции должен развить себя психически, умственно и духовно ("Пир"). Развить себя психически означает научиться контролировать свою психическую энергию (чувства, мысли, речь). Развить себя умственно − развить свои познавательные способности для познания мира феноменального. Развить себя духовно означает развить духовные способности для познания первого уровня души − "блага". По Платону, человек беременен духовно − знанием о божественной природной сущности, о законах развития Вселенной, из которых основным является нравственный закон, способный вести человека по жизни. Аристотель остановился на познании феноменального мира, способствуя развитию в человеке рационального мышления. Он оказал влияние на Европу, сориентировав ее на развитие науки и, следовательно, техники и технологии. Исторически развившаяся человеческая культура (мифы, религии, философия в лице последователей Платона, искусство) свидетельствует об односторонности, ущербности для человека такой остановки в саморазвитии. Человек должен развить себя не только умственно, но и психически, и духовно, о чем говорит Платон. Поэтому эти два направления должны сосуществовать.

Теория сознания Д. Чалмерса
The theory of consciousness by D. Chalmers

Новоселов В.Г.
Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск
E-mail: **viktor-novoselov@yandex.ru**

Как отмечает Д. Чалмерс, знаменитая проблема «сознание − тело» в наши просвещенные материалистические времена сводится исключительно к вопросу: что такое «первое лицо» и как оно возможно? Старая формулировка, полагает Чалмерс, устарела, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, термин «сознание» (mind), некогда обозначавший субъективную реальность «от первого лица», в наши дни оказался приватизирован когнитивной наукой, проводящей линию на изучение ментальных феноменов с объективистских позиций компьютерной метафоры, с точки зрения «третьего лица». Во-вторых, в современной редакции проблемы «сознание – тело» речь идет, скорее, не о теле или телесности вообще, а о мозге. Существо позиции Чалмерса сводится к следующему. Во-первых, он убежден, что функционирование мозга может быть исчерпывающе объяснено с точки зрения третьего лица методами когнитивных дисциплин и нейронауки. Иными словами, он не сомневается в каузальной замкнутости физического мира. Во-вторых, Чалмерс призывает всерьез относиться к субъективным данным от первого лица. Они являют собой своего рода «аномалию», но такую аномалию, которую нельзя игнорировать, а приходится объяснять. Проблема состоит, прежде всего, в том, как эти данные от первого лица вписываются в объективный порядок существования: распутав этот узел, мы, собственно, и объясним возможность «первого лица».

Забытый временем философ: Менедем Киник
Philosopher forgotten by time: Menedemus the Cynic

Пантелеева И.А.
Филиал Омского государственного педагогического университета в г. Тара, г. Омск/Тара
E-mail: **pantelyeyeva@mail.ru**

Менедем – греческий философ III века до н.э., известный как Менедем Киник или Менедем из Лампсака, входит в список киников, жизнь которых описывает Диоген Лаэртский. Информации о Менедеме совсем мало. Все, что мы можем сказать, что он ученик Колота Ламисакского, об этом говорит Диоген Лаэртский в книге «Менедем». А в книге «Метрокл» также указывается, что философ был и учеником Феомброта. Таким образом, можно сказать, что у Менедема было, как минимум, два учителя. Образ жизни Менедема не отличался ничем от жизни других известных киников. Диоген Лаэртский ссылается на Гиипобота, когда описывает Менедема как человека, который увлекался «чудесным». Такое чудесное «хобби» проявлялось в том, что он одевался в Эринний, которые появлялись всюду, где совершаются

преступления, «нарушающие священный закон о человеческой жизни, где хозяин нарушает священный долг гостеприимства, повсюду, где раздаются жалобы и проклятия обиженных, появляются эти не знающие пощады богини». Одежда Менедема имела много значений, во-первых, философ выступал как «смотритель» полисной нравственности, несущий за собой наказание со стороны богинь Эринний, в случае не соблюдении людьми законов. Во-вторых, он вел себя как всезнающий маг, читающий небесные знаки. В-третьих, Менедем имеет средство защиты на случай опасности со стороны непонимающих его людей. То есть «наряд» философа был выбран не случайно, а имеет свою философию. Менедем был ярким представителем кинизма, подтверждая свои воззрения не только речами, но и стилем жизни. И то, что он вошел в список известных киников, уже показывает его неординарность, исключительность для древнегреческого социума. Каждый может относиться по-своему к кинизму, но то, что его представители являли собой одну из попыток уравнять людей, отучить их от любви к роскоши и тщеславию, задуматься о вечном, забывая о наслаждениях, не бояться быть другими, непонятыми, дает им право занять свою нишу в истории философии.

Идея свободы как поворот к человеку (опыт реконструкции учения о свободе Ф.В.Й. Шеллинга)

The idea of freedom as a turn to the person (experience of reconstruction of F.V.Y. Schelling's doctrine of freedom)

Пушкарева М.А.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **pushkarewa2@mail.ru**

Идея свободы есть некая «энергия» творческих поисков человека. Она, с одной стороны, обращена к изначальному бытию и в то же время проявляется в конце действий человека, устремленных к нашему земному и «всечеловеческому», уютному началу. Этот взгляд на вещи связан с достаточно широким, по своему мировоззренческому контексту, стремлением открыть ближайшее, общечеловеческое в жизни самого социума. Человек, стремясь к свободе», приоткрывает самые дальние пределы близости к дальним «вершинам» своей деятельности. Сама идея свободы не связана со статичным, социологическим, или экзистенциональным наблюдением. Дальние «вершины» свободы характеризуются активной метафизикой, активным метафизическим духом. Этот «дух» сопряжен с вызовом «тайны» бытия. Но свобода, достигшая этой «тайны» лишь увеличивает духовный свет, который оказывается обращенным к человеку. Ф.В.Й. Шеллинг в своей «философии откровения» разрабатывает ту мысль, согласно которой свобода как бы «парит» между бытием и небытием. Свобода как бы «витает» между содержанием будущего и реально-возможного. Тем самым, свобода входит в современность, но как нечто парящее между возможностью быть и возможностью не быть. Свобода есть некий «трепет», вибрация между бытием и небытием. Но «вибрация» и есть

некий пульс духовной жизни, который, в принципе, означает подлинное начало более высокой жизни. Человек, как и все живые существа, постепенно отклоняется от того «центра», где ощущается «слепое» влечение к нему. Эта мысль настолько глубока, насколько она способна распространяться по направлению к свободе. Идея свободы, в этом плане, как некий творческий пульс между бытием и небытием человеческих возможностей, способна охватить многое, и данная идея означает начало всех добрых путей человека к духовному бытию. Эта идея означает и поворот к человеку как главной ценности социального и духовного развития.

Раннестоический космополитизм и телесность мира

The cosmopolitanism and the corporeal world in Early Stoics philosophy

Самохвалова А.Н.
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет,
г. Новосибирск
E-mail: **samokhvalova-an@yandex.ru**

Рассмотрим вопросы о специфике раннестоического космополитизма как образа жизни, об активно-пассивной природе субъекта с учетом монистически-материалистической позиции школы. Основной гипотезой выступает допущение о направленности раннестоического учения о телах на обслуживание определенных социально-гражданских и антропологических воззрений, выраженных в учении о космополитизме. Решение вопроса внесет ясность в проблему противоречивой спецификации космополита, существа, находящегося в пассивном состоянии наслаждения правами и благами полиса, управляемого богами, – и одновременно персоны энергичной, проявляющей гражданское участие. В пределах физики действует принцип: активно/пассивная природа – основа квалификации чего-либо как материально-телесного. В представлениях о мире, к которому относится космополис, существенно то, что мир объемлет собой все тела, так что ни одно из них не существует вне его самостоятельно. При этом мир управляется помыслом богов и представляет собой единый город, государство людей и богов и частью этого мира является каждый человек. Гражданство дается «автоматически», вне собственного решения на этот счет. Базисом гражданственности выступают разум и справедливость миропорядка. Исключив, таким образом, враждебность, а космос, полагая упорядоченной системой, внутри себя реализующей справедливость, они создали картину универсума, где мировым процессам подчинено содержание и специфика происходящих с человеком событий. С одной стороны, адекватная оценка событий жизни требует от человека преодоления обособленности и направленности интереса на то, что происходит с другими людьми как компонентами мира, а, значит, с этой точки зрения космополит не находится в пассивном состоянии; с другой стороны, терпящий несправедливость обретает и объяснение невзгод, и установку на

представление о них как о закономерных в масштабах исключающего враждебность космоса как замкнутой системы.

Эпоха глобализации и концепция дополнительности в её контексте
The era of globalization and the concept of a complementarity in its context

Сафонова О.В.
Уфимский государственный авиационный технический университет,
Филиал в г. Туймазы, г. Туймазы
E-mail: **olgasaf80@mail.ru**

Эпоха глобализации обращена к идее «плотности» самого времени. Осмысление данной «плотности» сопряжено с единством «исторически – развивающейся» взаимосвязи. Но эта взаимосвязь предстаёт сегодня далеко не в качестве однолинейного процесса, а в форме нечто «хронологически дифференцированного и федеративного», отмечает Э. Блох. Концепция дополнительности сторонится самой мысли о существовании «временных форм в себе». Данная концепция, сформировавшаяся в квантовой физике, сегодня распространила свое влияние на самые различные сферы познания и действия человека. Эта концепция поясняет само сознание ученого, которое зачастую попадает в «ловушку» неких «паранаучных» концепций. Но все же, идея дополнительности гармонизирует саму деятельность духовных функций научного и донаучного способа воздействия на повседневную жизнь человека и социума. Онтологический контекст идеи «дополнительности» требует своего осмысления в контексте нового духа науки, который развивается в современную нам эпоху глобализации. Эта эпоха, не связанная ни с духом «позитивизма», не с феноменологией, ни с экзистенциализмом, ни с прагматизмом, сопремена с резким изменением самого стиля научного мышления, с возросшей его «эластичностью», с разрывом самого соотношения между теорией и ее эмпирическим базисом, обыденным, повседневным сознанием и философской конструкцией. Нам думается, что сам культурный и духовный прогресс происходит в различных, дополнительных друг другу временах. Он имеет, в конечном счёте, гуманную цель, которая связана с преодолением отчуждения человека от природы и от общества, с преодолением самоотчуждения. И в принципе, эта последняя проблема есть проблема снятия беспокойства жизни, но далеко не устранения духовного стремления вследствие творческой обеспокоенности человека за своё будущее.

Философские идеи Востока в восприятии И.В. Гете

The philosophical ideas of the Orient and its reception by Goethe

Скородум Н.В.

Альманах пост-юнгианской психологии и культуры "Новая весна",

г. Санкт-Петербург

E-mail: **Kayotsarga@mail.ru**

Гете не был философом в общепринятом смысле слова. Однако, как правило, его идеи транслируют идеи, почерпнутые от других философов и естествоиспытателей. Так, знаменитое учение о цвете [Farbenlehre] восходит к идеям, изложенным в конкурсных сочинениях (мемуарах), посланных Ж.-П. Маратом в Лионскую Академию. То же самое касается восприятия и рецепции Востока автором «Фауста». Высокая оценка, данная Гете творчеству индийского драматурга и поэта Калидасы, была инициирована Гердером. И если для Шопенгауэра близость его взглядов взглядам китайского философа Чжу Си стала откровением, а К.Г. Юнг прервал работу над рукописной «Красной Книгой», ознакомившись с китайским алхимическим трактатом «Тайна золотого цветка», то отношение Гете к Востоку было более осознанно, но порой и более амбивалентно. Так, цикл «1001 ночь» сопровождал его всю жизнь, откуда он почерпнул важную концепцию «волшебного реализма» [Unbedingte Zauberei]. С другой стороны, Гете так и не смог принять индийскую концепцию комплементарности, выразившейся в образе Ардханаришвара [अर्धनारीश्वर]. И это несмотря на ее созвучие Изумрудной скрижали [Tabula smaragdina] Гермеса Трисмегиста, лежащей в основе алхимической концепции, которой Гете увлекался. Гете заклеймил индуизм как «Mit Schwanz und Rüssel albernes Spiel» (нелепую игру с хвостом и хоботом). Интерес Гете к Китаю был зафиксирован еще в его дневниковой записи от 10.01.1781 [WA III 1, 127] с эмоционально подчеркнутым обращением к легендарному царю китайской древности Вень Вану («O Ouen Ouang!»). Налицо также корреляция «Дао-де цзин» и фрагмента «О природе», который Дильтей назвал главным источником [Hauptquelle] изучения развития естественнонаучных взглядов Гете. Столь важные для Гете понятия потенцирования [Steigerung] и антиномии, суммированные затем Юнгом в понятии энантиодромии, предвосхищены в даосизме понятием возвращения (фань反). Примечательно, что пик изучения Гете китаистики совпал по времени с кануном Лейпцигской «битвы народов» (16-19.10.1813).

К вопросу о "французском духе" в философии
To the question of "French spirit" in philosophy

Соколова Л.Ю.
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: **larissa-sokolova-blagovo@yandex.ru**

Особенности, традиционно приписываемые французской философии ("картезианство", ясность суждений, критичность, склонность к литературным жанрам, замкнутость в "гексагоне" и т.д.), не являются исключительными. Современные французские философы предлагают новые определения французского "философского духа". Так, Ф. Вормс пишет, что для этого "духа" характерны две особенности. Во-первых, это обращение к внешнему миру, концептуальность, обсуждение проблем науки. Во-вторых, это внимание к внутреннему переживанию человека, к его свободе, попытки найти язык для описания непосредственного опыта. Напряжение между этими полюсами конститутивно для "французского духа". М. Крепон, противопоставляя идею "духа народа" универсалистской идее всеобщего разума, стремится занять позицию между крайностями универсализма и холизма, единством общечеловеческой культуры и особенностями ее отдельных целостных форм. "Дух народа", считает он, самоопределяется в его отношении с "другим". Наподобие замкнутых монад, отражающих, тем не менее, весь мир, национальные культуры отражают мир по-своему. Дискуссия по поводу "французского духа" между Э. Глиссаном и Р. Дебре, двух критиков либерализма, выявляет разные позиции. Глиссан − защитник "ризоматической" модели, предполагающей многообразие культур в едином мире (tout-monde), причем "французский дух" это дух рациональности и ассимиляции, который перемалывает другие культуры. Дебре − сторонник коммунитарных ценностей французской республики, где главной является политическая идея братства. По ту сторону абсолютизации всеобщего или регионального, при обсуждении вопроса о национальном "философском духе" следует исходить из того, что каждый философский регион характеризует особенный способ постановки, решения и стилистического оформления универсальных проблем философии.

Тема противодействия насилию в античной философии и ее актуальность в современном мире
Theme of violence counteraction in ancient philosophy and its relevance in the modern world

Титаренко И.Н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: **i_titarenko@pochta.ru**

Одной из целей развития в условиях глобализации является построение ненасильственного мира. Современная философия должна утвердить в мировоззрении людей идеи гуманизма, равноправия людей, недопустимости

насилия. Все они не являются новацией XX или XXI века. Многие из них зародились на ранних этапах развития европейской философской мысли в Древней Греции и затем были многократно повторены и развиты в трудах великих мыслителей более поздних эпох. Так, истоки современного непримиримого отношения к насилию государства по отношению к личности можно легко обнаружить в той ненависти, которую питали к тирании многие древнегреческие мыслители – Сократ, киники, Платон, Аристотель. Это непримиримое отношение к тирании было прекрасно выражено в известной фразе Аристотеля о том, что тираническая власть не согласна с природою человека (Политика, III, 2). Не менее ценны свойственные античным мыслителям представления о равенстве, равноправии, об уважительном отношении к людям разных национальностей, имущественного и социального положения. Их ярким проявлением можно считать этические представления киников и стоиков. Так, например, римский стоик Сенека неоднократно отмечал, что природа создала нас родными друг другу, сотворила нас из одной материи для одних и тех же целей (Нравственные письма, 95, 52). В античной философии залегают корни многих более поздних концепций и идей, имеющих ценность для современной культуры. Среди них теория религиозной толерантности и естественных прав человека Дж. Локка, доктрина вечного мира И. Канта, понимание К. Ясперсом тоталитаризма как главной опасности XX века, критика А. Камю фашизма, призыв к единению всех народов П. Тейяра де Шардена. Философия, выполняя свою гуманистическую функцию, выработала разные варианты решения социальных и политических проблем, которые могут оказаться востребованными в процессе формирования ценностей современной эпохи.

Об исторической основе «Критики чистого разума» И. Канта
About the historical basis of the "Critique of pure reason", by I. Kant

Торубарова Т.В.
Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана, г. Москва
E-mail: **ttorubarova@rambler.ru**

Возможность понимания основной проблематики «Критики чистого разума» И. Канта обращает нас к необходимости осмысления ее исторической основы. Философия И. Канта изменила характер современного ему мышления относительно ясности и строгости в постижении его оснований, включая и условия человеческого существования. Она определила основные позиции и оценки в познании сущности научного познания. «Критика чистого разума» выходила за рамки всего привычного; прежде всего ясным видением при организации вопрошания, новизной языка, решающей целью и строгостью образования понятий. Не совсем понятая в своих основных целях и постигаемая зачастую только внешне, работа И. Канта, тем не менее, была вызывающей, даже провоцирующей. В год смерти Канта (1804) число работ за

и против его философии достигло более двух тысяч. В течение последнего десятилетия жизни Канта воздействие его философии получило уже строго определенное направление благодаря усилиям Фихте, Шеллинга и Гегеля. Они создавали свои философские системы не только на основе философии Канта, но скорее благодаря отказу от нее. Название основной работы Канта требовалось его эпохой и, в тоже время, оно выходило за ее пределы. Преобразование человеческого бытия было фундаментальным в этом событии, которое изменило как характер мышления, так и характер метафизики и тем самым подготовило необходимость «Критики чистого разума».

Витгенштейн и восточная философия
Wittgenstein and Eastern philosophy

Федотова Е.Ю.
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: **kater-.-ina@mail.ru**

Невозможно с уверенностью сказать, что какие-либо конкретные восточные философские школы оказали влияние на становление философии Людвига Витгенштейна. Но несмотря на очевидные различия в философских системах Запада и Востока, многие исследователи отмечают явные сходства между творчеством Витгенштейна и восточными философскими учениями, заключающиеся, прежде всего, в том, что философия – это реализуемая на практике деятельность, но не теоретическое учение. Чаще всего философию Витгенштейна сравнивают с даосизмом и буддизмом, который преимущественно представлен японским дзен-буддизмом. Важно отметить, что сам термин «дзен» имеет значение «сосредоточения духа в молчании». Исходя из этого определения, дзен-буддизм следует рассматривать не как некую догму, но как практику. В этом наблюдаются параллели с идеей Витгенштейна, согласно которой философия это «не учение, а деятельность». Исходя из позиции раннего Витгенштейна, философия как деятельность «состоит из разъяснений» и нацелена на «логическое прояснение мыслей». Поздний Витгенштейн придает философии терапевтическое значение. Цель «терапевтической» философии состоит в том, чтобы избежать недоразумений касательно употребляемых слов. Это сближает Витгенштейна с позицией дзен-буддизма: процессу коммуникации зачастую свойственна путаница при использовании понятий в тех или иных ситуациях. Следовательно, философия как деятельность превращается в борьбу «против зачаровывания нашего интеллекта средствами нашего языка». Однако в философии буддизма картина соотношения языка и деятельности выглядит несколько иначе, чем витгенштейновская. Отношение к языку как говорению посредством слов носит негативный оттенок. В буддизме язык часто рассматривается как препятствие на пути к просветлению. Тем не менее, цель философии Витгенштейна, заключающаяся в критике языка и, как следствие, логическом прояснении мыслей, созвучна с устремлением даосизма и буддизма к

прояснению деятельности ума на пути к достижению просветления.

Предпосылки формирования французского персонализма в Европе XX века

Suppositions of establishing the French personalism in Europe of the twentieth century

Хамчиева М.М.
Московский педагогический государственный университет, г. Москва
E-mail: **madinapost1@gmail.com**

Первая половина XX века наполнена трагическими событиями. Мировые войны, нарастающие процессы дегуманизации заставили пересмотреть духовные ценности общества, пришедшего к «обоснованным» убийствам. Вера в Прогресс, доверие к Разуму – все принципы европейского общества XIX века пошатнулись. Перед интеллектуалами возникла задача по пробуждению в людях духа личной ответственности, освобождению от сциентистских догм. Встал вопрос о критике последствий технического прогресса – некогда залога процветания общества. Интеллектуалы в разных уголках мира подняли вопросы о судьбе, свободе человека. Здесь особенно значимы два философских течения, развивавшиеся параллельно в 1930-х годах во Франции и обретшие особую популярность после Второй мировой войны – экзистенциализм и персонализм. В отечественной философской литературе феномен экзистенциализма исследован в большей мере, нежели персонализм. Поэтому особый научный интерес представляет обращение к детальному рассмотрению персоналистского течения в философии, особенно французской ветви персонализма как самой яркой по своим представителям, распространению и влиянию. Возникший на пересечении нескольких кризисов – кризиса общества, кризиса рабочего движения, кризиса католицизма, - французский персонализм видел необходимость в проекте по реконструкции всей цивилизации, в выработке концепции, которая способна предложить ответ как на кризис политической сферы, так и на кризис человека. Отказ от буржуазного устройства жизни, посредством социально-духовной революции, противостояние фашистским и коммунистическим движениям – в этом идейная основа персонализма. А символ и инструмент новой цивилизации персоналисты видят в ответственной, вовлеченной Личности, деятельность которой противопоставляется отчужденной жизни человека XX века, подчиненной машинам и логике рынка.

Герменевтика и естественные науки в концепции «наставительной философии» Р. Рорти

Hermeneutics and natural sciences in Rorty's concept of edifying philosophy

Целищева О.И.
Томский государственный университет, г. Новосибирск
E-mail: **Pomoshnik_-_@mail.ru**

Рорти предложил картину философской активности в виде «наставления». Отказавшись от поисков оснований как цели философии в пользу концепции «философия как разговор человечества», Рорти радикально меняет имидж философии. Прежнее видение философии как поиска объективной истины он связывает с центральным положением в ней эпистемологии. Рорти предлагает заменить его имиджем философии как «герменевтики». Герменевтический идеал не основан на исследовании или систематическом поиске с целью установления достоверных или убедительных фактов о сущностей вещей. «Разговор человечества», по Рорти, представляет собой нормативный каркас, в рамках которого все дискурсы становятся соизмеримыми, и герменевтика выступает как средство облегчения коммуникации для создателей анормальных, революционных и несоизмеримых дискурсов. Философское «наставление» состоит не в поиске объективной истины, а «в поддержании разговора». Наставительный философ не исследует конкретные вопросы специальными средствами, предотвращая «вырождение» разговора в систематическое научное исследование. Концепция Рорти сталкивается с существенными трудностями при попытках вместить философию науки в специфический тип культурного «разговора», апеллируя к концепциям Т. Куна и П. Фейерабенда о революционном характере смены теорий и их несоизмеримости. Попытки заменить классический образ науки как поиск объективной истины сталкиваются с требованиями обоснования науки и научного метода как «разговора», которые никак не могут быть выполнены обеспечено в отсутствии целей исследования и идеала объективности. Таким образом, «наставительная философия Рорти» как герменевтическая активность не является адекватной для понимания философии, направленной на исследование методов и целей естественных наук.

Значение выражения "я знаю, что...": Мур и Витгенштейн

The meaning of statement "I know": Moore and Wittgenstein

Чугайнова Ю.И.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: **julia.chugainova@gmail.com**

Трактат «О достоверности» Людвига Витгенштейна во многом связан с аргументами Джорджа Мура в пользу существования мира. В нем Витгенштейн разрабатывает новый подход к аргументам Мура. Выражение «я

знаю, что …» может участвовать в большом количестве языковых игр, и поэтому для Витгенштейна важно выделить те выражения «я знаю, что…», которые имеют эпистемологическую ценность. Приводя примеры синонимичных лингвистических выражений, Витгенштейн обособляет собственное значение выражения «я знаю», связанное с констатацией знания, отталкиваясь от чего, мы можем прояснить понятие достоверности. В первую очередь, Витгенштейн определяет, какого свойства высказывание нас интересует: грамматическое или эмпирическое? Характерной чертой грамматических предложений является то, что мы не можем помыслить противоположное им высказывание. То, что мы можем обнаружить в таком предложении, это то, что показывает сам язык, его структура. Нам важно понять, как можно выразить знание, получаемое в процессе познавательной деятельности, и, в конечном счете, каким способом мы можем фиксировать картину мира. Поэтому необходимо рассмотреть выражение «я знаю» как эмпирическое, а не как грамматическое. В обыденном употреблении выражение «я знаю» может выступать в двух значениях: 1. Выражение может показывать, как языковое Я соотносится с некоторым фактом. В таком случае ближайшим синонимом «я знаю» будет «я вижу». 2. «Я знаю» может показывать отношение языкового Я к некоторому суждению. Такие формулировки выражают убеждение или веру. Очевидно, что примеры языковых игр, когда в различных предложениях «я знаю» может быть заменено синонимом, не исчерпываются двумя, выше приведенными вариантами. Витгенштейн здесь в своей манере указывает на ловушки, которые создает наш язык. Нет общего значения выражения «я знаю», мы можем иметь дело только с сетью значений, объединенных семейным сходством

Дескрипция положений вещей у Гуссерля и их герменевтика в "Языке и смысле" Шпета
Description of the provisions of the things at Husserl and their hermeneutics in Shpet's "Language and sense"

Шемонаев Т.И.
Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург
E-mail: **tishemyr@mail.ru**

В работе «Язык и смысл» Густав Шпет исследует сущность «внутренней формы» языка. Для него, как и для Гуссерля, важно различить эту форму как идеальную логическую структуру. И сущность этой внутренней формы Шпет усматривает в функции предицирования, имеющейся как внутри самого понятия, так и относительно понятия внутри предложения. Эта органичная «вплетенность» понятия, посредством предицирования, в живую ткань выражения какого-либо положения вещей, обусловливает «динамизм логических форм» и герменевтический аспект опыта различения положений вещей у Шпета. Ведь выражение предицирования есть ничто иное, как суждение о положении вещей. Во II-м томе Логических исследований (ЛИИ)

Гуссерля понятие «положение вещей» (Sachverhalt), в значении «объективного коррелята наших суждений», обладает онтологическим статусом. Равно как и «идеальное единство вида» в предикативных положениях вещей (S есть P). Можно ли здесь говорить о «платоническом реализме», что Гуссерль полагал абсурдным? Для Гуссерля интенция относительно видовой предметности возможна только в различении конкретной вещи. Но если вид интендируется в качестве имманентного единичной вещи и на основании этого ей присваивается общее имя (универсалия), то онтологический статус вида имеет концептуалистский характер, каковым обладало означаемое понятия «status» у Абеляра. И именно: «status» Абеляра медиевисты (А. де Либера, С.С. Неретина) сравнивают с «Sachverhalt». Гуссерль также идентифицирует единство вида на основе опыта различений, но это скрыто, как отмечает В.И. Молчанов, явной декларацией предпосылки тождества вида. В итоге, мы можем полагать концептуалистский характер онтологического статуса «положений вещей» у Гуссерля, в то время как для Шпета более очевидна возможность герменевтического аспекта этого статуса.

Теория познания у раннего Гуссерля
Gnosiology of "early" Husserl

Шиян А.А.
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва
E-mail: **annasamoikina@yandex.ru**

Феноменология Гуссерля начиналась как теория познания: подзаголовок второго тома «Логических исследований» – его первой феноменологической работы – «исследования по феноменологии и теории познания». Однако специфику феноменологической теории познания Гуссерль в явном виде в этой работе не разъясняет. Он делает это несколькими годами позже в циклах лекций «Идея феноменологии» (1907) и «Введение в логику и теорию познания» (1906/07). Основная задача теории познания, по Гуссерлю, достижение самоданности знания или данности с очевидностью. Признаком самоданности выступает ясность, отчетливость, отсутствие в познаваемом непроясненных, или трансцендентных, моментов. Основной проблемой познания Гуссерль называет проблему отношения познающего акта, значения и предмета. Это тройственное различие было введено им в 1-ом «Логическом исследовании» и является, по мнению российского феноменолога В.И. Молчанова, основным различением феноменологии. Возможность достижения очевидности Гуссерль демонстрирует на примере переживаний сознания, которые, как утверждает Гуссерль вслед за Декартом, даны нам ясно и отчетливо. Поскольку каждое переживание сознания связано с коррелятивным ему предметом, то предмет сознания также может быть дан с очевидностью. Однако самоданность предмета сознания уже вызывает ряд вопросов. Для их решения Гуссерль вводит процедуры редукции и рефлексии и уже в рамках этих процедур рассматривает, как может быть решена проблема соотношения

значения (смысл), предмета и акта познания. Главной целью познания для Гуссерля является достижения сущностей и установления сущностных взаимосвязей. Гуссерль постулирует, что с помощью сущностной интуиции можно достичь очевидного усмотрения сущностей. Гуссерль раскрывает особенности усмотрения сущностей в феноменологической теории познания. Однако вопрос, как при этом решается основная проблема теории познания, остается открытым. Для ее решения в рамках феноменологии необходимо обратиться к более поздним текстам Гуссерля.

Проблематика чудесного в сочинениях английских философов раннего Нового времени

The issues of wonderful in the writings of English philosophers of the early modern period

Яковлев В.В.
Тюменский государственный университет, г. Тюмень
E-mail: **v-yakovlev@yandex.ru**

Английские ранненововременные философы Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Толанд и Д. Юм внесли немалый вклад в переосмысление христианских доктрин и становление западноевропейского свободомыслия. Особый интерес вызывают их идеи о чудесах и чудесном, которые засвидетельствовали закат практики некритического отношения к чудесам, являвшейся отличительным признаком средневековой народной и учёной культуры. Основополагающую часть идей о чудесах Гоббс изложил в сочинениях «Человеческая природа», «Левиафан», «О человеке», Локк – в сочинениях «Разумность христианства» и «Рассуждение о чудесах», Толанд – в сочинениях «Христианство без тайн» и «Адеиседемон», Юм – в сочинении «Исследование о человеческом познании». Анализ указанных сочинений показывает, что Гоббс Локк, Толанд и Юм развили оригинальные размышления в сфере проблематики чудесного. Гоббс рассуждал о природе подлинных и ложных чудес, о чудесах в системе религиозно-политических представлений. Локк рассуждал о коллизиях определения чуда, о чудесах, подтверждающих божественное откровение и о ложных чудесах. Толанд рассуждал о знамениях и чудесах Христа, о взаимоотношениях чуда и разума, о частоте и цели совершения чудес Богом, о чудесах и законах природы. Юм рассуждал о чудесах Священного Писания, о чудесах, упоминаемых в исторических сочинениях и о современных ему сообщениях о чудесах. При этом, во-первых, нельзя не отметить, что проблематика чудесного не исчерпывалась у Гоббса, Локка, Толанда и Юма одной лишь критикой чудес. Во-вторых, также всё указывает на то, что, по крайней мере, Гоббс, Локк и Толанд с неподдельным пиететом относились к чудесам, описанным в Библии, а, значит, и к чудесам, подтверждающим истинность христианского вероучения. Юм проявил более сдержанное отношение к библейским чудесам. В-третьих, следовательно, вопрос о влиянии атеистических, материалистических, деистских доктрин на идеи о чудесах,

развиваемые Гоббсом, Локком, Толандом и Юмом, нуждается в дополнительной проработке.

Философия языка Х. Субири в контексте испанской философской традиции
Philosophy of language of X. Zubiri in the context of Spanish philosophical tradition

Яковлева Л.Е.
Московский государственный университет дизайна и технологии, г. Москва
E-mail: **nucul@mail.ru**

Язык – это та почва, на которой встречаются все философские направления современности. Философия языка занимает в современной культуре то место, которое прежде занимала теория бытия, теория познания и нравственная философия. В испанской философской традиции XX века основные линии рефлексии над языком заданы Х. Ортегой-и-Гассетом. Язык рассматривается им как социокультурный феномен, подчеркивается целостный характер системы языка в экспрессивном плане. Перед философией ставится задача изучения общей структуры человеческой жизни через изучение языковых структур. Стиль работ Х. Субири (1898-1983) существенно отличается от эссеистического стиля работ его учителя. Язык его произведений – академичен и полон «неологизмов». В своей трилогии «Интеллект и реальность» (1980), «Интеллект и логос» (1982) и «Интеллект и рассудок» (1983) Х. Субири разрабатывает целостное понимание человека и реальности. Человек должен изучаться как некоторая реальность, моментом которой является язык. Философскую позицию Субири на этом этапе можно охарактеризовать как позицию «метафизического» реализма. Подчеркивая богатство реальности по отношению к языку, Х. Субири вводит в философский язык неологизмы именно для того, чтобы придать терминам новый смысл. Например, вместо термина «реальность» (realidad) он вводит термин «reidad», который подчеркивает многомерность, динамичность, глубину реальности. Слова «значат» лишь потому, что «выражают» реальность, создают новые формы актуализации реального. Систематический характер языка оказывается производным от систематического характера реальности. В языке речь всегда идет о творческом преобразовании или о метафоре как способности описывать на расстоянии, вновь «переоткрывать» реальность. Именно исходный метафорический характер любого языка придает ему способность к выразительности, которая постоянно обогащает наш опыт реального и препятствует сведению реальности к границам единого (однозначного) языка.

СЕКЦИЯ 7. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

К.Н. Леонтьев об историко-философском процессе
K.N. Leontiev about the history of philosophy

Арушанов В.З.
Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ),
Гуманитарный институт, г. Москва
E-mail: **poomi250@mail.ru**

Мыслитель, интерпретирующий философию как форму культурного творчества и самосознание культуры, выделяет в культурном процессе эпохи «упрощения», обнаруживающие упадок, смешение стилей мышления. В Х1Х веке, после революции 1848 г., чертой стиля культурных процессов становится отсутствие конкретного и субъективного духа, любви, чувства. В историко-философском процессе как целостной, противоречивой системе знаний, выделяются эпохи. Это первобытная простота («начальные» системы Милетской школы). Ее сменяет эпоха цветущей сложности мысли (Пифагор, Сократ, Платон, Эпикур, стоики, Декарт, Спиноза, Лейбниц, Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель). В третью эпоху в философском сознании проявляется тенденция «вторичного упрощения», происходит переход в новое качество (эклектика, безличное смешение идей и теорий). Распространяется «феноменологический реализм». Реализм характеризуется простотой. Он не система, а метод. Материализм интерпретируется как система, доступная пониманию. Он утверждает, что в мире нет ничего, кроме осязаемого вещества, и не существует ни Бога, ни духа, ни бессмертия души. Материализм сопровождает реализм, не дающий санкций на материалистическое мировоззрение. Реализм отвергает системность, предполагает состояние духа, т.е. мироощущение субъекта, выражающего предельное духовное самоограничение. Материализм считается последней системой Х1Х в. Его преодолевает скептицизм реализма. За скептицизмом и реализмом следует возрождение философской культуры. Философы приходят к «идеальным» системам, обнаруживают в творчестве мотивированный субъективной духовностью поворот к религии. Эпохальные изменения философского сознания считаются проявлением универсального диалектического закона исторического бытия. Философская мысль теряет специфику, если она выпадает из контекста культурного творчества. Философия понимается как ценность культуры, развивающейся в духовности, определяющей прогресс.

В.С. Соловьёв и Н.Я. Грот: проектировщик и строитель российской философской мысли

Балановский В.В.
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград
E-mail: **balaena@ya.ru**

В оформленном, законченном и систематическом виде самобытная отечественная философская мысль впервые явила себя в трудах В.С. Соловьёва. У него мы раньше других встречаем планомерное развёртывание особого, присущего русскому любомудрию типа рациональности, для которого характерно стремление к синтезу во всём, что, в частности, выразилось в истовом старании преодолеть субъект-объектный дуализм. У Соловьёва мы можем проследить это и на примере его мощнейшей теоретической философии – философии Цельного знания, и его системы в общем – философии Всеединства. Ту же принципиальную установку на синтез мы можем встретить как у соловьёвцев, в частности, у Н.О. Лосского, так и у мыслителей, совершенно, казалось бы, далёких от религиозной мысли. В качестве примера можно привести эмпириомонизм А.А. Богданова и монодуализм Н.Я. Грота, даже в самих названиях доктрин которых очевиден акцент на единство. В этом же ряду можно отметить прикладную логику И.С. Поварнина, которая замысливалась как исключительно синтетическое учение, включающее не только логический, но и этический, лингвистический, риторический и методологический пласты. Можно сказать, что Соловьёв спроектировал некое здание самобытной мысли, где, как в соборе Василия Блаженного, каждый строитель и стиль могли найти себе место. Но воплощение подобных проектов невозможно без талантливых организаторов совместного труда, чьи взгляды простираются шире узких келейных рамок. Таковым стал Н.Я. Грот, которого, помимо общей философской установки, с Соловьёвым объединяла эпоха – оба являются погодками и по рождению, и по смерти, личная дружба, непростая яркая и чрезвычайно короткая жизнь. Благодаря Гроту философская жизнь в России начала выстраиваться в некую систему, что не замедлило дать ценные плоды. Свидетельством тому выступают блестящие публикации в «Вопросах философии и психологии» − созданном Гротом первом профессиональном издании, лишённом узкой специализации или принадлежности к одному течению.

Мышление народа в религии как одна из центральных проблем русской философии
Thinking people in religion as one of the central problems Russian philosophy

Бобков А.И.
Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск
E-mail: **iab71@inbox.ru**

Русская философия религиозна, ибо для нее религия освобождена от воли к светской власти. Более того, она раз и навсегда решила вопрос о том, что

в лоне религии мыслить можно и должно. Религия создана мыслью, но мыслью особенной, мыслью предполагающей могущество коллективного субъекта и абсолютной истины, как истины соборной. Принудительная сила общества для нее не во всесилии государственного произвола, эксплуатирующего человеческий страх перед социальным равнодушием, а в том, что именно общество с его закономерностями способно показать государству его уязвимость там, где кажется столь обретенной абсолютная власть маленького социального субъекта над массой. Бессмысленно определять суть понимания свободы народа сейчас, еще более бессмысленно ее определять вчера, однако в будущем определять ее преступно. Можно изменить смысл свободы для конкретного лица, можно даже для толпы, но невозможно для народа. Его свобода в присутствии мысли, в ее постоянном продолжении, в интуитивном знании истоков этнического мышления. Вот именно это знание утратила та часть русской интеллектуальной элиты, которая возомнила себя способной к перестройке этнической материи или этнического бытия. Мысль движется неразрывно, и возвращение в ней возможно также, как и движение вперед. Религиозный смысл философии в том и состоит, что мыслительное движение возможно без власти, в данном случае понимаемой как способ самоутверждения смысла бытия без самоактуализации самости над смыслом ведущим к ней. Народ никогда ни от кого не отстает, если он в состоянии превратить того, кто наметил себя в лидеры в объект, даже другой народ или цивилизацию. Он до тех пор это способен совершать, пока его научная, религиозная, философская картины мира совпадают, базируясь на этнической картине мира, как на фундаменте. Иначе говоря, этническая картина мира, порождая все остальные, является и итогом и первоначалом одновременно.

Антроподицея как смысложизненная ценность российской интеллектуальной молодежи
Anthropodicy as the life-purpose value of the Russian intellectual youth

Братникова И.Б.
Институт водного транспорта им. Г.Я. Седова –
филиал Государственного морского университета
им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, г. Ростов-на-Дону
E-mail: **brathirene@yandex.ru**

Проблема смысла всегда функционирует на уровне коллективного и объективного мифа, функционирующего по правилам истории, религии, культурной традиции. Однако современные средства массовой информации, играющие особую роль в формировании смысложизненных ценностей современной молодежи мистифицируют массовое создание, манипулируют или порождают в изобилии мифы и иллюзии. Воздействие современной западной потребительской цивилизации на российскую молодежь приводит к «размыванию» и девальвации устойчивых систем ценностей. Вместе с тем, с

точки зрения философской антропологии, человек, прежде всего не биологическое или психологическое, а метафизическое существо. И становится таковым, когда открывает в себе метафизическое измерение. Об этом аспекте смысложизненной рефлексии и антроподицее как оправдания человека творчеством еще в начале 20 века провидчески рассуждал Н.А. Бердяев. Идеи Бердяева как никогда актуальны для современной российской интеллектуальной молодежи. Современную российскую интеллектуальную молодежь: студенчество, молодых ученых и интеллектуалов больше не удовлетворяют только технократические или потребительские ценности. Реагируя на эти запросы молодежной интеллектуальной среды, в недрах самого российского общества на государственном уровне должно осуществляться сознательное и целенаправленное конструирование новой системы ценностей, основанных, разумном творческом аскетизме в противовес ценностям потребления. Такой новой ценностной конструкцией могут быть, идея коллективности судьбы, служения Отечеству, восстановленные традиционные религиозные ценности или любая другая аскеза, в том числе, творческая, которая активно демонстрировалась бы современным молодым людям интеллектуальной молодежной элитой в качестве эталона для подражания и образца активной жизненной позиции.

Изучение русской философии в Китае
Studying of the Russian philosophy in China

Буров В.Г.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: –

1. Развитие профессиональной философии в Китайской Народной Республике после 1949 года проходило под сильным влиянием советской философии, поскольку в обеих странах официальной философией были диалектический и исторический материализм, в Китае в 50-60-ые годы прошлого столетия постоянного переводились работы советских философов. В период «культурной революции» по политическим причинам в научных контактах между российскими и китайскими философами наступил перерыв. 2. Положение стало меняться в 80-90-ые годы прошлого столетия, в Китае вновь стали переводиться работы российских философов. Здесь, прежде всего, следует упомянуть фамилии Кедрова, Копнина, Ильенкова, Фролова и других. 3. Одновременно, раз в 2 года, стали проводиться Всекитайские конференции по русской философии, к настоящему времени прошли уже 15 таких конференций - последняя состоялась в апреле 2015 г. в г. Сучжоу. Первоначально организатором этих конференций был профессор Цзя Цзэлинь (Институт философии Китайской академии общественных наук), в настоящее время – профессор Ань Цинянь (Китайский Народный Университет). В большинстве этих конференций принимали участие представители российской философской общественности. 4. Изучение русской философии ведется в

различных научных и учебных центрах Китая, в городах Пекин, Шанхай, Сучжоу, Гуанчжоу, Харбин и других, регулярно публикуются статьи, посвященные русской философии, издаются монографии. В центре внимания китайских ученых следующие темы и проблемы: • Марксистская философия в Советском Союзе и постсоветской России. • Творчество отдельных философов (Кедрова, Копнина, Ильенкова, Межуева, Гусейнова, Фролова, Лекторского, Степина, Иноземцева и др.). • Русская философия Серебряного века (Соловьев, Бердяев, Шестов, Федоров и др.).

Проблема социализации личности в творчестве И.А. Ильина, С.Н. Булгакова, В.В. Зеньковского

Problem of personal socialization in works of Ivan Ilyin, Sergey Bulgakov and Vasiliy Zenkovskiy

Вавилин В.В.
Военно-технический университет Министерства обороны РФ, г. Балашиха
E-mail: **vladimir_vavilin@mail.ru**

И.А.Ильин видел выход из кризиса духовной культуры, религиозности и нравственности людей в социализации личности как особом способе обновления содержания личности, способе построения гармоничного человека будущего. Под социализацией И.А. Ильин понимал душевно-духовное делание личности, представлявшее собой взаимосвязь морального и правового компонентов, способную разрешить противоречия между естественным неравенством и духовным равенством людей. Одной из идей метафизических исканий С.Н. Булгакова являлось осмысление социальной природы человека, поиск основных путей социализации и обновления личности. Под социализацией философ понимал правовое и социальное долженствование, те идеальные нормы, которых в реальной действительности нет, но которые должны быть. Социализация личности воспринималась С.Н. Булгаковым как социальное действие, непрерывный процесс самосовершенствования человека, преодоления сущего в достижении должного, преимущественно духовных (религиозных) и светских ценностей. В.В. Зеньковский утверждал, что вся эмпирия психики, подчиненная силе мистического единосущия личности со всем человечеством, дает неразрывное сочетание внутриличностной социальности и социальных сил общества, приводит к осознанию личностью своей индивидуальности. Философ понимал социализацию как развитие личности, которое внутренне, диалектически связывает ее с социальным целым, раскрывает заложенные в глубине личности основы ее индивидуального своеобразия и внутреннюю сопряженность с социальной жизнью.

Концепция социального зла В.С. Соловьёва и её развитие в трудах отечественных философов первой половины XX века

The V.S. Solovyov's concept of social evil and its development in the works of Russian philosophers of the first half of the XX century

Волков Ю.К.
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал, г. Арзамас
E-mail: **yu.k.volkov@yandex.ru**

Оригинальная этикоцентристская концепция социального зла в своём наиболее полном виде изложена В.С. Соловьёвым в третьей части «Оправдания добра», носящей название «Добро чрез историю человечества». Как считает автор книги, природа социального зла заключена не в социологическом противопоставлении личности и общности, а в «безусловной противоположности добра и самоутверждающегося зла» в их типичных проявлениях. На этом пути собирательных и действующих проявлений зла человечество встречается с троякой враждой: между народами; между обществом и преступником; между общественными классами. При рассмотрении первой формы социальной вражды В.С. Соловьёв приходит к выводу о том, что народы живут и действуют не только во имя себя, но одновременно и во имя идеи служения миру. Войны, по мнению философа, представляют собой лишь относительное зло, поскольку совершаются не между отдельными людьми и народами, а между военными организациями. Разбирая аргументы доктрины государственного насилия по отношению к уголовным преступникам, В.С. Соловьёв отмечает внутреннюю бессмысленность и бесполезность подобных действий, хотя принимает сам принцип физического насилия, препятствующий совершению преступлений. Экономический вопрос, рассматриваемый В.С. Соловьёвым с нравственной точки зрения, включает в себя критику политической экономии, которая отделяет хозяйственную область от нравственной сферы. Основными направлениями развития концепции социального зла В.С. Соловьёва, представленными в трудах российских философов первой половины XX века, могут, на наш взгляд, считаться: • метафизическая интерпретация исторического смысла социальных революций и войн; • религиозно-философская критика концепции ненасилия; • философско-правовое учение о недугах правосознания; • христианско-философское понимание отношений собственности.

А. Лосев о философской пропедевтике религиозного образования и воспитания
A. Losev on the philosophical propaedeutics of religious education and upbringing

Воропаева Е.В.
Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург
E-mail: **fuzz02@bk.ru**

А. Лосев, исходя из особенностей детской разновозрастной психологии, пытается конструировать область религиозного знания и опыта, наиболее соответствующую каждому возрасту. Он отмечает таинственную предназначенность детского и юношеского возраста для религиозного роста, основанную на интимном общении психологии ребенка с глубинными основами религиозного сознания. Ребенок не умом улавливает детали и логику богослужения, а интуитивно понимает все истинно религиозное. Философ ведет речь о первых шагах философской пропедевтики религиозного образования и воспитания, призванной формировать позитивно-историческое и критически-философское мышление, в рамках которого осуществится психологическая закономерность религиозного процесса: от веры в знании (религиозной природы основного критерия истины), через веру в воле (основание свободы и нравственного закона, волевую природу веры), к вере в жизни чувства. Идея философской пропедевтики религиозного образования и воспитания обострила проблему безрелигиозности детей, так как высказывалась она, когда не только гимназическая, но и вообще вся система образования, разрушенная революцией, была вынуждена приспосабливаться к новой действительности, становилась губительно безрелигиозной, атеистической. Степень религиозности указывает на уровень нравственности, следовательно, появление атеизма философ оценивает как следствие упадка общественной нравственности. Все творчество А.Лосева пронизано идеями переосмысления методологии религиозного образования и воспитания. Его интересовали не вещи, но процессы, не бытие, но становление. Догматы веры, на его взгляд, воспринимаемые человеком с младенчества, растворяются в религиозном инстинкте человека, а задачей философа является воспитание всей и цельной жизни в религиозном смысле, воспитание аффективных и инстинктивных корней религиозного мира и богосознания, в том числе как данных во всей животной конкретности инстинкта, «просветленного, но не умаленного в своей животной конкретности».

Г. Челпанов о профессиональном долге и гражданской позиции в науке (по материалам научного архива Г. Челпанова)

G. Chelpanov on professional duty and citizenship in science (according to the materials of the scientific archive of G. Chelpanov)

Гладкова И.В.
Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург
E-mail: **gladkova21@yandex.ru**

Личность ученого характеризуется не только стремлением к поиску и постижению истины, но и его духовным потенциалом, гражданской позицией, чувством долга, осознанием ответственности перед обществом. Изучение научного творчества мыслителя дает возможность приблизиться к пониманию его как личности. Для выдающегося русского философа, психолога, логика, основателя первого в России Психологического института Георгия Ивановича Челпанова (1862-1936) вопросы служения и профессионального долга стали важнейшими, определившими направления научных исканий и драматичные повороты его судьбы. Челпанов считал, что в выборе дела своей жизни нельзя руководствоваться эгоистическими соображениями. Эгоизм, утилитаризм не делает человека счастливым потому, что личные цели никогда не могут быть удовлетворены, они источник личного пессимизма. Высшей целью должно быть служение народу, отечеству. И сам ученый соответствовал этим идеалам (Г. Челпанов. О выборе профессии // НИОР РГБ, ф. 326, к.33, ед.хр. 11, л. 2). О научной добросовестности, преданности делу и человеческом благородстве ученого писали не только его друзья и ученики, но и его оппоненты. Даже будучи отстраненным от работы, Челпанов продолжал радеть за общее дело. Он утверждал, что долг перед наукой нельзя выполнить полностью, если думать только о личной работе. Ученый был уверен, что он сам и наука, которой он служил, несправедливо осуждены, и отдавал все силы, чтобы реабилитировать себя и свою науку. Представление Г. Челпанова о должном созвучно его собственному образу жизни, он не декларировал, он жил согласно убеждению, что удовлетворение доставляет достижение только тех целей, которые направлены на честное выполнение своего долга перед родиной.

Основные направления персоналистической мысли в русской философии

The main directions of personalistic thought in Russian philosophy

Гребешев И.В.
Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: **grebeshev.igor@yandex.ru**

С полным основанием можно утверждать, что для русских метафизиков XX века тема личности, ее исторической судьбы имела основополагающее значение. Сравнительный анализ персоналистических концепций русских мыслителей предполагает широкий историко-философский контекст. То, что

было ими написано о «рабстве и свободе человека» в условиях современной цивилизации, и в настоящее время представляет не только историко-философский интерес. Не вызывает сомнений, например, интеллектуальная и, в существенной мере, прогностическая ценность бердяевской апологии экзистенциального опыта личности, творчески противостоящей все новым и новым формам «объективации», угрожающей самим основам человеческой идентичности как разумного и свободного существа. Не менее важно и то, что было сказано Г. Федотовым о личностном характере культурной традиции, о том, что «трагедия культуры», разрушение ее ценностных оснований в технологически организованном цивилизационном пространстве неотвратимо оборачивается и глубочайшим кризисом личности. Исключительно ценным представляется опыт понимания и обоснования онтологического единства мирового и личностного бытия в российской «метафизике всеединства»: от Вл. Соловьева до Л. Карсавина. В полемике Вл. Соловьева с представителями русского лейбницианства нашел отражение процесс поиска новых путей и возможностей философского оправдания личности. Как и в Европе, в России проблема личности и ее становления отчетливо обозначилась в XIX в. при обсуждении образовательных и педагогических задач. К важным теоретическим и практическим результатам решения проблемы личности в русском персонализме следует отнести принципы философской педагогики, развитые в XX в. С. Гессеном и В. Зеньковским. Именно в русле персоналистической традиции формировалась оригинальная отечественная философская антропология, в наиболее системном варианте представленная в учении С. Франка. Персонализм получил в русской философии оригинальное, творческое и универсальное развитие.

Методологические основания анализа отечественных социально-философских воззрений

Methodological basis of the analysis of Russian socio-philosophical outlooks

Деникин А.В.
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
E-mail: **andenikin@yandex.ru**

В изучении русской философии можно выделить, по меньшей мере, три линии анализа. 1. Пошаговое следование за мыслью автора, буквальное ксерокопирование материала. В результате, герменевтический круг оказывается весьма узким. Часть объясняется через другую часть содержания. Во многом такая методология характерна для начала 1990-х годов. 2. Попытка расширить рамки интерпретации, например, поиск общей логики философского направления (славянофильства, богоискательства). Но и в этом случае, логика оказывается дискретной и альтернативной западноевропейским идеям. 3. Можно предложить и третий вариант интерпретаций, расширяющий герменевтические возможности. А именно, распространить предложенную В.С.

Степиным классификацию типов научной рациональности на сферу социальных и гуманитарных идей в русской философии. Вывод. Таким образом, методологический прием перехода на метатеоретический уровень анализа в какой-то степени снимает следующие погрешности. Во-первых, удается избежать простого перечисления содержательных элементов концепции. Во-вторых, избежать примитивного суммирования якобы равноправных элементов концепции, без метатеоретических объяснений.

Историко-философская концепция В.С. Шилкарского и ее место в спиритуалистической традиции

Historical and philosophical conception of W.S. Szylkarski and its place in a spiritualistic tradition

Ивлева М.И.
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: **stm602@yandex.ru**

Одним из представителей спиритуалистической традиции в русской университетской философии, взгляды которого в нашей стране оказались незаслуженно забытыми, является Владимир Семенович Шилкарский (1884 – 1960). Выпускник Московского университета, с 1914 года он работает в Юрьевском (ныне Тартуском) университете, где в 1917 году защищает диссертацию «Основные решения проблемы сущего». Решение онтологической проблемы приводит его к постановке задачи изучить философские направления в их изменении и развити. Основная область интересов Шилкарского – проблемы бытия, сущего, и в стремлении создать логическую, обоснованную концепцию развития философского знания историко-философская концепция приобретает, как отличительную черту, исследование онтологии в ее преломлении в истории философии. Будучи сторонником спиритуалистических воззрений, Шилкарский осуществляет свой труд, исходя из убеждения первичности субъекта как духовной субстанции, обладающей внутренним единством. Шилкарский высоко оценивает роль и значение истории философии в системе философского знания, поскольку история философии наглядно представляет для исследователя внутренний смысл в последовательном развитии философской мысли, а это, по мнению ученого, дает приближение к истинному знанию. Классификация философских направлений в истории должна производиться исходя из ответа на вопрос об определении соответствия мысли с действительностью, что представляет собой суть учения об истине. По мнению Шилккарского, согласно этому основанию деления исторически существует три концепции: механическая, панлогистическая и конкретно-идеалистическая. Эти концепции сущего представляют собой не просто этапы в развитии философии, но три последовательных момента в самопознании субстанциальным субъектом своего «Я». Чтобы правильно понять логику становления этого самопознания, необходимо правильно определить место спиритуализма в истории философии.

Концепция "симфонической личности" в философии евразийства
"Symphony personality" concept in Eurasiystvo

Колесниченко Ю.В.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: **julikol@yandex.ru**

В глобальном масштабе русской культуры евразийство являет собой одну из наиболее интересных форм переосмысления опыта России в революциях. Проблематика евразийской мысли актуальна для нашего общества, как в теоретическом, так и в практическом отношении, прежде всего, вследствие интегрирующей силы его идей. Представляет интерес евразийская трактовка понятия личности, действующей в определенном пространственно-временном континууме. Используемый евразийцами понятийный аппарат не только видоизменяет формы постижения объекта, но заставляет по-новому определить сам феномен личности как особый способ существования объективного бытия. Понятие «симфонической личности» было разработано Л.П. Карсавиным и Н.С. Трубецким. Личность-синоним единства, активная «стяженность» элементов объективного целого. Собственно концепт «симфонической личности» был разработан Л.П. Карсавиным в работе «О личности», написанной им в период его жизни в Литве. Этот концепт онтологичен по своей сути и диалектичен по методологической направленности. Окружающему миру (в том числе, и «миру» материальных объектов) приписываются личностные качества, но качества, преобразованные в систему строго иерархического соподчинения общественных структур. Материальный объект всегда участвует в акте познания уже как «личность», как нечто, именно в акте познания приобретающее качества активно-личностные. Объект, который интенционально стремится к состоянию симфоничности, то есть является моментом слияния человеческого и вещного бытия в акте познания, называется в евразийстве симфонической личностью. Таким образом, симфоническая личность – это познаваемый тварный мир, получающий свою бытийность именно посредством человеческой (индивидуальной) личности.

Национальная идентичность в русской философской мысли
National identity in Russian philisophic thought

Коломак А.И.
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
E-mail: **kolomak00@mail.ru**

Национальная идентичность в русской философской мысли. Нужно отметить, что в русском обществе и культуре проблема идентичности была актуальной изначально. Эта проблема становится острой после церковного раскола в 17 веке, а затем и во времена петровских реформ. Первым, кто поднял этот вопрос на всеобщее обсуждение в 1837 году, был русский философ П.Я. Чаадаев. В своем «Философическом письме» он изложил концепцию русской идентичности в широком историко-философском и

культурологическом контексте. Основная цель – осознание роли и места России в общемировом порядке, и как показывает жизнь, такой подход и концепция могут быть использованы и в наши дни. О чем писал философ? Он отмечал, что русская идентичность резко отличается от европейской, и пришел к выводу об исторической исключительности русского народа и его отдаленности от всего мира. Русскую идентичность предстоит создать в будущем на основе противопоставления русской традиции всем остальным. П.Я. Чаадаев последовательно проводил мысль о нравственном слиянии человечества в единое целое, а не об интеллектуальном, культурном и религиозном растворении, и на данный момент проблема позитивного соединения русской культуры с требованиями глобальной цивилизации сохраняет свою актуальность. Великий русский писатель Н.В. Гоголь впервые коснулся проблемы религиозно-культурной идентичности, которая выступает у него как осознание целостности культуры. Известный девиз графа С. Уварова «Православие, самодержавие, народность» сыграл важную роль в становлении общественно-политической и философской мысли 19 века, подчеркивая национально-культурные особенности России. В свое время С. Уваров сказал: «необходимо найти начала, составляющие отличительный характер России и ей исключительно принадлежащие». И его слова особенно актуальны в наши дни.

Евразийская методология изучения религиозного сознания

Eurasian research methodology of religious consciousness

Коптелова Т.И.
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Нижний Новгород
E-mail: **koptelova2210@rambler.ru**

Всем известны мировые религии: христианство, ислам, буддизм. Несмотря на свою, казалось бы, универсальность, позволившую распространиться им по всему земному шару, у каждого народа эти религии получают свое особое национальное прочтение. В рамках каждой из них существует множество направлений, между которыми порой полностью отсутствует взаимопонимание и сотрудничество. Евразийская методология изучения религиозного сознания позволяет раскрыть механизмы появления национальных (этнических) оттенков в религиозных представлениях социума. Данная методология была разработана в среде русской эмиграции в 20-30-х гг. XX в. такими мыслителями, как Н.С.Трубецким, Г.В.Флоровским, П.Н.Савицким, и дополнена Л.Н.Гумилевым. Евразийская методология изучения религиозного сознания характеризуется органическим типом истории и «геософией», цивилизационным принципом (использованием теории «локальных цивилизаций»), применением закономерностей, выделенных Л.Н.Гумилевым: убывающей пассионарности и определяющей уровень альтруизма в культуре и общественном сознании аттрактивности. Важнейшие

факторы, выявленные при помощи евразийской методологии (географический ландшафт и «месторазвитие», пассионарность и аттрактивность) позволяют изучать динамику общественного сознания, причины возникновения новых позитивных (альтруистических) и разрушительных (эгоистических) систем нравственности и религиозных идеологий.

Русская идея и ее православные истоки. Культурологический ракурс
The Russian idea and its orthodox origins. Cultural perspective

Красильникова М.В.
Военный университет, г. Москва
E-mail: **alenasadkova27@gmail.com**

Культурологический ракурс Русская идея в ее изначальной (восточно-христианской) интерпретации в качестве основного идейного источника имела православную культуру. Свое наиболее полное выражение такое воплощение получило в понятии синергии как главном концепте мистико-аскетической православной традиции исихазма, заключающемся в содействии свободной воли человека и благодати Божьей. Это составило основу понимания данной идеи как задачи духовного строительства, жизнепонимания и стремления российского народа, его главной миссии к спасению не одного себя, а всего мира, осознания справедливости как красоты душевной. Подлинная реализация идеи духовного преображения в жизни народа (христианский гуманизм) в наше время может быть приравнена к попытке ухода от церковного ригоризма (в целом), душевной апатии и равнодушия, как негативных тенденций современного общественного развития и, тем самым, возвращению особого (человечного) понимания добра, справедливости (или коммюнаторности, по Н.А. Бердяеву) в их принципиальном отличии от западноевропейского рационалистического представления о морали и социализированности, которое воплощает идею срединного царства или пути человекобожества¬ и, как следствие, массовизации и духовного обезличивания всего мирового пространства. В связи с этим главными идеологами отечественной самоидентичности возможность реализации русского пути в жизни общества приравнивалась к прообразовательному (в православном смысле) пониманию культуры, исключающему искусственные разрывы органического развития истории, ее национальную обособленность – как реализующие глубинный смысл, заложенный в идее продвижения человечества по пути богочеловечности.

Методологические аспекты историософии Л.П. Карсавина
Methodological aspects philosophy of history of L.P. Karsavin

Крянев В.Ю.
Московский авиационный институт (НИУ), г. Москва
E-mail: **elenog@rambler.ru**

Существует определенная типология включенности индивидов и социальных общностей в локальные и мировые исторические процессы. Здесь актуализируется и реализуется связь историософии и историографии. Так, известный русский философ Л.П. Карсавин, выдвигая и решая теоретические проблемы исторической науки, применял культурологические и религиоведческие подходы, получившие широкое распространение в более поздний период. В контексте компаративисткой методологии следует сравнить историсофские идеи Карсавина с методологическими принципами школы "Анналов". Понятийный аппарат, используемый Карсавиным, позволяет присоединиться к мнению отечественных специалистов о том, что он стоял у истоков новой исторической школы XX века. Анализ начинается с синтетического подхода к пониманию истории через контекстуальное поле исследований – культуру. В событийности реализуется её духовная основа и аксиологическая идентичность – дух истории. Карсавин придавал большое значение источниковедческой базе исторического исследования, анализируя их в частности, через диалектическое соотношение части и целого; через источники как части прошлого мы вживаемся в его единство и тем самым познаем и целое. Тогда сравнительная методология обогащается в рамках текстуального, функционального, диалогического и ценностного подходов. Текстовая историографическая единица рассматривается с точки зрения функциональной нагрузки, которую несёт сравниваемый предмет(исторические события) как элемент системы(хронологические этапы средневековья) и определяется её ценность и значимость как предмета исторического исследования в целом. Все это актуализирует и конкретизирует изучение целостности исторического, в том числе через понятие культуры (взаимосвязи религиозности, ментальности, идеологии, искусства, философии и др.). Создается методологическая основа для рассмотрения философских проблем истории и других гуманитарных наук.

Тема единства нравственно-познавательного опыта в русской философии.
Unity of moral and epistemological experience in Russian philosophy

Кудрина С.А., Филькин А.Н.
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль
E-mail: **sofia-kudrina@mail.ru**

Идея единства нравственно-познавательного опыта предполагает невозможность отрыва познания истины от духовно-нравственного напряжения

личности и ее стремления к совершенству, к святости. Расщепление человеческого опыта на фрагменты, явившееся следствием отказа многих европейских философов от метафизики, привело к утрате целостного восприятия культуры, общества и личности. Тема целостности сознания и единства нравственно-познавательного опыта неразрывно связана с признанием абсолютного бытия, с идеей монотеизма, религиозного питания философии, а также с изначальным осознанием духовной нищеты, открывающей человеку колоссальные возможности приобщения к вечности. И. Киреевский писал о «стремлении собрать все силы души в одну силу», чтобы восстановилась «существенная личность человека в ее первозданной неделимости», чтобы все отдельные силы слились «в одно живое и цельное зрение ума». Согласно русской религиозной философии, на высокой стадии нравственного развития разум поднимается до уровня «духовного зрения». Это позволяет, по словам Киреевского, «согласить веру и разум, наполнить пустоту, которая раздвояет два мира, требующие соединения, утвердить в уме человека истину духовную, видимым ее господством над истиною естественною, и возвысить истину естественную ее правильным отношением к духовной, и связать наконец обе истины в одну живую мысль». Онтологическим основанием единства нравственно-познавательного опыта человека и общественного организма служит соборность, что отражено в работах А.С. Хомякова, В.С. Соловьева, Трубецких и др. Учение о соборности обличает неправду всякого обособления сознания и устраняет учение об автономии разума. «Отдельная личность, − писал А.С. Хомяков, − есть совершенное бессилие и внутренний непримиримый разлад».

Религиозно-философское понятие Логоса в учении Л.П. Карсавина о личности

The religious philosophical concept of the Logos in the doctrine of the identity of L.P. Karsavin

Кузнецова С.В.
Московский педагогический государственный университет, г. Москва
E-mail: **structura_mpgu@mail.ru**

Понятие Логоса для отечественного философского ренессанса является ключевым, наиболее полно раскрывающим метафизическое учение об Абсолютном. Л.П. Карсавин органично вводит понятие Логоса в свое учение о Всеединой Личности, в котором наилучшим образом находит выражение развиваемая им идея динамического единства. Следуя христианскому пониманию личности, философ проводит мысль о том, что среди индивидуальных личностей только одна (Христос − С.К.) является апогеем и средоточием индивидуально-личного бытия. Сознательно включая христианские понятия в философию, Карсавин называет Логос духовным и Божественным Телом Пресвятой Троицы. Именно во Христе истинно обитает вся полнота Божества телесно, в чем и заключался глубочайший смысл

духовно-телесной природы, сотворенной Богом через Слово. Карсавин, фактически, вводит богословскую проблематику в свои философские построения. Богословская терминология была необходима ему не только для того, чтобы глубже раскрыть смысл философского единства в учении о личности, но и определить её идеальную сущность. Он выстраивал свою философию личности, руководствуясь тем, что личность не есть что-то "тварное", человеческое, а − Божественное. Примечательно, что для философа, Личность не дается человеку в его экзистенции, напротив, Она − его идеал. Только через "обожение" и "лицетворение" твари она делается причастной Ипостаси Логоса, Всеединой Личности. Таким образом, в философии Л.П. Карсавина понятие Логоса не только раскрывает сущность Абсолютного, но и выступает смыслообразующим понятием Всеединой Личности.

Евразийство. Топос национального единства
Eurasianism. Topos of national unity

Матвеева М.А.
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: **MHeidegger@mail.ru**

Начало 20 века в умах философов, ученых, деятелей культуры и искусства, и просто в опыте человека, во многом, знаменовало себя вычурными категориями. «Расколдовывание мира», «Закат Европы», «кризис культуры», «Европейский нигилизм», «массовое сознание», критика технократизма, «кризис науки», а также многое другое громоздилось уже как нечто необъятное. Безусловно, декаданс Запада остро ощущали в России. Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, С.Л. Франк, К.Н. Леонтьев, Вл.С. Соловьев, Ф.М. Достоевский облачали нагнетающую ситуацию словом, укореняли мысль своими работами. В число спасительного стремились многие начинания, от философских направлений и до политических реакций. Происходит рождение «Евразийства», подхватывающего критику европейской ментальности, начатую на просторах земли Русской И.В. Киреевским, К.С. Аксаковым, Н.Я. Данилевским, К.Н. Леонтьевым. Основываясь на провозглашенной Ф.М. Достоевским в январском номере «Дневника писателя» идее поворота России к Азии, участники движения провозгласили идею своеобразия России как особого историко-географического и этнически-культурного единства – Евразии, склад и судьба которой иная, чем у народов Европы. Россия – самобытный духовно-культурный мир, который должен развиваться по собственным, сущностным законам, руководствуясь исконными началами духа народного.

Половая любовь и проблема другого и других в философии В.С. Соловьева

Sexual love and the problem of the other and others in the philosophy of V. S. Solovyov

Мархевски О.П.
Прешовский университет в г. Прешове, г. Прешов
E-mail: **ondrej333@gmail.com**

The presented paper is an attempt to present the motive of sexual love and its role in the philosophical conception of Vladimir Sergeyevich Solovyov. The role of sexual love is presented here in the context of wider perspectives and aims of Solovyov`s philosophy. A specific problem arises here; the problem of overcoming individual`s egoism, which is common for every person. This egoism is an obstacle for reaching the goal; the great human goal in the way how the Russian philosopher understands it, or as it has been given to us from God. The problem of egoism is directly connected with the problem of accepting another person as an equal, together with his/her necessary otherness, which can be either better or worse. The problem of the relationship towards the other is by Solovyov understood as a problem of two dimensions; a dimension in which it reflects the relationship between two people and the dimension of the relationship towards all other people. To accept the otherness of others, what is extremely difficult, it is necessary to overcome the initial barrier by having an immediate contact with another person. To recognize the other as my equal is the first step to reach the great human goal. Sexual love between man and woman (according to Solovyov necessarily between man and woman) is a good opportunity, but not a necessity, to open oneself to all other people, to all others. The problem of accepting the other as equal is fundamental and contemporary and Solovyov`s perspective offers an interesting view on man`s action. The actuality is significant because Solovyov does not talk about an option to accept the other as oneself, but he directly connects it with the principle of duty towards the other and the responsibility for the other and one`s action towards others.

Теоретико-методологический и мировоззренческий потенциал российского органицизма и русского космизма как ответ на вызовы глобали

Theoretical, methodological and world outlook potential of the Russian organicism and Russian cosmism as answer to globalization

Маслобоева О.Д.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург
E-mail: **masloboeva.o@inbox.ru**

Генезис отечественной ментальности уходит своими корнями в особенности индоевропейского этноса, трансформированные общинным образом жизни восточных славян, что нашло отражение в их мифологии.

Сформировавшиеся исторически исконные ценности нашей культуры: соборность, софийность, гражданственность, а также ее евразийский топос и историческая молодость в сравнении с «дряхлыми» Востоком и Западом, – все это обусловило духовно напряженное осмысление глобальной мировоззренческой трансформации, назревавшей с рубежа XVIII-XIX вв. в связи с промышленным переворотом и заключающейся в необходимости перехода от механистического, созерцательного в своей сущности, к диалектическому, т.е. органическому и деятельностному, типу мировоззрения. В противоположность западноевропейскому позитивизму с его нигилизмом по отношению к смыслообразующим ценностям в российской культуре вырабатывается органическая теория, синергетически объединяющая теоретико-методологическую оптимальность и мировоззренческий смысл в содержании следующих принципов: всеобщности жизни, целостности, деятельностного подхода к единому природно-социальному организму, естественности, гармонии и антиномичности бытия и мышления. Российский органицизм дает рождение русскому космизму как выражению исконно русского духа, актуализирующего вселенскую функцию человека в современной исторической ситуации. В трех ветвях космизма вырабатывается инвариантное содержание философско-антропологического проекта разрешения глобальных проблем современности.

Платон Лукашевич – забытый философ
Plato Lukashevich – forgotten philosopher

Михайлов В.В.
Московский городской педагогический университет, г. Москва
E-mail: **myhailovvv@mail.ru**

Платон Акимович Лукашевич (1809-1887) известен как этнограф, собиратель и издатель малороссийских песен, а также как автор «скандально знаменитого» труда «Чаромутие. Священный язык магов, волхвов и жрецов» (1846) в котором он доказывал приоритетность древнерусского языка по отношению ко всем языкам мира, и за который был объявлен сумасшедшим либеральными экстремистами и забыт академической наукой и историей философии. Несмотря на большое значение и актуальность его «Чаромутия» (речесмешения), в котором он показывает механизмы целенаправленных искажений языков в истории и искусственного формирования новых языков, а, следовательно, и этносов, что мы видим сегодня на Украине, значение П.А. Лукашевича намного шире. Помимо историко-филологических, он оставил и астрономические работы, в которых не только сделал опередившие его время открытия с опорой только на русский язык, но и продемонстрировал свои философские взгляды и убеждения, что позволяет причислить его к когорте русских философов, а не только учёных. В «Примерах всесветного славянского чаромутия астрономических выкладок» (1855) он доказывает наличие скрытого математического знания числовидов (формул) движения небесных тел и стихий

Земли в русском языке. Язык оказывается главным основанием «познаний естества вещей, предметов и вообще естественных наук», что является оригинальной гносеологической идеей. Он выдвигает свою космогоническую модель и объяснение движений планет в солнечной системе, соотнося размеры небесных тел с их температурой и орбитами. Выдвигает такие понятия как «естественная мера времени» движений небесных тел, три типа природных законов, отрицает возможность объяснения посредством земной механики движения небесных тел, отрицает материалистическую науку и т.п. Всё это можно квалифицировать как достаточно целостную оригинальную научно-философскую концепцию.

«Russische Ideen»: О проекте славянофильской антологии на немецком языке

«Russische Ideen»: About the project of Slavophil anthology in the German language

Мотин С.В.
Уфимский юридический институт МВД РФ, г. Уфа
E-mail: **motinsergey@mail.ru**

В 2011 г. вышел в свет научный сборник, посвященный изданию, выходившему в Москве в 1856-1860 гг., – журналу «Русская беседа». Один из разделов сборника связан с историей перевода наиболее важных статей «Русской беседы» на немецкий язык. (См.: «Русская беседа»: История славянофильского журнала: Исследования. Материалы. Постатейная роспись. СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2011. С.278-343). В 1860 г. И.С. Аксаков совершил путешествие за границу. Одной из важных целей поездки являлся замысел опубликовать в немецкой печати подборку лучших славянофильских статей по истории, философии, социологии и эстетике, вышедших в свет в 1850-е гг. Об этом он писал в январе 1860 г.: «У меня есть намерение издать здесь книгу под названием „Russische Ideen“…». Аксаков отмечает, что название „Russische Ideen“ было предложено его братом Константином. Выходит, что словосочетания „Russische Ideen“ («Русские Идеи») братьями Аксаковыми было использовано, по крайней мере, уже в январе 1860 г. А Константин, скорее всего, проговорил его в общении с Иваном еще в 1859 г. В связи с этим интересно отметить, что авторство знаменитого в будущем понятия – «русская идея» − принадлежит Ф.М. Достоевскому, который впервые употребил его в конце 1860 года. В плане антологии Иваном Аксаковым были намечены шесть разделов антологии, составивших 25 статей – в том числе раздел VI («Philosophie»), содержащий статьи Киреевского, Хомякова (2) и Гилярова-Платонова. Антология вышла в свет в 1862 г. в Лейпциге, в двух томах. В итоге, из 25 статей, планировавшихся Аксаковым, в антологию вошло только 4, принадлежавших перу братьев Аксаковых, Кошелева и Гилярова. А вместо запланированного названия «Russische Ideen» антология получила наименование «Russische Fragmente».

"Философия музыки" Е.Н. Трубецкого
"Philosophy of musik" of E.N. Trubeckoy

Ноздрина А.П.
Новороссийский политехнический институт (филиал)
Кубанского государственного
технологического университета, г. Новороссийск
E-mail: **an.nozdrina2013@yandex.ru**

Исследование истории русской философии конституирует уникальность идейного пространства Е.Н. Трубецкого. Психологические особенности личности, музыкальное воспитание и самообразование сформировали в творчестве мыслителя установки и ориентиры «философии музыки». Анализ музыкальных произведений и творчества зарубежных и русских композиторов (Л. Бетховена, Р. Вагнера М. Глинки, М. Мусоргского, Н. Римского-Корсакова, Н. Рубинштейна, П. Чайковского) осуществлялся диалектически. Идея смысла жизни в философии Е. Трубецкого играла роль доминирующей темы онтологии музыкального творчества в поисках гармонии субъективного мира. По В.В. Зеньковскому, «в ней ключ к пониманию его философских исканий и построений». Музыка как гармонизирующее начало формировала «музыкальную душу» Трубецкого, воспринимала человеческое и трансцендентальное бытие. Девятая симфония Бетховена поставила мыслителя перед дилеммой: «либо есть Бог, а в нём полнота жизни (неземной), либо жизнь не имеет смысла». Все звукокрасочные восприятия вселенной объемлются абсолютным сознанием в контексте всеединой истины, постигаемой через воспроизведение птичьих голосов в «Пасторальной симфонии» Бетховена или в «Зигфриде» Вагнера. По Г.В. Флоровскому, возврат к вере в России осуществлялся через искусство. И этот путь был новым в русском богоискательстве. Идея спасения народа нашла музыкально-художественное воплощение в германской саге о кольце Нибелунгов и в музыкальной драме Р. Вагнера, древнерусском сказании о невидимом граде Китеже и одноимённой опере Римского-Корсакова. Музыкальные переживания оперной и симфонической музыки зарубежных и русских композиторов рефлексивно соприкасались с философскими идеями А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, И. Гёте, славянофилов, Ф. Достоевского, Вл. Соловьёва. Музыка, по Трубецкому, искусство интимных, внутренних душевных переживаний, способных завоевать человеческие сердца, и «нет искусства, которое бы пользовалось большею, чем музыка, властью над душою и её чувствами».

Просветительская деятельность Т.Н. Грановского в контексте формирования либеральной философско-политической мысли в России

The educational activity of T. N. Granovsky in the context of the liberal philosophical and political thought in Russia

Омелаенко В.В.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: **valentina-o@list.ru**

Тимофей Николаевич Грановский был знаковой личностью для своей эпохи. Его лекции в Университете, занятия со студентами и особенно публичные чтения оставили большой отклик у знаменитых современников, таких как А.И. Герцен, П.В. Аненков, И.С.Тургенев. Грановский в течение пятнадцати лет руководил кафедрой всеобщей истории Московского университета, с мая 1855г. получил должность декана историко-филологического факультета Московского университета. Особую роль Грановский сыграл в развитии идей западничества, в формировании и становлении либеральной философско-политической мысли в России. Его учеником был выдающийся мыслитель Б.Н. Чичерин, который продолжил и развил взгляды учителя. Не случайно, что пик творческой деятельности Грановского пришелся именно на середину XIX века – в России время расцвета интереса к общественно-политической тематике. Полемика западников и славянофилов, дискуссии в философских кружках были наполнены спорами о роли в мировой истории, корнях и путях развития России. Работа Грановского в Московском университете повлияла на научные взгляды целого поколения историков, общественных деятелей. Публичные лекции Грановского состоялись в несколько этапов и имели большой успех и, по отзывам современников, имели «историческое значение». Уже первые чтения, которые проходили в 1843-1844 гг., вызвали большой отклик у интеллектуальной московской общественности. Они стали темой обсуждения, местом притяжения многочисленной и разношёрстой публики. Интерес и актуальность фигуры Т.Н. Грановского сохранились и в настоящее время. Безусловно, для современного российского общества, для философско-политической мысли и для гуманитарной науки в целом творчество Тимофея Николаевича Грановского имеет большое значение и является показательным примером бескорыстного и самозабвенного служения науке и обществу.

Об источниках обсервационной философии А.М. Пятигорского

On the origin of A.M. Piatigorsky's "observation philosophy"

Петров К.А.
Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград
E-mail: **petersoncyril@yandex.ru**

Обсервационная философия создаётся Александром Моисеевичем Пятигорским как способ наблюдения мышления, что фиксируется в положении

«рассматривать не мышление как объект, но объект как мышление». Принципы «обсервационной философии» используются А.М. Пятигорским при определении основных черт религиозного, философского, политического и мифологического способов мышления. При этом, «обсервационная философия» во многом остаётся, по замечанию Г.П. Щедровицкого набором «онтологических картинок», т.е. аксиоматизацией наиболее общих положений: таких как различение психики, сознания и мышления. В этом отношении, прояснение предпосылок «обсервационной философии» может способствовать утверждению её в качестве методологии исследования мышления. К основным источникам «обсервационной философии» могут быть отнесены: 1. Философские идеи Д.Б. Зильбермана. 2. Идеи английских философов-эмпириков. 3. К влиянию идей М.К. Мамардашвили стоит отнести не только совместно написанную книгу «Символ и сознание», но также и «топологию», как специфический способ описания структур сознания. 4. Идея рассматривать нечто в качестве мышления, стремление обнаружить за объектом работу сознания, по нашему мнению, была связана с ориентацией на феноменологию Э. Гуссерля. Известный девиз «назад к вещам», также применим и к книге «Символ и сознание». В этой работе символ, который и является необходимым условием проникновения в мышление, рассматривается как вещь. 5. Буддийская йога также является непосредственным источником обсервационной философии. А.М. Пятигорский в многочисленных лекциях неоднократно заявлял, что идея йоги – это наблюдение и работа с мышлением. 6. Значительное влияние оказала Московско-Тартуская школа семиотики. Именно стремление определить границы использования семиотического метода толкает А.М. Пятигорского сначала к изучению «знаковости», как способности сознания создавать и работать с языком, а потом перейти к анализу символа, и мышлению его пророждающему.

Теоретико-аксиологические аспекты философии «русского космизма»
Theoretical and axiological aspects of ” Russian cosmism” philosophy

Подоль Р.Я.
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, г. Рязань
E-mail: **m.aleksandrikova@rsu.edu.ru**

Философия «русского космизма» занимает особое место среди великих достижений мировой научной мысли, осветившей человечеству путь к техническому прогрессу, гармонично соотносимому с общественным духовно-нравственным и интеллектуальным совершенством. В этом оригинальном религиозно-научном мировосприятии с особой аксиологической глубиной отразилась устремленность пытливой мысли и мечтательность русского духа, демонстрирующего постоянную устремленность от мира земного к миру небесному. И благодаря этому гармоничному слиянию, отрешенная от умозрительной рациональности и эмпирической повседневности, исконно русская философская мысль совершенно оригинально выпестовала в себе два синтетически взаимосвязанных течения: религиозно-этического и

естественнонаучного космизма. Но при всем своеобразии этих течений они содержат в себе единое аксиологическое основание, придающее им особую теоретическую актуальность при анализе футурологических прогнозов развития современного глобального мира. Ведь в каждом из них своеобразно воплотились идеи генетической взаимосвязи Человека и Вселенной, обусловливающей последующую эволюцию исторического развития земной цивилизации. До недавнего времени логически рациональная западная метафизика и отечественная гуманитарная мысль весьма снисходительно оценивали теоретический и аксиологический потенциал русского космизма. Но нарастающие глобальные проблемы современности, бесспорно, способствуют разрушению этого стереотипа, ибо «русский космизм» представляют собой не только аутентичный духовный срез самобытной отечественной культуры, но и надежный аксиологический ориентир современного общественного развития. Она являются надежной эвристической и духовно-нравственной доминантой формирования нового глобального миропонимания.

Евразийские мыслители о цивилизационном разломе на Украине
Eurasian thinkers about the civilization fault in Ukraine

Пушкин С.Н.
Нижегородский государственный педагогический университет,
г. Нижний Новгород
E-mail: **spushkin1949@mail.ru**

Современные события на Украине демонстрируют всю противоречивость взаимоотношений европейской и евразийской цивилизаций. Вновь во всей своей актуальности предстает перед нами евразийская оценка последствий деятельности Александра Невского, избравшего Восток, и Даниила Галицкого, ориентировавшегося на Запад. Приветствуя деятельность А. Невского, заложившего основы великой православной России, евразийцы осуждают обращение Западной Украины в «латинское рабство». В результате на Западной Украине, благодаря Д. Галицкому, сформировалась европейская цивилизация, а А. Невский заложил фундаментальные основы цивилизации отечественной. Неудивительно, что в настоящее время, когда западенцы распространили свое влияние далеко за пределы Галицко-Волынских земель, на Украине так популярны идеи евроинтеграции. По мнению многих жителей этой совсем недавно обретшей самостоятельность страны, только Европа способна разрешить насущные украинские проблемы. Ситуация усугубляется и тем, что европейские и евразийские цивилизации, которые неоевразиец Л. Гумилев часто обозначал как суперэтносы, в отличае от этносов не могут ни объединяться, ни наследовать ценностей своих предшественников. Они не только плохо совместимы, но и, как правило, взаимоисключающи. С данной точки зрения, слияние суперэтносов совершенно невозможно. Однако, по Гумилеву, суперэтносы монолитны только во время своего пассионарного подъема. В дальнейшем же они, стремясь сохранить устойчивое равновесие, пребывают в постоянной межсуперэтнической борьбе, в которой любой

противник как нечто инородное должен быть устранен. Исходя из данных утверждений, Украину ожидает или отрыв (на западе или востоке) какого-то из этносов от одного суперэтноса с последующим присоединением к другому, или раскол, временно предотвратить который возможно только при наличии политической воли.

Анализ корреляции архива и общественного сознания (на примере архивных документов Института философии РАН)
Analysis of correlation of archive and public consciousness (on the example of archival documents of Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences)

Роднова Н.Р.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: **nadiarodnova@yandex.ru**

Данная работа посвящена исследованию корреляции архивных документов Института философии РАН и развития мировоззрения российского общества в XX столетии. Архив как социальный институт находится в тесной взаимосвязи с обществом и развивается непосредственно под влиянием развития самого общества. Документ при создании наполняется многоуровневой информацией, актуализация которой оказывает воздействие на формирование исторической памяти общества и, как следствие, на формирование общественного сознания. Архив ставит своей целью обеспечение сохранности документальных материалов и создание возможностей для широкого использования архивных фондов. Комплектование архива регулируется законодательными нормативными актами, но часто зависит от человеческого фактора. Влияние на формирование архивного фонда может оказывать как личность, так и власть. Архив РАН включает в себя несколько фондов, в которых хранятся документы, отражающие историю развития русской философии XX века, историю образования Института философии, его научно-организационную деятельность и частично личный состав. Информационный уровень этих документов достаточно высокий. Следует отметить, что советский период развития общества отличается от демократического более ответственным отношением к сохранению архивного наследия. Это дополнительно свидетельствует о деградации российского общественного сознания в демократический период. Исследуя архивные материалы Института, автору удалось проследить борьбу мировоззренческих идей в процессе существования российского общества в капиталистической, социалистической и демократической общественных системах.

Русские мыслители − традиционалисты о проблеме межкультурного диалога России и Запада

Russian thinkers − traditionalists on the issue of intercultural dialogue between Russia and the West

Рудская Н.В.
Санкт-Петербургский Центр гуманитарных инноваций, г. Санкт-Петербург
E-mail: **nrudskaya@mail.ru**

Н.Я. Данилевский назвал причины антагонизма: Россия являлась самым сильным славянским государством; безудержное стремление англосаксов к морскому владычеству; противоположность православия и католицизма. По мнению Тютчева, западная наука никогда не стремилась понять Россию и русских людей, но всегда судила о последних сквозь шоры ненависти и клеветы. А.Е. Вандам писал, что плохо иметь англосакса врагом, но не дай Бог иметь его другом. Греческий философ Х. Яннарас в качестве главной причины конфронтации выделяет фундаментальную подмену, произошедшую вследствие отпадения католичества от ортодоксального Христианства. Так, греческое понятие логос было заменено на латинское –рацио. В результате христианская идея самосовершенствование человека переродилась в убеждение, что царство человеческое надо строить, исходя не из духовных, а вещных потребностей самого человека. О таком перерождении написал В. Шубарт, отметив, что прометеевский человек желал не просто обойтись без Бога, но стремился сам стать Богом. На основании вышеизложенного, диалог Востока и Запада кажется проблематичным. Русские мыслители умели рассматривать означенную проблему сквозь призму метафизических смыслов и ценностей. И. Ильин писал, что Россия умеет хранить свои святыни и ценности в недосягаемости, научившись при этом незримо возрождаться в зримом умирании. По христианской эсхатологии, нам не миновать царства антихриста, когда наши святыни будут попраны. Но это не означает, что все оставшиеся дни мы должны проводить в трауре. Смысл жизни человека заключается в том, чтобы достойно пройти свой путь духовного обновления. Необходимо научиться ненавидеть грех, но любить грешника; научиться выстраивать диалог, учитывая свои собственные национальные интересы, осознавая заветов своих мыслителей. Надо перестать мучиться от вероломства и предательства бывших партнеров, но спокойно и бережно хранить духовное единство своего народа.

Философия творчества в системе С.Л. Франка
The philosophy of creativity in the system of S.L. Frank

Семенова Д.С.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **semenowa.alfia2015@yandex.ru**

В современных исследованиях системы взглядов С.Л. Франка практически не рассматривалась его философия творчества. Однако проблемы творчества поднимаются практически во всех важнейших трудах философа, начиная с его первых публикаций, а в его планах дважды намечалась подготовка специальной работы именно по философии творчества. Хотя эта работа и не была написана, часть намеченных проблем рассматривалась в итоговых книгах С.Л. Франка. В целом, можно отметить, что С.Л. Франк развил своеобразную философию творчества, причем категория «творчество» постоянно занимает центральное место в его социальной философии, метафизике и онтологии, антропологии и гносеологии.Являясь важным последователем концепции «всеединства» В.С. Соловьева (понимавшего «универсальное творчество» как «теургию», или «организацию всей нашей действительности», «осуществление человечности божественных сил в самом реальном бытии природы»), С.Л. Франк также понимает творчество как силу объединяющую бытие, преодолевающую всякую ограниченность и изолированность, противостоящую деградации и распаду. При этом С.Л. Франк развивает и ряд новых подходов к проблематике творчества. В своих работах 1900-1930гг. он обращается к социальных, антропологическим и культурным аспектам творчества, рассматривая его как борьбу за «дальнее», т.е. за высокие духовные идеалы; как гумастическую альтернативу механицизму и нигилистической революционности; как преемственность со старым и укорененность в высшем. В последующем творчество рассматривается как оптимальный путь достижения как оптимальный путь достижения личных и общественных целей, как реализация фундаментального принципа бытия – воплощения во все; как ключевая характеристика Бога, бытия и человека; как непрерывное творение мироздания, трудное несущее муки даже Богу-Творцу; как связб Бога и человека; как сверхразумное совпадение противоположностей в «антиномистическом» познании Божественного «непостижимого».

Закон и милость в философии славянофилов
Law and grace in the Slavophile philosophy

Скороходова С.И.
Московский педагогический государственный университет, г. Москва
E-mail: **eleonora_reut@mail.ru**

Закон на Руси, с их точки зрения славянофилов, воспринимался не как приказ-догма, опирающаяся на силу власти, но как часть национальной культуры, которая базируется на патриархальных традициях и обычаях.

Славянофилы считали, что никакое внешнее средство не заменит для человека необходимость внутреннего созидания духовных сил. Внешние формы, формальные законы нежизнеспособны. Важно, что при этом они не отвергали необходимость форм вообще. Закон, действительно, не спасает от беззакония, его можно обойти, а страх наказания не делает людей добрее, лучше, а главное, законопослушнее. Но, с другой стороны, где найти общество, живущее или жившее по законам любви и не стеснённое ни произволом бесконтрольной власти, ни юридическими законами? Славянофилы верили в возможность «любовного» союза земли, народа, и государства, так как в основе Русского государства не было завоевания, насилия. Они считали необходимым условием будущего развития России ту свободу мнения, которая была в допетровское время. Внутреннее органическое единство, стремление освятить все отношения религиозным началом ярко отразились, по их мнению, и в древнерусских летописях. Новый оттенок проблема общества и власти получила в творчестве Ю.Ф. Самарина. Именно Самарин наиболее активно развивал в философии славянофилов правовую сторону. Все «язвы» общественной жизни – проявление одного коренного зла, которое философ определил как отсутствие «национальной политики». Если на первом этапе развития славянофильской мысли выявлялась особенность правового сознания Руси, в котором власть и право воспринимались в хилиастическом контексте, то на втором этапе Самарин поставил проблему гармоничного взаимодействия власти и общества.

Н.Н. Трубников о нравственных основаниях цивилизационного кризиса
N.N. Trubnikov about moral foundations of civilization crisis

Снарская Е.В.
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
E-mail: **katerina.snarskaya@yandex.ru**

История отечественной философии XX в. представляется нам неполной без исследования творчества Н.Н. Трубникова. Интересным является его анализ кризиса развития западно-европейской культуры и российской культуры, в частности, ее духовных и методологических оснований. Проблемы кризисности и возможности дальнейшего развития цивилизационных основ разрабатывались Трубниковым в конце 60-х − начале 70-х гг. XX в. Серьезный социально-политический кризис (студенческие волнения во Франции, события в Чехословакии и др.) обнаружил глубокий диссонанс личности и общества, необходимость пересмотра ценностных ориентиров, поиск оснований индивидуального в безликом всеобщем, ибо в этих условиях нарастающие процессы омассовления приводили к фактическому нивелированию индивида. В теории модерна Трубников обнаруживает важное противоречие: одновременное утверждение ценности личности и утверждение ценности всеобщего. Форма взаимодействия индивидуального и общественного осмысляются Н.Н. Трубниковым через анализ развития идеи христианства. Согласно мысли Трубникова, христианство – это величайшая социальная

революция, которая осуществила, «выворачивание» принципа личности в принцип тотальности. С точки зрения философа это особенно важно для России, где, с одной стороны, сильны различные модификации идеи христианства, а с другой, политические режимы выстраивают себя в логике тотальности. Обе эти тенденции нашли свое воплощение: индивидуализация – в личности (или в ее модификациях), тоталиризация – в массах. С точки зрения теорий раннего модерна эти процессы (индивидуализация и массовизация) еще не конфликтуют, то, в эпоху зрелого и позднего модерна усугубившиеся социальные процессы были диагносцированы теорией в идее серьезного противоречия. Здесь Трубников выявляет ценность нравственного идеала в качестве индивидуализированной, внутренней основы любой культуры. Исчерпывание созидающего потенциала нравственного идеала предопределяет исход жизни цивилизации.

Философия Николая Страхова и Гегель
The philosophy of Nikolay Strakhov and Hegel

Снетова Н.В.
Пермский государственный научный исследовательский университет,
г. Пермь
E-mail: **snetova@mail.ru**

Творчество петербургского философа Николая Николаевича Страхова (1828-1896) представляет некоторые трудности для исследования. Отсюда, в частности, существующие в литературе различные оценки страховских воззрений. Себя он позиционировал как гегельянца, но можно ли согласиться с такой самооценкой? Н.Н. Страхов формировался как мыслитель, изучая немецкую философию. В ранней работе «Значение гегелевской философии в настоящее время» содержится высочайшая оценка гегелевской системы. Отечественный философ воспринял гегелевское понимание философии как науки, оценку материализма. Возникает вопрос об оценке диалектики. В названной статье она трактуется как логика, как анализ понятий. Основным приемом диалектического метода, по мнению Страхова, является триада. Однако тут же оговаривается, что это, собственно говоря, «одни слова, незаконные отвлечения». Определить, что такое диалектический способ рассмотрения категорий, т.е., с его точки зрения, подвести приемы диалектики под какие-либо категории, невозможно. Философ считает, что не существует общих приемов диалектического анализа категорий. По этой причине невозможно указать отличия этой логики от других приемов мышления. Диалектический способ анализа в исследовании принимается им как различение категорий, точное представление об их содержании, определение границ их применимости. При этом не упоминается о законах диалектики, не делается акцент на идее развития у Гегеля, но замечается, что впервые это слово «с полным пониманием» произнесено Гегелем и ныне в науках стало столь употребительно. Консерватора и неославянофила, Страхова, не

устраивала диалектическая идея развития, применительно к пониманию исторического и нравственного развития. Он приписывает диалектике абсолютизацию изменчивости, релятивизм. В письме к Толстому философ писал, что отрекся от Гегеля.

Философия в схоластической образовательной традиции России XVIII в.

Philosophy in Russia's scholastic educational tradition in XVIII century

Соколов А.В.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: **avs1954@mail.ru**

В начале XVIII века в России начинает складываться система схоластического образования, прототипом которой послужили польско-литовские учебные заведения. В нее входили Киевская и Московская академии, коллегиумы и духовные семинарии. В организационном и учебно-педагогическом отношении все названные учебные заведения копировали Киевскую академию, и по мере роста и развития заводили классы философии. К 1750 г. философия преподавалась не только в обеих академиях, но и в Смоленском и Харьковском коллегиумах и в 8 семинариях из 26. Курс философии в этих учебных заведениях читался в течение двух лет. Костяк его состоял из диалектики, логики, физики и метафизики. Постепенно к нему стала добавляться также этика. Диалектика являлась, в сущности, введением в логику. Это была небольшая по своему объёму дисциплина, составлявшая от 3% до 9% курса. На логику приходилось от четверти до 40% двухгодичного курса. Проблематика раздела логики выходила за рамки собственно логической, затрагивая области гносеологии, методологии, теории аргументации и онтологии. Самой большой по объёму дисциплиной курса философии была физика, на долю которой приходилось от половины до 60% его. Она была также и самой сложной по своему составу. Большая часть содержания курса физики относилась к области философской онтологии. В рамках метафизики, по объёму примерно равной диалектике, рассматривались вопросы, связанные с проблемой бытия. Этика же была примерно вполовину меньше логики и строилась на базе этических трактатов Аристотеля. Во всех дисциплинах курса философии провозглашалось следование Аристотелю, однако на деле воспроизводился основанный на трудах Стагирита корпус знаний, относящийся к позднесредневековой «Тридентской» (Флоровский) схоластике.

Учение Н.Ф. Фёдорова и современное образование
Doctrine of N.F. Fedorov and modern education

Усалко М.В.
Российский государственный гуманитарный университет,
Филиал в г. Элиста, г. Элиста
E-mail: **marinaus67@yandex.ru**

Учение Н.Ф. Фёдорова (1828-1903) входит в основной фонд и код Культуры. Сущностное выражение учения – идея очеловечения (обживания) Космоса, очеловечения человека: «пока человек человеку – не человек, а зверь». Космопланетарное мировоззрение Фёдорова идею конкретизирует в системе образования по взаимоотношениям культур «Запад-Россия-Восток», как выбор пути развития России. «Мы чуждые Востоку, не свои и Западу», Россией заимствованное «европейское равнозначно гнусному», американское вдесятеро гнуснейшему. Фёдоров высказал новую мысль: «образование всеобязательное сделает человечество родом» и «единым деятелем». Однако образовательный императив Фёдорова: образование есть РодЧеловечество-делающий фактор – не вошло в сознание человечества, капиталистическую Россию (в 1991-2015 гг.). Социо-ментальное образование трёхмерно: а) по форме – национально: английская, советская, ныне российская (рыночно-прагматичная), китайская (этико-культурная) и др. «модели» образования, б) по содержанию – научно: переход от незнания к объективно-истинному знанию, в) по сущности – человечно: наделяет человека, людей «мерой» человеческого в человеке – нечеловекоубийство, антиубийство. Социо-культурное образование – сущностная сила человечества и «человеческого развития, потенциала» (ООН, 1990), порождая «дуализм»: 1) готовить специалиста, гражданина и личность – интеллектно и творчески развитых, либо 2) выращивать «робот»/специалистов «низкого и узкого профессионализма», общество – общество «профессиональных кретинов» (К. Маркс). Современное образование реализует 2-ую парадигму. В России нет доктрины образования и науки. Где глобализация – «образование сделает человечество родом и единым деятелем» (Н.Ф. Фёдоров)? «Власть предержащим» классам, Академиям (и др.) стран планеты, России есть над чем поразмыслить и действовать...

Пути духовного обновления России в философии И.А. Ильина
Path of the spiritual updating of Russia are in philosophy of I.A. Ilyin

Финько М.В.
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: **mvfinko@mail.ru**

В начале девяностых годов прошлого столетия интерес к творчеству известного русского философа И.А. Ильин был настолько высок, что многие представители академического сообщества считали, что пройдет время и после изучения, обсуждения его основных идей и работ, в том числе и на уровне

диссертационных исследований, внимание исследователей к фигуре философа угаснет. Но этого не произошло, более того известные работы и не достаточно распространённые статьи русского религиозного философа Ильина сегодня активно цитируют, его идеи актуальны, как никогда. Для нас является очевидным, что И.А. Ильин, действительно, до сих пор является одним из самых проницательных русских философов, который в середине XX века ответил на многие вопросы, стоящие сегодня перед нашей нынешней российской властью, обществом и отдельно взятым человеком. Действительно, в своих работах он раньше других смог почувствовать глубинные тенденции, определяющие дальнейшее развитие европейской цивилизации: кризис культуры, культурной и национальной идентичности, как следствие – возможную утрату ценного и духовного в жизни людей. Как показывают современные события, происходящие в Западной Европе и на постсоветском пространстве, отрицание ценностей, неприятие их в качестве объединительного начала в XXI веке для современного мирового устройства становится одним из самых опасных проявлений деструктивных сил и болезненного для наций разрушения: культурного, духовного, мировоззренческого. О важности поиска путей и средств, необходимости защиты ценностей в этой искусственно созданной и насаждаемой культурной дезориентации разрушения, от которой зависит наш духовный суверенитет и пишет И.А. Ильин, соединяя в культурологической концепции смыслы Православия, Веры, образования, воспитания, правосознания, этики и государственно устройства.

Идеи русского космизма в контексте современного мировоззренческого поиска

The ideas of Russian cosmism in the context of contemporary philosophical search

Хабибуллина З.Н.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **khzn17@gmail.com**

Идея космичности человека, космическая установка во взгляде на мир – одна из наиболее привлекательных черт русского космизма для наших современников. Созвучными им являются такие идеи русского космизма, как вера в космический прогресс, в могущество человеческого разума, во всесилие науки. Эти идеи служили основанием уверенности в возможность построения справедливого и нравственного общества. Человек для активно-эволюционных мыслителей - существо еще промежуточное, который находится в процессе роста, не совершенное, но вместе с тем сознательно-творческое, призванное преобразить не только внешний мир, но и собственную природу. В философии космизма, развивавшей идеи единства человека и Космоса выделяют как религиозное (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков), так и естественнонаучное направление (Н.Г. Холодный, К.Э. Циолковский, А.Л.

Чижевский, В.И. Вернадский). И хотя в космизме содержится немало мистических и утопических элементов (например, федоровский проект воскрешения), тем не менее он имеет и немалый эвристический потенциал. В ней, при всем многообразии подходов, можно выделить общие идеи и тематические мотивы, которые оказываются созвучными современным мировоззренческим поискам. Высший идеал одухотворения мира и преобразования космоса раскрывается Н.Ф. Федоровым в последовательной цепочке задач: регуляция космических явлений, превращение стихийно-разрушительного хода природных сил в сознательно направленный, создание нового типа общества, работа над преодолением смерти, преобразованием природы человека, бесконечное творчество бессмертной жизни во Вселенной. Для исполнения этой грандиозной цели русский мыслитель называет пути решения проблем и призывает ко всеобщему познанию, опыту и труду в пределах реального мира, уверенный, что эти пределы будут постепенно расширяться до космических.

Философские воззрения К.В. Мысовского

Philosophical views of K.V. Mysovskiy

Цвык И.В.
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет), г. Москва
E-mail: **a.tsvyk91@mail.ru**

Кирилл Васильевич Мысовский (1836-1880) – русский философ, богослов, логик, представитель духовно-академической философии. Окончил Казанскую духовную академию (1860), где впоследствии преподавал логику, историю философии, был экстраординарным профессором. Философские идеи Мысовского развивались в русле так называемого «психологического идеализма» и христианского антропологизма. В сферу его философских интересов входила, главным образом, гносеологическая проблематика. Философ специально занимался анализом религиозного чувства и его роли в познании. Отвергая свойственной духовно-академической философии 1-ой пол. XIX в. рационализм, Мысовский полагал, что человеческий разум не в состоянии удовлетворить религиозное чувство человека. Тщетность попыток рациональной интерпретации религиозных идей обусловлена принципиально неправильной оценкой роли разума в жизни человека, а точнее − идущей от западноевропейской философии тенденции переоценивать самодостаточность разума. В соответствии с общим критическим настроем против рационализма в любом виде, Мысовский утверждал, что разум и знание − не главные элементы в человеческом духе, они «суть не более, как служебное средство для высшей цели». По мнению философа, разум человека не задает сам себе своих стремлений, они вытекают из глубины целостного духа и выражают одну из сторон его жизни, причем, общее выражение этой жизни есть религиозное чувство и его главная сторона – нравственная. Развитие нравственной стороны

человеческого духа, по Мысовскому, составляет основную задачу умственной деятельности. Истину философ понимал как всеобщий разумный закон и усматривал объективное содержание истины в том, что необходимые и разумные соотношения между вещами в мире, выражающие истину, определены Высочайшим разумом. Философско-религиоведческие исследования К.В. Мысовского оказали влияние на развитие антропологической тенденции в Казанской духовной академии.

Советская философия на фоне российской истории
Soviet philosophy against the background of Russian history

Цинянь А.
г. Пекин
E-mail: –

Советская философия имела две особенности: во-первых, её теоретическим содержанием был диалектический и исторический материализм; во-вторых, советская философия служила политике. Лишь на фоне российской истории можно сравнительно глубоко разобраться в ней и дать ей правильную оценку. 1. Советская философия − это советское издание французского материализма ХУШ века. Она была создана на основе работы Энгельса «Анти-Дюринг». Это объяснялось тем, что осуществление в России индустриализации и модернизации крайне нуждалось в рациональности и просвещении. Начиная с Достоевского, Соловьева и до религиозной философии Серебряного века, все российские философы одобряли активную роль научной рациональности. 2. Политическая демократия – продукт рыночной экономики, демократизация общественной жизни – это длительный исторический процесс. Культ личности Сталина и высокая степень централизации в управлении всей жизнью общества со стороны компартии были исторически неизбежно. 3. Коммунистические идеи Маркса есть соединение идей христианства о тысячелетнем счастье с научной рациональностью. 4. Советская философия есть соединение философских идей Маркса и Энгельса с культурой, философской традицией России. Советская философия есть продукт российской истории. Конец советской философии и распад социалистического Советского Союза, также как и их возникновение были исторически неизбежны. 5. Советскую философию нельзя просто так отбросить, её необходимо по-настоящему анализировать, обобщать, подвергнуть критике и наследовать. Подобная работа до сих пор не проводится. Многие российские мыслители указывали, что переход от одной крайности к другой – есть особенность русского национального характера. Методологическими принципами изучения и оценки советской философии является рассмотрение её на великом фоне исторического развития России.

О трактовке материи у Вл. Соловьёва и о её актуальности
About interpretation of a matter at Wl. Solovyyov and about its relevance

Черняк Д.Л.
г. Санкт-Петербург
E-mail: **dmitricherniak@gmail.com**

В статье "Материя, материальное начало, материальная причина" Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона Вл. Соловьёв, апеллируя к Канту, утверждает, что протяжённость материи – это её внешняя сторона, или форма представления, т. е. форма бытия для другого. Для того чтобы материя была самостоятельной реальностью, она должна иметь ещё бытие для себя, а значит, пишет Соловьёв, быть одушевлённой. Этот тезис можно понять в том смысле, что, с точки зрения Соловьёва, объект (бытие для другого) не может существовать без субъекта (бытия для себя). Сама же позиция Соловьёва в отношении материи может быть охарактеризована как панпсихизм. Как известно, в XX веке в рамках трансцендентальной феноменологии была обоснована концепция абсолютного бытия сознания и относительного, коррелятивного этому бытию, бытия мира вещей (физических объектов), т. е. и для западной философии XX века был актуален тезис о том, что объект не может существовать без субъекта. Мне представляется, что этот тезис не утратил актуальности и сейчас. Если, вслед за Соловьёвым и Гуссерлем, принять этот тезис, то перед нами возникнут две логические возможности интерпретации бытия материи. Одна – это уже упомянутый панпсихизм (в XX веке он был представлен, например, Тейяром де Шарденом), другая – это представление о некоей субъективности, “полагающей” (создающей) физическую (материальную) реальность и сохраняющей её как не имеющую самостоятельного бытия. Второй трактовки материи придерживался, например, М. Шелер (если я верно его понимаю). В этой трактовке материальный мир в целом может мыслиться как интенциональный предмет божественного сознания, а некоторые фрагменты мира ещё и как интенциональные предметы сознаний людей и животных.

Гносеологический реализм в философии М.И. Каринского
Gnoseological realism in M.I. Karinsky's philosophy

Шевцов А.В.
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет) (МАИ), г. Москва
E-mail: **ashevzov@mail.ru**

Изучение трудов русского философа М.И. Каринского (1840-1917), представителя логико-гносеологического направления русской философии, ее духовно-академической школы является актуальным, так как по своим концептуальным новациям и проблематике это направление сближалось с западноевропейской философской мыслью конца XIX – начала XX века. М.И. Каринский разработал учение о восприятии вещи по ее фрагментам, то есть

восприятии целой вещи как агрегата ее частей; он полагал, что в механизме мышления сравниваются («сличаются») не целиком субъекты восприятия, а только их фрагментарные образы, которым присущи признаки всей вещи в ее цельности. В мышлении путем перебора выделяются разные группы характеристик или значений, то каждый раз в сличении участвуют значения из разных наборов предикатов сличаемых субъектов. Каринский доказывал, что при сравнении предметов говорится об операции «перенесения» по сопоставляемым признакам, но не «замещении». Философское обоснование теории логического агрегата сформулировано М.И. Каринским в учении о самоочевидных истинах: именно усмотрение самоочевидных истин устанавливает и раскрывает объективность действительного бытия предметов. Основной истиной, «какая только доступна науке в ее настоящем положении» мыслитель полагал существование внешней действительности, лежащей в основе явлений. М.И. Каринский, опираясь на гносеологическое понимание логики, выстраивал вариант критической философии, ядром которой полагал проблему соотношения мыслей и реальности. Решение этой проблемы он осуществлял с позиций гносеологического реализма, где логика выступала в качестве методологии познания, а гносеология приобрела вид реалистического феноменализма. М.И. Каринский разрабатывал проблемы логики отношений (aRb).

Философия йоги в интерпретации П.Д. Успенского
Philosophy of yoga in the interpretation of P.D. Ouspensky

Шелковников А.Ю.
Московский государственный педагогический университет, г. Москва
E-mail: **shelkovnikov71@mail.ru**

Русская религиозно-философская мысль второй половины XIX – начала XX вв. Русский философ-мистик П.Д. Успенский дает чрезвычайно интересную и глубокую интерпретацию философии йоги. Он считает, что йога является ключом для понимания всех систем индийской классической философии, а также древнеиндийского эпоса. Он исходит из различения бытия и знания. Понимание знания, содержащегося в Ведах, Упанишадах, "Веданта-сутре", Пуранах, "Махабхарате", "Рамаяне", трактатах философских систем, возможно только при совершенствовании уровня бытия. Путем такого совершенствования и является йога. Из этого следует вывод, что человек, не постигающий философию йоги и не практикующий дисциплину йоги, вообще не в состоянии приблизиться к пониманию текстов классической индийской культуры. Это заставляет задуматься о том, достаточными ли бытийными, антропологическими качествами мы обладаем, чтобы судить не только об индийской философии или индийском искусстве, но и о произведениях Платона, Аристотеля, Канта, Гегеля, Гуссерля? Рассуждая вслед за Успенским, можно сказать, что недостаточно историко-культурной эрудиции, знания источников, языков, эстетического вкуса, интереса и прочих интеллектуально-

эмоциональных богатств для подлинного понимания философских, религиозных и художественных медитаций. Необходимо качественно повысить уровень бытия-сознания, выйти к новым психологическим возможностям, радикально усовершенствовать способности, связанные с памятью, вниманием, сосредоточенностью, самосознанием. Но для этого необходимы специальная методика, техника, дисциплина. Школа йоги представляет собой квалифицированный институт изменения человеческого бытия.

СЕКЦИЯ 8. ФИЛОСОФИЯ ВОСТОКА

Проблема соотношения душевного и телесного начал в исламе
The problem of the relation of soul and body origins in Islam

Акчурин Б.Г.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **Akchurin-BG@mail.ru**

Исламская религия является сегодня составным элементом общественной жизни; она оказывает влияние на духовную культуру, духовное здоровье общества, а также на государство. Ислам (в переводе с арабского «покорность», «предание себя Богу») является одной из наиболее распространенных религий мира. В тридцати пяти странах мусульмане составляют большинство населения, в двадцати восьми странах ислам признан государственной, т.е. официальной религией. Философское ядро ислама − одна из основных причин его массового распространения в целом ряде европейских государств (особенно во Франции). Коран − «священная» основа мусульманского вероучения - выступает в качестве уникального памятника духовной культуры исламского мира. Замечательно то, что Коран обращается к проблеме формирования и развития духовной культуры, душевного и духовного здоровья человека. Вот каким образом интерпретируется понятие «души» в Коране: «И бойтесь дня, когда душа ничем не возместит за другую душу, и не будет принято от нее заступничество, и не будет взят от нее равновес, и не будет им оказано помощи!» . По некоторым сведениям, Коран утверждает, что иногда нафс и шайтан объединяли свои усилия, преграждая душе путь к Аллаху. Ему не безразлично то, в каком состоянии пребывает душа, покинувшая его духовный мир. Необходимо отметить, что некоторые течения в исламе отличались ярко выраженным радикализмом в своем стремлении к уравнительности. Движение карматов, вдохновленное идеей социальной справедливости, развернуло активную проповедническую деятельность в Сирии, Иране. Противоположность такой активности составляло мистико-аскетическое направление, именуемое суфизмом. Суфизм стал демонстрировать путь аскетического «самосовершенствования». Положительные качества, приобретаемые на этом пути, фиксируются в различных «стоянках». Их глубокий философский смысл заключается в том, что наше стремление к телесному и духовному совершенству не должно быть чрезмерным.

О некоторых категориальных понятиях, используемых в процессе исследования и трактовки истории Азербайджанской философии
On some categorical conceptions using in the interpretation and investigation of Azerbaijan philosophical history

Alakperov Fa.Qa.
Институт философии, социологии и права
Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку
E-mail: **faikalekperov@mail.ru**

Как нам кажется, предлагаемая в представленном Вашему вниманию докладе проблема может привлечь внимание исследователей не только истории духовной культуры Азербайджана, но и историков культуры XX-XXI веков бывшего СССР и современного постсоветского ареала. Ибо существуют серьёзные проблемы, связанные с категориальными философскими понятиями, которые сформировались в XIX-XX вв.. Речь пойдет о ряде категориальных понятий, сформировавшихся в Азербайджанских философских и культурологических исследованиях XX-XXI вв. и широко использующихся в исследованиях по истории социальной философии и истории литературы, в частности понятик: «демократическое», «просветительско-демократическое», «революционно-демократическое», «либерально-демократическое», «национал-демократическое», «панисламизм», «пантюркизм», «пантуранизм», и прочие. Неоднозначность представлений о содержании названных понятий, определяющих течения социокультурного развития XX века, являлась причиной неоднозначной и неадекватной трактовки истории философии и духовной культуры азербайджанского народа в XX-XXI вв. Учитывая нечеткость в изложеним истории азербайджанской общественной и философской мысли XX в. содержания ряда категориальных понятий, в докладе предпринята попытка уточнить последние. Исходя из источников и исследовательской литературы, автором предпринята попытка уточнения содержание понятий: «демократическое течение», или же «просветительско-демократическое течение», «революционно-демократическое течение», «национально-демократическое течение», «национально-либерал-демократическое течение», течения «исламизм» и «панисламизм», течения «тюркизм» и «туранизм». Уточнение содержания названных понятий будет иметь значение для адекватной интерпретации истории азербайджанской мысли, а также научного освещения философской и общественной мысли ряда других народов со сходной историей.

Этические взгляды дагестанского философа XI века Мухаммада ад-Дарбанди
Ethical views of Dagestani philosopher of the XI century Muhammad al-Darbandi

Абиева Э.Г., Рамазанов М.Р.
Дагестанская государственная медицинская академия, г. Махачкала
E-mail: **abievaelmira@mail.ru**

Одним из основных источников по истории суфизма и развития суфийской мысли в Дагестане является монументальный труд XI в. «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дадаик» («Базилик истин и сад тонкостей»), принадлежащий перу автора из Дербента Абу-Бакра Мухаммада ибн Мусы ибн Фараджи ад-Дарбанди. Рукопись представляет собой сводный энциклопедический словарь суфийских терминов, морально-этических категорий, трактующихся в духе идеологии умеренного суфизма, некоторых важнейших с точки зрения теософии терминов и предписаний ритуального порядка. Этическое учение ад-Дарбанди подчинено основной цели суфизма – духовному сближению, общению, слиянию с богом. Он требует от суфиев верности нормам суфийской морали, почтительности, чистосердечности и преданности суфиев своему духовному наставнику - шейху. Религиозно -мистическое содержание вкладывает ад-Дарбанди и в такие нравственные понятия, как сострадание, воздержанность от грехов, добродетельность, отказ от прихотей плоти и др. Нравственные предписания и нормы, которых, по ад-Дарбанди, должен придерживаться суфий, призваны служить его религиозно – нравственному совершенствованию. Не случайно философ называл суфизм учением о высоких благородных нравах и поступках. Ад-Дарбанди поощряет отказ от богатства, верность и доблесть, проповедь и наставления для народа, страх перед Аллахом, как средство воздержания от грехов, поиск знаний, в первую очередь религиозных знаний, чистосердечность, уважение к родителям. Его учение было известно далеко за пределами Дагестана.

Абай и джадидизм: на пути к знанию и просвещению
Abay and jadidism: towards knowledge and education

Байдаров Е.У.
Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова
Комитета науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан, г. Алматы
E-mail: **erkin_u.68@mail.ru**

На сегодняшний день проникновение и развитие реформаторских идей в Казахстане на рубеже XIX-XX веков, генератором которых выступало движение джадидизма в лице татарских просветителей (Ш. Марджани, Х. Фаезханов, И. Гаспринский и др.), исследовано недостаточно полно. Если говорить о генерации интеллигентов и просветителей, концептуально определивших задачи просвещения казахского народа в контексте идеологии джадидизма, то здесь следует назвать великого просветителя и философа Абая Кунанбаева (1845-1904).

Выступая реформатором в духе сближения с русской и европейской культурой на основе просвещённого либерального ислама, Абай в своих произведениях проповедовал нравственные основы восточной философии: любовь и уважение к человеку, дружбу, идеи просвещения, милосердия и справедливости. Во взглядах Абая видна идея гармоничного сочетания светских и религиозных знаний: призыв к модернизации через просвещение, получение казахами современного образования и – синхронно с этим последовательная проповедь всех базовых положений религии ислама. Достаточно почитать «Слова назидания» («Қара сөздері»). В советское время это не афишировалось по понятным причинам, но, тем не менее, это творение мыслителя успешно издавалось и переиздавалось. Именно в лице Абая казахские просветители начала XX века видели источник вдохновения и многократно обращались к его творчеству в своих трудах, учась видеть ценность духовного наследия разных культур в преломлении собственной – самобытной и ожидающей адекватной интерпретации. В ней сфокусировались исторические задачи, которые и ныне волнуют общество: правильное понимание религии в духовном совершенствовании, самобытное национальное развитие и др. Изучая современное положение в глобальном мире, Абай и джадиды создавали проекции будущего устройства тюрко-мусульманских обществ региона. Только следуя этим принципам, можно соответствовать тезису И. Гаспринского – «единство в языке, вере, делах».

Об абсолютной природе реальности
About the absolute nature of reality

Вильданов У.С.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **sal_ural@mail.ru**

Абсолютная природа реальности является пустотностью (шуньята). Определение пустотности посредством аргумента указывает на попытку завладеть ее абсолютной природой концептуальным умом и уход от живой реальности. Поэтому о пустотности (абсолютной природе реальности) прасангики ничего не говорят. Имеются четыре способа описания реальности, в которых обосновывается, что она: 1) существует; 2) не существует; 3) и существует и не существует одновременно; 4) ни существует, ни не существует. И тот, кто объясняет эту реальность из причин и следствий, привязан к чатушкотике (тетралемме) и неспособен к видению ее природы. О реальности ничего нельзя сказать непротиворечиво. Раз абсолютную реальность невозможно описать, тогда как быть (стать) ею самой? − только через медитацию на три «двери освобождения», на три аспекта пустоты. Первая дверь – «дверь освобождения через пустоту» – ведет к пониманию отсутствия субстанции у всего составного. Эта медитация дает понимание, что суть всех вещей лишена истинного существования. «Отсутствие наблюдаемости» субстанции (атмана) указывает на отсутствие истинного существования. Вторая – «дверь освобождения через беззнаковость» – это отсутствие восприятия любого реального знака или характеристики вещей, за которые ум мог бы зацепиться.

Когда все идеи и концепции в отношении реальности отброшены, приходит понимание отсутствия определяющих ее характеристик и цепляние за ее истинное существование. Третья – «дверь освобождения через отсутствие желаний» – ведет к отсутствию надежды или желания относительно стабильного и реального существования сансары. Благодаря третьей медитации приходит понимание пустоты всего обусловленного и связанного с ним страдания, и поэтому отпадает всякая привязанность к тому, что является причиной страдания. Обобщая все три двери освобождения, отметим, что даже просветленная деятельность Будды, его учение, его высшие качества – все это, «подобно магической иллюзии, не имеет истинного существования».

Достижение целостного сознания: энергетический аспект
Achieving the holistic consciousness: the energy aspect

Жульков М.В.
Ивановский государственный университет, г. Иваново
E-mail: **mzh1@mail.ru**

Учение о достижении целостного сознания, единении низшего и Высшего Я разработано в индийской философии. Проблемы сознания рассматривались в Упанишадах, Махабхарате, Бхагават Гите, Йога сутрах и др. произведениях. В различных школах индийской философии мир считается порождением универсального Я (Высшего Брахмана), непосредственно создает мир его энергия (Шакти), так же широко используется понятие праны, которая находит свое выражение в энергии мысли, психической энергии, жизненной силе и, наконец, в физических ее видах. В философии йоги и тибетского буддизма проводится идея тождества сознания и энергии, что находит выражение в учении о двух взаимосвязанных путях совершенствования человека: пути понимания и пути набора энергии. Упанишады рассматривают четыре стопы сознания: внешнее рассудочное (бодрствующее); внутреннее образное (сновидческое); состояние глубокого сна, в развитом виде становящееся размышляющим сознанием; наконец, сознание Атмана, которое в западной философии обозначено трансцендентным сознанием. Низшее я находит свое выражение в трех первых состояниях, естественным образом сменяющих друг друга, а Высшее Я – в последнем. Задача соединения двух я сводится к соединению четырех состояний сознания. Для этого необходимо преодолеть энергетические барьеры, которые разделяют зоны определенных состояний (стоп) сознания. Практика этого преодоления и единения есть практика восьмеричного пути йоги: первые пять ступеней связаны с телесными и психическими энергиями, последние три – концентрация, медитация, самадхи – образуют самоконтроль, использующий энергии мысли и сознания. Состояние самадхи есть реализация трансцендентного сознания, которое связано с протеканием через энергетическую форму человека неизмеримо больших потоков энергии, чем в обычном бодрствующем состоянии. Энергетические характеристики сознания нуждаются в научном и философском осмыслении и исследовании. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833.

Тема взаимодействия человека и природы в классической литературе Востока
Topic of the interaction of the man and nature in the classical eastern literature

Иванова З.И.
Московский государственный строительный университет, г. Москва
E-mail: **ivanovazi@mail.ru**

По мнению современных исследователей, «в мире обострившихся глобальных проблем, известных тупиков и «пределов роста» уже созрел социальный заказ на восточную альтернативу тому мировому порядку и той модели будущего, которую уготовила нам западная цивилизация, опасно истощившая природу и культуру». Следовательно, «задача глобальной прогностики – выявить альтернативный потенциал великих восточных традиций, объективно уже затребованный человечеством…» (Панарин А.С.). С этой точки зрения, становится чрезвычайно актуальным изучение особенностей взаимодействия человека и природы в культурной традиции Востока, отраженных в художественной литературе, живописи, архитектуре. Именно в этих сферах проявляется специфика ментальности народа, картина мира и способ отношения к нему. Особый интерес представляет литература, являющаяся зеркалом общества и эпохи. Тема Природы и места в ней человека главенствующая в классической литературе Востока. Изящные новеллы средневековых мастеров подчеркивают единство человека и природы, призывают получать мудрость от общения с ней. «Деревья, красуясь, приветливо нежно цветут передо мною. Поток начинает свой бег немолчным журчаньем струи. Умело я буду смотреть на природу в ее мириадах форм, как каждая тварь там найдет себе время и место, а чувством, всем сердцем пойму, где мой жизненный путь и как он прервется в конце» (Тао Юань-Мин, IV в.н.э., Китай). Умение чувствовать природу, видеть необычное в повседневном – характерная черта эстетического мышления Востока. «Чудесное рождается от самих же людей» − в словах Пу Сун-Лина, китайского новеллиста XVII века, выражены особенности образного ассоциативного восприятия мира китайцев, наделенных богатым воображением, способностью к озарению.

Парадигма санскритской учености в доэпистемологический период
A paradigm of sanskrit scolarship before the emergence of epistemology

Канаева Н.А.
Национальный исследовательский университет
"Высшая школа экономики", г. Москва
E-mail: **nkanaeva@hse.ru**

Единство и непрерывность культурной традиции в Индии детерминировали сцепление дорефлексивных представлений о знании, циркулировавших в дофилософии, с первыми шагами рефлексивного его понимания в философии. Такими шагами стали познавательные установки, общие для всех индийских

традиционных дисциплин. Названные установки имеют разное происхождение: дофилософское (детерминированных священными текстами – шрути и смрити) и предфилософское (детерминированное наукой грамматики – вьякараной). Из шрути и смрити шастрами были заимствованы такие установки как: признание знания компонентом всякой деятельности, в том числе ее высшей формы – религиозных практик; ориентация на традицию; провозглашение финальной целью всей познавательной деятельности овладение знаниями для достижения освобождения (мокши); кумулятивный принцип приращения знания и его стратификация на "старое" и "новое" знание, позволяющая не исключать "старое" из обращения; понимание образовательной практики как разновидности религиозного служения, ритуала; отсутствие в системе наличного знания логоцентризма (в западном допостмодернистском его понимании: как принципа подчиненности знания разуму с его законам формальной логики), отсутствие автономии разума и более низкий статус рациональных когнитивных методов в сравнении со сверхрациональными. Из вьякараны были заимствованы принципы рациональности. В частности, созданная Панини система карак – набор категорий, обозначающих функциональные элементы действия и определяющих в предложении отношения имени и глагола, послужила каркасом для создания специальных дисциплинарных онтологий. Отношение к грамматике как идеалу научности обусловило также включение в обоснование теоретических положений всех дисциплин этимологического и семантического анализа языковых выражений этих положений.

Познание как добродеяние (из арабо-мусульманской культурной традиции)

Cognition as a good deed (from the Arab-Muslim cultural tradition)

Кафаров Т.Э.
Дагестанская государственная медицинская академия, г. Махачкала
E-mail: **kafarov.56@mail.ru**

Исламское вероучение рассматривает себя, прежде всего, как знание о правильном устройстве земной жизни и о путях обретения счастья после смерти. А доисламская эпоха рассматривается как период невежества («джахилия»), когда люди были лишены такого знания. В Коране четко расставлены акценты: «...скажи: разве сравняются те, которые знают, и те, которые не знают?» [39; 12].* Примечательно, что исламская этика побуждает ученого (алима) никогда не отказывать ищущему знания, ибо знание - не личное достояние его обладателя и ученый не имеет права оставлять его исключительно для себя. Более того, пророк призывал распространять знание, даже если оно непонятно: получающий может оказаться понятливее передающего. Согласно Абу Хамиду Ал-Газали, одному из самых авторитетных мусульманских богословов и факихов: «Кто не постигнет прелести познания в этом мире, невежественным останется и в загробном», т.е. человек должен быть активным не только в сфере веры, но и знания. Причем речь идет не только о религиозных знаниях. Тот же ал-Газали уточняет: «Хотя знание

единобожия и мистическое видение о Всевышнем − величайшее из знаний, ...тем не менее, это не служит поводом для отрицания других знаний». В исламе, как известно, нет института священнослужителей, есть верующие и алимы. А само понятие образование (образованность) − адаб − понималось значительно шире: как единство просвещенности и воспитанности. Разум и знание были провозглашены столпами мусульманской цивилизации. Более того, ислам рассматривает разум не просто как божественный дар человеку, а в качестве одной из основ праведного образа жизни. Собственно это и обусловило расцвет арабо-мусульманской культуры в IX-XII вв., во многом благодаря которой стал возможным европейский Ренессанс.

Философия ал-Газали.
Philosophy of Al-Ghazali

Кирабаев Н. С.
Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: **kirabaev@gmail.com**

Новые методологические подходы к изучению философского наследия Ал-Газали (1058-1111) связаны с концепцией понимания Иной культуры и логики мышления (А.В. Смирнов), нового представления о философско-суфийском синтезе учения ал-Газали (М.М. ал-Джанаби) и идеале знания в мусульманской традиции, а также с пониманием арабо-мусульманской культуры как феномена кросс-культурного взаимодействия. На основе указанного методологического подхода становится ясным, что именно новое решение ал-Газали вопроса о соотношении веры и разума является ключевым основанием для понимания целостности его учения, в рамках которого существующие антиномии показывают регулятивную роль разума в философии и науке и, возможность подчинения теоретического разума практическому. Именно в рамках этики ал-Газали «логика разума» дополняется учением о «логике любви». Любовь, учил ал-Газали, производное от познания (маарифа) и восприятия (идрак). Если то, что воспринимается, соответствует природе воспринимающего субъекта, то последний испытывает от этого наслаждение и в нем возникает к этому любовь. Последняя, высшая форма любви, которая достигается в состоянии «Фана'» есть самое чистое ее проявление в любви к Богу. «Фана'» означает мгновенное постижение «реальности», под которой ал-Газали разумеет Бога и всю сферу его присутствия. «Реальность» есть не что иное, как интеллигибельный мир во главе с Единым. Для ал-Газали подлинная реальность трансцендентна по отношению ко всему сотворенному. Принцип познания заключен в разуме ('акл), который он отождествлял с сердцем (калб), духом (рух) и душой (нафс). Именно благодаря разуму душа становится интеллигибельным миром и познает себя как объект. Разум, который тоже принадлежит к миру малакут, обладает способностью такого познания, и ничто ему в этом не препятствует. Разум (или дух, душа) как «высшее Я», как самость, связан с реализацией фана'.

Об историософских идеях средневековых мыслителей Центральной Азии
About historiosophical ideas of medieval thinkers of Central Asia

Кубаева Г.И.
Самаркандский филиал Ташкентского университета
информационных технологий, г. Самарканд
E-mail: **kubaeva11@yandex.ru**

Проблемы смены парадигм исторического познания есть одна из актуальных задач изучения современной формирующейся постнеклассической философии и науки Узбекистана. Проблема историчности бытия, вариантность историософского видения социума были присущи античным мудрецам, которые далее стали предметом рефлексии в творчестве средневековых западных и восточных мыслителей. Беруни, А. Темур, А. Навои, Бабур при анализе прошлого придерживались принципов объективизма, диалектизма, циклизма, критического и ценностного отношения к историческим событиям и историческим личностям. Они также сторонники прагматического и детерминистского подходов в изучении прошлого. Их историческому мышлению присущи провиденциализм и фатализм. Следует подчеркнуть, что Беруни предвосхитил Р. Декарта (1595-1650), предложив принцип восхождения «от более известного к менее известному». Более того, он был приверженцем принципов полиморфизма, историзма, толерантности. А история по нему полициклична. Циклистом в понимании истории является и Алишер Навои. У него имеются также представления о социальном и личностном акме, их характерных признаках, факторах достижения пика подъема, расцвета. История (тарих), согласно мыслителям эпохи Восточного Ренессанса, − это не только прошлое как совокупность событий, сменяющихся государств, поколений людей, исторических личностей, культурных достижений и т.д. Кроме того, он под историей понимают совокупность рассказов о прошлом, более того, зафиксированная письменно в последовательном порядке информация о прошлом в форме труда с указанием хронологически последовательной датировки. Таким образом, согласно взглядам мыслителей Центральной Азии, история есть результат таких факторов как: божественное влияние, природно-климатические и географические условия, уровень материальной и духовной жизни общества, количественные и качественные свойства деятельности исторических личностей.

Диалоговая стратегия аль-Фараби: современный контекст
The discourse of tolerance and harmony in political space of the modern society (on materials of Kazakhstan)

Курмангалиева Г.К.
Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы
E-mail: **galiya2206@gmail.com**

Философия аль-Фараби представляет интерес как один из значимых этапов в развитии диалоговой стратегии исламской культуры, ее моделей репрезентации культуры согласия, понимания сущности и предназначения диалога. В условиях полемической духовно-интеллектуальной атмосферы исламской средневековой культуры аль-Фараби делает диалог внутренним условием и основанием философствования, вскрывая его универсально-всеобщее предназначение. Его так называемое «комментирование» является формой выражения диалогического дискурса, где тот, кто обозначил слова другого, уже отличает себя от него и вступает в разговор с ним. Аль-Фараби в исламской культуре принадлежит приоритет в развитии методологии, стремящейся познать свой предмет через его различные формы, и где проявляет себя тенденция конвергентности знания. В нем полемика и авторитет – взаимообусловливающие друг друга стороны. Диалог понимается им не только в качестве метода познания, но, прежде всего, в метафизическом плане, где человек, возвышающийся к Богу и находящийся в непрестанном диалоге с ним, изменяет себя как личность и созидает новые смысложизненные горизонты собственного бытия. Мировоззренческая позиция аль-Фараби − жить в согласии с Божественным словом, его жизненная позиция − жить в мире с другими людьми и совместными усилиями созидать Добродетельный город, реализующий концепт «нравственное государство», где управляет политический лидер, олицетворяющим собой идеал совершенного человека и призывающий к толерантным взаимоотношениям между верой и знанием. Значимость философских завоеваний мыслителя для исламской культуры − непреходяща, для казахстанского же социума она определяется задачами Стратегии развития Казахстана до 2050 года, объединенными идеей консолидации и единства казахстанского общества.

Эволюция понятия о научности и методе в китайской мысли начала XX века
The evolution of the concept of the scientific method in the Chinese thought of the early twentieth century

Мартынов Д.Е.
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
E-mail: **dmitrymartynov80@mail.ru**

Рассмотрение данной проблемы дано на примере творчества Кан Ю-вэя (1858-1927) – одного из наиболее видных представителей современного неоконфуцианства. В 1890-е гг. он начал создание собственной версии

конфуцианства в терминологии школы Гунъяна, и в тот период утверждал, что истина отыскивается не в зарегистрированных фактах и событиях, а только в субъективно воспринимаемых принципах. Иными словами, важна не истина как таковая, а только такая доктрина, которая позволит влиять на большие человеческие массы, ведя их под руководством совершенного мудреца в правильном направлении. Если даже такая доктрина будет весьма причудлива, но будет полностью удовлетворять основной цели, совершенный мудрец, не задумываясь, использует её. Только в трактате «Лекции о небесах» (1926 г.) он озвучил требование, чтобы теория была подтверждена конкретными свидетельствами. Судя по примерам, приводимым самим Каном, речи не идёт об эмпирических фактах и рационалистическом мировоззрении: восторженная литания Копернику и Ньютону завершается требованием сопричислить их к лицам, поминаемым в храме Конфуция. Иными словами, практические занятия астрономией привели Кан Ю-вэя к религиозному мировоззрению. Обратившись к сциентистской проблематике в 1880-е гг., он описывал природу человека и социальные отношения в терминологии, которая могла бы характеризовать его как вульгарного материалиста. В 1920-х гг. Кан Ю-вэй пытался рассуждать о богословии и привлекал для этого авторитет А. Бергсона (модного тогда в Китае), чем косвенно участвовал в дискуссии о науке и метафизике.

О критике философии Абу Хамидом аль-Газали
On al-Gazali's critique of philosophy

Насыров И.Р.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: **ilshatn60@mail.ru**

В академических кругах до сих пор бытует точка зрения, согласно которой крупнейший мусульманский мыслитель аль-Газали (1058-1111) занимал отрицательную позицию к философии и сыграл едва ли не ведущую роль в угасании потенциала рационализма у мусульман и погружении их в мистицизм, в иррационализм. Данное представление складывалось на путях утверждения двух тезисов: 1) аль Газали соединил суннитский ислам с исламским мистицизмом (суфизм); 2) он способствовал окончательному оформлению мусульманской теологической «ортодоксии» в лице исламской теологии (калам) ашаритского толка. В настоящее время в научных кругах сформировался иной подход в оценке отношения аль-Газали к философии и рационализму в целом. Согласно этому подходу (Т. Ибрагим, А.А. Игнатенко, Н.С. Кирабаев, М.М. аль-Джанаби, Александр Трейгер и др.), аль-Газали критиковал не разум и рациональное, а критиковал претензии на абсолютизацию разума. Критикуя философов, он не ставил под сомнение ценность разума, но всегда указывал на пределы в его использовании. Утверждение аль Газали, что решение неразрешимых с позиций разума проблем метафизики и богословия возможно лишь путем их рассмотрения в плоскости этики, созвучно позиции немецкого философа И. Канта (1724-1804). Представление аль-Газали о «высшей теологии» (‘илм ал-ахира) как науки ради будущей жизни на том свете, восходит к Платону, который в своем известном

диалоге «Федон» учит, что философия является подготовкой к смерти. Аль-Газали находился под влиянием Авиценны (Ибн Сина) (980-1037), разрабатывавшего, вслед за аль-Фараби (872-950), проблематику аристотелевского учения на почве исламской культуры. Учение аль-Газали об интеллектуальном созерцании (мушахада) близко к учению Авиценны, который утверждал, что помимо логического знания возможно интуитивное знание, и развивал учение о непосредственном, интуитивном познании (хадс).

Знание и незнание в даосской философии
Science and non-science in Taoism

Сагикызы А.С.
Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы
E-mail: **ayazhan@list.ru**

Классическая китайская философия не имела в своем составе специального раздела «теория познания». Однако это не помешало тому, что в ней были затронуты многие гносеологические вопросы. Основной вопрос, связанный со знанием и незнанием, сводился в ней к вопросу о статусе знания и незнания, о различии истинного и неистинного знания. Как и проблему человека вообще, проблему знания и незнания представители даосской философии решают в контексте своего учения о мире в целом. Больше всего внимания ей уделено в трактате «Чжуан-цзы». Знание есть, конечно, знание о чем-то, оно предметно. В мире бытия не все доступно познанию, утверждают даосисты. Познанию доступны лишь следствия и результаты мирового развития, а не их причины и источники, и знание по своему содержанию исчерпывается ими. Человек как познающий и знающий субъект ограничен самим устройством мира как целого. Но в отмеренных границах познание в принципе бесконечно, и знание беспредельно. Но, если знание бесконечно как процесс его развития, то качественно оно ограничено. Ограничено миром бытия, а в бытии – сущностью неба и человека. Образцом людей, обладавших таким знанием, были древние совершенномудрые люди. С точки зрения даосской философии, назначение человека состоит в преодолении им своей человеческой сущности, в стремлении стать мудрецом или ему подобным существом. В этой связи разделяется и сфера того, что́ познается человеком, и что́ познается мудрецом. Границей знания является незнание, границей знаемого – незнаемое. Но это незнаемое не является какой-либо вещью или совокупностью вещей; оно вообще не относится к миру бытия. Познающий останавливается в своем познании потому, что подошел к такой границе, за которой нет ничего, что стало бы предметом и содержанием знания. За этой границей находится небытие. О ней у человека может быть не знание, а незнание. Но поскольку небытие есть источник бытия, постольку и изначальное незнание есть источник знания.

Философия Шри Раджниша как синтез духовных традиций Востока и Запада

Shree Rajneesh's philosophy as a synthesis of Eastern and Western traditions

Сиргия А.С.
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова, г. Санкт-Петербург
E-mail: **ban-shi@bk.ru**

В философском творчестве индийского мыслителя Шри Раджниша (Ошо, 1931-1990) осуществлен уникальный синтез различных духовных традиций Востока и Запада, а также основных направлений культуры неоиндуизма, представителем которой он являлся (политизированного, интеллектуализированного и ачарьязированного неоиндуизма). Философию Шри Раджниша можно назвать системой холистического натурализма, в которой мир (Existence) есть абсолютная, целостная и единственная реальность. Мир представляет собой систему последовательно развивающихся онтологических уровней и элементов, каждый из которых является особой и необходимой формой его самораскрытия и самопознания. Этот фундаментальный принцип, лежащий в основе философии Раджниша, предполагает понимание истории природы, культуры и человека как последовательных стадий восхождения Существования ко все более полному проявлению и осознанию себя. Это единое по цели, по содержанию, осознание, реализуется различными путями. Поэтому в своих работах Шри Раджниш настаивает на ошибочности противопоставления традиций Востока и Запада, как таких путей. Своеобразие творчества Шри Раджниша заключается в том, что сам синтез духовных традиций в его философии реализуется не в виде создания некой целостной и завершенной системы его идей, а в формировании некоторого пространства сопряжения этих культур, их живого диалога, в котором не только Восток встречается с Западом, но и сами эти традиции актуализируют свою внутреннюю диалогичность и антиномичность. В результате ему удается создать уникальную культуру, включающую в себя религиозно-философские концепции, идеи, образы, концепты культур Востока и Запада, методы и способы достижения человеком его подлинного бытия, конкретные формы организации духовных практик и различные направления творчества.

«Захир», «батин» и правовая реальность дистопии

"Zahir", "Batin" and legal reality dystopia

Слободнюк С.Л.
Магнитогорский государственный технический университет, г. Магнитогорск
E-mail: **dr.filos@mail.ru**

Дистопический универсум XX в. не обделен вниманием исследователей. Однако отдельные области этого мира пока остаются на окраине научного дискурса. Анализ источников показывает, что вопрос о правовых установлениях в универсумах Е. Замятина, Д. Оруэлла и Ф. Херберта не получил должного

философского осмысления. Соотнесение концепций, определяющих идеологию дистопических миров, с соответствующим историко-философским контекстом обнаруживает генетическое родство дистопии прошлого века с отдельными элементами учения исмаилитов. Для доказательства этого тезиса рассмотрим оппозицию шариат / хакикат в свете учения о захир и батин (внешняя и внутренняя истина) и философии двоемыслия (doublethink). В теориях исмаилитов шариат выступает аналогом положительного права, в то время как хакикат − естественного. Согласно Хусраву, «шариат есть внешняя форма хакиката, а хакикат − внутренняя форма шариата». Проповедь шариата, который индивидуален для каждого натыка, имеет своей целью осознание хакиката, отношение которого к шариату подобно отношению батина к захиру. У Оруэлла члены партии, иерархическое устроение которой в чем-то подобно устроению исмаилитской общины, обязаны обладать специфическим умением «одновременно держаться двух противоположных убеждений», ибо «партия пользуется намеренным обманом, твердо держа курс к своей цели, а это требует полной честности». Двоемыслие составляет «душу ангсоца» и, подобно хакикату, который являет собой над-бытийную божественную силу, выступает всеобщим принципом, по разному воплощающим себя на всех уровнях дистопического бытия. Но если «право восстанавливаемой справедливости», характерное для правовой реальности исмаилизма, есть «линейная» актуализация хакиката, то правовая реальность ангсоца − это непрерывная цепь взаимопереходов внешней и внутренней истин; и последнее делает перспективы восстанавливаемой справедливости в дистопическом универсуме более чем туманными.

Акмеологические идеи в философско-этических воззрениях Абу Насра Фараби
Akmeologichesky ideas in the philosophical and ethical views of Abu Nasr Farabi

Тиллаева Г.Х.
Учебно-научный комплекс философских исследований
Национального университета Узбекистана, г. Ташкент
E-mail: **smu_us@mail.ru**

Человек занимающийся любой деятельностью стремится к совершенству, совершенство – есть цель, благо, к которым стремятся людей. «…достигнув счастья, мы совершенно не нуждаемся в том, чтобы стремиться к другой цели, постольку из этого явствует, что счастье предпочитается ради себя самого и никогда – ради [чего-то] другого. Отсюда ясно, что счастье является самым предпочтительным, самым большим и самым совершенным из благ» [1] – утверждает философ. Но Фараби в своих трудах основное внимание уделяет к приобретенным свойствам человека. К ним относятся ремесла, овладение профессией, искусство науки и знание, нравственные нормы. Фараби подчеркивает особую роль привычки в котором подразумевает долгие повторения какого-нибудь дела, действия. По нашему убеждению, они помогут решить важных акмеологических проблем и служат идейной основой в

всестороннем изучении этой науки. Литература: 1. Аль-Фараби. Указание пути к счастью // Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, Из-во «Наука» Казахской ССР, 1973. С.4.

Буддийская философия в компаративистском контексте
Buddhist philisophy in a comparative context

Урбанаева И.С.
ФБУ "Институт монголоведения, буддологии и тибетологии"
Сибирского отделения РАН, г. Улан-Удэ
E-mail: **urbanaeva@imbt.ru**

Актуальны сравнительные исследования буддийской и западной философии. Но без понимания соотношения философских аспектов различных направлений буддизма и того, каким образом философии и медитация «увязаны» в единой системе, ученые принимают частное за общее, второстепенное – за главное. В качестве «классической философии буддизма», описываемой по европоцентристскому шаблону, выдается абхидхарма, тогда как философия праджняпарамиты и мадхьямики остается непонятой. При незнании многоуровневого и целостного характера буддийской философии и ее связи с медитацией из целостного контекста вырываются отдельные положения как якобы наиболее характерные для буддизма и сравниваются с учениями Декарта, Канта, Гуссерля, Витгенштейна и др. Кажется, что любая философская идея Запада содержится в буддизме. Если бы даже это было так, какова польза от подобных работ для понимания фундаментальных сходств и различий буддизма и западной философии? Чтобы не утонуть в частностях, предлагаю сравнивать основные способы решения проблемы сознания и реальности (их природы и соотношения) в западной и буддийской философии, имея в виду всю сложность исходного индийского буддизма, преемственность индийской и тибетской традиций и сомнение в философской аутентичности дальневосточного буддизма. Это требует проведения сравнительных исследований философских доктрин буддизма на индо-тибетском и дальневосточном материале.

Учение Фараби о мнении и знании
The Farabi doctrine about opinion and knowledge

Файзиходжаева Д.Э.
Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент
E-mail: **dilbar000@inbox.ru**

К числу недоказуемых начал Фараби относит общеизвестные и общепринятые знания. Такие знания не имеют возражений и являются истинными. Например, «почтение к родителям является долгом». Чтобы использовать общеизвестные и общепринятые знания как основу доказательства, по утверждению Фараби, необходимо анализировать и выявить точный смысл таких понятий как «мнение», «взгляд», «знание», «достоверное знание». Знание и мнение отличаются друг от друга. Мнение – это единство знания и незнания. В

незнании отражаются необходимые и возможные, или только возможные взаимосвязи предметов и явлений. В знании отражается только чисто необходимое, взаимосвязь. Как указывает Фараби, мнения бывают двух видов: 1) мнения, на которые у человека нет возражений; 2) мнения, на которые у человека есть возражения. Исходя из этого, мыслитель различает достоверные, сильные, слабые и вероятные мнения. Мнение, на которое отсутствуют возражения, считается убедительным. Слабым считается мнение, на которое у человека не обнаружены возражения из-за его инертности или безразличия. Сильное мнение – это такое мнение, которое тщательно исследовано и сопоставлено с противоположными мнениями и обнаруженные на него возражения опровергнуты. Если в пользу мнения больше доводов, чем возражений, то оно является вероятным, т.е. правдоподобным. Если в пользу мнения меньше доводов, чем возражений, то такое мнение отбрасывается как сомнительное. Категорически высказанное мнение о чём-либо является убедительным. Такое мнение способствует укреплению знаний в процессе обучения и воспитания. Это не значит, что у мыслителя субъективный подход к проблеме истины. Фараби, так же как и Аристотель, считал, что соответствие наших знаний объективной действительности является истиной. Он рассматривает общепринятые и общеизвестные знания как теоретический синтез индивидуального и общественного опыта.

Место восточной школы переводчиков в развитии ренессанса запада
Place of Eastern school of translaters in Western Renaussance development

Шадманов К.
Бухарский государственный медицинский институт, г. Бухара
E-mail: **qurbonjonsh@gmail.com**

В связях и общениях между частями и ступенями развития мира проблема преемственности во времени и пространстве имеет первостепенное значение. Под этим углом зрения мы рассматриваем линию преемственности мусульманского Возрождения, идущего от Востока к Ренессансу Запада. В IX-XIII веках на Востоке, главным образом в Центральной Азии, передовые мусульманские мыслители, возрождая эллинскую и эллинистическую философию, дали ей свою интерпретацию и в таком виде познакомили с ней представителей западного мира. Именно арабо-язычная философия в свое время оказала огромное влияние на философию Западной Европы, способствуя тем самым синтезу этих культур. Этому способствовала и школа переводчиков, сформировавшаяся в Испании, которая не только открыла Европе мир античной философии, но сделала ее достоянием научную мысль и произведения многих ученых-философов Мавераунахра. Труды мыслителей мусульманского Востока оказали плодотворное влияние на творчество и мировоззрение таких ярчайших представителей европейской философской мысли как Сигер из Брабанта, Адельярд из Бата, Иоанн Солсберийский, Кларенбальд, Амальрик из Бена. Прежде всего это влияние шло от трех великих философов – Фараби, Ибн Сины и Ибн Рушда. Именно благодаря философам, выходцам из Центральной Азии,

античная мысль не угасла. Приблизительно с середины XII века философия великих мыслителей мусульманского Востока становится главным источником философии арабского Запада.

Конфуцианство, буддизм и даосизм в философском контексте теории мягкой силы Китая
Confucianism, Buddhism and Taoism in the philosophical context of the theory of China's soft power

Янгутов Л.Е.
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
СО РАН, г. Улан-Удэ
E-mail: **yanguta@mail.ru**

Китай сегодня демонстрирует успехи во всех областях человеческой деятельности – экономической, политической, социальной и культурной. Эти успехи обусловлены его принципами модернизации, в основе которых лежит сочетание традиционных и инновационных моделей, в которых важнейшее место занимают принципы «мягкой силы» (软势力). Стратегия «мягкой силы» представляет важнейший компонент политической ориентации Китая. Успешность этой стратегии во многом объясняется тем, что принципы мягкой силы органически составляют необходимый компонент социокультурной традиции Китая и восходят к древности. Идея ненасилия, отсутствия антагонистических начал составляет содержание философских построений древнекитайских школ, ориентирующихся на положение о том, что взаимоотношение двух противоположностей инь (阴) и ян (阳) представляют собой не враждебность, а взаимодействие. Принципы «мягкой силы» соответствуют стратагемному характеру (计谋性) китайского менталитета. Развитию стратагемности и принципов мягкой силы как черты национального характера способствовало множество китайских учений, но главные из них − это конфуцианство, буддизма и даосизм, явившие пример удивительного синкретизма. Сам факт синкретизма идей, этих трех, некогда непримиримых учений, во многом способствовал укреплению принципов стратагемности и мягкой силы в китайской традиции. В этом синкретизме, учение Конфуция занимает ведущее место. Оно по сути своей само представляет учение о мягкой силе. Достаточно отметить учение о ли (礼) − ритуале, жэнь (仁) − гуманности, сяо(孝) − сыновней почтительности, которые противопоставлялиись легисткому фа (法) − закону, ши (势) − силе, шу (术) − искусству управления. Особого внимания заслуживает учение о вэнь (文), которое находит отклик в сегодняшней стратегии «культурной мягкой силы», предлагающей культурное влияние Китая на мировой арене. В буддизме следует отметить его идею единства, тождества и гармонии, а в даосизме принцип у вэй (无为) − недеяния.

СЕКЦИЯ 9. ФИЛОСОФИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Математический универсум в смысловой стихии времени
The mathematical universe in the sense element of time

Антипенко Л.Г.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: **chistrod@yandex.ru**

Подобно тому, как для физики установлена предметная область изучения − физическая реальность, − так и математика имеет свою собственную предметную область − математический универсум. Но если физика располагает фактором времени, с которым она соотносит процессы движения и развития, то в мире математических объектов данного фактора ранее не замечали. Виною тому служило то обстоятельство, что математические объекты традиционно уподоблялись вечным и неизменным идеям, или эйдосам, платоновского метафизического мира. Теперь мы можем сказать, что в последние десятилетия ситуация в сфере математического творчества резко изменилась. Смысловая стихия времени ворвалась в математический универсум под влиянием двух исторических событий, касающихся развития человеческого интеллекта. Одно из них принадлежит философии, другое - к области исследований квантово-компьютерных вычислений. В философском плане речь идёт о фундаментальной онтологии, созданной Мартином Хайдеггером. В ней идеальный платоновский мир, Логос (Хайдеггер называет его Бытием, нем. Sein) был преобразован таким образом, что в него вошло время вместе с присутствием трёх его измерений: настоящего, прошлого и будущего (допускается возможность переклички исторических эпох (см.: Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С.391-406). (Подробно физико-математический аспект фундаментальной онтологии Хайдеггера освещён в авторской книге: Антипенко Л.Г. Математический универсум Хайдеггера. М., 2015). Второе событие − создание и, в значительной мере, реализация методики квантово-компьютерных вычислений (предопределённость числового результата вычислений со стороны цели, располагаемой в будущем, даётся вероятностным способом).

Пространство-время и физика микромира
Space-time and physics of microworld

Владимиров Ю.С.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: **yusvlad@rambler.ru**

В настоящее время созрели условия для решения важнейшей проблемы современной фундаментальной физики – вывода классических пространственно-временных отношений из понятий и закономерностей физики микромира. Из трех метафизических парадигм, используемых в современной физике, – теоретико-полевой, геометрической и реляционной – для решения этой проблемы подходит лишь реляционная, основы которой были заложены в трудах Г.

Лейбница, Э. Маха и ряда других авторов. В XX веке эти идеи нашли свое развитие в трудах Я.И. Френкеля, Р. Фейнмана, Ф. Хойла, Дж. Нарликара и некоторых других авторов. Реляционный подход (парадигма) имеет две составляющие: реляционная трактовка природы пространства-времени и описание взаимодействий в рамках концепции дальнодействия. В настоящее время создан необходимый математический аппарат для развития реляционного подхода в виде теории систем отношений, причем в двух видах: на одном множестве (унарные системы) и на двух множествах (бинарные системы) элементов. Геометрию классического пространства-времени можно переформулировать в реляционном духе в рамках теории унарных систем вещественных отношений, а физику микромира – в рамках бинарных систем комплексных отношений (БСКО), соответствующих новому виду геометрий – бинарных. Последние можно рассматривать как предгеометрию, поскольку от них можно перейти к общепринятым видам геометрий с симметриями. Показано, что элементы простейших БСКО описываются спинорами, что открывает путь для обоснования размерности, сигнатуры и квадратичного мероопределения в геометрии пространства-времени. В теориях БСКО строится теория известных видов физических взаимодействий.

Техносфера в контексте оформления внешних и внутренних способов человеческой деятельности

Technosphere design in the context of internal and external methods of human activity

Гаймалова А.Ф.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **anisa7@mail.ru**

Негативное воздействие людей на природу содержит угрозу глобального экологического кризиса. Опасность происходит, на наш взгляд, за счет стимулирования роста человеческих ресурсов и, соответственно, потребления ресурсов природных. Ведь большинство природных ресурсов являются ресурсами не только для человека, но и в основном для живой природы. Все живые организмы планеты – «биоты» − являются исходным ресурсом для человеческого рода. Обладая мощной регулирующей функцией, они снабжают нас самыми важными материалами, энергией. Но одновременно происходит и становление «техносферы» как силы, эксплуатирующей природу. Состояние природы все больше зависит от действий человека, общества. В основном, только человек использует невозобновляемые ресурсы биосферы, значительную часть которых он вырывает из «биотического круговорота», добывая ее из недр земли, находящихся вне контроля «биоты». При всем этом, кроме человека никакие другие существа, гипотетически явленные в различных энерго-формах, в различных измерениях многомерного пространства вселенной, ресурсы техносферы не используют. Актуальность настоящего исследования обусловлена нарастанием локальных и глобальных экологических проблем, затрагивающих всё и всех и требующих для своего решения значительных экономических и

социальных усилий. Человек и общество постепенно породили проблемы, угрожающие дальнейшему существованию и природы, и человека, и культуры. В действительности, ни один живой организм в свободном состоянии на Земле не находится. Все живые существа как бы располагаются в зависимом матричном состоянии. Все эти организмы неразрывно и непрерывно связаны, прежде всего, с питанием и дыханием, энергоинформационным обменом с окружающей их материально-энергетической средой. Вне этой среды в природных условиях они существовать не могут.

Время как феномен природы
Time as natural phenomena

Гнедаш Г.Н.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: **ganna095@gmail.com**

1. Время – явление уникальное, и, прежде всего, потому, что мы не знаем, что это такое. Мы не можем даже определить его в ранге понятия, подобно тому, как определяем все прочие понятия в категориальной сетке науки. Ни остенсивно, ни вербально оно не поддается определению 2. Согласно моему мнению, время действительно является феноменальным свойством природы в том смысле, что оно лежит в ее основе и создает ее. Время – атрибут Вселенной, или ее творец? Мы этого не знаем и никогда не узнаем, поскольку ответ на этот вопрос зависит исключительно от того, какой концепции относительно возникновения Вселенной и какого взгляда на отношение Вселенной ко времени мы придерживаемся. 3. Время и пространство несоизмеримы. Одна точка времени содержит бесконечное множество событий, в то время как одна точка пространства – практически ничто. Согласно моей точке зрения, время – это творец существования, а пространство – это форма для него. 4. Время само по себе не только может существовать, оно должно существовать, иначе вселенная существовать не может. Поэтому я не согласна с Лукрецием, который писал «Также и времени нет самого по себе но предметы сами ведут к ощущенью того, что в веках совершилось Что происходит теперь, и что воспоследует позже И неизбежно признать, что никем ощущаться не может Время само по себе вне движения тел и покоя». Мы можем воспринимать время через косвенные признаки, а именно: покой тел, движение тел, смену одних событий другими (популярная ныне событийная концепция времени). 5. Наряду с существованием «различных времен» в различных отраслях человеческого знания: физике, биологии, психологии, и др., в каждой из которых есть свое рациональное зерно – каждая из наук схватывает отдельные грани времени, – существуют многочисленные подходы в плане математизации времени, то есть под понятие сущности времени подводится математическая база, которая замещает само время. Мне кажется, этот подход порочен.

Теория физического пространства и движения
Theory of the physical space and movement

Годарев-Лозовский М.Г.
Санкт-Петербургский философский клуб РФО, г. Санкт-Петербург
E-mail: **godarev-lozovsky@yandex.ru**

Теория физического пространства. 1) Имеется доказательство существования Абсолюта и не имеется доказательств существования абсолютной пустоты. 2) В связи с отсутствием существования абсолютной пустоты – реальное трехмерное физическое пространство, заполненное материей, актуально бесконечно делимо. Теория движения. 3) Ввиду бесконечной делимости пространства элементарное (т.е. далее неделимое) перемещение в нем квантового микрообъекта атемпорально и бестраекторно. 4) Темпоральное движение макротела складывается из последовательных атемпоральных перемещений атомов, составляющих это тело. Теория физического пространства и движения предсказывает следующее: 1) всякое фундаментальное теоретическое построение, явно или неявно основанное на дискретности пространства или времени, обречено на расходимости; 2) время квантового туннелирования всякого множества объектов всегда будет стремиться к нулю; 3) формулы движения классической механики можно корректно получить из формул квантовой механики только с учетом атемпоральной гипотезы.

Комплексное воздействие информации на человека и гипотеза социально-биологического кризиса
Complex influence of information on human and hypothesis of sociobiological crisis

Желнин А.И.
Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь,
E-mail: **zhelnin90@yandex.ru**

Антропологическая ситуация оценивается как кризисная. А.П. Назаретян, А.Д. Панов, А.В. Турчин отмечают, что этот кризис специфичен тем, что является «эволюционным», т.е. возникает на фоне прогресса. На данный момент активно исследуется проблема экологического кризиса. Он отражает противоречия во «внешней» коэволюции общества с природой. Можно отдельно выделить социально-биологический кризис как комплексный. Он выражает обострение противоречия, коренящегося в сущности человека. Она, будучи социальной, включает в себя в подчинённом виде биологическую сущность, которая теряет свой самостоятельный характер, сохраняя свои принципы работы. Гипотеза такова: процессы развития социальной сущности приобретают такой характер, что начинают вступать в конфликт с биологическими процессами, которые ввиду своей инертности не успевают адаптироваться. Сутью «биологического» является приспособление, которое достигается через обеспечение гомеостаза. Человек уникален: он приспосабливается путем преобразования природы. Однако в то же

время его организм сохраняет более консервативные гомеостатические контуры, которые должны реагировать на вносимые изменения. Сознание, являясь сложным социальным феноменом, функционирует на базе нервной системы. Последняя, будучи максимально пластичной, тоже должна поддерживать свой баланс. Кризисные феномены связаны с тотальной информатизацией. Э. Тоффлер, Т. Клингберг, А.Д. Еляков, А.Л. Ерёмин полагают, что переизбыток информации в аспекте как её объемов, так и скоростей порождает психическую перегрузку. Вводится понятие «инфо-стресс». Он интегрален, так как сопровождается не только психологической невротизацией, но и сбоями баланса возбуждения-торможения на уровне физиологии. Исследования показывают, что данный дисбаланс способен породить каскад сбоев в прочих сигнальных системах организма и привести к соматическим патологиям и эпигенетическим нарушениям. Именно поэтому информационно-психический аспект является системным для современного кризиса.

Время, радость жизни и ее энергия
Time, joi of life and its energy

Заболоцкая И.К.
Первый Московский государственный медицинский университет
им. И.М. Сеченова, г. Москва
E-mail: **zabolots1@yandex.ru**

Дилемма: молодость и старость. Зачем Природа-мать создала старость? Не для того же, чтобы унизить человека слабостью, страданием? Природа – мать или мачеха? На этот вопрос и должна ответить философия. Молодость, старость… По сути, это тайна времени. В чем она? Для ответа на сложный вопрос мало сил науки естествознания, нужно привлечь достижения искусства и религии. Такой синтетической отраслью культуры была изначально философия, как любовь к мудрости. Метод ее – умозрение, или, как писал Фейербах, «мыслящее сердце». Объективность науки дополняется интуициями-эмоциями религии и искусства. Софокл (Электра): «Время струится светом звезд». Человек притягивает из Космоса Биоэнергию. Эта энергия видна на фотографиях в виде эффекта Кирлиан, издавна ее изображали на иконах в виде нимба вокруг головы у святых, также говорили об ауре. А вот мнение ученого XX века – А.Л. Чижевского: «Человек не только земное существо, но и космическое, связанное всей своей биологией, всеми молекулами, частицами своих тел с космосом, его лучами, потоками и полями». Это тот самый А.Л. Чижевский, который показал, что солнечная активность выступает своеобразным регулятором течения эпидемических процессов. Когда же эта биоэнергия будет максимальной, и при каких условиях – минимальной? Максимальной – в условиях хорошего настроения, радости. Молодость радостна и полна биоэнергии. Поэтому так приятно общаться с молодежью. Они – баловни Природы-Космоса и потому так веселы и непосредственны. С течением времени жизни эта энергия уменьшается и в старости становится небольшой золотой струей, соединяющей человека и Космос...

Сравнительный анализ концепций биологической эволюции на основе принципов диалектики и системного подхода
Comparative analysis of biological evolution concepts, based on dialectic principles and system approach

Ильин А.А., Данилова В.С.,
Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск
E-mail: **toronar@yandex.ru**

Существуют два основных подхода при решении вопроса о движущих силах биологической эволюции. В первом случае, хаотические мутации и естественный отбор являются основными процессами, определяющими эволюцию живого (дарвиновская теория эволюции). Во втором случае, утверждается, что процесс эволюции закономерен (номогенез). Синтетическая теория эволюции развивает основные идеи дарвинизма, заключающиеся в действии таких факторов эволюции, как наследственность и изменчивость, естественный отбор, борьба за существование. Номогенез – одна из эволюционных теорий, альтернативных неодарвинизму. Ключевые особенности номогенеза заключаются в отрицании прогрессивной роли естественного отбора в эволюции. С точки зрения номогенеза, эволюция происходит преимущественно под воздействием внутренних закономерностей организации эволюционирующих систем. Эволюция представляется как сложный процесс, состоящий из совокупности непредсказуемых мутаций. Ряд направлений эволюционизма – симгенез, синтезогенез, симбиогенез, гибридогенез раскрывают путь эволюционных изменений, которому уделяется недостаточно внимания в других теориях. Суть этих направлений в том, что новые формы могут появляться путем объединения существующих форм, в процессе взаимопомощи, гибридизации, симбиоза. Используя принципы, категории и законы диалектики, а также системный подход предлагается возможность формирования комбинированной версии концепции эволюции. Для этого необходимо выработать некоторые принципы «дополнительности», позволяющие сочетать случайные и целенаправленные изменения, учет внутренних и внешних факторов эволюции, сочетание роли медленных, постепенных и резких, непредсказуемых изменений, сочетание конкуренции и взаимопомощи в процессе эволюции.

Нейрофизиологическая корреляция мировоззрения человека
Neurophysiological correlation between a person's world

Исаев Г.Г.
Чувашский государственный университет, г. Чебоксары
E-mail: **georg971955@mail.ru**

Мировоззрение показывает субъективный ракурс отношения к мирозданию и предполагает разные способы видеть мир. При этом подчеркивается, что мировоззрение складывается не просто из знаний, а из убеждений человека [1. С. 516]. Цель исследования: обозначить механизм нейрофизиологической корреляции при формировании индивидуального мировоззрения. Задача

исследования: показать связь функциональной межполушарной асимметрии с системой убеждений человека. В биологии функциональная межполушарная асимметрия рассматривается как базовый принцип системной организации головного мозга человека и животных [4. С.9-14]. В нейрофизиологии показана разная роль правого и левого полушарий мозга в системах убеждений человека [2. С.353-354]. Систему левополушарного «переводчика» не слишком беспокоит правдоподобность истории, которую она придумывает, искажая факты. Напротив, задача системы правого полушария исследовать и подвергать сомнению истории, придуманные «левополушарным переводчиком», даже самые важные базовые убеждения [3. С. 176]. Таким образом, мировоззрение, исходя из системы убеждений, является итогом динамического взаимодействия – баланса активности правого и левого полушарий мозга, а исходные мировоззренческие установки человека заложены уже на уровне феноменального сознания. Литература: 1. Ойзерман Т.И. Мировоззрение / Т.И. Ойзерман // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 2. Рамачандран В.С. Мозг рассказывает. Что делает нас людьми / Вилейанур Рамачандран. Пер с англ. Елены Чепель. Под научной редакцией к. психол. н. Каринэ Шипковой. М.: Карьера Пресс, 2012. 3. Ревонсуо А. Психология сознания / Антти Ревонсуо. Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2013. 4. Фокин В.Ф. Предисловие / В.Ф. Фокин // Руководство по функциональной межполушарной асимметрии. – М.: Научный мир, 2009. С.9-14.

Феномен квазиклассики и специфика теории колебаний и волн
The phenomenon of the quasiclassical and specificity of the theory of vibrations and waves

Калинин Э.Ю.
Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва
E-mail: **leksinev@mail.ru**

В современном естествознании естественная установка обыденного сознания на существование первичной «наглядной» реальности была существенно подорвана развитием современной физики с её «странным» и парадоксальным миром, что привело к анализу не наблюдаемых непосредственно (а потому не «наглядных») объектов. С возникновением теории колебаний и волн (ТКВ) появилась новая постклассическая динамическая онтология с новыми динамическими элементарными объектами: колебаниями и волнами – периодическими (или квазипериодическими) движениями (изменениями параметров) во времени и пространстве. Квазиклассичность как синтез классических и неклассических элементов. ТКВ заключается: в множественности эмпирических интерпретаций одной математической модели и в разнообразии моделей для того или иного явления ТКВ; в дуализме и дополнительности традиционных классических онтологий и связи основных характеристик объекта с процессом его наблюдения и измерения. Это репрезентирует не наглядный и не интуитивно ясный характер объектов и методов ТКВ, что выражается в их характеристике как «странных». С позиций постклассической рациональности

неклассика выступает как такой период "постклассики", когда важно размежевание, отрицание классики, а "квазиклассика" – это такое направление развития "постклассики", когда более важным оказывается не разрыв, а преемственность с классикой при осознанном отношении к ней с собственной постклассической позиции. Квазиклассика не заменяет, не отменяет, а дополняет неклассику в постклассическом многообразии, не претендуя на единственность. Квазиклассичность – это «как бы» классичность при взгляде на неё с классических позиций. Но постклассическая наука и философия обнаруживают в ней постклассические черты. Квазиклассика – это дистанцированная и обращенная постклассика, что, на наш взгляд, является признаком собственно постклассики или ее зрелой формы.

Клятва Гиппократа или биоэтика (проблемы современной врачебной этики)

The Hippocratic Oath, or Bioethics (problems of modern medical ethics)

Камалиева И.Р.
Челябинский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: **irina.kamalieva@yandex.ru**

Врачебная этика XXI века близка к кризису в связи с наличием моральных дилемм, продиктованных структурно-организационными, собственно медико-биологическими, экономическими, социальными факторами современного общества и ставящих под сомнение неразрывную взаимосвязь врачебной этики, общечеловеческих ценностей и принципов гуманизма. Современная врачебная этика претерпела концептуальные изменения в результате социальных и технологических трансформаций в обществе и изменения образа человека в общественном сознании, выражением чего стала тенденция к замене постулатов традиционной врачебной этики принципами биоэтики. Наличие этических проблем в современной врачебной этике обусловлено размыванием целостного, коррелирующего со здоровьем, образа человека в культуре и медицине, и последовавшим за этим замещением гуманистической модели взаимоотношений «врач-пациент» в медицине на биоэтическую (прагматически-правовую) модель. Возвращение врачебной этики в гуманистическое русло возможно только в случае восстановления и закрепления в ее составе постулатов Клятвы Гиппократа, в качестве приоритета выдвигающих личность пациента и налагающих категорический запрет на любые действия, наносящие вред его физическому и психическому здоровью.

Смысл жизни человека и смысл разума во Вселенной
The meaning of life and the meaning of human intelligence in the Universe

Кокин А.В.
Южно-Российский институт управления,
Филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону
E-mail: **alex@avkokin.ru**

Смысложизненная рефлексия, придающая смысл жизненным практикам, содержит представления не только о том, как ставит вопрос сам индивид, но предполагает наличие основного посыла, определяющего необходимость ответить на следующие вопросы, затрагивающие осмысление существующей картины Мира человеком: что такое жизнь? закономерно ли её возникновение в недрах неживой материи, каковы граничащие условия такого события? закономерен ли сам переход неживой материи в жизнь, а её в разум? есть ли смысл в самом разуме в Природе? Без ответа на эти вопросы нет смысла рассуждать о смысле жизни личности вообще, поскольку в его содержании непременно присутствует некий частный ограниченный аспект выпячивания того, что он понимает под этим в рамках своей образованности и культуры. Закономерность превращения во Вселенной неживой материи в разумную её составляющую (на примере Земли) подтверждается наличием во всех уголках наблюдаемой Вселенной преджизненных форм и множества существующих экзопланет, на которых возможна жизнь. Это есть проявление самой сущности Природы по непрерывному поиску ею лучшей самоорганизации, в которой только разум способен ставить вопрос о сущности самой Природы, её истории, понимать, использовать её законы с целью предотвращения её и собственного вырождения в ней. Именно в этом состоит смысл жизни и разумной формы организации материи, поскольку разум обладает наилучшей и эффективной самоорганизацией, способный предотвратить и нарастание энтропии во Вселенной.

Физическая природа информации
Physical nature of information

Коняев С.Н.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: **snk-05@mail.ru**

Основания науки уходят глубоко в область философии. Корни первоначальных философских идей можно найти и в современных физических теориях. Серьезная попытка связать динамический подход, зародившийся в недрах классической механики, с информационным была предпринята Б.Б. Кадомцевым. Поскольку энтропия связана с энергией, можно предположить, что и информацию (через) энтропию можно связать с энергий. То есть можно помыслить, что понятие материи, которое сначала отождествляли с веществом,

затем – с энергией, может быть доведено до понятия информации. В философско-методологическом плане – это очень сложный шаг, который требует переосмысливания старых, проверенных моделей. Возможно, для дальнейшего развития физической теории придется соединить идеи динамики с информационными подходами. Все больше физиков отмечают фундаментальную роль информации в нашем физическом мире. Возможно, следующей моделью нашего мира будет мыслящий мозг или, по крайней мере, компьютер, обладающей и материальной и программной частью. Проведенный анализ дает основания полагать, что продвижения в развитии физической теории во многом могут быть связаны с разработкой описания физической природы информации. Хочется отметить, что прогресс физики оказывается прямо связан с философским осмыслением новых естественнонаучных достижений.

Основные принципы философии естествознания
Fundamental principles in philosophy of natural history

Коротков Н.А.
Балтийский государственный технический университет «Военмех»
им. Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург
E-mail: **korotkovna.spb@yandex.ru**

В современном естествознании до сих пор нет общепринятого решения проблемы информации. В рамках классических философских систем: диалектического материализма, различных форм идеализма и метафизического дуализма – эта проблема неразрешима. Неразрешенность проблемы информации обусловлена неполным определением объекта науки в физике. Согласно современным представлениям, любой физический объект представляет собой исключительно движущуюся материю. Автором доказана неполнота определения объекта науки в физике: в физическом пространстве присутствует неучтенный компонент, который, согласно известному высказыванию Н. Винера «информация есть информация, а не материя и не энергия», предложено считать информацией, содержащейся в природе. Основной монистический принцип материализма - отождествление объективной реальности с движущейся материей, исключающий из рассмотрения обширный компонент реальности, предлагается заменить дуалистическим принципом отождествления объективной реальности с движущейся материей-информацией. При этом материя и информация образуют диалектическое единство, в котором выполняется один из законов диалектики - закон единства, взаимного проникновения и дополнения противоположностей, а категории материи противопоставляется не категория идеального, а категория информации, что не одно и то же. Новую философскую систему предлагается именовать диалектическим дуализмом. В этой системе, помимо решения проблемы информации, разрешена проблема денотата категории истины в конкретно-эмпирическом смысле, а также проблема виртуальной реальности в общем случае: под истиной понимается информационный компонент реальности, а под виртуальной реальностью – информационно-измененная реальность, сформировавшаяся при отражении исходной (истинной)реальности. При этом

категория истины становится не только эпистемологическим понятием, но также и онтологическим, и ему противопоставляется категория виртуальности, а не понятие заблуждения, как это принято в настоящее время.

Постнеклассический этап концептуализации понятия наследственности: единство естественнонаучного и гуманитарного подходов
The post-nonclassical stage of conceptualization of the notion "heredity": Unity of science and humanitarian approach

Кочергин А.А.
Московский государственный технический университет
гражданской авиации, г. Москва
E-mail: **leopreo@yandex.ru**

Современное состояние исследований феномена наследственности характеризуется расширением проблем, требующих для своего разрешения использования не только собственно генетических методов, но и междисциплинарных, общенаучных подходов. Проблемы, связанные с вмешательством в наследственные механизмы, требуют обращения к философии, медицине, этике и даже праву. Т.е. дальнейшее развитие понятия наследственности, его концептуализация имеют не только естественно-научный, но и гуманитарно-мировоззренческий контекст. Учение о наследственности на нынешнем этапе своего развития не сводимо лишь к естественнонаучной его интерпретации, смысл его дальнейшего развития – в синтезе знаний о неживом, живом и социальном. Резкое возрастание ответственности ученых за характер использования полученных результатов объясняется опасностью их использования в антигуманных целях. Поэтому попытки вмешательства в наследственность, стремление усовершенствовать человеческую природу могут осуществляться только с позиции «не навреди жизни». В условиях утраты истиной статуса абсолютной самоценности необходимо оценивать последствия ее использования. Постнеклассический этап развития науки о наследственности характеризуется тем, что исследования должны проводится с позиции диалектической взаимосвязи всех аспектов исследования, т.е. с позиции понимания объектов исследования как развивающихся целостных систем. Погружение учения о наследственности в гуманитарный контекст означает превращение генетики из науки сугубо естественной в науку и гуманитарную. На примере развития учения о наследственности начинает сбываться предвидение К. Маркса о том, что «впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука».

Некоторые следствия из невозможности частотной интерпретации случайности в области сознательных явлений
Some consequences from the impossibility of contingency frequency interpretation concerning consciousness phenomenon

Кричевец А.Н.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва,
E-mail: **ankrich@mail.ru**

1. Понятие случайности лишь частично схватывается теорией вероятностей, за рамками этого подхода оказываются альтернативные трактовки случайности (Чайковский, 2004). Еще одно ограничение теоретико-вероятностного подхода возникает при проекции теоретико-вероятностных соображений на эмпирически наблюдаемые события: ведь схватываемая теорией вероятностей случайность может быть интерпретирована только на событиях, которые в принципе могут быть повторены. 2. Если речь идет об уникальной цепи событий (как в случае живых систем, но и не только в этом случае), то вероятность не может быть связана с частотами. Простая модель показывает одну из сторон проблемы. Предположим, что мы выполняем серию бросаний монеты, но для каждого нового броска вынуждены брать каждый раз монету новой страны, причем маркировка монет не позволяет алгоритмическим образом выбрать одну из сторон в качестве герба. Тогда никакая серия не может считаться маловероятной. 3. В гипотетической теории объединения детерминированных, описываемых уравнениями Шредингера процессов и вероятностных процессов, связанных с измерением – если таковая будет создана (Пенроуз, 2003), описанная выше проблема приведет к невозможности выделения вероятных и невероятных шагов траектории системы. Это значит, что все возможные траектории приемлемы post hoc, и никакое предсказание не может быть сделано заранее. 4. Таким образом, тезис о «каузальной замкнутости физического» окажется ложным, а значительная часть споров философов сознания аналитического направления нерелевантной психо-физической проблеме. 5. Решение психо-физической проблемы состоит в таком случае в том, что «физическое» это лишь один из аспектов бытия и физические законы не определяют психические и сознательные процессы, ни даже поведение, но лишь задают им границы допустимого развития, пространство возможностей. События же эти будут встроены в другие ряды – причинные, целенаправленные, а также интерпретируемые и понимаемые.

Фазовая модель научной революции
Five phases of the scientific Revolution

Крушанов А.А.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: **krushanov@narod.ru**

Смена парадигм представляется процессом, имеющим устойчивую структуру из пяти этапов (фаз): СТАРТОВАЯ ФАЗА НАУЧНОЙ РЕВОЛЮЦИИ. Это временной отрезок в динамике научного познания, на котором перестают

продуктивно работать прежние, ставшие привычными познавательные установки и потому обостряется задача выработки нового видения исследуемой области явлений. Это время, когда формируются условия для нового познавательного импульса. Когнитивные ограничения существенно ослабляются. Прежнее солидарное научное сообщество рассыпается на отдельные группы и на отдельных исследователей. Порождается концептуальный массив, из которого со временем и появится новая парадигма. ФАЗА РОЖДЕНИЯ ПРОТОПАРАДИГМЫ Это временной отрезок научной революции, на котором появляется и выделяется работа, содержащая главные познавательные установки будущей парадигмы. Это еще не парадигма, но ее начальная версия – «протопарадигма». В общем случае отбирается из нескольких конкурирующих подходов. ФАЗА КРИТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ И ДОРАБОТКИ ПРОТОПАРАДИГМЫ Это этап научной революции, на котором научное сообщество подвергает появившуюся протопарадигму пристальной профессиональной оценке. Оценка предстает в виде выявления в представленной протопарадигме неясностей и слабостей. Это психологически трудный период для автора новации, поскольку оценивается уязвимая «протопарадигма». ФАЗА ОБРЕТЕНИЯ ПРОТОПАРАДИГМОЙ КАНОНИЧЕСКОГО ВИДА Это период научной революции, когда протопарадигма обретает зрелый, доработанный вид, уже не требующий принципиальных, существенных коррекций и обладающий серьезным эвристическим потенциалом.. ФАЗА ПРИЗНАНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ НОВОГО ПОДХОДА В КУЛЬТУРЕ Это замыкающий период научной революции, на котором новый взгляд на мир становится признанным, респектабельным и доминирующим, свидетельством чего выступает его принятие учебным процессом, т.е. включение в учебные программы и учебники. А далее все идет по уже известной модели, описанной Т. Куном и его последователями.

Ещё раз к проблеме возникновения жизни на Земле
Once again to the problem of the life origin on earth

Elvira Latypova, Ildar Abdulov, Oleg Naumenko
Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент
E-mail: **latypova-72@inbox.ru**

Life origin is not the only one of the most fascinating, but also one of the most complex problems of natural sciences. A mistake won't to tell that not one generation of the best minds of mankind reflected over this problem. The problem of life origin is interesting not only itself, but also is closely connected with further evolution of a live matter. Various hypotheses, sometimes opposite are devoted to the solution of given matter. Exactly hypotheses as any theory should be experimentally confirmed that, unfortunately, today there is not shown concerning a life origin matter. There are some hypotheses: 1) The Creationism. Supporters of the given hypothesis have bases in favor of their point of view. After all the life origin isn't proved by a natural way, and may be certain "higher" power are necessary for life origin. 2) The Panspermia. Certain proofs are available for the given point of view, such as detection of organic chemistry in

interstellar space. But … how life has arisen in depths of Space? So this hypothesis doesn't solve, but removes a solution of problem in a space chasm. 3) The Natural-science hypothesis is based on physics, chemistry, biology, geology, etc. sciences laws.

Многоуровневая модель естественнонаучного знания и спор реализма и конструктивизма
Multilevel model of science knowledge and dispute between the realism and constructivism

Липкин А.И.
Московский физико-технический институт
(государственный университет), г. Москва,
E-mail: **arkadiy.lipkin@gmail.com**

В современной философии науки осталось еще много следов позитивизма, воспитанного на классической физике, где в центре считался вопрос о «законе движения (природы)» и соответственно математическое выражение этого закона (ибо что двигалось было очевидно). В неклассической физике, начиная с электромагнитного поля Фарадея-Максвелла, то, что движется – объект – перестает быть очевидным и оказывается в центре внимания. Современное физическое знание представляет собой совокупность разделов физики {РФj}, каждый из которых выделен тем, что имеет собственные основания (ОРФj), где задаются базовые понятия. Центральное положение среди них занимает соответствующий идеальный объект (ИО) – то, что движется (в обобщенном смысле). Эти объекты я буду называть «первичными идеальными объектами» (ПИОj). Они (частицы, поля, среды) служат основным строительным материалом для построения «вторичных идеальных объектов» (ВИО) − теоретических моделей (теорий) различных явлений. Наличие слоя оснований, позволяющего качественно различать квантовую механику и теории внутри квантовой механики (сверхпроводимости и др.), игнорируется большинством философов науки (исключение – модели Т. Куна и И. Лакатоса). Введение этого различения (не только в физике) позволяет по-новому ответить на вопросы, подымающиеся в спорах реалистов и антиреалистов. Тогда на уровне ПИОj (отвечающем уровню «парадигмы» Т. Куна) господствует рационализм и конструктивизм, который предполагает обязательную реализацию ПИОj и других базовых сущностей в эмпирическом материале (с определенной точностью). Т.е. ПИОj искусственны, но реальны (как кирпичи). Они задают соответствующую онтологию (объектную, а не «структурную»). Этим конструктивизм отличается от инструментализма, конвенционализма и др. по сути феноменологических концепций. Поэтому на уровне ВИО (отвечающем «нормальной науке» Куна, тому, чем занимается большинство ученых) мы можем исходить из реализма (поскольку ВИО строятся из реальных ПИОj) и эмпиризма.

Науки о жизни и картина мира
Life science and picture of the world

Лисеев И.К.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: **lik6841@mail.ru**

В научную картину мира под воздействием всего комплекса исследований наук о жизни вносятся кардинальные изменения. В этих инновационных подходах трудно переоценить пионерскую роль и значение идей В.И. Вернадского. Ученый показал, что жизнь есть результат сложного взаимодействия, сопряженной эволюции целого ряда земных и космических факторов. Впервые в мировой литературе он попытался проследить эволюцию нашей планеты как единого космического, геологического, биогенного и антропогенного процесса. Он показал, что параллельное сосуществование этих сопряженных рядов способствует их успешному совместному эволюционному развитию. Из этого следует, что В.И. Вернадский фактически открыл, хотя и не назвал, процесс коэволюции как совместной эволюции взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимонеобходимых параллельных рядов развития. Не менее значимым для нового понимания картины мира является вывод В.И. Вернадского, согласно которому ход научного творчества является силой, позволяющей человеку менять биосферу. Это изменение биосферы, считает ученый, есть неизбежное явление, сопутствующее росту научной мысли. Значительные изменения в понимание современной картины мира внесены трансформациями аксиологических представлений в биологии, сменой ценностных приоритетных установок. Начиная с работ П.А. Кропоткина и затем во многих исследованиях современных эволюционистов проанализирована роль взаимной помощи, сотрудничества, альтруизма как факторов и движущих силах эволюции. Ныне под воздействием биологических идей формируется во многом новая более сложная, многообразная научная картина мира, с учетом синтеза всех фундаментальных составляющих философского знания, включая мировоззренческие, онтологические, методологические, аксиологические, праксеологические аспекты. Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 15-03-00034.

«Языковый» подход к пониманию природы ощущений в аспектах символьной теории Г. Гельмгольца
«Language» approach to understanding the nature of sensations in the symbolic aspects of the theory of Helmholtz

Мочалов С.М.
Башкирский государственный университет. г. Уфа
E-mail: **mochalovsm@mail.ru**

Работа посвящена анализу высказанного Л.М. Чайлахяном (1992) «языкового» подхода к пониманию природы ощущений, и сопоставлению его со взглядами известного немецкого естествоиспытателя Г. Гельмгольца. Основная

идея Л.М. Чайлахяна состоит в том, что ощущения выступают в роли терминов, доступных для организма при общении со средой. Однако ясно, что выполнение языковых аналогов этих терминов требует наличия условий, при которых языковый процесс может осуществляться. Так. в работе «О восприятии вообще» Г. Гельмгольц фактически ставит вопрос о «формате» восприятия объектов, нужном для того, чтобы смотреть природным, то есть естественным образом. В случае нарушения естественного формата восприятия, например, если смотреть, глядя назад из-под руки, то, мы больше не будем рассматривать цвета, «как признаки объектов, а отнесемся к ним лишь как к самим ощущениям». Признаки же − это не что иное, как свойства предметов, хотя анализ работ Г. Гельмгольца показывает, что он весьма осторожно относился к понятию «свойство». Ведь ощущение по происхождению не является представителем какого-либо свойства в чистом виде. В данном аспекте уместно учесть положения современных работ философов в отношении неспособности органов чувств воспринимать свойства предметов отдельно от них (Нуриев Д.А.). Однако при подробном анализе работ Г. Гельмгольца выявляется и его определенный взгляд на сходство символики слов языка с символикой чувственных восприятий. Различие их в том, что первая совершенно произвольная, тогда как вторая не знает никаких языковых различий и диалектов и одинакова для всех людей. Эти твердые положения выдающегося ученого действительно могут свидетельствовать в пользу осуществления ощущениями языковой функции, как и в пользу того, что она заслуживает специального изучения.

Эксперимент как критерий истинности теории: границы его применимости
Experiment as a criterion of the truth of the theory: the limits of its applicability

Обухов В.Е.
Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа
E-mail: **v.e.obukhov@mail.ru**

Издавна известно, что научный эксперимент является критерием истинности теории. Так, в прошедшем испытание временем словаре И.Т. Фролова, пишется, что те или иные положения в естественных науках получают свое подтверждение в эксперименте. Однако реальный опыт достижений современных естественных наук позволяет подойти к проблеме эксперимента несколько иначе, чем ранее. Рассмотрим этот вопрос на классическом примере из теории упругости − о деформации механических тел под влиянием нагрузки. Вначале имеет место упругая деформация. В твердых телах деформация называется упругой, если она исчезает после снятия нагрузки. Поэтому информация об исходном предмете исследования − объективно истинна. При большем значении нагрузки, когда превышается предел упругости, возникает пластическая деформация; при этом после снятия нагрузки его форма восстанавливается неполностью. Иначе говоря, исходный предмет исследования становится иным, нежели вначале, поэтому информация о нем не более чем

относительно истинна. Таким образом, эксперимент является объективным критерием истины, когда воздействие на предмет исследования остается ненарушающим. В случае более сильного − нарушающего воздействия − эксперимент оказывается относительным критерием истины.

Глобализирующаяся информационная среда: экосистемный подход
Globalizing information environment: the ecosystem approach

Петрова Е.В.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: **philosophyx@rambler.ru**

Развитие искусственной информационной среды (основанной на созданных человеком средствах хранения, воспроизведения и передачи информации) стало поистине глобальным явлениям в жизни современного общества. В таком обществе во много раз возрастает информационная нагрузка на индивида, его мировоззрение, психику, систему ценностей. Бурное развитие информационной среды неизбежно порождает информационный стресс, связанный со все возрастающей информационной нагрузкой на человека (использование информационных технологий практически во всех сферах жизни, Интернет, социальные сети, мобильные телефоны, необходимость все время быть на связи и т.д.). Согласно последним данным экосистемной теории эволюции, стрессорные факторы могут непосредственно воздействовать на геном, побуждая его к реорганизации (геномный стресс). За эту реорганизацию отвечают особые мобильные генетические элементы, открытые американским генетиком Барбарой МакКлинток. Не исключено, что организм сам способен находить нужное изменение своей физиологии, которому затем подыскивает подходящее генетическое основание . Ю.В. Чайковский заявил, что клетка способна ответить на вызов среды активным и упорядоченным генетическим поиском, а не просто ожидать случайной адаптивной мутации. Кто знает, как воздействует на наш геном фактор информационного стресса в свете открытия Б. МакКлинток, теорий Ю.В. Чайковского и теории экосистемной эволюции В.И. Назарова? Не приведет ли это к тому, что Homo sapiens эволюционирует в Homo Informaticus не в социокультурном, а в биологическом смысле?

Квантово-синергетические параллели: научное творчество и духовные практики
Quantum-synergetic parallels: scientific creativity and mental and spiritual practice

Плохова М.А.
Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана, г. Москва
E-mail: **plohova@yandex.ru**

В условиях современного междисциплинарного взаимодействия естественнонаучных и гуманитарных частей культуры становятся все более

значимыми и актуальными поиски системных изоморфизмов в самых разных областях знания. Мы обратимся к исследованию взаимосвязей между процессами научного творчества, в частности, между феноменологией творческих состояний и духовными практиками. Хотя этим вопросом занимались крупные физики (Н. Бор, Д. Бом, В. Паули, В. Гейзенберг и др.), философы и психологи (У. Джеймс, К. Юнг), данная тема находится скорее в стадии становления, чем завершения. Сегодня эта проблематика является магистральной для известных физиков-теоретиков (Р. Пенроуз, М. Менский), а также предметом трансперсональных исследований (К. Уилбер, А. Минделл). В современных работах для описания пограничных (медитативных, сновидческих и др.) состояний сознания привлекаются научные методы, в том числе используется язык и модели квантовой теории и синергетики. Мы также обосновываем, что эта сфера физики описывает не только мир природы, но и мир психики человека. Современная наука генетически связана с духовными практиками и методами совершенствования, поскольку античная наука зарождалась в недрах натурфилософии, где содержание науки было органично слито с духовной компонентой (П. Адо). Возможно, поэтому феноменология творчества по своему описанию близка феноменологии духовных откровений, а индивидуальное творчество в науке наиболее близко индивидуальному духовному поиску. То, что представляет сегодня наука, как и любая духовная традиция, – это движение и развитие человеческого духа, выраженные и описанные на своем особом языке, хотя наука ориентирована на внешний мир, а духовные традиции – на внутренние пространства, на преображение самого человека. Таким образом, на современном этапе развития постнеклассической науки выявилось общее поле приложения и исследований для науки и религии – сознание человека.

Принципы эквивалентности и неэквивалентности в онтологии релятивизма
Principles of izotaxic equivalence and unequivalence in ontology of relativizm

Разногорский Я.Я.
Институт социально-гуманитарных знаний, г. Казань
E-mail: **ianmetasof@mail.ru**

Под онтологией релятивизма понимается система принципов, законов, образующих концептуальный мир специальной и общей теории относительности. Концепция изотахии имеет историческую основу в философско-научных картинах мира. Впервые принцип изотахии появляется в картине мира Демокрита. В механике Ньютона изотахия скоростей отсутствует, уступая место метаизотахии в виде дальнодействия в ктг. Электродинамика Максвелла представляет новую полевую форму изотахии. Следующим аналогом изотахии Демокрита становится специальная теория относительности (СТО) Эйнштейна, основным постулатом которой явля- ется принцип постоянства скорости света (ППСС) в вакууме. В общей теории относительности (ОТО) ППСС выполняет ту же функцию, что и в СТО. Гравитация распространяется с такой же скоростью,

что и электромагнитное в пустоте. В онтологии теории относительности это тождество обозначается мной как изотахическая эквивалентность и имеет количественное выражение равное единице. На эмпирическом уровне оно верифицировано в опытах, подтверждающих ОТО. Возникает проблема универсальности изотахической эквивалентности электромагнитных и гравитационных процессов и их реальной неэквивалентности. Онтологическим объединительным основанием теорий гравитации и электромагнетизма, а также слабого взаимодействия может стать принцип Изотахической Эквивалентности, который обозначает единую и равную процессуальную форму их полиблизкодействия в плане единой пострелятивистской картине мира. Принцип неэквивалентности может иметь место в процессах ускоренного расширения Метагалактической Вселенной, в которых темная энергия преобладает над гравитацией в силу ее изотахической сверхсветовой неэквивалентности.

Гносеологические уроки развития квантово-релятивистской физики
Epistemological lessons of quantum-relativistic physics

Сабит М.С.
Алматинский университет энергетики и связи, г. Алматы
E-mail: **sd@aipet.kz**

1. Создание специальной теории относительности (СТО), ставшей завершающей фазой развития классической физики и одновременно началом неклассической, возвестило резкое возрастание роли теории, активных теоретических поисков, теоретического конструирования. А. Эйнштейн, «революционный гений среди физиков» (В. Гейзенберг), сотворил вскоре и общую теорию относительности (ОТО) и выдвинул идею создания единой теории поля, под эгидой которой происходит развитие теоретической физики и космологии до сих пор. 2. В процессе создания квантовой механики (КМ) физики имели дело «с явными и удивительными противоречиями», заслуга теоретического разрешения которых принадлежит Н. Бору, который благодаря своим принципам соответствия и дополнительности смог дать верное направление развитию физико-теоретической мысли и адекватное толкование ее результатов. По оценкам А. Эйнштейна: «Это – наивысшая музыкальность в области мысли». 3. Построение этих замечательных физических теорий, если иметь ввиду их логическую структуру, может быть представлено как движение мысли от общего через особенное к единичному: в СТО – от специального принципа относительности (общее) через принцип постоянства скорости света (особенное) к релятивистским эффектам; в ОТО – от общего принципа относительности (общее) через принцип эквивалентности (особенное) к космологическим последствиям; в КМ – от уравнений Гамильтона в операторном представлении (общее) через принцип неопределенности (особенное) к свойствам атомно-молекулярных явлений. 4. Можно предположить, что решение проблемы создания единой теории поля, единой теории, «теории всего» по С. Хокингу, возможно также по этой логической схеме. Все дело, однако, состоит в том, чтобы найти то общее (некий общий принцип), которое смогло бы гармонически

выразить специфические черты всех видов взаимодействий (возможно, это потребует введения некоей новой фундаментальной постоянной, а также изобретения новых форм математических исчислений).

Парадигма как ценность в естественнонаучном познании
Paradigm as a value in the natural sciences

Савоськина А.М.
Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург
E-mail: **sam_2017@bk.ru**

Работа каждого ученого в любом научном сообществе исходит из какой-либо парадигмы. Под парадигмой понимаются признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений. Под ценностью мы понимаем значимость какого-либо явления для человека. Человек, а никто другой, формирует парадигмы, следовательно, ценностные компоненты неотделимы от нее. При утверждении парадигмы в научном сообществе осуществляется оценка ее целесообразности и эффективности. Парадигма, с одной стороны, воспринимается как ценность, на нее опираются, ей доверяют. Студентов и аспирантов в процессе профессионального образования в какой-то мере ориентируют в соответствии с существующими парадигмами. Ученый, попав в определенное научное сообщество, воспринимает утвержденную в нем парадигму как ценность. Все разработки, которые совершаются учеными, соотносятся с парадигмой принятой в их сообществе и, соответствуя ей, развиваются дальше. Но с другой стороны, происходит постоянное оценивание возможностей парадигмы объяснять открытое явление или процесс. Смена парадигмы, как следствие невозможности с ее помощью объяснить, к примеру, какое-то явление представляет собой переоценку имеющихся знаний. В ходе оценки и сравнения, ученый понимает, какая система знания ему больше подходит. Парадигма значима для развития деятельности ученого, а в переломные периоды развития науки является объектом переоценки. Таким образом, в процесс познания включается ценностное содержание. Мы приходим к выводу, что парадигма представляет собой ценность в естественнонаучном познании и оказывает влияние на развитие научного знания. При решении вопроса о роли ценностей в формировании естественнонаучного знания, следует это учитывать.

Реальность и причинность в современной физике
Reality and causality in modern physics

Севальников А.Ю.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: **sevalnicov@rambler.ru**

В современной физике, а если точнее, в квантовой теории существуют две основных проблемы: проблема реальности и проблема причинности. Эти две

проблемы теснейшим образом связаны друг с другом, и их обсуждение и понимание, соответственно, квантовой механики невозможно друг без друга. Единое истолкование этих проблем дается в рамках трактовки, восходящей к точке зрения Гейзенберга, что квантовая механика возвращает нас к метафизике Аристотеля. Необходимо различать модусы существования актуального и потенциального. В настоящее время многочисленные эксперименты, и они не оставляют сомнений, подтверждают, что квантовомеханический подход несовместим с предположением, что «наблюдаемые свойства квантовых объектов существуют до наблюдения как объективная самостоятельная внутренняя характеристика локальных объектов» (А. Цайлингер). Это утверждение означает, что квантовые объекты не существуют так, как объекты макроскопической наблюдаемой реальности, их существование отнесено к модусу бытия в возможности. С введением этого понятия удается и иначе взглянуть на проблему причинности. Волновая функция, соотнесенная с потенциальным бытием, т.е., по сути дела, трансцендентная к актуальному, явленному бытию, задает и осуществляет наблюдаемое. Логика этого осуществления иная, нежели чем в классической науке. Начиная с Декарта, мы ищем причин, лежащих здесь, где одно явленное предопределяет другое. В рамках квантовой теории феноменальное, явленное определяется чем-то таким, что не принадлежит горизонту последнего. Причины заданы не здесь, поэтому их нельзя ввести в рамки пространственно-временного описания, как на это надеялся Эйнштейн. То, что их нельзя ввести, не означает их отсутствия. Волновая функция задает, то, что будет наблюдаться как целое, выход же к осуществленности и задается формальным математическим аппаратом квантовой механики.

Субстанциально-информационная модель квантовых процессов
Substantial-information model of quantum processes

Спасков А.Н.
Институт философии НАН Беларуси, г. Минск
E-mail: **spaskov.a@mail.ru**

Традиционная физическая парадигма основывается на представлении о пустом пространстве и неделимых атомах, движущихся в нем. Мы определяем пространство-время как множество узлов, отделенных друг от друга интервалами, которые, также как и интервалы между событиями в СТО могут быть пространственно-подобными, времениподобными и световыми. Каждый узел, в свою очередь, является базой хронального слоя. В этом слое реализуется существование частицы, как некоторый информационный процесс. Для описания этого процесса вводится понятие генератора действия. Хрональный слой представляет собой континуум, который может быть в двух квантовых состояниях – частицеподобном (бытия) и вакуумноподобном (небытия), а действие генератора приводит к изменению квантового состояния на противоположное. Действие генератора в хрональном слое эквивалентно течению внутреннего фазового времени, которое является независимым временным измерением. Согласно этому представлению, все фазы действия

генератора во внутреннем хрональном слое, существуют во внешнем транзитивном времени одновременно и представляют собой некоторую статическую информационную структуру, отражающую динамический информационный процесс, свернутый, подобно голограмме, в хрональном слое. Этот подход позволяет моделировать различные типы внутренних симметрий элементарных частиц, как разные виды информационных процессов с заданным порядком действия генератора в хрональном слое. Кроме того, мы заменяем принцип перемещения частицы в пространстве-времени на принцип информационного отображения из одного узла в другой. При этом интервал между узлами служит информационным каналом, по которому осуществляется нелокальная связь. А процесс отображения описывается как синхронное действие генераторов в двух нелокально связанных узлах, в результате которого происходит стирание информационной структуры частицы в одном и ее запись в другом узле.

Методологическая роль принципов унификации и симметрии
The methodological role of the unification and symmetry principles

Сторожук А.Ю.
Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск
E-mail: **stor71@mail.ru**

Методология научного познания основывается на ряде основополагающих принципов, важнейшими из которых являются принципы унификации и симметрии. Они отражают уверенность в возможности построения единой теории, непротиворечивым образом описывающей природу. Симметрии можно дать противоречивые оценки. С одной стороны, она позволяет решить ряд теоретических проблем. С другой исходное однородное состояние Вселенной не позволяет непосредственно описать ряд неоднородностей, наблюдаемых сегодня. Неоднородность проявляется в пространственном распределении материи и в ее составе. Нарушение симметрии в пространственном распределении вещества проявляется в большом разбросе плотностей от вакуума до вещества нейтронных звезд. Эпистемологически симметрия означает наличие свойств, сохраняющихся при определенных преобразованиях, и позволяет построить теорию этих преобразований как совокупность инвариантных предположений (аксиом, теорем, следствий) не изменяющихся при соответствующих преобразованиях. Сохранение величин определяет условия их тождественности, при которых можно сформулировать закон, имеющий вид логического правила тождества. В этом понимании аксиомы не самоочевидные истины, но положения, описывающие сохраняющиеся при допустимых преобразованиях величины. Унификация теории отчасти представляет собой нормативное требование, состоящее в приведении оснований различных теорий к согласованию, исключающей появление противоречий. В физике на современном этапе унификация проявляется как стремление построить непротиворечивую теорию квантовой гравитации. Это стремление наталкивается на концептуальную несогласованность релятивистского понимания пространства и принципа

неопределенности, ограничивающего возможность одновременного измерения с высокой точности импульса частицы и ее пространственного положения. Существующее противоречие требует концептуального анализа, поскольку концептуальная несогласованность в рамкой единой теории неприемлемо. Исследование выполнено при поддержке РГНФ № 13-03-00065.

Представления о человеке в русском космизме и экологии
Representations of the person in the Russian cosmism and ecology

Фесенкова Л.В.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: **philos.phis@mail.ru**

1.Основанием современной научной картины мира является универсальный эволюционизм, который формирует представления о совершенствовании природы и о лидерстве человечества в этом процессе. Представления об особой роли человека во Вселенной пронизывают современный менталитет, определяя мироощущение массового сознания. Эти представления наиболее ярко выражены в мировоззрении русского космизма, провозглашающего победное шествие Разума во Вселенной. Человек в представлениях русского космизма – вершина эволюции. Футурологические представления космизма рисуют модели дальнейшей эволюции, которая порождает сверхчеловека, способного существовать в других космических мирах. 2. Наступивший экологический кризис влечет за собой серьезные мировоззренческие изменения в понимании роли человека в мире. Современная наука показала, что реальный человек может стать причиной экологической катастрофы. Его деятельность несет в себе гибель для окружающей среды. В своем естественном биологическом развитии он не способен преодолеть экологический кризис. Поэтому представление о том, что ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ИЗМЕНИТЬСЯ стало альфой и омегой современных экологических изысканий (В. Степин, Н. Моисеев, Э. Гирусов и др.) Итак, сегодня мы можем отметить НЕЯВНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ экологии и космизма в отношении к человеку. 3. Это означает необходимость кардинального изменения представлений о самой природе человека и его роли в мироздании. Мы стоим перед лицом пересмотра гуманистических идеалов и всей линии Западной цивилизации, построенной на возвеличивании Разума, питающие европейскую цивилизацию со времен эпохи Возрождения. Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 15-03-00034.

Эволюционная картина мира: экосистемный поворот
The evolutionary world view: an ecosystem twist

Хен Ю.В.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: **khenju@yandex.ru**

Теория эволюции является важнейшим элементом научной картины мира, и сегодня, когда физические теории окончательно вышли за пределы понимания

«простых смертных» и перестали выполнять функцию консолидации знания о мире, эволюционные представления сделались ядром мировоззрения. Природа в восприятии людей преобразовалась из механизма в организм, соответственно изменилось и понимание места человека в мире, его самооценка и глобальные задачи, которые человечество ставит перед собой. Однако безупречная целостность картины мира нарушается наличием в биологии нескольких эволюционных теорий, ни одна из которых не в состоянии исчерпывающим образом описать развитие жизни на земле. Дарвинизм или экосистемная теория эволюции? – этот чисто академический вопрос обретает многочисленные социальные последствия, как только научная теория становится элементом картины мира. От того, какой ответ будет дан на него человечеством, во многом зависят «стратегии выживания» или жизни на земле. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 15-03-0034.

The virtual experience of the Athens world congress of philosophy
Виртуальный опыт Афинского конгресса всемирной философии

Холопов Е.Д.
Российское философское общество, г.Москва
E-mail: **evgholopov@yandex.ru**

Многие российские исследователи в 90-х − начале 2000-х годов с разных сторон изучали вопрос о реальности эфирной жизни. Можно выделить три основных направления научно-исследовательских, экспериментальных, философских работ, которые обобщались в эти годы на соответствующих московских семинарах, симпозиумах, конференциях междисциплинарной секции учёных Общества "Знание" России: 1. Экспериментальные работы, направленные на постижение природы необычных сенситивных способностей человека. 2. Попытка парадигмальных обобщений, поясняющих взгляд на человека, как на некое духо-излучающее существо. 3. Сопоставление новых данных о человеке с расшифровкой символизма древнего знания. К этим своего рода относительно проверенным, наработанным подходам к изучению природы необычных способностей сознания человека, к необычным тонко эфирным проявлениям самой Природы, автором предлагается добавить и ряд подходов, основанных на корреляционных сопоставлениях. В том числе, изучение тонко – эфирных явлений, проявляющих себя, как в местах культовых, так и в местах значимых событий, собраний людей, изучение явлений взаимодействия между людьми на уровне «коллективного бессознательного». Наблюдения тонко – эфирных проявлений имели место и в процессе проведения Афинского конгресса. Зафиксированные рядом участников явления, содержали в себе некую очевидную логику, которую сложно списать на случайный фактор. Общий нарастающий за последние 10–летия поток необычных проявлений психики (как положительного толка, так отрицательного) и масштабное увеличение необычных свидетельств пространственного характера приводят к выводу о необходимости решения задачи постижения тайн Сознания с помощью синтеза науки, религии, философии, искусства. Эта задача фактически может быть сегодня решена лишь

философским содружеством, но при расширении сферы своего обзора, за счёт перечисленных выше направлений исследований.

Генезис многоклеточности
Genesis of multicellularity

Цаплин В.П., Беляева Н.Л.
Ярославская государственная сельскохозяйственная академия,
Ярославский государственный медицинский университет, г. Ярославль
E-mail: **tsaplinvp@gmail.com**

По данным ВОЗ, на Земле в последние годы устойчиво существуют 824 млн. голодающих. Решить эту мировую проблему можно повышением урожайности с/х продукции, но этому препятствует низкая урожайность, ограниченность посевных площадей и нестабильность погодных условий. Ключ к решению этой проблемы – возможность управления ростом растений. С точки зрения философии, познание функционирования растительного организма начинается с появления многоклеточности и понимания ее внутренней противоречивости. Основой методологии служит конкретизированное понимание развития. Развитие, из всего многообразия подходов к нему, рассматривается как появление нового качества, которого ранее не существовало во всеобщем виде. В соответствии с этим методологическим подходом и необходимо весь период становления многоклеточности, как явления, как феномена, вырвать из всеобщей взаимосвязи: массы различий и уже существующих тождеств противоположностей, и рассматривать изолированно. Наметить путь решения проблемы можно с позиции дуализма. На рубеже 1,5 млрд. лет под действием внутривидовой агрессии (по К. Лоренсу) среди одноклеточных стали выделяться хищники (Amoeba), которые начинают контролировать и атаковать любое движение жертв. Как выжить в условиях тотального контроля? Пришлось клеткам-жертвам объединиться: это позволяет быстрее передвигаться, противостоять хищникам, когда потеря части организма, спасает его, но для этого пришлось иметь единый генетический материал. Взаимодействие между клетками внутренне противоречиво: первая клетка выполняет ведущую роль и несет функцию изменчивости, вторая выполняет стабилизирующую роль и является сохраняющей постоянство в организме. При этом формируется внутренняя среда, годная для заселения «третьими лицами». Управлять многоклеточным организмом возможно, если воздействие будет превышать уровень стабильности.

Может ли наука существовать отдельно от морали
Can science be separate from morality

Черновицкая Ю.В.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: **juchische@rambler.ru**

Формирование и трансформирование ценностных систем науки происходит вместе с культурно-историческим развитием общества. Столкнувшись с острейшими проблемами, порождаемыми научно-техническим прогрессом, человечество стало постепенно осознавать ограниченность возможностей научного разума. Когда научными исследованиями стали затрагиваться человеческие ценности, и стала возникать теория о том, что наука свободна от ценностей. Но так ли это? При наличии множественности мнений, философских, богословских, научных и иных оснований для ответа на возникающие вопросы, кажется, что не существует единых для всех норм и ценностей, единой этики. Например, подвергается критике декларация ЮНЕСКО за использование универсальных принципов, показывается невозможность глобализации принципов биоэтики, выработанных западной культурой (Т. Энгельгардт). Отмечается, что ценностные ориентиры разных цивилизаций сильно отличаются (С. Хантингтон). Проблематичность этической оценки науки начинает осознаваться после второй мировой войны, особенно в связи с созданием оружия массового уничтожения, когда при безусловной выгоде использования достижений научно-технического прогресса становится очевидной неоднозначность и даже опасность как социальных последствий использования их человеком, так и самих процедур и процессов получения новых научных знаний. В настоящее же время понимание научного знания как общественного блага, принцип нейтральности науки подвергается критике, особенно когда исследования ставятся на коммерческую основу. Все меньше остается сомнений в наличии такого промежуточного звена, как этика науки в цепи фундаментальная наука – прикладные исследования, технологические разработки – техника. Становится необходимым включение этической составляющей в каждую стадию возникновения и производства от фундаментальных исследований до технических разработок.

Математическая диалектика – миф или реальность?
Mathematical dialectics − myth or reality?

Шолохов А.Г.
Российское философское общество, г. Москва
E-mail: **tania.falco@yandex.ru**

Философия работает на первом словесном уровне в основании пирамиды абстракций в графической цепочке познания. Самый высокий пятый уровень концентрации информации – нелинейные дифференциальные уравнения. Математика вышла из глубин философии, но туда не вернулась. В этом глобальный кризис современной диалектики и главное ядро современного

системного кризиса наук. Попытки математизации диалектики в XX веке предпринимались, но реальное решение автору не известно. Здесь осуществлена математизация основных законов диалектики Гегеля в логистическое уравнение Ферхюльста – Перла, которое удовлетворяет 15 критериям Черкашина – Томазиуса одновременно! Уравнение описывает свойства объекта, системы детерминированные и вероятностные (распределение Пирсона 1У). Проверка данного факта осуществлялась на материалах лесной таксации ста авторов и 10 законов экологии в книге А.Г. Шолохова «От закономерностей к закону роста леса», Пушкино, 2000 г. Было показано, что идея четко работает и все примеры являются следствием одного нелинейного дифференциального уравнения описывающего одно колебание через экспоненциальные функции. Леонардо да Винчи в Италии, глядя на лучи заката солнца и волнующееся рядом море, воскликнул: «Все едино!». Все законы Ньютона вписываются в математическую диалектику. Формула информации Шеннона в теории связи выводится из логистического уравнения. Китайская монада Инь-Янь есть графическая запись основных законов диалектики Гегеля. Логистическое уравнение и 4 правила арифметики работы с ним дает конечный набор решений частных случаев объекта исследования. На самом деле, в границах модели получается, что мир есть – колебание. Математическая диалектика в компьютере – это уже реальность текущего дня!

Научная рациональность с позиций биосферного и ноосферного подходов
Scientific rationality from the standpoint of the biosphere and the noosphere approaches

Шустова О.Б.
Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина,
г. Омск
E-mail: **g.n.sidorov@mail.ru**

Научная рациональность с позиций биосферного и ноосферного подходов Биосферная концепция В.И. Вернадского явилась демаркационной чертой в области биологического знания. Ученый охарактеризовал живое вещество как системообразующий фактор. Концепцию биосферы В.И. Вернадский дополнил концепцией ноосферы – сферы человеческого разума. По Вернадскому, как живое, преобразуя косное вещество, создает биосферу – человечество, преобразуя биосферу, создает ноосферу. В рамках постнеклассической рациональности в гипотезе о ноосфере человек представляет собой мощную геологическую силу. Однако современное состояние экологии свидетельствует о том, что представление о ноосфере утопично. Ноосферный подход не укладывается в рамки ни одной из форм научной рациональности, и надеяться на формирование «сферы разума» в настоящее время нельзя. На Земле, наблюдается резкое сокращение биоразнообразия без появления постулируемых теорией Дарвина новых видов животных и растений, сокращается площадь лесов, нарастает парниковый эффект. Усиливается террористическая агрессивность

человечества. Правительства всех государств и население мира даже теоретически не считают себя частью биосферы, переходящей в ноосферу и реально не стремятся к этому. Такие составляющие системного подхода, как целостность, иерархичность, структуризация, системность в понятии ноосфера присутствуют только на уровне декларации, но на практике не реализуются. Поэтому сторонники ноосферой гипотезы недооценивают усиливающуюся отдаляемость человека от природы. Это свидетельствует о том, что с позиций научной рациональности учение о биосфере – это теория, опирающаяся на системный подход и философские основания науки, а учение о ноосфере – это утопическая гипотеза, являющая собой пример экологического антисциентизма, с точки зрения которого происходит кризис современных взаимоотношений человека и природы.

СЕКЦИЯ 10. ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ

Основные проблемы натуралистической теории анализа Д. Деннета
The mainstream problems of the theory of naturalistic analysis of D. Dennett

Ахметшина Т.Е.
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: **tany4190@mail.ru**

Данная работа посвящена разработке одной из главных проблем в философии – проблеме соотношения сознания и мира, представленной на рубеже 19 – 20 веков как проблема интенциональности. Во второй половине 20 века проблема сознания становится ключевым вопросом западной аналитической философии. Разработки в области языка, которые занимали одно из центральных мест философских исследований, теперь стали лишь средством анализирования проблемы сознания. Некоторые западные философы считают, что раскрытие тайны отношения телесного и духовного, разрешение загадки сознания стало возможным благодаря прорыву в науке. Дэниел Деннет занимает одно из центральных мест в современном философском сообществе. Он один из немногих, кто впервые рассмотрел феномен сознания с точки зрения исследовательского оптимизма и аргументировал это множеством эмпирических данных, взятых в специализированных дисциплинах. Во время проведения исследований в области искусственного интеллекта Деннет остается на стороне научного монизма и отстаивает объективные методы исследования, вступая в полемику с элиминативистами. Деннет стремится синтезировать ментальное и интенциональное с материализмом. Именно этим своеобразием своей философии он интересен как современный мыслитель.

К вопросу о понятии «коллапс»
To the question about the concept "collapse"

Аюрзанайн Б.А.
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск
E-mail: **417667@mail.ru**

Работа посвящена разным видам самоорганизованных коллапсов (медицинского, гравитационного и общественно-социального), наблюдаемых в различных типах бытия, включая и космопланетарное. Коллапс – это резкое изменение состояния материальных объектов при определенных условиях. Автору удалось выявить универсальные особенности в их свойствах: единство мира заключаются не только в его бесконечном движении, но и в коллапсировании его объектов; они способны к саморазвитию и для всех них характерна всеобщая диалектическая закономерность – рождаются мгновенно, заканчиваются резким изменением состояния системы и развиваются непредсказуемо; причины и закономерности не всегда известны или

малоизвестны. В медицинском коллапсе до сих пор при лечении гипертонической болезни, продолжают лечить старыми классическими методами, а ишимичный тип называют «эссенциальный» (беспричинным). В астрофизике ученым давно известна природа черных дыр, но остаются загадками такие явления, как темная материя и темная энергия. В общественно-социальном типе бытия продолжает сохраняться и развиваться система неоднородностей от состояния нестабильного мира до взрывоопасного. Результат коллапсирования приводит либо к позитивному, либо к негативному исходу. Эти две крайности, обладающие максимальными потенциальными возможностями, позволят понять середину представляющую неопределенное и изменчивое состояние, способное самопроизвольно перейти в любую из этих крайностей. Наша задача – исследовать и использовать это состояние. Трансдисциплинарные исследования, упорно набирающиеся свои силы в наше время, помогут использовать идеи, методы и наработки из более развитых областей научного знания в менее развитые. Возможно что они позволят ученым открыть новые феномены и решать проблемные вопросы. Термин коллапс можно считать одним из важных понятий, наравне с такими, как квантовое сознание, когерентность» редукция и т.д.

Негативная духовность как проявление амбивалентности духовного бытия
Negative spirituality as a manifestation of spiritual ambivalence of human existence

Багаутдинов А.М.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **philosof02@mail.ru**

Духовность представляет собой особую форму деятельности человека, выражающуюся в стремлении к познанию бытия, выступающей как критерий соизмеримости человека с идеальными сторонами мира, выраженной в ценностных установках субъекта. Духовность − динамическое состояние, качественно изменяющееся во времени в направлении интеграции или дезинтеграции элементов внутреннего мира человека. Мотивом духовной деятельности выступает потребность в самореализации. Многомерная природа духовности проявляется в ее амбивалентности: духовность (положительная духовность) – негативная духовность, понимаемые как противоположные смысложизненные стратегии. В основе духовности лежит конструктивная самореализация, в основе негативной духовности – деструктивная. Духовность (позитивная духовность) опирается на гуманистическую ценностную стратегию, на созидательную деятельность и саморазвитие, на основе которых формируется активная, толерантная личность. Негативная духовность основана на ценностных установках интолерантности, доминирования над другим, отрицания другого, носит антигуманный характер, объективирующийся в различных видах физического и духовного насилия, причинения страданий, унижения и уничтожения. Негативная духовность выражается в сознательном утверждении

зла, активной пропаганде патологических форм бытия. Духовное насилие как проявление негативной духовности – это стремление причинять страдания, мучения человеку, что находит отражение в реализации соответствующих идей и представлении данного процесса. Духовное насилие может быть реализовано преднамеренно или импульсивно, сознательно или неосознанно, в соответствии с мотивацией. Оно свойственно лишь для человека, является продуктом его страстей и противоречий, которые возникают ввиду соответствующих воспитания, духовного мира и условий жизни. Духовное насилие и его проявления обнаруживают диалектическую взаимосвязь с агрессией, враждебностью, отчуждением.

Вселенная сознания и картина мира
The universe of consciousness and world picture

Барыкинский Г.М.
Институт концептуальных исследований, г. Москва
E-mail: **k@genn.ru**

Вещей суть познавая, Мы обретаем Знание. А смысл вещей осознавая, Мы создаем Сознание. Стремление адекватно описать феномен сознания постоянно сталкивается с препятствиями, которые способны разрушать и разрушают любую выдвигаемую теорию. В основе этих препятствий лежит субъективный аспект (СА) сознания, являющийся как бы его структурным элементом. Чл.-корр. РАН С.В. Медведев отмечает: «Мозг – связующий элемент между материальным и идеальным». СА создаёт огромный объём разрушительной неопределённости, вследствие чего невозможно достигнуть научного объяснения феномена сознания. В последние годы в этом направлении наметился прорыв. Анализ проблемы сознания показывает, что на самом деле СА не является структурным элементом сознания. СА задаёт только форму объективно существующего сознания. Сознание «вынуждено» действовать в условиях присутствия бесконечной череды субъективных наблюдаемых и ненаблюдаемых факторов (таких как физико-химическое состояние организма, психика, поведение), вследствие чего неопределённость, порождаемая этими факторами, переносится на сознание. Однако научное обоснование сознания не нуждается в понятии СА, более того, оно приобретает статус когнитивного, и тем самым показана его основная познавательная роль. Чл.-корр. РАН К.В. Анохин, по аналогии с понятием генома человека, предложил в качестве целостного объекта когнитивной реальности ввести понятие когнитом. Структура и динамика когнитома охватывают всё многообразие ментальных явлений, связанных с поведением, психикой и сознанием. Таким образом, в сознании формируется когнитивная картина мира благодаря процессам отображения (познания и осознания) окружающей объективной действительности в память мозга, в котором действуют два вида памяти. Первая электрохимическая, её обеспечивает геном. Вторая электромагнитная динамическая, её обеспечивает когнитом.

Философия и духовность
Philosophy and spirituality

Беспалов А.М.
Алтайская государственная академия образования
им. В.М. Шукшина, г. Бийск
E-mail: **bam56@mail.ru**

Впервые в истории человеческой мысли понятие Духа было открыто в христианском мировоззрении. В связи с этим изначально оно связано с религиозным значением понимания духовности как приобщением к бытию Духа. Если брать его светский инвариант, то понятие духовности может быть интерпретировано как приобщение к целостности мироздания, сопричастность его бытию. В этой связи особое значение приобретает философское мировосприятие и мироотношение, поскольку они основаны на такой сопричастности и являются его выражением. На протяжении более двух с половиной тысяч лет идут поиски самоидентификации философии, которую еще Аристотель определял как «науку, которая себя ищет». Сегодня до конца споры о сущности философии и философствования еще не завершены, но все чаще раздаются голоса о конце философии. Вместе с тем, русские философы, такие как Н. Бердяев, Л. Шестов и другие, скорее всего интуитивно, развивали идеи киников и стоиков о том, что жизнь имеет смысл до поиска смысла в том смысле, что заставляет искать в ней смысл... Смысл обретает ставшее, завершенное, а жизнь - это вечное движение становления, всегда могущее быть иной, всегда не совпадающее с самой собой. Таким образом, становящаяся жизнь, даже если она растительная, животная и даже дьявольская по своим проявлениям, не может быть оценена в самом акте осуществления. Мышление человека совершается во времени, конечным образом. Но для того, чтобы оно совершилось, было живым в своем индивидуальном исполнении, оно должно родиться, вырасти из его собственной непросветленной темноты, из пространства возможного, которое откроется ему в нем самом, освобожденном от предрассудка. Философ не рождается готовым философом, а становится. Но в отличие от остальных философы, по выражению Батищева, суть не пассивные жертвы внешних влияний, но самостоятельные авторы, несущие ответственность за свои открытия и поступки. Подлинная философия это внутренняя работа философа, направленная на «взращивание» в себе Человека.

Обряд как материальная объективация духовных ценностей
The rite as the material objectification of spiritual values

Биишев И.Р.
г. Уфа
E-mail: **xasanovo@yandex.ru**

Проблема взаимообусловленности и взаимосвязи материального и идеального представляет значительный интерес особенно в рамках социальной философии, поскольку в общественной жизни эти аспекты бытия тесно сплетены.

Обряд связан с определенными предметами, часто специально изготовленными для обрядовых действий, а также с некоторой системой действий (жесты, поступки). Раскрытие механизмов соединения духовного (идейное содержание) с материальной, предметно – действенной стороной обряда, а также специфики и роли обрядности в различные исторические эпохи поможет глубже понять сложные отношения материального и духовного в социальной жизни. Самая суть обряда связана с объективацией духовности, с материальным воплощением идеи, образа, переживания, чувств, которое, в свою очередь, закрепляет (становится своеобразным психологическим «якорем») соответствующие духовные образования в сознании людей. Примером этого является культовая архитектура, тесно связанная с совершающими в ней обрядами. Духовные ценности, идейное содержание, а иногда – и подсознательные страхи различных исторических эпох отражаются в архитектурных сооружениях и комплексах обрядового характера. Они особо соотносятся с окружающим пространством, не только воздействуют на чувства людей, но и программируют их определенные действия и поведение. Особенно явно это в стиле, являющимися по К.С. Аксакову, выражением духа национальной культуры. На базе концепции коллективной духовности, как архетипа действия (Семенова А.Н.), мы можем выделить содержательные, духовные особенности материальных объективаций конфессиональных и национальных ценностей в присущих различным человеческим общностям ритуалам и обрядам.

Проблема феноменологии человеческого разума
The problem of the phenomenology of the human mind

Бояринов С.Ю.
Государственный университет им. Шакарима, г. Семей
E-mail: **boyarinovsyu@mail.ru**

Разум выводит себя на истину своего существования, или сущность: мудрость, преодолевая свойственную ему форму глупости: антиномичность. Тут и проявляется то, на что он способен, а именно: способен ли он быть острым или хитрым умом или обречен быть тупым умом или тугодумом, или, наконец, может быть только полоумным, то есть, наивным, прямым умом. В качестве острого ума он совершает хитрость: обращает иррациональное в рациональное, тем самым вразумляет действительность. Так действительность становится разумной, а разум действительным. Но это возможно, только если всеобщее (понятие) выражается особенным образом (выводится) в единичном (в рассуждении): рассуждая, мы выводим понятие. Прямой же ум, выводя, судит по понятиям. Что касается тупого ума, то он не только не доходит до мудрости, свойственной уму на пределе разумно возможного, но опускается до глупости: используя понятие для сведения заключения к суждению, то есть, понимая, что вывод необходим только для осуждения, он понимание заключает в рамках обличения. Иначе говоря, тугодум ограничивается вынесением приговора самой действительности. Между тем разумно не приговаривать действительность, но ее вразумлять. В чем заключается разница между умом тугодума или дурака, умом наивного или

обычного человека и умом разумного существа? В том, что является средним термином между двумя крайними: единичное, особенное или всеобщее. Если всеобщее, то ум становится низким, симуляцией или человеческой, а не разумной, хитростью, то есть дуростью. Если особенное, то является типично человеческим, свойственным обычным или хорошим людям. Если единичное, то этот ум уже не средний или прямой, а возвышенный, разумный.

Особенности ценностных ориентаций молодежи в инновационном обществе
Features of valuable orientations of youth in innovative society

Букарова А.Э.
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: **a.bukarova@mail.ru**

Сущностной характеристикой современной молодежи является способность наследовать и воспроизводить социокультурные образцы, трансформировать их с учетом меняющихся реалий жизни на основе собственного инновационного потенциала и транслировать будущим поколениям, внося тем самым свой вклад в развитие социума. В ходе духовно-нравственного развития подвергаются существенному изменению знания, идеи, потребности, интересы, отражающие совокупный социальный опыт и играющие важную роль в индивидуально-личностном и общественном развитии.

Творчество и отчуждение: диалектика отношений
Creativity and alienation: the dialectic relations

Газизуллин А.М.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **azat.gazizullin@mail.ru**

Творчество и отчуждение являются сущностными характеристиками человеческого бытия. Диалектика отчуждения человека состоит в том, что оно внутренне раздваивается на два взаимопереходящих и тесно связанных вида. Первое – деградационная потеря связи с обществом, с человеческой культурой или овеществление, социальная функционализация человека. Второе – отчуждение от общества и формализация своего функционирования в нем – как потенциальная способность подняться над своим социальным бытием, перейти в экзистенциальное бытийное одиночество, могущее стать предпосылкой творчества. Предложенное С.Н. Семеновым понимание творчества как метафизического удостоверения реальности бытия и присутствия в нем, самобытия человека, позволяет рассмотреть творчество как фактор преодоления отчуждения от мира и собственного бытия. Однако отчуждение постоянно сопровождает творчество – выводя человека на новый уровень существования, творчество порождает и двоякое отчуждение – от старого бытия и от еще духовно не вполне освоенного – нового.Возможно и отчуждение самого творчества,

выступающее как его симуляция, переход от направленности на созидание бытия – к его потреблению. Двойственен и характер отчуждения творения от творца («синдром Франкенштейна») – наряду с трагическим несоответствием замысла и результата, здесь может иметь место и признак подлинного творчества – обретение творением собственного, «самобытного» (А.Ф. Лосев) бытия. Таким образом, влияние отчуждения на творчество носит как негативный, так и позитивный характер и должно рассматриваться диалектически конкретно.

Восприятие времени: сущность, структура и теоретико-познавательное содержание
Perception of time: essence, structure and theoretical-cognitive contents

Зайкова А.С.
Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск
E-mail: **alinakonov@gmail.com**

С философской точки зрения, проблема восприятия времени относится, прежде всего, к психофизической проблеме, в частности, встает вопрос, можно ли редуцировать временное восприятие к строению мозга; а также можно ли, физически воздействуя на мозг, изменить восприятие времени. Кроме того, это задевает проблему генезиса сознания: является ли восприятие времени присуще только высокоорганизованным видам и, более того, можно ли назвать людей, не способных к восприятию времени, людьми. В рамках работы рассмотрены различные философские и психологические концепции восприятия времени, в первую очередь, концепции И. Канта, А. Бергсона, С.Л. Рубинштейна, А.М. Мостепаненко, исследованы их преимущества и недостатки, а также выявлены ключевые пункты этих концепций. Эти концепции оценены в свете современных научных нейробиологических и психологических исследований. Были выделены четыре фундаментальные основания восприятия времени, редуцируемые к физическим характеристикам человеческого мозга: ритм, длительность, одновременность и последовательность. В дальнейшем восприятие времени может быть улучшено и откалибровано посредством как собственного, так и общественного эмпирического опыта, а также языкового аппарата. При этом главная характеристика времени − отражение реального времени − остается инвариантной. И врождённые аспекты восприятия, и собственный, и общественный опыт, и языковой аппарат, и собственные цели и намерения позволяют восприятию времени достигать адекватности, исходя как из внутренней, так и из внешней деятельности, а также как из внутренних, так и внешних процессов.

Ментальное взаимодействие
Mentality interaction

Киселев В.И.
Объединённый институт высоких температур РАН, г. Москва
E-mail: **kiselevv@mail.ru**

Парадигма мира: коллапс и взрыв (сжатие и расширение, выдох и вдох). Природа нашей взорвавшейся сингулярности (Большой Взрыв): живое и косное. К настоящему времени научная картина мира представлена четырьмя взаимодействиями (сильное, электромагнитное (ЭМ), слабое , гравитационное). Сопоставление этих взаимодействий на энергетической шкале при определенных условиях дает колоссальный разрыв между стоящими рядом слабым и гравитационным взаимодействиями (33 порядка!), что позволяет предположить существование других не познанных взаимодействий. Например, взаимодействие, отвечающее за деление мира на живое и косное, в том числе за энергию эмоций, сознания, которое д.б.н. Дубров А.П. называет МЕНТАЛЬНЫМ взаимодействием (МВ). Продвигаться по пути познания МВ мешает декартовское певичное и вторичное, которое надо заменить на; единство сознания и материи (Д.Дидро). Сложность в познании МВ создает отсутствие теории, подкрепленной совокупными философскими, математическими, астрофизическими, биологическими, химическими знаниями (СИНЕРГЕТИКА), ибо ни одна наука в отдельности эту проблему не решит. Попытки регистрации полей сознания, эмоций с помощью детекторов лжи дают косвенное доказательства: регистрируется ЭМ поле, взаимодействующее с МВ, подобно тому, как луч света звезды, проходя мимо Солнца, взаимодействует с его гравитационным полем (экспериментальное подтверждение). Проблема познания МВ не менее важна (решение взаимоотношений между людьми), чем термоядерное решение. В России и мире есть для этого условия. Президент РАН Фортов является членом Научного совета ООН и мог бы инициировать создание Секции по проблеме МВ по типу СГК С.П. Королева (при прорыве в космос), куда вошли бы видные ученые РФ и мира. Например, В.С. Степин, Г.Я. Перельман, Р. Пенроуз, С. Хокинг, В.Е. Фортов и др.

О философской вере
About philosophical belief

Князев В.Н.
Московский педагогический государственный университет, г. Москва
E-mail: **victor_knyazev@rambler.ru**

Феномен философской веры явно недостаточно осмыслен. Вера есть духовная способность личности признать что-либо истинным без опоры на факты и строгую логику, без стремления к доказательности. Что же есть философская вера? В самом факте принципиального отстаивания философами своей авторской правоты имплицитно содержится вера каждого автора в высказывании им философской истины. Философская вера дополняет философское знание,

присутствуя в нем скорее имплицитно, чем явно. Философская вера, будучи личностной, как и сама философская концепция, не является общезначимым знанием, а существует лишь как личностное убеждение философа внутри его сознания. Она не есть чистое непосредственное переживание, а существует на границе непосредственного и опосредованной рассудочности. Она, как и любая вера, скорее интуитивно реализуется "здесь и сейчас", проявляясь в словах философа, убежденного в правоте своей веры. Собственно философские убеждения реализуют личностный характер философской веры. Сами же убеждения основаны на принципах. Философские принципы в системе положений и рассуждений внутри философского знания функционируют в виде философской веры. Философская вера выступает как система философских принципов и категорий, с помощью которой осмысливается бытие Бога, человека, общества и природы. Сами философские категории есть такая форма интеллектуальной деятельности, которая содержит в себе веру философа во всеобщность категорий-принципов, неизбежно содержащих личностную (субъективную) интерпретацию.

К проблеме сознания и его измененных состояний в современной философии и науке

To the problem of consciousness and altered states of consciousness in modern philosophy and science

Ковшов Е.М.
Самарский государственный технический университет, г. Самара
E-mail: **kovshovem@rambler.ru**

Множество теорий сознания можно весьма условно разделить на две группы. К первой относятся теории, которые считают сознание локальным явлением и стремятся вывести явления сознания из сочетания нейронных процессов, происходящих в различных разделах мозга. Это теории аналитической философии и науки. Общая задача их исследований состоит в нахождении коррелятов различных явлений сознания с нейронными структурами мозга. Измененные состояния сознания (ИСС) представляют собой пеструю совокупность различных субъективных переживаний, среди которых можно назвать следующие: гипноз, необычные сновидения, медитация, молитва, и др. В первой группе не дается объяснения причин возникновения этих состояний. Ко второй группе относятся концепции, рассматривающие проблему сознания в системе иных мировоззренческих координат с учетом достижений современной науки. Здесь принципиально иначе понимается природа и сущность сознания, его взаимосвязь с мозгом. Показано, что сознание имеет нелокальную природу (не является функцией только мозга), обладает многомерной структурой, порожденной как космическими, так и социально-духовными и процессами, что сознание каждого человека встроено и участвует в иерархии сознаний групп, социума, информационных полей Земли и Космоса. Это позволяет объяснить причины возникновения хотя бы некоторых измененных состояний сознания (медитации, молитвы). Результаты анализа обеих групп приводят к выводу, что

позиции второго направления исследования сознания представляются методологически более ценными, так как не только объясняют причины возникновения хотя бы некоторых измененных состояний сознания, но и нацелены на перспективу развития всего комплекса естественных и социально-гуманитарных наук.

Феноменальный и эпистемологический аспекты убеждения
Phenomenal and epistemological aspects of belief

Моисеева А.Ю.
Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск
E-mail: **abyssian03@gmail.com**

Большинство современных теорий гласит, что убеждение является пропозициональным отношением, т.е. отношением между субъектом a и пропозицией p. Однако интерпретации этого отношения различны. Бихевиористские и функционалистские теории хорошо подходят для моделирования научного познания, теоретических исследований вычислительной техники и теории игр, но, с точки зрения психологии и философии сознания, интереснее репрезентационалистские и феноменалистские теории. Одной из них является теория Дж. Коэна, изложенная в работе «Эссе об убеждении и принятии» (Cohen L.J. An Essay on Belief and Acceptance. – Oxford: Clarendon Press, 1992). Согласно Дж. Коэну, убеждение субъекта, что p, представляет собой диспозицию к тому, чтобы у этого субъекта, задавшегося вопросом, истинно ли, что p, или столкнувшегося с объектами, о которых говорится, что p, как правило, возникало чувство истинности того, что p. Убеждение автор последовательно отличает от принятия предположения, что p, которое означает включение субъектом p в набор его предпосылок для принятия решения, как действовать и размышлять в определенной ситуации. Например, адвокату, чтобы быть профессионально пригодным, нужно действовать так, как если бы его подзащитный был невиновен, вне зависимости от его действительных убеждений на этот счет. Дж. Коэн доказывает: работы, посвященные обоснованности, рассматривают не убеждение, а принятие предположений. Получается, что убеждение, как таковое, является в философии практически неисследованной темой. В частности, пока слабо осознана роль убеждения в научном поиске. По общему мнению, интуитивная оценка правдоподобности того или иного предположения играет значительную роль в деятельности ученых, хотя, как правило, она остается за рамками научных работ. Поэтому если бы был найден способ, позволяющий отличать убеждения людей от предположений, принимаемых ими в конкретном контексте, применение его для исследования научного сообщества могло бы дать неожиданные результаты.

Диалогизм и сотворчество в коммуникации «власть-общество»
Dialogism and co-creation in communication "power-society"

Мурзагулов Р.Р.
г. Москва
E-mail: **rostislavrm@gmail.com**

В современном массовом и информационном обществе основными формами взаимодействия власти и общества является социальная коммуникация, осуществляемая через реализацию определенных стратегий. Обычно выделяются два типа стратегий: монолого – манипулятивные и диалоговые, причем именно вторые рассматриваются как наиболее соответствующие демократическому обществу. При этом креативность реализации стратегии может быть присуща всем ее типам, в т.ч. и манипулятивному. Однако диалог в обществе является именно и только коммуникацией, т.е. может решить лишь проблемы взаимного непонимания, но не может разрешить существенные противоречия в позициях его участников. В связи с этим нами, совместно с С.Н. Семеновым (2011 г.), предложена концепция развития общественного диалога в сотворчество. Понятие «сотворчество» было технологически осмыслено в коммерческой PR-деятельности (исходная публикация: К.К. Прахлад и В.Рамаснами в Harvard Business Reviev за январь 2000 г.) Мы полагаем, что его использование в философии политики имеет большое значение. Прежде всего, решение общественных проблем не может быть односторонним – власть не может «взаимодействовать с пустотой» и ей нужна конструктивная оппозиция. При этом, понимая сущность творчества как диалектического синтеза, сотворчество понимается как оптимальное объединение конфликтующих позиций. Творческий акт «поднимает» ситуацию на новый смысловой уровень, в котором прежде несовместимые позиции трансформируются и органично совмещаются открывая новые горизонты общественного развития.

Появление сознания – путь к провалу?
The emergence of consciousness is the path to failure?

Неганов Ф.М.
Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа
E-mail: **neganov2005@mail.ru**

Живая природная система не разрушается (вид не вымирает), так как об этом заботится природа. Пчелиная семья выживает благодаря жесткой закрепленной генетически дифференциации особей. Что было бы, если бы пчелы осознали: кто они, в чем их назначение, каково их место в природе? Рабочие пчелы вследствие такого осознания могли бы не захотеть всю свою жизнь работать, что привело бы к развалу семьи и катастрофе. Несмотря на это природа создает человеческое существо способное осознавать, рискуя наработанными алгоритмами выживания. Следовательно, осознание есть открытие возможности вмешательства в природные схемы успеха. С другой стороны, для вида открытие такой возможности создает перспективу пластичности в деле приспособления к

окружающей среде. Но дарование этой возможности как положительный момент для вида, с другой стороны, открывает возможность её использования во вред виду (человеку). Поэтому в реальности на сегодняшний день существует баланс свободы (возможности вмешательства в природу для выживания) и того, над чем мы не властны, что охраняется природой. Изучение наукой мозга открывает возможности для нарушения этого баланса в пользу сознания, а значит, в пользу растущего риска навредить себе же. В медицинской практике известны случаи нарушения системы боли в организме человека, вызываемые бактериями проказы. Пол Бранд с коллегами разработал проект, который предполагал создание для таких пациентов искусственной системы оповещения человека об опасности, угрожающей его организму. Несмотря на то, что им удалось создать такую систему, она не решила поставленной задачи, так как система оставалась всегда под контролем пациента. Если пациент не хотел обращать внимания на предупреждения, исходящие от сенсоров, то он мог всегда обойти систему в целом, отключив ее своей свободной волей. П. Бранд сделал вывод, что любая система, которая оставляет человеку свободу выбора, обречена на провал. Означает ли это, что подобный провал неизбежен для всего человечества.

Иррациональное в мирах глобального сознания
Irrational in the worlds of global consciousness

Платонова Ю.В.
Ивановский государственный университет, г. Иваново
E-mail: **platonova.julia2013@gmail.com**

В эпоху обострения глобальных противоречий и геополитических игр наиболее острым становится вопрос определения векторов развития духовных миров человечества, особенно глобального сознания людей, его становления из форм национального и конфессионального развития. Сознание не имеет временных и пространственных характеристик, ибо оно может включать все, что было, что есть, что будет, то чего не было и никогда не будет, оно есть динамичная противоречивая реальность, посредством которой познаются, оцениваются и преобразовываются все другие виды реальности, включая ее саму. Меняя свое сознание, человек параллельно меняет свою реальность. В широком смысле глобальное сознание есть ни что иное как сознание Единства и всеединства, осознание взаимосвязи всего сущего в космопланетарной среде обитания человеческой цивилизации. Иррациональное традиционно понимается как находящееся за пределами разума, неподдающееся логическому объяснению, выходящее за стандартное, обыденное восприятие. Человечество приближается к точке своей формационно-цивилизационной бифуркации, поэтому как никогда раньше увеличивается роль иррационального в системах индивидуального и общественного сознания, а подсознание и сверхсознание человека в условиях нарастания синергийных факторов до известной степени определяют восхождение многомиллиардного человечества по ступеням осознания глобального. Не стоит недооценивать роль иррациональной стороны глобального сознания, ведь именно в эпоху кризисных ситуаций сознание человека, ища

стабильности, но обращаясь к непредсказуемому будущему, актуализирует всю многообразную сферу иррационального: интуиция, творчество, спонтанность, инсайт, семиотические инновации, как показывает исторический опыт, могут оказаться спасительными для сверхсложной ноосферной системы.

Искусственное мышление как выход за проблему реального
Artificial thinking as an exit for a problem of the real

Пушкарев А.В.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **aleksanndr.pushkarev@mail.ru**

Мышление человека тоскует по бытию, которого еще нет. Человек в этом плане существует вовсе не для того, чтобы жить, а потому, что духовно существует весь человеческий род, причем в условиях становления самого континуума реальности. Человека в настоящее время ничто не успокаивает; человек стремится преодолеть то, что связывает его, как, например, «сверлящий» его сознание вопрос, а для чего он живет? Человек собирает все свои силы, чтобы преодолеть все находящееся перед ним (например, реальное и идеальное в условиях становления искусственной среды обитания). Искусственная реальность делает и мышление весьма неестественным, искусственным. Гуманитарные науки отвечают на вопрос: куда, для чего устремлено мышление? При этом гуманитарное знание, оппозиционное искусственному мышлению, не является «праздно-напрасным» в своих усилиях преодолеть дух «технократизма». Хотя искусственное и отличается некоей «продуманной точностью», сама острота мысли не может быть неким «ремеслом». Эта острота связана с чем-то другим, которое отличается своей направленностью на одно-единственное культурное событие. Итак, чтобы искусственное начало в мысли человека оказалось подлинным выходом за границы «реального», необходимо оценить начала самой «остроты», т.е. выявить то, а для чего искусственное может стать ценным и решающим в самой человеческой жизни? Нам думается, что «искусственное» начало в мысли людей, в целом, устремлено на то «неискаженное», что кристаллизуется в системе смыслов и значений вещей, которые не задеты самим природным, естественным расширением мысли человека за грани реального. Борьба естественного и искусственного в мыслях и действиях человека находит свое воплощение на пути поиска подвижного, духовного бытия, которое характеризуется целым ореолом значений, направленных на гармонизацию искусственного и естественного.

Сознание в контексте "этнического факта"
Consciousness in the context of "ethnic fact"

Саввинов А.С.
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: **Philosofiausy@mail.ru**

Белые пятна социально-политических концепций такие как: религиозный фактор достижения органического консенсуса, по Дюркгейму; следование естественным законам, по Гоббсу; возможность вступления в единое «политическое тело», по Локку; человек как моральное существо, по Канту − предполагают актуализацию внутреннего мира, индивидуальной свободы, осмысления собственной подлинности и самости человека. В связи с этим представляют огромный интерес курсы саморегуляции, организованные народной целительницей К.И. Максимовой-Сайыыны в конце прошлого века. Интересны результаты и обобщения, полученные как итог 20-летнего функционирования этих курсов. 1. В течение 12 дней радикальнейшим образом меняется сознание курсанта, его отношение к окружающему миру, людям, своим близким, себе. На курс, как правило, приходят люди с «проблемами» − букетом различного рода заболеваний. К окончанию курса эти заболевания странным образом трансформируются в различного рода способности к рисованию, пению, стихосложению. У людей «пробуждаются» способности к выполнению различного рода сложных акробатических упражнений. 2. Следующие качественно новые изменения связаны с «пробуждением» родной речи, материнского слога. Эта ситуация хорошо проявляется у русскоязычных, городских якутов, которые в силу воспитания не владеют своим родным якутским языком. Они смело начинают говорить на родном языке. Происходит своеобразная «якутизация» якутов. 3. Последующие качественные изменения связаны с «пробуждением» традиционного якутского верования, актуализацией духовного измерения человека «Айыы». Эти результаты свидетельствуют, что человек не свободен не только в выборе места и времени рождения (по Дюркгейму – принуждающий социальный факт), но и не свободен от традиционной этнической самости, определяющей сознание индивида. В этом смысле можно говорить о существовании духовного «этнического факта» человека.

Философия творчества: современные проблемы
The philosophy of creativity: contemporary issues

Семенов С.Н.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **dilyarrra@mail.ru**

В понимании творческого акта (ТА) мы имеем целый ряд антиномий: ТА – культурен или докультурен по природе? ТА – разумен или абсолютно иррационален? ТА – случаен и алогичен или имеет свои закономерности и логические основы? ТА – продукт некой особой психической способности или

интегральный результат духовной деятельности? Эти антиномии можно и дополнять и уточнять. В осмыслении данных антиномий не могут помочь, а лишь прикрывают непонимание традиционные определения творчества через «новизну» и «самовыражение», а также «фазы» творческого процесса с «инкубацией» и «инсайтом» непонятной природы (И. Гёте: «коль недочет в понятиях случится – их можно словом заменить»). Полагаем, что движение вперед может дать новое понимание творчества. Творчество – мышление (а не иные психические процессы), причем его высшая форма – целостное движение компонентов познания (понятийно-информационного), переживания (эстетически-образного), оценки (эмоционально-волевого). Именно поэтому оно сходно с архаическими, детскими и т.п. его формами – но совсем не тождественно им. Тем более творчество не «под» или «бес» сознательный, а «сверх» или «над» сознательный процесс. Это всецело социально-культурное явление, движение в разуме целостных (поэтому неосознаваемых рассудочно-дискурсивно) идей предмета творчества, выступающее в сознании в виде эстетически-символического образа («вторая непосредственность» в психологии), насыщенного понятийным и оценочными смыслами и дающего идею разрешения проблемы. Творческий акт – это синтез, разрешение диалектического противоречия, имеющего свою логику движения целостных идей. Соответственно, формирование творческих способностей – это широкое приобщение к культуре и развитие диалектически – парадоксального мышления.

Методологический аспект современной философии сознания
Methodological aspect of contemporary philosophy of mind

Скорюков О.Н.
Челябинский государственный педагогический университет, г. Челябинск
E-mail: **onschel74@gmail.com**

На рубеже XX-XXI вв. в философии и науке появились новые тенденции, связанными с пересмотром сознания как объекта изучения. Общее направление этих тенденций можно определить как конвергенцию базовых свойств сознания в связи с изменением методологических характеристик научно-исследовательских программ, изучающих данное явление. Это изменение является следствием принципиально нового состояния современной науки в связи с глобальной перестройкой социально-экономических, интеллектуальных и практических аспектов жизнедеятельности человека и общества. Если раньше исследование сознания проводилось в рамках онтологии бинарного методологического подхода, устанавливающего четкое различие между «объективным» и «субъективным», «внешним» и «внутренним», «естественным» и «искусственным» и т.д., то в свете современной научной ситуации данная методология утратила свою эвристическую и универсальную значимость. Суть проблемы сознания с точки зрения классической науки заключалась в представлении сознания как специфически человеческой формы регуляции и управления взаимодействием человека с действительностью. Однако современное рассмотрение проблемы сознания расширяет границы данного

феномена, преодолевая его «специфически человеческие» характеристики, лишая их своего уникального значения. Для плодотворных дальнейших исследований в этой области можно гипотетически предположить наличие некого «сознания вообще», в системе которого специфически человеческие (нейродинамические) структуры занимают положение одних из частных («естественных») форм функционирования сознания, которые на современном этапе развития науки активно совершенствуются и трансформируются за счет новых конвергентных технологий.

Глобальное сознание через призму универсумно-семиологического подхода
Global consciousness though the prism of universum and semiological approach

Смирнов Д.Г.
Ивановский государственный университет, г. Иваново
E-mail: **dissovet_212@mail.ru**

Феномен глобального сознания попал в фокус философских исследований сравнительно недавно, хотя научные изыскания в этой предметной области ведутся с конца прошлого века. Осознание мировости общества и истории актуализировалось в эпоху великих катастроф XX столетия. Долго мировость рассматривалась как сугубо топологическая характеристика − глобальность. Синергетический поворот в науке создал предпосылки для понимания мировости как биосферности, пневматосферности, ноосферности, семиосферности, универсумности и т.п. Так глобальная история «перешла» в ноосферную историю, раскрывающую развертывание глобального в локальном сознании и локального в глобальном сознании. Ситуация подобной «глокальности» позволяет помыслить не одно солипсическое глобальное сознание, а ряд глобальных сознаний большей или меньшей пространственной локализации. Глубинный регулятив универсумно-семиологического подхода − семиосферная реальность есть репрезентация реальности ноосферной. Формирование глобального семиотического сознания есть эмпирическое обобщение. Но это лишь «внешняя форма» сознания. Внутреннее глобального сознания задается семиологическими и семиосферными характеристиками в рациональном и иррациональном измерениях. Семиотическое глобальное сознание имеет когнитивный крен в сферу гносеологии, ориентируясь на формальную атрибуцию знаков мировой культуры к тем или иным семиосферам, позволяет устанавливать разноуровневые границы идентичности. Семиологическое сознание, полагая совокупность знаков мировой культуры как целостную систему, онтологические основания которой выводятся из природы человека, делает акцент на всеединстве глобальной семиосферы. Семиосферное сознание отражает представления о собственной ноосфере: американской, российской, европейской, азиатской и т.п. В нем происходит сильный синтез, преобразующий различия в отличия, инвертирующий дискретность сознания в его континуальность. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833.

Мозг - интерфейс, а не вместилище сознания
The brain is the interface, not the receptacle of consciousness

Соркин Э.И.
Российское философское общество, г. Москва
E-mail: **dimedsor@mail.ru**

Принято считать, что мышление не существует изолированно от сознания человека. При этом философы, критикующие идеализм за то, что он стремится оторвать мышление от материи – от человеческого мозга, судя по всему, особенно не приемлют то, что идеалисты стремятся представить мышление, а, значит, и сознание как нечто производное от некоторых духовных начал. Между тем, еще русский философ П.Д. Юркевич показал в своих работах, что духовное начало в человеке не может быть выведено из материального, т. к. последнее приобретает формы, знакомые нам из опыта, только во взаимодействии с началом духовным. Он писал, что если от Платона и до настоящего времени материалисты повторяют один и тот же пример музыкального инструмента, будто бы превращающего движения в звуки, и думают этим изъяснить, как посредством мозга такие же движения превращаются в мысли, то в этом мы должны видеть смешение понятий и научных приемов. Под этим смешением философ подразумевал смешение физики и метафизики. В наше время о подобном смешении можно прочесть и в работах российского физика М.Б. Менского, который указывает, что остается не вполне ясным, почему учет квантовых процессов в мозге (о них писал известный физик Р. Пенроуз – Э.С.) может объяснить феномен, называемый сознанием. Сам же Менский рассматривает сознание не как функцию мозга, а как нечто независимое. Мозг играет при этом роль интерфейса между сознанием и телом. Менский приходит к выводу, что материализм нужно понимать расширительно, включать в него не только законы, управляющие эволюцией материи, но и законы, характеризующие феномен сознания и, более расширительно – феномен жизни. Голографическая модель сознания как феномен, в определенном смысле независимый от физиологии мозга (интерфейса, некоторой «подложки» сознания, носителя его динамической голограммы), предложенная автором доклада, рассматривается в его работе «Современное звучание некоторых идей П.Д. Юркевича» (Христианство и наука: Сб. докладов конференции. – М., 2012).

Методологический анализ креативности и управления. Современные тенденции развития творчества и управления в мире
Methodological analysis of creativity and management. Modern trends in the development of creativity and management in the world

Файзуллина Л.Р.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **Falira2007@ya.ru**

Под научным руководством Сергея Николаевича Семенова мной был проведен методологический анализ понятий "творчество", "креативность", "менеджмент",

"управление". Изучены современные тенденции и основные направления развития данных понятий в современной российской и зарубежной науке. Результатом данного методологического исследования стало то, что была доказана тождественность понятий "творчество" и "креативность", а также понятий "управление" и "менеджмент". Кроме того, была подтверждена методология возникновения творчества, предложенная С.Н. Семеновым, которая позволяет разработать методологические подходы к развитию и управлению креативностью.

О едином, организации мира и всесовершенном атрибуте «Abb sui» Абсолюта

About uniform, organizations of the world and the most perfect attribute "Abb sui" of the absolute

Шарипов М.Р.
Нижнекамский институт информационных технологий и телекоммуникаций (филиал) Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева (КАИ), г. Нижнекамск
E-mail: **muzagit2002@mail.ru**

Обращаясь к идее о том, что «Разум – дом Бытия», приходится признать, что Разум непосредственно различает психофизическую онтологию в её концептуальной (пассивной) форме, ведущую к метапсихике Бытия, к которой он непосредственно обращается, сочетая сверхрассудочное (идеальное) и чувственное (опытное). А Язык приобретает роль регулятивной (активной)формы Разума и становится его Словом, различая метафизическую онтологию, опосредованно обращаясь к метафизике Бытия, сочетая в себе сверхчувственное (внеопытное) и рассудочное (рациональное). Такая первичность Разума развивает идею Б. Спинозы о Божественной Субстанции, как Всесовершенной причинности, идею о Боге. Причём, основой этой идеи является образ «causa sui» как причинного первоначала или первопричины в организации Мира. Но образ первопричины не является достаточным основанием для Разума при обосновании первоначал Мира. Поэтому в качестве первоначала, в более общем случае, Разум принимает идею о Всеобщем или Всесовершенном первоначале «Abb sui», т.е. идею “основания самого себя”, которое выступает разными основаниями, в том числе и причинным основанием субстанции или первопричиной, а также способно стать беспричинными и бессознательными основаниями или первоначалами иных субстанций в составе, более общей Всесовершенной Субстанции. Тогда, идея Всеобщего первоначала «Abb sui», имеет все основания быть абсолютным первоначалом в абсолютной непостижимости Мира. Именно, это первоначало при наличии Универсального Противоречия предполагает для Абсолюта возможность «потенциального ожидания» всевозможных оснований предполагаемого Мира, т.е. предполагает в потенции этого ожидания возможность постижимых и открытых миров, возможность первичного Логоса или Единого, как возможность Активного и Пассивного. Причём, идея о Всесовершенном первоначале позволяет распознать объективную и

субъективную логику, отличить всеобщую и конкретную диалектики, индуктивное от дедуктивного, законодательное от закономерного и т.д.

Геометрия субъективности
The geometry of subjectivity

Залесный Р.А., ***Шевченко В.В.***
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: **vdmsh@yandex.ru**

С чем бы мы ни имели дело, о чем бы ни рассуждали, чтобы не воспринимали – это всегда будет какая-то множественность, совокупность взаимосвязанных элементов, частей, составляющих и т.д. Обобщением любой подобной совокупности будет математическое понятие пространства – объединение произвольного числа однотипных различимых объектов. Самым простым вариантом пространства является математическое множество – совокупность никак несвязанных между собой элементов. Более сложным и более распространенным вариантом является евклидово пространство. Однако, не смотря на то, что евклидово пространство является идеальной моделью окружающего нас повседневного физического мира, наше восприятие этого мира описывается иной, неевклидовой геометрией пространства Лобачевского. Таким образом, дискурс в любой предметной области не может происходить без явного или неявного подразумевания, использования или обращения к какому-либо пространству. Свойства используемого пространства накладывают ограничения на то, что может описываться или происходить в данном пространстве. Это хорошо прослеживается на истории развития физики – от евклидовой геометрии механики Ньютона до пространств Калаби-Яу в теории струн. Сознание не является исключением и тоже представляется развертыванием объектов в некотором пространстве. Однако сознание в отличие от других предметных областей обладает субъективностью – это та часть пространства сознания, которая доступна только субъекту. Каковы свойства и структура этого субъективного пространства? Что является элементом, точкой, подмножеством субъективного пространства? Какова взаимосвязь между геометрией субъективности и нейронной активностью головного мозга?

Информационная парадигма сознания
Information paradigm of consciousness

Яковлев В.А.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: **goroda460@yandex.ru**

Фундаментальной особенностью информационной реальности является то, что ни на одном уровне она не существует в «чистом» виде, а всегда кодируется вещественно-энергетической реальностью. В отношении физического мира её «узловые пункты» – это так называемые мировые константы (гравитационная постоянная, скорость света, постоянная Планка, и др. Информационная

парадигма сознания предполагает существование когнитивных событий, представляемых в виде модулей сознания — мышления, чувственности, памяти, воли. Эти события имеют корреляционные связи с физическими полями, нейронами и всей клеточной структурой организма, социумом, а если учитывать физический принцип Маха, то и с Вселенной в целом. Каждое ментальное событие как уникальный субъективный опыт «конденсируется» («компактируется») в речи. Через «говорение» и «писание» − своеобразные «приборные ситуации» − происходит редукция (коллапсирование») ментального события к его конкретной материальной фиксации (аналогия с измерительными процедурами в квантовой механике). Долгое время вещество (масса) и излучение (энергия) считались различными физическими субстанциями. В формуле Эйнштейна $E=mc^2$ они были, как казалось многим учёным, парадоксальным образом объединены. Однако это, в конечном счете, дало громадный импульс для развития всей науки в 20 веке. Не менее важную роль в квантовой физике играет уравнение Э. Шредингера. Но, с методологической точки зрения, в обоих уравнениях явно не хватает оператора сознания как информационной компоненты, которая могла бы объединить индивидуальное сознание, микро-, мезо- и мегамиры в единое целое. Уяснив специфическую сущность информации как первичной, исходной реальности, объединяющей вещественно-энергетический носитель и идеально-смысловое содержание, а также выразив это в единой математической формуле, можно будет в перспективе разрешить средствами науки и дальнейшего углубления философского анализа проблему сознания.

Интернализм и экстернализм в философии сознания и медицинской практике
Internalism and externalism in the philosophy of mind and medical practice

Ярославцева А.В.
Новосибирский государственный медицинский университет, г. Новосибирск
E-mail: **almarlis@yandex.ru**

Интернализм и экстернализм – два различных способа объяснения в нескольких областях философии, включая философию познания и сознания. В эпистемологии в узком смысле слова рассматриваемые понятия относятся к концепциям ментальной репрезентации, сформировавшиеся в рамках аналитической философии, однако все современные концепции сознания в вопросе о содержаниях сознания могут быть рассмотрены как интерналистские либо экстерналистские, поскольку все они отдают предпочтение либо «внутреннему» объяснению феноменов сознательного опыта, либо их экстерналистской трактовке. В первом случае, качественные характеристики содержаний сознания объясняются исходя из внутренних факторов, например, квантовых событий в мозге, биохимического баланса, во втором – с опорой на некие внешние по отношению к рассматриваемому феномену обстоятельства – физическое, социальное окружение индивида. Решение этого вопроса имеет

большое значение для всех областей прикладного знания, осуществляющих вмешательство в сознание человека, по причине радикального влияния на методологию осуществляемого вмешательства. Применительно к медицинской практике это влечет за собой фундаментальную разницу в подходах к лечению расстройств психики. Классический подход, институционализированный в форме клиники, нацелен в целях коррекции когнитивных процессов и состояний на манипуляции с субъектом – носителем этих состояний путем психохирургии, использования методов физического воздействия на центральную нервную систему (к каковым, в частности, относится электросудорожная терапия), попыток внесения изменений в передачу сигнала путем изменения биохимии мозга, что свидетельствует об интерналистской трактовке психо-ментального, взятой в качестве исходной. Однако деинституционализированная в Италии психиатрия в вопросе о содержаниях сознания стоит на прямо противоположных, экстерналистских позициях, поскольку делает акцент на работе с социальным окружением, социальной реабилитации, всех видах медико-социальной помощи.

СЕКЦИЯ 11. ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ И ХОЗЯЙСТВА

Инновационная рыночная экономика: реальность и теория
Innovative market economy: reality and theory

Авдонин А.Н.
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа
E-mail: **anavdonin@mail.ru**

Экономика передовых стран вступает в инновационный период развития. Под инновационной рыночной экономикой мы понимаем экономику с существенной долей высоких технологий, основанных на новейших достижениях науки и техники, в произведенной и реализуемой продукции. Следовательно, существуют две стадии развития: стандартное производство, когда ассортимент товаров практически не меняется, и инновационное производство, когда в короткие сроки происходит обновление значительной части выпускаемых товаров. В рыночном обществе цена инновационного товара выше стоимости его будущего стандартного состояния до тех пор, пока его предложение не сравняется с общественным спросом. Как известно, существуют две теории, объясняющие образование цены товара: теория трудовой стоимости и теория предельной полезности. Согласно одной из них, в основе цены товара лежит абстрактно-общий труд, затраченный на его создание в условиях стандартного производства; согласно другой – субъективная предельная полезность последней единицы имеющегося товара. По нашему мнению, цена инновационного товара порождается креативным трудом. Конкретно-инновационный труд создает качественно новую потребительную стоимость, а абстрактно-конкретный труд – креативную стоимость. Повышенная стоимость инновационного товара, согласно теории креативно-трудовой стоимости, есть оплата затраченного на его создание креативного труда и совершающегося за его счет прогресса общества. В то же время она экономически стимулирует стремление товаропроизводителей и предпринимателей к формированию новой общественной потребности и, одновременно, ее удовлетворению качественно новым товаром, давая дополнительный доход и средства для массового удовлетворения этой общественной потребности. Инновационный товар есть предметное воплощение прогрессивного развития общества, важный фактор устойчивого развития человечества в жестких коэволюционных пределах.

Ценозологический подход к регулированию графика нагрузки подстанций
Tsenozologichesky approach to regulation of the schedule of electric power of substations

Божков М. И., Софронова И.В.
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург
E-mail: **npcapes@mail.ru**

Ценозологические исследования в электроэнергетике, представление электротехнических комплексов как техноценозов успешно проводятся в нашей

стране, начиная с 70-х годов XX в. Мы обследовали несколько подстанций 110 кВ в спальных и промышленных районах Петербурга и практически во всех случаях наблюдались ценозологические свойства ареала потребителей. Полученные результаты дают основание к использованию ценозологических методов при решении задач снабжения городов. Одни из основных постулатов ценозологического подхода: – состояние техноценоза существенно зависит от доступа к внешним ресурсам; – ценоз легко адаптируется к изменению ресурсов, путем исчезновения некоторых и появления новых видов, а также перераспределением рейтинга видов на ресурсно-топологической ранговой поверхности. Спектральный анализ графиков нагрузок трансформаторов 110/10 кВ в спальных районах города позволил выявить устойчивое постоянство их формы: отсутствие утреннего максимума, явно выраженный ночной провал, вечерний максимум. При таком графике у Ленэнерго сверхнормативные потери в ночное время из-за холостого хода и повышенная составляющая нагрузочных потерь вечером. В то же время, имеется большая область графика, в которой даже на закрытых по перегрузке подстанциях можно существенно догружать трансформаторы. Основными ресурсами, влияющими на формирование графика электропотребления техноценоза, являются: – тарифы на электрическую энергию; – интервалы тарифных зон; – градостроительная политика; – информационный и правовой. Сейчас ставки тарифа для населения увязаны с суточным колебанием рыночных цен на электроэнергию, а тарифы на услуги по передаче не дифференцированы по времени суток. Чтобы появился стимул у населения к регулированию графика электропотребления, необходимо изменить значимость ресурсов для техноценоза. Предлагаем ввести трехзонный тариф для населения «0,5–1–3». При этом пиковый тариф с 19-00 до 23-00 будет в три раза превышать дневной и в 6 раз – ночной.

Коллекция как ценоз
The collection as a cenosis

Ваганов А.Г.
Институт истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, г. Москва
E-mail: **andrewvag@gmail.com**

Нельзя не заметить, что все коллекционеры, по существу, занимаются ничем иным, как созданием (конструированием) ценозов тех или иных артефактов (предметов коллекционирования). Еще в 1970-е годы московский профессор, доктор технических наук Б.И. Кудрин, обобщив основные известные на тот момент статистические закономерности поведения социальных систем (закон Лотки, закон Ципфа, закон Брэдфорда), распространил эти законы, так называемое гиперболическое распределение (H-распределение, читается – «аш-распределение») на область всего технического. Техника, технологии, материалы, продукция, отходы – как некая целостность. Для обозначения этой целостности как объекта изучения Б.И. Кудрин вводит новое понятие и область исследования – технетика. Однако предложенный им подход оказался чрезвычайно мощным

средством исследования устойчивости ценозов любой природы – не только техноценозов. Для нашей темы коллекционерства важно отметить, что ценозы, в формулировке Кудрина, образованы практически бесконечным количеством предметов коллекционирования (особей), хотя математически – это счётное множество. Ценоз – это некий трансцендентальный объект. При этом каждая особь ценоза в отдельности – вполне идентифицируема. Другими словами, систематик/коллекционер сам конструирует объект анализа – ценоз (коллекцию). То есть, фактически, коллекционер выступает в роли Демиурга, творца Мироздания, Универсума. Таким образом, добавим мы, создается не что иное, как ценоз. И можно не сомневаться, что распределение особей (предметов коллекционирования) этого ценоза-коллекции по некоторому параметру (например, по динамике формирования коллекции) будет подчиняться гиперболическому закону.

Техника как неотъемлемая часть бытия человека
Technology as an integral part of human existence

Виноградова Н.В.
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа
E-mail: **vinogradova.nv@bk.ru**

Вопросы, связанные с научно-техническим развитием человечества, впервые поставленные во второй половине XIX века, по сей день не только не потеряли своей актуальности, но и не получили ответа, несмотря на огромный скачок в развитии самой техники. Одной из основных проблем философии техники выступает связь техники с бытием человека, возможности и опасности для человечества, связанные с её использованием. В начале 30-х годов прошлого столетия К. Ясперс называл развитие технического мира тем «внешне зримым новым», которое стало основой человеческого существования и поставило перед человеком новые условия. Во второй половине столетия эта проблема стала осознаваться и обсуждаться не только отдельными философами, но и широкой общественностью. Цель привлечь внимание международного сообщества к угрожающим последствиям развития техногенной цивилизации поставил перед собой Римский клуб, философско-теоретические основания деятельности которого были сформулированы А. Печчеи. Его работа «Человеческие качества» продолжила тему, начатую экзистенциалистами начала XX века, провозгласив вступление человечества в новую эру, в которой созданная человеком техника стала главным фактором изменений на Земле, символизируя конец культуры и образа жизни, ведущих начало с неолита. Основанная на науке Техника стала четвёртым и потенциально неуправляемым элементом в существовавшей до недавнего времени и достаточно устойчивой системе из трёх элементов: Природа, Человек, Общество. Теперь техника приобрела статус практически независимого и доминирующего элемента. Сегодня техника ещё более быстрыми темпами входит в бытие человека, становясь неотъемлемой частью его существования и заменяя не только физические, но мыслительные функции индивида. Да и роль самого индивида становится всё менее заметной на фоне

создаваемых техническими средствами массовой культуры и возможностей для манипулирования и управления массовым сознанием, превращения самого человека в винтик огромной машины.

Конвергенция технологий и синтез исследовательских программ гуманитаристики
Technological convergence and synthesis of research's programmes of human sciences

Внутских А.Ю., Скоморохов М.В.
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
г. Пермь
E-mail: **avnut@inbox.ru**

Производство доиндустриального общества было децентрализованным, ориентированным на местное потребление. Слово τέχνη в эту эпоху означало ремесло и высокое искусство, а слово ποίησις – не только поэзию, но и сотворение, производство. С XVIII в. 1-й – 3-й технологические уклады, согласно модели Кондратьева – Глазьева, формировали черты зрелого индустриализма, в том числе появление философии техники. С этого момента до середины XX в. господствует сциентистское понимание техники как всемогущей прикладной науки. Доминирующей была «натуралистическая» исследовательская программа, сводящая и самого человека к объекту, звену причинно-следственных связей. Этот период развития философии техники отражал эпоху массового производства и потребления. С 60-х гг. XX в. развитие техники в системе вступившего в период кризиса индустриального общества ставит под вопрос существование на Земле и первой природы, и человека. Оптимизм в отношении НТР сменяется тревогой в связи с отчуждением техники, с «выдавливанием» человека как субъекта, создателя и потребителя культуры из технизируемой социальной реальности. Доминирующей в философии техники становится «культурцентристская» исследовательская программа, восстающая против объективистских трактовок человека, фактического сведения его к «поставу». Она формируется параллельно с 5-м укладом, с постиндустриализмом, для которого характерны индивидуализированные производство и потребление. Формирующийся 6-ой уклад связан с производством на основе возможностей NBICS-технологий. Может быть, он преодолеет отчуждение человека, техники и природы, на новом, более высоком уровне вернет децентрализованному, индивидуализированному производству «поэтический» смысл – в форме производства молекулярного. Возможно, когнитивные и информационные технологии позволят сделать обыденностью телепатию и другие пока слабо воспроизводимые феномены человеческой психики. Готова ли философия ответить синтезу технологий теоретическим синтезом исследовательских программ?

Философские основания техноценологического подхода
Philosophical foundations of technocenosis approach

Гнатюк В.И.
Калининградский государственный технический университет, г. Калининград
E-mail: **mail@gnatukvi.ru**

Осмысливая введенные Б.И. Кудриным понятия техники, техноценоза, технической реальности и техноэволюции, мы формулируем идею о гипертехнической реальности, гиперэтике и гиперценозах, обсуждаем фундаментальные основы, специфику, содержание и гносеологический потенциал техноценологического подхода. Отправным моментом концепции выступает отказ от антропоцентризма, позволяющий осмыслить технику как объективную сущность в ряду реальностей «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая». В качестве категории, определяющей общее и специфическое в реальностях, используется информация как объективно существующая и закрепленная на определенном материальном носителе формализованная прескриптивная система воспроизводства реальностей. Предлагается новый взгляд на техноэволюцию, основанный на осмыслении системной формы организации, детерминанта, единичного функционала технической реальности – техноценоза. Вводится понятие гиперэтики. В качестве конечной цели эволюционного процесса рассматривается возникновение реальности гипертехнической, а также ее единичных эволюционирующих объектов – гиперценозов, состоящих из совокупности техноценозов и не отрицающихся эволюционным отбором. Проводится всесторонний анализ существующих научных методов, относящихся к третьей научной картине мира и объединенных общими принципами, сводимыми к универсалии, называемой техноценологическим подходом, в основе которого лежит способ решения задач, базирующийся на теории безгранично делимых гиперболических распределений, методологической системе рангового анализа и законе оптимального построения техноценозов.

Эксперимент как основание для принятия решений в современной науке и технике
Computer experiment as basis for decision-making in the modern science and technology

Горохов В.Г.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: **vitaly.gorokhov@mail.ru**

В современных неклассических научно-технических дисциплинах, к которым принадлежит в частности системотехника, сложность проектируемых систем обуславливает необходимость теоретического исследования и математического описания не только процесса их функционирования, но и их структурных схем. Поэтому в них решаются математические задачи двух типов: определения ранга, связности, надежности и т.д. элементов и структуры системы

и расчета параметров ее функционирования. В силу комплексного характера теоретических исследований, в современных неклассических научно-технических дисциплинах их функционирование заключается не только в том, чтобы выявить различные аспекты и режимы работы исследуемой (проектируемой) системы, подлежащие обобщенному описанию и расчету, но и собрать все полученные результаты в единую многоаспектную и многоплановую (имитационную) модель – задача, которая в рамках классической технической теории в принципе не ставилась. Эта задача решается в системотехнике с помощью имитационного моделирования сложных систем, где концептуальному аппарату и теоретическим схемам системного подхода, зафиксированных в системных представлениях, ставится в соответствие определенный математический аппарат. Компьютерное моделирование может быть рассмотрено как средство математизации и интеграции не только современных научно-технических знаний, но и в социально-гуманитарных науках. Материал подготовлен в рамках проекта РФФИ «Трансформация естественнонаучного эксперимента в социальных науках» № 15-06-02634.

Философско-гуманитарные аспекты грядущей технологической революции

Philosophical and humanitarian aspects of forthcoming technological revolution

Гринин Л.Е.
Высшая школа экономики, г. Волгоград
E-mail: **leonid.grinin@gmail.com**

В докладе обосновывается (на основе теорий производственных революций, ведущих технологических укладов, конвергенции и др.), почему в 2030-2040-х годах можно ожидать начала новой технологической революции. Эту грядущую революцию мы назвали кибернетической, поскольку в ее результате произойдет переход к широкому использованию самоуправля-емых систем (систем, которые могут регулировать свою деятельность самостоятельно, отвечать благодаря соответствующим встроенным программам и интеллектуальным компонентам на изменения окружающей среды, действующих при минимальном вмешательстве человека или полном его отсутствии). А анализ этих систем может опираться на идеи кибернетики как науки об общих законах получения, хранения, передачи информации в управлении сложными системами. Мы предполагаем, что этот период будет характеризоваться прорывом в медицинских технологиях, способных объединить вокруг себя множество других технологий (био- и нанотехнологий, робототехники и др.). Делаются прогнозы об их развитии. Кибернетическая революция, по нашим прогнозам, не только существенно увеличит ожидаемую продолжительность человеческой жизни, но и приведет к появлению возможности изменять и модифицировать саму биологию человеческого организма. Однако такой переход будет иметь неоднозначные последствия, он таит в себе много рисков. Это требует глубокого философско-этического и философско-гуманитарного осмысления последствий указанной технологической революции. Одна из серьезных опасностей кроется в

наметившемся векторе к киборгизации человеческого организма, причем при развитии технологий искусственных органов, нейроинтерфейсов и т.п. эта тенденция будет нарастать по экспоненте. В докладе обсуждаются набирающие силу идеи о полном переносе человеческого мозга и интеллекта в небиологические формы, анализируются аспекты гуманитарных рисков новых технологий.

Ценологические представления в третьей научной физической
Rank distributions in world physical concept

Гурина Р.В.
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск
E-mail: **roza-gurina@yandex.ru**

Физическая картина Мира (ФКМ) изучается в дисциплинах «История и методология физики», «Методика преподавания физики», «Курс современного естествознания». В некоторых вузах изучается отдельная дисциплина «Физическая картина мира». При этом ФКМ рассматривается в трёх видах: механистической, электродинамической, квантово-полевой Материал по ценологии отсутствует в учебниках этих дисциплин, так как научная информация в учебники попадает спустя десятки лет. Поэтому представление о ценологии как неотъемлемой части ФКМ – важная и актуальная задача. Как известно, научная картина мира (НКМ) аккумулирует в себе все частные картины мира – физическую, техническую, экологическую, астрономическую, экономическую и т.д. ФКМ (как и любой другой вид НКМ), включает: систему научных знаний; систему представлений о формах материи и её атрибутах (пространстве, времени, движении, структуре, эволюции). Как показали многолетние исследования последователей научной школы Б.И. Кудрина (www kudrinbi.ru; www.gurinarv.ulsu.ru), ценология представлена во всех частных картинах мира в виде уточнённого гиперболического закона Парето-Кудрина: W=A/r(r – ранг объекта; W– ранжируемый параметр; A, b – постоянные,b – степенной показатель ранга), при этом он отражает необходимое разнообразие объектов системы. Наши исследования показали, что система астрофизических знаний пополнилась гиперболическим ранговым распределением объектов многих космических систем. Таким образом, следует признать, что ценологические представления о реальности стали неотъемлемой частью третьей ФКМ и частью общей научной картины Мира. Вышесказанное позволяет заявить о необходимости включения ценологической системы знаний в учебники и стандарты образования как части третьей НКМ.

Проблема синтеза «внутреннего» и «внешнего» факторов становления ноосферы

The problem of inherent and external factors of the nous-sphere formation

Елькина Е.Е.
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: **e.e.e.1@mail.ru**

На рубеже XIX-XX вв. человечество вступило в эпоху ноосферогенеза. До сих пор ее становление было обусловлено преимущественно внешними факторами − интенсивным научно-техническим развитием. Задача современной цивилизации состоит в «переключении гештальта» с внешнего освоения мира на внутреннее, в установлении синтеза «внутреннего» и «внешнего». Впервые идеи синтеза были высказаны представителями русского космизма (В. Вернадский, А. Чижевский, В. Соловьев, П. Флоренский, Н. и Е. Рерихи, Д. Андреев) и философами Востока (Шри Ауробиндо, С. Вивекананда и др.). Суть мировоззрения новой эпохи состоит в понимании законов эволюции антропокосмоса, их проявления в деятельности человека, преобразующего свою телесно-духовную природу как условие преображения планетарной жизни, в развитии мышления нового типа, в открытии новых видов энергии, в т.ч. «психической энергии». Закон общественного развития проявляется в прохождении трех стадий: от внешнего овладения материалом жизни к внутреннему постижению ее содержания и их синтезу. Внешне человек как медиатор природной и космической жизни − социально-природное существо. Внутренне связь между земной и космической ипостасями человека проявляется в актуализации новых «тел» человека – «тонкого тела» и «тела мысли». В научном познании следует учитывать взаимодействие внешних и внутренних сторон явлений любой природы − мира физического и «тонкого», от атома до объектов мегамира. Разработка технических систем должна основываться на природно-подобных «технологиях», принципах «золотого сечения», обеспечивающих сверхустойчивость системы, ее сверхчувствительность к изменениям и наибольшую информативность. Диалог мыслителей Востока и Запада о роли синтеза «внутреннего» и «внешнего» как факторов устойчивости и гармонии жизнедеятельности человека и космоса указывает ориентиры для новых исследований, которые будут определять развитие человечества новой эпохи как антропокосмического субъекта.

Неразрешимость ценологической картины мира

Unsolvability of the cenoze world picture

Жилин Б.В.
Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева, г. Новомосковск
E-mail: **glnbv@mail.ru**

Ценологическая картина мира основывается на общности закономерностей в структуре больших объектов разнообразной сущности: «неживая природа»,

«живая природа», «антропогенные нематериальные объекты» (тексты, публикации, запросы интернета и т.п.), «антропогенные материальные объекты» – техническая реальность (обнаруженная проф. Б.И.Кудриным – H-распределение). Однако не удается найти универсального ответа на главный вопрос: а какие процессы, явления, механизмы формируют указанные закономерности структуры? Кроме этого, на начальных этапах соответствие фактической структуры H-распределению не знало исключений, и чтобы доказать, что это не является феноменологическим явлением, необходимо было отыскать исключения, что стало возможно, при использовании идеальных H-распределений (H-i-распределений). Для ответа на главный вопрос чаще других встречается подход, основанный на констатации ограниченного ресурса для элементов, составляющих ценоз, при этом структура ценоза формируется под воздействием «борьбы» элементов за суммарный ресурс. Однако есть примеры для антропогенных объектов, в которых не получил логического обоснования этот подход. Видимо следует признать, используя геделевскую терминологию, что ценологическая картина мира – «неразрешима»: чтобы система знания была полной, она требует привлечения понятий внешнего уровня, по отношению к формализованной системе, поскольку сама создает элементы, которые одновременно принадлежат и не принадлежат к системе. С точки зрения создания прикладных методов, это означает, что имеют право на существование результаты (обнаруженные в последнее время), которые не могут быть объяснены аксиоматическими и логическими построениями в рамках ценологической картины мира, относящиеся к параметрам вне исследуемого объекта, что невозможно и утопично для традиционных подходов.

Феномен техники и его связь с наукой
The phenomenon of technology and its relation to science

Исхакова Г.И.
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа
E-mail: **gisxakova@mail.ru**

Техника (от греческого «τεχνή» – искусство, мастерство, умение) – совокупность средств человеческой деятельности (приспособлений, механизмов), создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непроизводственных потребностей людей (1). Как писал М. Хайдеггер: «К тому, что есть техника, относится изготовление и применение орудий, инструментов и машин, относится само изготовленное и применяемое, относятся потребности и цели, которым все это служит…» (2). Главное предназначение техники – расширить возможности человека, сделать его труд эффективнее, освободить человека от тяжелого рутинного труда. Пи помощи технических средств воздействуют на предметы труда при создании материальных и духовных ценностей, производят, передают и превращают различные формы энергии, собирают, обрабатывают и передают информацию, осуществляют передвижение, а также обороноспособность. Наибольший интерес представляет вопрос связи техники с наукой. В настоящее время техника тесно связана с наукой и научными

знаниями, но так было не всегда. Первоначально – в античности и в средние века техник был ремесленником и опирался не столько на теории современной его науки, сколько на опыт таких же ремесленников – на свой собственный и своих предшественников. Даже паровая машина была создана без знаний по теплофизике (наоборот, основные законы термодинамики были сформулированы на основе знаний о тепловых двигателях, полученных С.Карно эмпирическим путем). Но уже создание электрических двигателей требовало знаний по теории электричества. Вопрос о сближении и союзе науки и техники продолжает исследоваться в философии техники. Литература: 1. Техника / Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. Электронный документ. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/253896/Техника. 2. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Электронный документ. Режим доступа http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000287/st000.shtml.

Человеческий капитал и отношения корпоративной собственности
Human capital and corporate ownership relationships

Катунин В.А.
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail**: katuninva@gmail.com**

Предметом исследования выступает опыт перехода к новому качеству «способов соединения факторов производства» в современном рыночном хозяйстве на основе трансформации товарной формы частной собственности на рабочую силу в «человеческий трудовой капитал». В качестве побудительных причин трансформации выступают: 1) падение производительности труда и трудовой этики; 2) уменьшение одновременно доходов собственников, управляющих и работников и низкие темпы роста; 3) ощущение работниками отчуждения, постепенной утраты личности и превращения в живой инструмент управления (придаток рабочего места). Хозяйственный опыт показывает, что без частной собственности на рабочую силу ни государственная, ни коллективная собственность на средства производства эффективно развиваться не могут.

Технетика – наука о технической реальности и законы техноэволюции
Technetics – a science of technical reality and the laws of technoevolution

Кудрин Б.И.
Национальный исследовательский университет «МЭИ»
E-mail: –

Физическое породило биологическое, которое, используя способность человека к абстрагированию, сделало техническое. Физика Фалеса, Аристотеля привела к картине мира Ньютона-Максвелла. Органика Анаксимандра породила биологию Ламарка-Дарвина. Но, несмотря на Гефеста, Архимеда, наука о техническом не была заявлена. Машины Уатта, Харгревса указали новую роль техники, необходимость её философского осмысления (Капп, Энгельмейер). «Техника в период индустриализации решает всё». Этот германский (и

советский) подход отличается от американского, где признана философия технологии (Форд довёл технологию сборки до отдельной операции). Предложим вслед за физикой и биологией неологизм «технетика» как науку о технической реальности. Homo sapiens 2,5 млн лет назад уже имел 80 видов предметов-изделий (и технологий их изготовления), получая продукцию конечного потребления, пренебрегая отходами и живя в сообществе созданного. Технетика рассматривает техническое как целостность, а также как нечто, представляемое пятью сущностями: создаваемая и эксплуатируемая техника, разрабатываемая и применяемая технология, получаемые и используемые материалы, производимая и потребляемая продукция, возникающие и перерабатываемые отходы. Каждая сущность образует свой объект исследования – техноценоз (cenosis), структура видового разнообразия которого подчинена гипеболическому распределению, действующему в любой материальной (физическая, биологическая, техническая) и идеальной (информационная, социальная) реальностях. На уровне артефакта-изделия-особи (индивида) каждая из сущностей проверена на гиперболичность 1000-ю выборками, охватывающими 2,5 млн документально определённых особей. Документ – ключевое в определении физически мёртвого, технически живого (овечка Долли), технетического: ни открытие, ни изобретение, ни сделанное отдельным человеком не сохранится, не окажет влияния на развитие общества, если информация об этом факте не закреплена, не размножена, а информационный отбор не реализован.

Философский аспект повышения энергоэффективности металлургических предприятий на примере ОАО «ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат»

Philosophical aspect of increase of energy efficiency of the metallurgical enterprises on the example of JSC EVRAZ Nizhniy Tagil

Локтеева Н.Г.
ОАО «ЕВРАЗ НТМК», г. Нижний Тагил
E-mail: **Natalya.Lokteeva@evraz.com**

Философия техники − одна из значимых областей современной философии, предметом которой является комплексный системный анализ техники как социального феномена в историко-цивилизационном контексте. Наряду с техникой, важными детерминантами процесса выступают факторы социально-политического, экономического и экологического порядка (Г. Рополь, С. Карпентер), а сама техника в своем развитии детерминирована воздействием со стороны эволюции социально-экономических структур (А. Гелен, Ю. Хабермас). Важнейшим компонентом философии техники является концепция технократии (власти носителей технической рациональности), основанная на понятии техноструктуры, т.е. иерархии технических специалистов, имеющих своей целью оптимальное развитие техники. Техническая интеллигенция становится субъектом политических решений. Влияние социально-политических, экономических и прочих аспектов на направление, темпы развития и внедрения конкретных технических комплексов рассмотрено автором на примере

металлургического комбината ОАО ЕВРАЗ НТМК. Энергетическое хозяйство современного металлургического предприятия, которым сегодня является ОАО ЕВРАЗ НТМК, представляет собой сложный высокотехнологический комплекс оборудования и коммуникаций. Актуальность деятельности, направленной на повышение энергетической эффективности производства, обусловлена следующими основными факторами, которые являются достаточно типичными для металлургических предприятий: - высокие затраты на энергетические ресурсы; – увеличение энергопотребления может быть фактором, ограничивающим рост производства. Стратегия развития комбината направлена на удержание прочных позиций в своем сегменте рынка с перспективой расширения. Таким образом, определяется техническая политика предприятия как повышение конкурентоспособности продукции через повышение энергоэффективности производства. В докладе рассмотрен метод регулирования развития энергоэффективной техники со стороны государства через льготное налогообложение предприятий.

Коммерческое производство человека: технология и маркетинг
Commercial production of human: technology and marketing

Лясковец О.Н.
Омский государственный педагогический университет, г. Омск
E-mail: **ljaskovets@mail.ru**

Вспомогательные репродуктивные технологии перешли из медицинских в бизнес-отношения. Половые клетки, человеческие эмбрионы и вынашивание детей – это «реальные» товары и услуги. Воплощение искусственных процессов реализовано через распознание природной «технологии» процесса. В феномене отражен принцип разделения труда – процесс разбит на самостоятельные этапы, выполняемые узкими специалистами и завершающиеся получением определенного «продукта». Доноры ответственны за «выработку» «качественных» половых клеток, врачи-репродуктологи за искусственную инсеминацию яйцеклеток и т.д. Потребность – фундаментальная категория теории К. Маркса, теоретической, практической экономики и маркетинга. Стремление иметь потомство – базовая потребность в пирамиде Маслоу. Использование в маркетинге фактора влияния внешней среды «законодательство» (наличия в нем неурегулированных пробелов), позволяет коммерческим центрам репродукции выходить за требования оказания медицинской помощи, добиваясь коммерческого успеха за счет «эффекта игнорированного сегмента», предоставляя возможность иметь детей одиноким мужчинам, гомосексуальным парам и лицам без соответствующего диагноза. Проработка в маркетинговой политике элемента цены. Использование стратегий «ценовой конкуренции» – оформления посредством ориентации на рыночные цены, «предоставления льгот и гарантий», «психологической цены» – установления цены чуть ниже какой-либо круглой цены. Обращение в рекламе к рациональным и эмоциональным мотивам покупателя через «предложение» человеческих эмбрионов «высокого качества» и возможности выбора пола

ребенка. Итог – преобразование «конверсионного маркетинга», базирующегося на отвержении товара большей частью потребителей, в «развивающий» – формирующий спрос в целях превращения его в реальный спрос.

Богословие, техноэволюция и специалист XXI века
Theology, techno evolution and the specialist of the 21-st century

Миронов Л.М.
Русский биографический институт, г. Москва
E-mail: **mir@inesnet.ru**

В мою бытность деканом факультета электрооборудования и автоматизации промышленности и транспорта Московского энергетического института я был приглашен Б.И. Кудриным на конференцию «Онтология и гносеология технической реальности» (это был конец 90-х годов XX века). В докладе «Техноэволюция и технология технического образования» мною были рассмотрены особенности подготовки будущих инженеров для народного хозяйства России и вопросы духовно-нравственного, национально-культурного и патриотического воспитания студентов. Мой почти 30-летний опыт работы со студентами позволяет сделать некоторые умозаключения относительно той базы, на которой будет формироваться мировоззрение специалиста XXI века. Мы преподаем базовое высшее образование на уровне бакалавриата, а затем наши выпускники защищают академическую степень магистра техники и технологий. Традиционно на первых курсах мы обучаем студентов на базе первой (механической) картины мира Ньютона-Максвелла, а на старших курсах – на базе второй (вероятно-статистической, системно-кибернетической) картины мира, восходящей к дискуссии Бора-Эйнштейна. Сегодня Б.И. Кудриным сформулирована третья (ценологическая) научная картина мира, применение постулатов и положений которой необходимо и в определенной степени неизбежно в глобализирующемся постиндустриальном обществе. Но сегодня нас волнует духовно-нравственный уровень наших выпускников, поскольку сейчас мы, наследники эпохи безбожия, находимся в начале XXI века и констатируем: 1) экологический кризис; 2) духовный кризис; 3) социальную неустроенность; 4) распад культуры; 5) в геополитике – стремление создать однополярный мир. Многие задаются вопросами: почему? Кто виноват? Как мир стал таким? Не последнюю роль в этом сыграли те «профессионалы», которые за своими частными успехами и корыстными интересами перестали видеть общую картину мира как прекрасного и гармоничного творения Божия.

Горизонты ценологии. Квантовый вызов
Horizons of cenology. Quantum challenge

Московский А.В.
Интитут философии РАН, г. Москва
E-mail: **philosof008@mail.ru**

В конце прошлого века благодаря усилиям отечественных ученых школы Бориса Ивановича Кудрина возникла и активно развивалась новая отрасль методологии науки – ценология. Такой подход убедительно доказал эффективную способность системного описания множества существующих технических устройств. Появление технических устройств, основанных на новых физических явлениях, остро ставит вопрос о прогностических возможностях ценологии. В современной физике активно обсуждаются темы квантовой телепортации, квантового компьютера и систем квантовых компьютеров, соединённых линиями квантовой телепортации. Речь идёт о технических устройствах XXI века. Используя законы квантовой механики, можно создать принципиально новый тип вычислительных машин, которые позволят решать некоторые задачи, недоступные даже самым мощным современным суперкомпьютерам. Резко возрастёт скорость многих сложных вычислений; сообщения, посланные по линиям квантовой связи, невозможно будет ни перехватить, ни скопировать. Сегодня уже созданы прототипы этих квантовых компьютеров будущего (Федичкин Л. Квантовые компьютеры // Наука и жизнь, № 5, 2015). Квантовая телепортация – передача квантового состояния на расстояние при помощи разъединённой в пространстве т. н. сцеплённой (запутанной) пары и классического канала связи. При проведении измерения в исходное точке исходное передаваемое состояние в точке отправления разрушается, а затем воссоздаётся в точке приёма. Термин установился благодаря опубликованной в 1993 г. известной статье Беннета с коллегами (Phys. Rev. Lett. 1993. B.13). Какое квантовое явление предлагается называть «телепортацией» и чем оно отличается от телепортации, популярной в научной фантастике? Квантовая телепортация не передаёт энергию или вещество на расстояние. Обязательным условием при квантовой телепортации является передача информации между точками отправления и приёма по классическому неквантовому каналу, которая может осуществляться не быстрее, чем со скоростью света.

Ценологический подход к оптимизации энергоснабжения
Cenological approach to optimizing of energy supply

Грачёв И.Д., ***Некрасов С.А.***
Московский энергетический институт, г. Москва
E-mail: **san693@mail.ru**

Созданная на протяжении десятилетий не охваченная ТЭЦ система централизованного теплоснабжения на основе котельных является «матрицей» для формирования оптимального распределения электрогенерирующих

мощностей так как: – распределение теплоснабжающих организаций (ТСО) в пределах региона подчиняется Н-распределению $A(x) = A_1/x^{\beta}$. На протяжении десятилетий системы теплоснабжения создавались с целью минимизации затрат и потерь тепла. Большинство потребителей тепла одновременно являются и потребителями электроэнергии, поэтому размещение на источниках тепла объектов распределённой генерации приведет к минимизации затрат на передачу электроэнергии; – распределение потребителей электроэнергии также подчинено Н-распределению: на протяжении последних 20 лет увеличение потребления электроэнергии и тепла определялось малыми потребителями. Как увеличение потребления электроэнергии происходило преимущественно на низком напряжении, так и отпуск тепла рос за счет мелких котельных; − распределение заявок на технологическое присоединение энергопринимающих устройств к электрическим сетям аппроксимируется Н-распределением. Таким образом, сеть теплоснабжающих предприятий представляет собой сетку для формирования ценологически оптимального распределения мощностей электроэнергетики, обеспечивающего эффективное и безопасное энергоснабжение в широком диапазоне внешних воздействий. Из этого, в частности, следует ошибочность перевода в режим мини-ТЭЦ только крупных котельных и оттеснение проектов по реконструкции мелких на второстепенный план. При формировании систем энергоснабжения в середине XX века определяющим был эффект масштаба. Считалось, что при тепловой нагрузке менее 400 Гкал/час комбинированная выработка неэффективна. Сегодня снижение стоимости малых когенерационных установок, например на основе газопоршневых или свободнопоршневых двигателей, позволяет обеспечить сопоставимость удельных затрат при уменьшении мощности ТЭЦ от сотен мегаватт до десятков киловатт. Исследование поддержано РФФИ, проект №15-06-01292а.

Гуманизм как императив и идеал деятельности научно-технических специалистов
Humanity as imperative and ideal of activity of scientific and technical experts

Орешников И.М.
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа
E-mail: **i.oreshnikov@mail.ru**

Современная техногенная цивилизация, ее способы жизнеустройства, сугубо утилитарно-прагматические сциентистские, техницистские, рыночные ценности и устои переживают глобальный кризис. Возникла реальная угроза антропологической катастрофы, существуют проекты появления киборгов, биороботов, новых гуманоидов, «постлюдей». Словом, ныне человечество переживает в своем развитии «осевую эпоху» - эпоху переоценки ценностей, поиска путей выхода из глобального цивилизационного кризиса. Думается, что лишь культуро-гуманистическая парадигма и гуманистическая идеология способны спасти человечество от дегуманизации, деградации, гибели и самоуничтожения. В этой связи философско-рефлексивное осмысление гуманистических, аксиологических проблем и оснований научно-технического

познания и инженерно-технической деятельности является крайне актуальным. Научно-технические специалисты, ученые, магистры и инженеры призваны внести существенный вклад в дело гуманизации современного научно-технического прогресса, производства, техники, технологии и инженерии. Они должны в своей деятельности руководствоваться именно гуманистическим императивом, рассматривать человека как высшую ценность и цель общественного развития, а не как средство, инструмент, «трудовой ресурс», «рабочую силу» и «фактор». Им необходимо в своей деятельности учитывать «человеческое измерение», аксиологические, антропологические, этические, эстетические, эргономические, инженерно-психологические, экологические аспекты и основания, осуществлять социально-гуманитарную экспертизу и диагностику. Важно подчеркнуть, что гуманитарная подготовка научно-технических специалистов является настоятельной потребностью, а их гуманитарная культура является важнейшим критерием их интеллигентности, профессионализма и компетентности.

Ценология − мировоззренческая и теоретическая основа электрики
Cenology − ideological and theoretical basis of electrical

Ощурков М.Г.
Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева, г. Новомосковск
E-mail: **mg@newmsk.tula.net**

Электрохозяйство потребителя − объект с ценологическими свойствами, потребовавшими разработки собственных методов исследований, расчетов, математического аппарата, модельного и понятийного описания, что констатирует становление новой области электротехнической науки – электрики. Она развивает теорию электроснабжения, дополненяя ее новой теорией, рассматривающей электрохозяйство как сообщество изделий, мировоззренчески опирающейся на третью научную картину мира, математически – на аппарат гиперболических H-распределений. Вошло в практику ценологическое описание электрохозяйства шестиуровневой иерархической схемой, теоретически выделяющей область электрики, определяющей границы применимости классической теории и ценологического подхода. Внедряются системы стратегического прогнозирования, текущего планирования, оперативного регулирования; всеобъемлющего нормирования и контроля общих и удельных расходов электроэнергии. Система прогноза обеспечивается на различные временные интервалы как классическими методами статистики, так и матаппаратом нейронных сетей, моделями структурной устойчивости, рангового анализа, относящихся к ценологическим, реализующим холистический принцип изучения объекта. Ценологический разброс удельных расходов электроэнергии требует: кластеризации объектов; гибкой системы нормирования с учетом разнообразия технологических состояний производства; разработки скользящих норм в функции технологических параметров. Система планово-предупредительного ремонта требует замены на подходы, опирающиеся на ценологический математический аппарат исследования и прогнозирования

структуры установленного и ремонтируемого. Выделен и описан понятийно-терминологически математический аппарат электрики для анализа и управления структурой установленного и ремонтируемого, системной оценки энергоэффективности, нормирования, прогнозирования.

Инженерная деятельность как объект философского исследования
Engineering activity as an object of philosophical research

Павлова Т.П.
Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет), г. Москва
E-mail: **vptp52@mail.ru**

Ранее в философии науки взгляд на инженерную деятельность рассматривался как периферийный объект методологического анализа. В последнее время ситуация изменилась. Технические артефакты, включая их функциональные характеристики, могут быть изучены научно теми же методами, что и их биологические аналоги. В отличие от биологических аналогов, от понимания цели создания этих артефактов зависит определенная спецификация (технические требования), которая характеризуют этот технический объект. Например, в отличие от живой природы, в летательном аппарате используется множество разнообразных материалов. Для обеспечения высокой надежности летательного аппарата недостаточно просто копировать крыло птицы, а необходимо обоснованно сформировать облик этого аппарата с учетом потребностей в нем, условий эксплуатации, а также существующих на сегодня методов и средств проектирования, технологий изготовления и методов управления производством. Итак, деятельность инженера сегодня связана с наукой (законы, принципы, методология), а с другой стороны, это сведение процедур инженерии к проектированию, конструированию, производству и управлению. По мере развития представлений о проектировании в инженерной деятельности происходит переход от непосредственного прямого материального воздействия на вещественный мир к моделированию этого мира в знаковых семиотических системах. С помощью компьютерных технологий удается создать новые способы структурирования сложных технических систем и управления ими. Переход к семиотическим практикам инженерной деятельности включает человека в проектируемые системы не только как субъекта деятельности, но и как объекта, т.е. как его структурного элемента проектируемой системы. Здесь инженер выступает в разных областях деятельности, таких как системотехника, исследование, разработка, производство, эргономика. Все большую роль начинают играть социальные аспекты: экологические и социально-экономические проблемы, политические интересы, информационные связи.

Доказательство технетики
The proof of tehnetika

Петрова Г.А.
Трансдисциплинарный ежегодник «Общая и прикладная ценология»,
г. Москва
E-mail: **metodology@mail.ru**

Египет, о. Пасхи, Наска, пирамиды инков, Тассили, знаменитая индийская колонна… Как они были сильны, умны, эти неведомые предки! Какими технологиями они пользовались, из каких материалов была сделана тогдашняя техника? До сих пор учёные ломают над этим головы. Не найдено ни одного документа, который пролил бы свет на эти тайны. И этот необходимый документ – только часть составляющих технетики. Все пользователи компьютеров знают, что файлы, состоящие из битов информации, бывают «лёгкие», «тяжёлые» и даже «тяжеленные». Но ведь подобные образные выражения просто так, на пустом месте не возникают и не приживаются. Согласно многолетним исследованиям, мозг современного человека много тяжелее, чем мозг доисторического. Полагаю, что специалистам можно доверять. Поэтому попробуем высказать наши предположения. Сегодня объём информации, получаемой ежедневно человеком, очень велик. Вполне вероятно, чем больше бит поступает в человеческую память (т.е. в мозг), тем больше его «вес». Я полагаю, что учёные неизбежно смогут определить вес бита информации как физическую величину. Если проф. Бехтерева смогла уловить «вес» человеческой души, то и определение веса бита – не за горами. Главное, найти то место, ту область мозга, в которой и копятся эти информационные биты и где их вес сосредотачивается, т.е. мозг «тяжелеет». Получив возможность и право выбора, человек со временем настолько привык к своему дарованному свойству – разуму – что в один прекрасный момент возомнил себя венцом природы, практически непререкаемым авторитетом. К великому сожалению, человек направляет свой, данный Господом, разум на реализацию целей, отвечающих тезису «а я хочу!», в ущерб здравому смыслу, что неизбежно ведёт к максимальной «экономии мышления», облегчению и лёгкости существования, а в итоге – к практически неизбежной катастрофе, к фактическому самоуничтожению – путём и вольного генетического экспериментирования, и пищевого анонимного насилия, и тотальной сознательной умственной самодеградации.

Действующий субъект как основание техносферы
The acting subject as the foundation of the technosphere

Пущин С.Л.
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
E-mail: **z1q813@mail.ru**

Естественные науки изучают законы, которые действуют в гео- и биосфере. По мысли Аристотеля, эти законы совершенны и имеют начало в себе. Но

помимо гео- и биосферы реальностью становится техносфера – созданные искусственно объекты, не совершенные и имеющие начало в ином, а именно в человеке. Индивид задумывает, создает, использует и воспроизводит технические изделия. Если они одинаково изготовлены, служат одной задаче, то образуют один вид. Б.И. Кудрин, выделяет технику, технологию, материалы, продукцию, отходы, которые переходят из одного состояния в другое и обеспечивают движение техносферы. Их сложное взаимодействие начинает требовать для своего существования участия многих людей, становится независимым от каждого отдельного человека, подчиняет его себе. Гегелевский мировой дух мог бы дать иррациональное объяснение этим процессам. Однако можно построить рациональные основания. Каждый отдельный технический объект имеет начало в субъекте, который осознал идею существования этого объекта и претворил ее в жизнь. Но группа технических объектов имеет начало в разных субъектах. Поскольку одни технические объекты нуждаются для своего существования в других, то можно выделить действующий субъект – множество субъектов, которое есть начало группы. Действующий субъект выражает идею существования ассоциации технических объектов. Действующий субъект образуется и существует за счет способностей образующих его субъектов передавать идеи семиотическими средствами. Документ, по которому изготавливается техническое изделие и который Б.И. Кудрин отождествляет с геномом технического изделия, является в нашей трактовке способом коммуникации между субъектами наряду с речью, прямой демонстрацией и т.д. В отличии от коллективного бессознательного Фрейда, действующий субъект это коллективное сознательное. Действующий субъект – это звено между техносферой и ноосферой, о которой говорил В.И. Вернадский.

О философии и «зеленой биотехнологии»
About philosophy and «green biotechnology»

Савицкая М.Т.
Российский государственный аграрный заочный университет,
г. Балашиха
E-mail: **marinasavitskaya@yandex.ru**

Сегодня человечество столкнулась с целым рядом глобальных проблем, одна из которых – производство продуктов питания. Сельское хозяйство – важнейшая отрасль экономики, от него зависит продовольственная безопасность любой страны. Но именно оно воздействует на природную среду, большее, чем любая другая отрасль народного хозяйства. Сельскохозяйственная деятельность человека привела к целому ряду экологических катастроф. Не без ее участия треть всей поверхности суши Земли занимают пустыни. К концу XX века в продукции растениеводства серьезно уменьшилось содержание витаминов и микроэлементов, а содержание вредных для человека веществ увеличилось в продукции и растениеводства, и животноводства. Во всем мире огромное количество людей (около 1 млрд. человек) продолжает голодать. Для решения этих и других проблем необходимо, чтобы в аграрном производстве произошел

качественный переворот. Среди современных биотехнологий «зеленая биотехнология» занимается проблемами сельского и лесного хозяйства. Одной из задач генетики является создание органов и организмов с новыми генетическими программами. Клетке задаются нужные свойства, которые потом перейдут к растению. Не потребуется применение пестицидов и гербицидов, решатся многие проблемы воздействия сельского хозяйства на природу. Вопрос о необходимости создания и применения в сельском хозяйстве рукотворных генетических программ является спорным. Философия может сыграть свою роль в осмыслении этой проблемы, т.к. она вполне способна предотвращать реальные опасности, грозящие человечеству. Философия должна помочь людям повысить культуру сельскохозяйственного производства для того, чтобы предотвратить экологическую катастрофу и не наделать еще более страшных по своим последствиям ошибок. Человечеству нужна гуманитарная революция, т.е. повсеместное философское понимание того, что в биосфере все диалектически взаимосвязано и ничего не дается даром.

Техноценологическая теория и безопасность
Technocenological theory and safety

Седнев В.А.
Академия государственной противопожарной службы МЧС России, г. Москва
E-mail: **sednev70@yandex.ru**

Техноценологическая теория (ТЦТ) построения и управления развитием многоуровневых систем и результаты её применения для оценки перспектив развития структур, систем, её элементов и показателей доказали свою эффективность и позволяют установить количественные взаимоотношения во всех аспектах хозяйственной деятельности как необходимое условие экономически выгодного ведéния хозяйства любой отрасли. Использование ТЦТ позволяет обосновывать и формировать многоуровневые эффективные структуры и системы для всех сфер экономики, оценивать и сравнивать эффективность систем и отдельных объектов, управлять и прогнозировать их развитие. При этом техноценологическая теория может быть также использована для оценки управленческих решений в области безопасности населения и территорий в чрезвычайных ситуациях (ЧС), а также для оценки устойчивости и оптимальности построения Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, предназначенной для защиты населения и территорий от ЧС природного, техногенного и иного характера, объединяющей органы управления, силы и средства федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов, организаций (в том числе частных), в полномочия которых входит решение вопросов по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. В докладе рассмотрены, с техноценологической точки зрения, отдельные примеры применительно к проблеме безопасности населения и территорий в ЧС, в том числе примеры управленческих решений, нарушающих техноценологические закономерности. Создание в конкретном месте

противопожарной службы или её элемента обходится в десятки миллионов рублей, но ущерб от пожаров может быть велик и превосходить затраты на создание и содержание специализированных пожарно-спасательных подразделений. Повышение пожарной безопасности связано с увеличением затрат, которые возрастают относительно быстрее, чем повышается пожарная безопасность.

От философии техники к технософии
From the philosophy of technology to the technosophy

Симоненко О.Д.
Институт истории естествознания и техники РАН, г. Москва
E-mail: **8oxi8@mail.ru**

Сущность феномена техники, ее роль в цивилизационном развитии исследуются в направлении «философия техники» (работы В.Г. Горохова, В.М. Розина, В.В. Чешева, Н.Ф. Попковой и др.). Квазибиологическое представление о технической реальности, образующейся из совокупностей «самоорганизующихся» сообществ технических объектов – ценологию – развивает школа Б.И Кудрина. Возникающие в ходе научно-технического прогресса неоднозначные геополитические, экономические, социальные, экологические, культурные изменения анализируются и дискутируются работах соответствующих специалистов и осмысливаются в ряде философских направлений (философские проблемы глобализации, виртуалистики, экологическая этика, философия биомедицины, проблемы взаимодействия природы и общества и др.) и служат основанием для футурологических построений. Однако попытка построения оптимистической парадигмы устойчивого развития в существующем формате мирового финансово-экономического устройства, когда доминирование реализуется по схеме «все куплю − сказало злато, все возьму – сказал булат», постепенно сошла на нет. Смена технологических укладов и появление радикальных технических нововведений изменяет условия существования человечества в целом и, что первостепенно, изменяет мироощущение, ментальность и ценностные ориентации отдельного человека. А ведь человек и создатель, и работник, и пользователь в мире техники. Но всегда человек с проблемами экзистенции. Необходимо дополнение проблематики и контекстов исследований в философии техники гуманитарными аспектами (социокультурными, этическими, психологическими). Специализированная философская антропология − технософия − могла бы содействовать формированию мировоззрения, обеспечивающего устойчивость техногенной цивилизации.

Влияние мега-технологии на социум – на примере Общества Сибирских инженеров в начале XX в.
The impact of mega-technology on society – for example Siberian society of engineers in the early XX century

Ситникова Д.Л.
Томский государственный университет, г. Томск
E-mail: **ratsit@yandex.ru**

Рассматривается деятельность Общества Сибирских инженеров (ОСИ) в начале XX в. Использована социосинергетическая модель развития науки и механизма экспертирования научно-технического знания. На примере анализа исторического примера – реакции сибирского социума на строительство Великого Сибирского Пути, показывается, как масштабная технология способна изменить общество в целом и профессиональные сообщества, в частности. ОСИ в начале XX в. – профессиональное объединение, члены которого были захвачены новым технократическим мировоззрением и активно поддержали изменения, которые внесло в сибирский социум строительство железной дороги. Меняется среда обитания, мега-технология своей реализацией захватывает условия существования большой массы людей, в конечном итоге, это приводит к смене порядка в обществе. Строительство Сибирской железной дороги рассматривается как мега-технология, которая центрирует хозяйственную и научно-техническую жизнь в регионе, вносит в систему общественных отношений неравновесность, начинается борьба репликаторов – потенциальных субъектов самоорганизации, за господство в системе. На примере деятельности ОСИ показано, что репликатор проекта расширяющейся индустриализации, дорожного строительства завладел умами инженерного сообщества, они стали его носителями и распространителями. Идеология НТП, улучшения жизни с помощью строительства инфраструктуры, инженерных коммуникаций сначала изменяет мировоззрение, а затем и саму среду. Система успешно прошла точку бифуркации, победил наиболее «удачливый» репликатор, который выдвинулся из хаоса действий других. В результате в системе отношений между наукой, государством и бизнесом установился порядок, который сохранялся до утраты устойчивости системой во время первой мировой войны и последующих революционных событий. Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант «Экспертиза в технонауке» № 14-03-00371.

Диалектика взаимодействия технического и технологического
Dialectics of technical and technological cooperation

Твердынин Н.М.
Московский городской педагогический университет, г. Москва
E-mail: **tvernick@mail.ru**

При анализе взаимосвязи прикладных и теоретических аспектов процесса познания в технознании представляется необходимым рассмотреть то, каким образом осуществляется совершенствование технического или технологического

объекта при суммировании различных внешних факторов. При этом в качестве основы для идеальной модели развития технического объекта выступает предположение о возможности рассмотрения любого «элементарного» технического устройство как производного от свойств имеющегося материала, суммы знаний о его свойствах и онтоидеальных гипотетических представлений о возможностях будущего изделия. В ходе преобразования имеющегося материала возникает первоначальная конструкция, которая далее начинает совершенствоваться, пока не достигает предельных параметров. Далее процесс повторяется на новом уровне: новый материал, новые знания, новый проект. Представляется, что более полно диалектику взаимодействия технического и технологического в процессе взаимодействия по созданию новых Материала и Конструкции можно представить как результат слияния двух концептов. Каждый из них последовательно доминирует на той или иной стадии технико-технологического развития любого техногенного артефакта (эволюции технического объекта или совершенствования технологии). Один из этих концептов – холистический (и связан с техническим началом), другой редукционистский (и связан с технологическим началом). В технологии же основа динамики развития – соотношение лимитирующей стадии технологического процесса и возможность вариативности такого процесса. И хотя эмерджентность присуща и технике, и технологии, но в технике новым качеством является появление новых качеств у вновь создаваемого объекта, выходящих за рамки прогнозируемых, а в технологии обеспечение таких качеств у объекта. В то же время, эволюционность технообъектов при одновременной периодической возможности дискретного развития невозможно объяснить без диалектического взаимодействия редукционистского и холистического начал.

Экстракорпоральный эмбриоценоз у человека как новый биологический объект

Human extracorporal embryocenosis as a new biological object

Трубникова О.Б.
Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН, г. Москва
E-mail: **oxtr@mail.ru**

Интенсивное развитие вспомогательных репродуктивных технологий при решении проблемы бесплодия (экстракорпоральное оплодотворение, ЭКО) привело к появлению не существовавшего ранее биологического объекта – когорты эмбрионов человека, проходящих ранние стадии развития вне организма. Необходимо учитывать, что применение ЭКО основано на замене природного механизма вычленения внутри яичника доминантного фолликула из когорты ооцитов, преодолевших блок мейоза, на экстракорпоральный отбор лидирующего эмбриона высшего качества из когорты развивающихся зигот. Проведенное на базе репродуктивного центра ценологическое исследование показало наличие слабых связей внутри развивающейся когорты таких эмбрионов при их совместном культивировании. Это позволяет ввести понятие экстракорпорального эмбриоценоза и определить его как самоорганизующееся

малое сообщество со слабыми связями, объединенное совместным использованием ресурсов культуральной среды и нацеленное на реализацию дальнейшего развития в условиях действия отбора, которое приводит к проявлению лидирующего эмбриона и при успешной имплантации такого лидера – к рождению нового индивидуального организма. Помимо теоретической значимости, полученные результаты обладают высокой прогностической ценностью для медицинской практики, так как позволяют на основании ценологической оценки состояния конкретного эмбриоценоза на третий день развития с достаточно высокой вероятностью предвидеть исход программы ЭКО.

Как я понимаю ценологию и техноценоз профессора Б.И. Кудрина
How do I understand the professor B.I. Kudrin's coenology and technocoenose

Хорьков С.А.
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск
E-mail: **horkov_07@mail.ru**

1. Ценология – междисциплинарная наука о ценозах, гиперболических структурах на компактах, исследующая нелинейные свойства целого, порожденные линейными свойствами частей. 2. Объект ценологии – целое, составленное из самоподобных фрагментов, полученных в результате рекуррентной процедуры или групповой композиции. Объект ценологии, понимаемый достаточно широко, есть любой ценоз независимо от механизма порождения и природы включаемых в него элементов. Шкала ценоза от «минус бесконечности» до «плюс бесконечности». Элементы группируют по типам (видам). Термин «ценоз» здесь имеет как минимум два смысла – объект и модель объекта. Их различают по контексту применения. 3. Предмет ценологии – особенности, структуры, инварианты, законы ценоза. 4. Задачи ценологии – установление законов масштабирования, исследование структурной устойчивости и инвариантов ценоза, а также разрешение парадоксов, увязывающих конечное и бесконечное, порождающих нелинейное линейным. 5. В ценологии применяют методы: неевклидовой и фрактальной геометрий, статистической механики, негауссовой статистики, теории гиперболических групп и динамических систем. Для разрешения парадоксов также применяют логику, теорию категорий, теорию мультиверса. 6. Примером ценоза является техноценоз – компактное множество слабовзаимодействующих техногенных элементов, распределенных по гиперболе по принятому параметру. 6.1. Геометрическое определение техноценоза включает: границу-абсолют, групповую операцию (группу), порождающую элементы, отношение порядка и гиперболу-инвариант, полученную по ранжированию элементов. 6.2. В терминах техноценоза может быть описана модель электропотребления (электрохозяйства) многономенклатурного цеха, которая позволяет установить, почему метрика локального электропотребления (электроприёмника) не равна метрике нелинейного пространства электропотребления цеха (целого). И тем самым,

наметить пути решения проблемы расчета месячного электропотребления многономенклатурного цеха.

Духовные факторы в старообрядческом предпринимательстве
Mental factors in the Old Believers' enterprise

Чулков Л.К.
Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола
E-mail: **ChulkovLK@yandex.ru**

Большинство ученых признают, что в основе экономической активности старообрядцев большое место занимали духовные стимулы. Однако вопрос о соотношении в старообрядческом предпринимательстве новаторства и традиции не имеет однозначного ответа в научной литературе. Между тем разработка проблемы духовных факторов хозяйствования старообрядцев и выявление задействованных в этом ментальных структур имеют большую актуальность в связи с необходимостью теоретического осмысления путей и способов проведения модернизации российской экономики. Среди духовных факторов, определяющих экономическую деятельность старообрядцев, ведущую роль играют их конфессиональные особенности. По мнению В.В. Керова, именно религией обусловлены такие черты старообрядцев, как активная жизненная позиция, высокий уровень личной ответственности и ограничение личного потребления. Под влиянием необходимости борьбы за старые обряды в старообрядчестве сложился новый тип религиозности, который был основан на переосмыслении положений православия с опорой на творения отцов Церкви. Этот тип религиозности выразился в огромном внимании к личной ответственности человека в деле собственного спасения, а также в мирском аскетизме и религиозном рационализме. Кроме того, приверженность старообрядцев к традиции сочеталась с принятием “нового”, не противоречащего христианским правилам и нормам. Рассмотрение старообрядческого предпринимательства невозможно без учета роли общины, которая явилась проявлением духовного единства старообрядцев и необходимым, с точки зрения старообрядцев, условием спасения. Также старообрядческая община, по данным О.Л. Шахназарова, зачастую снабжала своих членов необходимым начальным капиталом для начала предпринимательской деятельности и поддерживала их в сложных жизненных ситуациях. Таким образом, опыт хозяйствования старообрядцев, в котором огромную роль играли духовные факторы, представляет огромный интерес с точки зрения использования при проведении модернизации российской экономики.

О модели эволюции организационных форм хозяйствующих субъектов
About the model of evolution of organizational forms of business entities

Шаповалов В.Н.
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск
E-mail: **shapovalov73@list.ru**

Развивающийся процесс организационного моделирования актуализирует задачу построения фундаментальной теории эволюции организационных форм хозяйствующих субъектов. Исследования по истории развития хозяйствующих организаций создают предпосылки для описания логики развития их организационных форм, на основе наработанного в теории управления теоретико-методологического инструментария. Эта логика должна вобрать в себя следующие принципы. Преемственность исторически наблюдаемых форм организации. Что означает включенность всех предшествующих форм в «снятом виде» в доминирующую на сегодня организационную форму. Универсальность логики в качестве теоретической интерпретации эволюции хозяйствующих субъектов различных стран. Выделение базового отношения, лежащего в основе каждой из наблюдаемых форм организации. Построение универсальной теоретической модели эволюции форм организации хозяйствующих субъектов начинается с выделения и описания основополагающего отношения. Это отношение должно быть присуще всем элементам организации, во всех её типах, сохраняя сущностную основу при изменении своих проявлений в различных организационных формах. Создание подобной модели является итерационным процессом. На данном этапе теоретического осмысления проблемы, в качестве базового отношения, можно принять субъект-объектные отношения в процессе управления, что вполне соответствует исходным постулатам, принятым в теории управления. Эти отношения можно рассматривать, в узком смысле, как внутриорганизационные, и в более широком, как отношения «организованного» человека к окружающему миру. Отношения субъект-объектности могут быть использованы как при построении модели всей организации, так и моделировании её элементов, включая разработку модели сотрудника.

Некоторые философские проблемы развития и использования нанотехнологий
Some philosophical problems of developing and using nanotechnologies

Шермухамедова Н.А.
г. Ташкент
E-mail: **shermuhamedova_n@list.ru**

The term «nanotechnology» indicates that the characteristic spatial dimensions of processes running molecular machines are equal to several nanometers, that is, several dozens of typical size of an atom. It allows operating with individual molecules and even individual atoms. In the field of similar nanoscopical sizes laws of common sense,

based on the rational human mind and, in particular, the traditional scientific thinking, begin to fail, because the effective laws of quantum mechanics, often resulting in what is called the ideal behavior of systems. For example, disappears friction in a macroscopic sense of the word, the items is not wear out, from the machine cannot cede piece of less than one atom, the two identical machines in the same state are absolutely identical, so that they cannot be distinguished even mentally, etc. Thus, molecular nanotechnology opens up the opportunity for fundamental innovations and requires adequate comprehension. One of the aspects of the specifics of nanotechnology is that it is a high technology of a special kind, which is not only the technology of practical activity, creation of material objects, facing the natural world, but also social technology aimed at the construction of a social world that is expressed in the spectrum of possibilities of its application. His principled latitude connected with cardinal difference of nanotechnology from all other technologies, consisting in that it enables one to transform the world at the atomic-molecular level, and to use its inexhaustible resources. Social consequences of the development of nanotechnology are dual (constructive and destructive nature, associated with the controversial nature of society, manifested in such socially significant fields as military sphere, information sphere, ecology, energy, the sphere of everyday life.

Технетика и ее место в изучении древнейших производств
Technetics and its place in the study of the most ancient production

Щапова Ю.Л.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: **y_schapov@mail.ru**

Археология – наука о древнейшей (преимущественно о невербальной и бесписьменной) истории человечества, восстанавливаемой по материальным (археологическим) источникам. Их главная часть – изделия (готовая продукция), орудия (инструментарий), производственные сооружения, материалы и отходы. Две другие составляющие технетики: химический состав материалов, организация и технологии древних производств изучают также с помощью технических наук. Логико-понятийный аппарат современной технетики (Кудрин, 1974) лежит в основе древней технетики. Современная технетика – генетическое продолжение древней; их самое существенное различие – уровень сложности структуры, организации, оснащения и информационного обеспечения.

СЕКЦИЯ 12. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

К исследованию внешней миграции Кыргызстана: синергетические аспекты
The study of foreign migration in Kyrgyzstan: synergetic aspects

Алиева К.М., Самудинова А.К., Асылбаев Ч.К.
Российский химико-технологический университет
им. Д.И. Менделеева, г. Москва
E-mail: **alievakm@mail.ru**

Миграция в XXI веке представляет глобальную проблему. В соответствии с данными ООН, в динамике международной миграции на 2014 выделяют три точки ее повышенной локализации: США, Россия и Германия и заметное омоложение ее возрастной структуры: на 2013 год от 232 млн мигрантов 12% составили молодые люди от 10 до 24 лет. Миграционные потоки, направленные в многонациональную Россию, представляют этнически многообразную трудовую миграцию из: Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, Армении, Азербайджана и Украины. Сегодня на ее территории находится около 468,841 (легальных) кыргызов-мигрантов. За 1990-2014 годы в России как стране-резиденте осело их более 200 тысяч. И количество увеличивается. Миграция как сложное многомерное поточное явление имеет адаптационные, исторические, правовые, экономические, социально-культурные и социально-психологические, эпидемиологические, демографические, этнокультурные, политические стороны. Отсюда в исследовании распространены сравнительно-сопоставительный (компаративистский) подход; общенаучные: многофакторный и вероятностно-статистический, исторический, экономический методы; системный подход и моделирование; социологические: опрос, интервью и т.д. И разработаны разные теории миграции: «новой экономической миграции, неоклассические макро- и микроуровневая, «двойной трудовой рыночной», «мировой системы», «совокупной причинной обусловленности», сетевая и другие. Их характеризует междисциплинарный уровень. Инновационным подходом исследования сложных явлений считают синергетический, основанный на понимании сложного в форме открытой системы режима обострения, определяющуюся аттракторами. Это экономические факторы: трудодефицит, безработица, низкий уровень жизни и т.д. Но сегодня набирает темпы безвозвратная миграция кыргызов в Россию, при этом стабилизирующим самоорганизующим началом выступает социальная интеграция. Странным аттрактором этого феномена XXI века является ценностное единство наших народов.

Истоки некоторых социальных проблем
"Эпохи глобализации" в психологии человека
The origins of some of the social problems,
"the era of globalization" in human psychology

Андренко О.В.
Красноярский государственный медицинский университет
им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, г. Красноярск
E-mail: **andrenko@yandex.ru**

Множество проблем современного общества, ежечасно порождаемых развитием цивилизации, списываются на болезни роста, на некую временную неустроенность. Возможно, причины этих проблем кроются и в психологии человека. Основой человеческого общества, как системы, являются взаимодействующие между собой личности. Помимо личностей в обществе, как составляющие, взаимодействуют и элементы культуры, начиная со стереотипов, идей, мировоззрений и заканчивая социальными институтами, этносами и государствами, но именно межличностное общение необходимо рассматривать как фундамент для последующей иерархии синергетических уровней общества. Основой любой системы является даже не наличие частей, а именно их взаимодействие, следовательно и межличностное взаимодействие в обществе является основой для его дальнейшего развития и усложнения. Одной из основных проблем межличностного общения является проблема аттракции, т.е. формирование отношения, эмоционального восприятия и как следствие социальной установки на другого человека. В процессе возникновения аттракции выделяют ее первичный этап, в котором происходит формирование образа, основанного на внешних признаках: речь, внешность, манеры. Основную роль здесь играют стереотипы восприятия. Таким образом, на этапе первичной аттракции существует значительная вероятность ошибки. Как правило, такие ошибки исправляются в ходе формирования окончательного образа. Но в ходе исторического развития (доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное общество) мы наблюдаем все больший процент так называемой прерванной аттракции, когда из-за увеличения числа малозначимых и краткосрочных контактов формирование восприятия ограничивается первичной аттракцией. Таким образом, вместе с развитием общества, растет и вероятный процент неадекватного восприятия людей. Все это может являться одной из причин социальных проблем развитого общества: повышение конфликтности, равнодушия, социальной неадекватности, разобщенности, неудовлетворенности, несправедливости.

Глобальные проблемы российских регионов
Global problems of Russian regions

Барлыбаев Х.А.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: **philosof001@mail.ru**

Глобальные процессы охватывают каждый населенный пункт, регион и государство. Необходимы социально-философские и научно-практические исследования их влияния на характер развития России и ее субъектов, по их переходу к устойчивому развитию. Нужно определить функции властных органов, общественности, бизнеса, средств массовой информации, системы образования, деятелей культуры и интеллектуалов, научных учреждений по решению глобальных проблем на уровне регионов. Необходима разработка методологии анализа указанного влияния при участии специалистов различных наук в междисциплинарном контексте с философским обобщением. Особого внимания требует изучение закономерностей воздействия глобализации на развитие системы образования, науки, культуры, искусства, образа жизни и нравственно-моральной атмосферы в субъектах РФ. Необходимо выявление характера и последствий влияния глобальных процессов на социально-экономическую эволюцию регионов страны, состояние и тенденции развития их экономики в условиях глобальной экономической интеграции, а также перспектив решения политических, социальных и правовых проблем под воздействием потока глобальных процессов в этих сферах. Нужна ориентация на ведущую роль внутренних резервов регионов в решении задач при умелом их сочетании с внешними факторами. Следует изучить также темы: глобальные аспекты региональных проблем в технико-технологических и естественно-природных процессах; информационной среде и транспортно-коммуникационном комплексе; глобальных климатических изменениях и экологических проблемах; региональной динамике народонаселения в условиях демографической глобализации. Требуется активизация всех наук и социальный заказ на анализ сопряженных и коэволюционных парадигм глобалистики, страноведения и регионалистики. Нужно развивать особый раздел глобалистики под названием "региональная глобалистика".

Экологическая опасность глобальных проблем современности
Ecological danger of contemporary global problems

Басилаиа М.А.
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону
E-mail: **mariana3061@mail.ru**

Начало XXI века характеризуется осложнением проблем взаимоотношений глобальной системы «Человек – Общество – Природа». Цель нашего исследования: на основе философского осмысления причин экологического кризиса определить принципы гносеологического и естественнонаучного

оптимизма защиты современного общества от нарастающих глобальных катастроф. В наше время перед обществом возникла актуальная задача поиска и создания принципиально новых концепций и теорий решения защиты современной цивилизации от всеобщего экологического кризиса. Анализируя и обобщая сложные причины возникновения всемирных проблем экологической опасности, в процессе исследований приходим к выводу, что негативные явления в природе возникают вследствие всепроникающей дисгармонии развития мировой цивилизации и окружающей ее природной среды обитания. Именно противоречия между естественным развитием природы и хаотическим вмешательством бурно развивающейся техносферы являются глобальной проблемой требующей новых, гармонических подходов. Философия глобальных проблем может и должна определить новые мировоззренческие и методологические подходы к эффективному разрешению глобального экологического кризиса ставшего реальной угрозой катастрофы. Это актуальная проблема философии научного оптимизма в решении планетарных экологических проблем над которой работает группа ученых РФО г. Ростова-на-Дону. В заключении необходимо подчеркнуть, что синтез результатов изучения истоков современных проблем глобального экологического кризиса подтверждает тезис о том, что защита общества от планетарной катастрофы должна создаваться не только на принципах естественнонаучной основы. Совершенно очевидно, что в основу глобальной защиты жизни на Земле должна быть заложена новая духовная культура общества, на базе прогрессивного «космогармонического мировоззрения» (А.Е. Аствацатуров) и твердая вера в мирный, гармонический исход экологической драмы современного человечества.

Экологические аспекты проблемы человеческой солидарности
Environmental aspects of the problem of human solidarity

Белоусов П.А.
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: **kafedra-fir@mail.ru**

Включенность биоса в моральный контекст проблематизирует теоретический и практический аспект определения параметров институциональной совместной ответственности связанной с теми коллективными практиками, которые ведут к разрушению экосистем, уменьшению видового разнообразия и другим негативным последствиям для состояния биосферы как среды обитания настоящих и будущих поколений. Специализированная моральная ответственность, предполагающая правильное исполнение каждым индивидом ролевых функций, дополняется проспективной (проявляющейся в ходе деятельности) и ретроспективной (оценивающей уже совершенные действия) нравственной ответственности за ущерб наносимый природе в ситуациях рисков и неопределенности экологических эффектов. Отдельный человек является агентом сложноорганизованных субъектов, санкционирующих правила поведения конкретных лиц в пределах институциональной (деиндивидуализированной) корпоративной морали.

Моральная ответственность за наносимый ущерб природе деперсонализируется, что создает ситуацию коллективной безответственности. На современном этапе необходимо создание новых институтов, способствующих в долговременной перспективе выстраиванию сознательного динамического порядка в социальной организованности планетарного сообщества морально-правовыми инструментами на основе экологической идеологии. В наше время мировое сообщество стоит перед проблемой разумной координации социальной солидарности и индивидуальной свободы, необходимой для проведения научно обоснованной экологической политики. В ситуации доминирования институциональной этики не стоит ожидать массового подъема индивидуально-перфекционистской нравственности, позволяющей индивиду безошибочно применить принципы экологической этики в повседневной жизненной практике. Мораль коллективного субъекта вправе апеллировать к чувству нравственного долга своих членов через применение гарантированных законом санкций в целях согласования действий всех при реализации общих природосберегающих программ.

Идеология «потребительского рая» как форма современной глобализации
Ideology of "consumer paradise" as a form of modern globalization

Боровой Е.М.
Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск
E-mail: **bor77@ngs.ru**

В ситуации крушения СССР произошёл крах традиционных идеологических систем и на авансцену вышла идеология потребления. Если традиционные идеологии стремились к построению мировой коммунистической системы или установлению тотального III Рейха, то идеология потребления декларирует себя как идеология глобального «потребительского рая». Если классические идеологии утверждали себя, прежде всего, через сферу политики, то идеология вещизма идёт другим путём. Транслятором утопии «потребительского рая» выступают не политические партии, великие пророки или вожди, а безличная виртуальная среда индустрии рекламы, моды и СМИ. За всем многообразием потребительской свободы скрывается однотипность, алгоритмичность и тоталитарность идеологии вещизма. Главной целью здесь является формирование правильных вкусов, правильных желаний и правильного поведения «идеального потребителя». В реальности идеология «потребительского рая» базируется на серьёзном противоречии. С одной стороны, нельзя не согласиться с идеей Ж. Бодрийяра, что «раньше восхваляли производство – теперь настала пора героизировать безопасность». Западная культура тотализирует идею безопасности и комфорта, создаёт иллюзию безмятежного и материально обеспеченного существования обывателя. Но, с другой стороны, может ли безудержная тяга к бесконечному «избыточному потреблению» дать потребителю безопасность? Нет! Ведь сутью потребительства

как образа жизни является бесконечный цикл желаний, которые всё равно не получат удовлетворения, иначе система постоянного их роста пришла бы к краху. Современный человек оказывается беззащитным перед подобным состоянием социальной неопределённости. Безостановочное материальное потребление является одной из патологических форм бегства индивида, формой обретения ложной безопасности путём достижения мнимой власти над вещами. Таким образом, мы видим, что существование человека в рамках потребительского общества базируется на оппозиции «безопасность – страх».

Толерантность как социальный императив в поликультурном обществе
Tolerance as a social imperative in a multicultural society

Бязрова Д.Б., Цораев З.У.
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ
E-mail: **kaf.rima@mail.ru**

Проблема формирования толерантности стала наиболее актуальной и широко востребованной в современном социуме в связи со спецификой трансформаций социальных структур, происходящих в условиях глобализации. Процессы усложнения и интенсификации взаимодействия людей различных культур, происходящие в современном мире, предполагают толерантность как системообразующую ценность социального бытия. Сегодня особо актуальна толерантность как способность человека, сообщества, государства слышать и уважать мнения других, невраждебно встречать позиции инаковости. Толерантность, как противопоставление гуманистических ценностей различным формам фанатизма и шовинизма, присутствует на протяжении всей истории европейской философии. Единого понимания сущностных характеристик феномена толерантности, представленного в некой универсальной формулировке в широких обществоведческих кругах пока не выработано. Одни видят в ней панацею, другие - символическое средство исцеления реального раскола человечества. Несмотря на столь сильные различия в оценке толерантности всех исследователей объединяет уверенность в необходимости борьбы с ее антиподом, интолерантностью. Толерантность – это свойство свободного мышления, личностная, общественная характеристика, предполагающая осознание многомерности мира и социальной среды. Толерантность – категория далеко не пассивная, это не только уважение чужих при отсутствии собственных, личных ценностей, но позиция, предполагающая расширение круга личных ценностей за счет диалога с людьми иных культур, взглядов, позиций, ориентаций. Характеристики феномена толерантности должны рефлексироваться не в категориях покорности и терпимости, а именно как активная нравственная позиция для взаимопонимания между «МЫ» и «ОНИ», для позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, конфессиональной или социальной среды.

Социально-философские аспекты семейно-демографической политики РФ в эпоху глобализации
Socio-philosophical aspects of family-demographic policy Russia in the era of globalization

Бязрова Т.Т.
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ
E-mail: **alan-byasrov@rambler.ru**

Семейно-демографическая политика Российской Федерации представляет собой сложную целостную систему социально-экономических, организационно-правовых и административных мер, основанных на определенных принципах и направленных на максимальное улучшение условий и качества жизни каждой российской семьи. Основной ее целью является радикальное повышение рождаемости, и, напротив, снижение смертности среди всех категорий населения. Сегодня, в эпоху глобальной революции, человечество переживает, как известно, время, когда после существенного роста населения мира оно меняет характер своего развития и внезапно переходит к ограниченному воспроизводству. Сложные, неоднозначные по результатам демографические процессы стали важнейшей социальной проблемой современного мира и затрагивают интересы всех стран, включая Россию. Низкий уровень рождаемости в РФ сопровождается все еще неправомерно высоким уровнем смертности, в том числе, среди трудоспособного населения и, в конечном счете, ведет к демографическому старению населения страны, порождая целый ряд стратегически важных для любого государства проблем, прежде всего в сфере экономики, политики, идеологии. Соответственно, семейно-демографическая политика стала не только одним из наиболее важных стратегических направлений социальной политики современных государств, но и объектом философской рефлексии и междисциплинарных исследований. Выявление и анализ социально-философской парадигмы семейно-демографической политики, как важнейшей составляющей социальной политики, безусловно, способствует решению широкого круга задач социально-экономического и социально-политического характера. Подчеркнем, что решение столь сложных задач невозможно без максимальной интеграции и адаптации общества к новым историческим реалиям российской действительности, а также без всестороннего анализа социодемографической ситуации в современном мире.

Агроэкологическая реальность в концепции экологического сознания
Agroecological reality in the concept of environmental consciousness

Вергун Т.В.
Российский государственный социальный университет,
Филиал в г. Ставрополе, г. Ставрополь
E-mail: **t-vergun@ya.ru**

Реалии современности ставят человечество перед задачей согласования нарастающих потребностей цивилизации и сравнительно ограниченными возможностями биосферы. Нарастающий экологический кризис заставляет искать дальнейший путь развития человеческого общества. Весьма актуальным, на наш взгляд, на современном этапе является осознание картины агроэкологической реальности, которая прямо влияет на уровень охраны и рационализации землепользования. Пристальное внимание проблеме построения логической структуры картины агроэкологической реальности, определение основных методологических путей и способов выделения принципов в агроэкологии позволит выделить и исследовать в современной экологии картину агроэкологической реальности. Достаточно важным на современном этапе является разработка и осмысление философско-методологических знаний агроэкологии как ведущего элемента теоретических основ в социальной экологии, философской антропологии и философии культуры. Приоритетными аспектами этой проблемы являются: формирование концепции выживания человечества; экокультурная детерминация развития современного этапа цивилизации в соответствии с принципом экологического императива; потребность в формировании экологического мировоззрения, экологического мышления, экологического сознания, экологической этики. Стратегия человечества должна соответствовать принципам ноосферогенеза, основанного на философии планетарного самосознания, принципах Коллективного Разума. Разработка концептуальных положений по философским аспектам агроэкологии является актуальной для теоретического осмысления экологически безопасного развития цивилизации. В связи с этим, необходим подробный анализ агроэкологической реальности в концепции экологического сознания.

Миросистемная концепция глобализации: позиция России
World-system concept of globalization: the position of Russia

Горбачев С.Б.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **gorbachevsb@mail.ru**

Реализуемый в настоящее время на практике вариант глобализации во многом основывается на миросистемной концепции И. Валлерстайна и связанной с ней теорией «золотого миллиарда». В общих чертах, современный мир представляется здесь следующим образом. Миросистема состоит из ядра (социальная общность, получающая прибыль), периферии (социальная общность, теряющая прибыль) и полупериферии (промежуточная социальная общность).

По-видимому, по классификации стран в этой концепции, Россия занимает место в полупериферии. Если следовать миросистемной логике, в интересах стран ядра превращение России в страну периферии с сырьевой специализацией. В интересах же России – вхождение в число стран ядра, что теоретически возможно, поскольку некоторые последователи И. Валлерстайна считают полупериферию «каналом восходящей мобильности». Однако при практическом воплощении подобной задачи возникает ряд трудностей. Первая связана с восприятием времени. В миросистемной концепции постулируется «вечное настоящее». Принять миросистемную логику – значит принять и «вечное настоящее», смириться с существующим положением вещей. Другая трудность связана с тем, что страны ядра не заинтересованы в его расширении (для них это риск нисхождения в полупериферию и периферию) и будут всячески препятствовать этому процессу. Впрочем, необходимо учитывать, что миросистемная концепция – лишь один из альтернативных вариантов глобализации. Этот вариант, судя по всему, наиболее востребован в развитых странах Запада, поскольку отвечает их интересам, и (в какой-то степени) реализуется на практике в настоящее время. Россия может просто отказаться действовать в русле миросистемной концепции и обратиться к другим, альтернативным вариантам глобализации; воспринимать мир как совокупность равноправных цивилизаций и принять участие в выработке «правил игры». Политика России в последние годы, особенно в рамках БРИКС, ШОС, ЕАЭС демонстрирует, что позиция России заключается именно в этом.

Трансгуманизм – мировоззрение 21 века
Transhumanism – worldview of the 21st century

Гречкина Е.Н.
Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт,
г. Невинномысск
E-mail: **dom38-2@ya.ru**

Доклад посвящен анализу нового философского, а также религиозного течения, новой системы мировоззрения, а также нового политического проекта под названием трансгуманизм. В докладе описываются субъекты трансгуманистической деятельности, основные технологии внедрения трансгуманизма в различных областях человеческой жизни, а также высказываются опасения по поводу непредсказуемости хода человеческой истории при популяризации трансгуманизма и создания трансчеловека и постчеловека.

Глобальные проблемы будущих технологических трансформаций
Global problems of future technological transformations

Гринин А.Л.
Волгоградский Центр социологических исследований, г. Волгоград
E-mail: **antigrinin@yandex.ru**

Глобальные проблемы во многом связаны с быстрым технологическим ростом человечества. Поэтому новые технологические прорывы неизбежно создадут или усилят имеющиеся глобальные проблемы, хотя в то же время они могут и облегчить их. Ряд технологических прогнозов и теорий (теория длинных кондратьевских циклов, смены технологических укладов, производственных революций и др.) дает основание предполагать, что в 2030–2040-х годах начнется глубокая технологическая трансформация. Глобализация способствует выравниванию уровня экономической развитости различных стран и регионов и ускоряет распространение новых технологий, что создает стартовые условия для начала новой технологической революции. По нашим прогнозам, она будет характеризоваться прорывом в медицинских технологиях, способных объединить вокруг себя множество других технологий (таких как био-, нано- и когнитивные технологии, робототехника и др.). В результате технологических изменений удастся существенно увеличить продолжительность жизни людей, влиять на биологические процессы, которые были неподконтрольны ранее; изменить репродуктивные возможности человека, получать новые вещества с заданными свойствами, дешевые продукты питания и т. д. Такие глобальные проблемы, как нехватка продовольствия, в целом, и белковой пищи, в частности, во многих развивающихся странах, дефицит питьевой воды могут быть ослаблены или даже решены в результате грядущей революции. В то же время, успехи в медицине могут серьезно обострить уже сегодня ощущающуюся проблему глобального старения, которая имеет ряд аспектов. Один из них – резкое увеличение затрат на содержание и уход за пожилыми людьми, другой – опасность возникновения геронтократии, что может отразиться на политических институтах и замедлении склонности к инновациям. В докладе анализируются и другие проблемы.

Концепция социотехноприродной глобализации
The concept of sociotechnonatural globalization

Дергачева Е.А.
Брянский государственный технический университет, г. Брянск
E-mail: **eadergacheva2013@yandex.ru**

В начале XXI века в области международной глобалистики сформировались две основные концепции глобализации – социально-экономическая и социоприродная, концентрирующие внимание на социальных закономерностях. Эти теории соответствуют узкому социологическому подходу к пониманию данного явления, что характерно, например, для господствующей ныне концепции постиндустриализма. В соответствии с системным подходом социальная философия призвана изучать планетарную социальную эволюцию во

взаимосвязи с природно-биологическими и техногенными изменениями в биосфере и человеке, хотя пока она не выходит за пределы социологических теорий общественного развития. В созданной и обоснованной автором социально-философской концепции раскрыт целостный образ глобализации как системного феномена в контексте техногенного социоприродного развития, современного перехода жизни из естественной природной среды в искусственную. Глобализирующееся техногенное (индустриальное и постиндустриальное) общество, развиваясь в биосфере, создает с помощью научно-технических производительных сил искусственную неживую природу – техносферу (города, синтетические химические вещества, искусственные электромагнитные поля). Расширяющаяся техносфера воздействует на социальный организм, что приводит к становлению техногенности среды обитания и образа жизни населения в городах. Также она техногенно трансформирует природу, что способствует ее деградации, разрушению и как следствие – нарастанию экологического кризиса. Общество из подчиненной подсистемы в системе биосферной жизни становится лидирующей системой, изменяя с помощью искусственных процессов характер связей в самом социуме и естественной природе. В результате взаимопроникновения социального, техносферного и природно-биологического развития формируются новые интегрированные социотехноприродные закономерности развития мира. Разработанная концепция открывает новые возможности для более глубокого исследования процессов взаимосвязанного развития общества и природы.

Социокультурные трансформации как следствие глобализационных процессов
Sociocultural transformation as a result of globalization processes

Дианова В.М.
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: **v_dianova@mail.ru**

Исходя из признания эволюции культуры, осуществляемой через трансформации, которые проявляются в периоды кризисов и перехода к новым относительно устойчивым состояниям, следует осуществлять конкретно-исторический анализ причин и сути этих трансформаций, происходящих в различных регионах мира. Если господствующая мир-экономика, родившаяся в Европе и в части обеих Америк, доминировала на протяжении нескольких столетий, то сегодня расклад сил стремительно меняется. Стало очевидным, что позиционирование стран в мире, сложившееся согласно их экономическому развитию, начало резко меняться к концу XX века и этот процесс в силу причин, имеющих как глобальный, так и локальный характер, набирает силу в XXI веке. Все больше о себе заявляют неевропейские экономики, а человечество обращается к постижению неевропейских ценностей, признавая значимость и других регионов мира. Происходит преобразование мира из однополярного в многополярный. При этом обнажились многочисленные этно-социальные проблемы современных государств, подавляющее большинство которых из

национальных превратились в многонациональные и, соответственно,поликультурные образования. Актуальность проблемы усугубляется разрушением прежних представлений о национальной идентичности и культурной целостности. В этой связи необходима разработка новых теоретических обоснований коммуникативных стратегий и культурных практик, имеющих как самоорганизующийся, так и управляемый характер. В период распада современной мир-системы и времени всеобщих трансформаций, важно дать концептуальное обоснование происходящего, а также определить характер преломления этих трансформаций в культуре российской реальности.

Экзистенциальный риск XXI века и его преодоление
21st century existential risk and the mode of its overcoming

Захаров А.В.
Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград
E-mail: **Ulysses1@yandex.ru**

Развитие цивилизации к началу третьего тысячелетия становится причиной постепенного осознания бессмысленности фундаментальных видов деятельности человека: труда, социальных отношений, существующих в цивилизационных формах, и когнитивной активности. Подобное экзистенциальное состояние свойственно всем обществам, достигшим стадии постиндустриального развития. Обессмысливание, превосходящее определенную меру, является экзистенциальным катастрофическим риском современности, поскольку жизнь, лишенная смысла, труднопереносима для большинства людей. Прогресс техники и технологий способствует не только упразднению смысла физического труда и других форм предметно-практической деятельности, но и делегированию ряда интеллектуальных операций, востребованных в ряде профессий, в том числе творческих, электронным устройствам. Постепенное исчезновение классового противостояния, либо классовой солидарности в результате автоматизации производства, а также социальных институтов, обусловленных массовым использованием человеческих ресурсов, уменьшает число значимых социальных смыслов, имманентных цивилизации. Объемы информации, существующей благодаря развитию цивилизации на различных типах носителей, синтез и анализ которой необходим для решения задач научного и нередко обыденного познания, превосходит стандартные когнитивные способности. Решение актуальных научных задач зачастую требует использования сложной приборно-экспериментальной базы, недоступной большому числу исследователей. Подобная ситуация способствует исключению категории истины, трактуемой в её классической интерпретации, из когнитивной деятельности современного человека и, следовательно, её нарушение. Преодоление катастрофических рисков, обусловленных развитием цивилизации должно осуществляться посредством оптимизации интеллектуальных, а также интуитивных способностей человека. Познание мира во всем многообразии его элементов и отношений является смыслом, который может всецело заполнить экзистенцию человека.

Геополитические и миросистемные характеристики пространства социальных отношений России
Geopolitical and world-system characteristics of the social relations space of Russia

Изгарская А.А.
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск
E-mail: **izgarskaya@rambler.ru**

Развитие России, страны с огромными ресурсами и обширной территорией, невозможно рассматривать вне проблем накопления капитала и контроля за пространством. Акцент на соответствующую проблематику обнаруживают миросистемный подход и геополитика. Согласно геополитико-миросистемной типологии пространств социальных отношений, Россия является территориально обширной полупериферией с центральным геостратегическим положением. Базовая миросистемная характеристика обществ данного типа заключается том, что они периодически претерпевают процесс смены стратегий развития – «борьбы против исключения» и «борьбы против эксплуатации». Стратегия «борьбы против исключения» снижает преимущества большой территории России при сохранении ее неудобства, а также неудобства ее центрального геостратегического положения. Наличие тенденции к расширению территории влияния вовне и росту груза контроля у российского государства сохраняется, поскольку сырьевая экономика обеспечивает государству быстрое накопление ресурсов. Заявленные правительством планы развития страны, предполагающие преобразования, соответствующие масштабам реформ Петра I и советской индустриализации, в условиях текущей стратегии нереализуемы. Петровские реформы создали условия для первого перехода России к стратегии «борьбы против исключения», но Россия еще не была включена в сети неравного обмена с ядром. Советская индустриализация протекала в условиях стратегии «борьбы против эксплуатации». Опасность формирования чрезмерного груза контроля, роста культурной и идеологической разнородности населения, втягивания в военный конфликт с более могущественным противником и разрыва сетей неравного обмена в длительной перспективе может привести к внутриполитическому кризису, угрожающему территориальной целостности России.

Глобальный мир и глобализация языка
Global world and globalization of language

Иоселиани А.Д.
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
E-mail: **aza-i@yandex.ru**

Динамика современной цивилизации меняет языковую картину мира. Развитие информационных технологий, виртуального пространства, появление виртуальных сообществ и сетей вызывают унификацию языка. Появился некий

социодиалект пользователей компьютеров-«язык Интернета». Коммуникация в Интернете меняет как язык и текст, так и сам ход мыслей. Язык, как живой социальный организм быстро реагирует на изменения, внедряются иностранные слова и выражения, вкрадываются специфические сленг и термины. Среди факторов, влияющих на распространение и доминирование английского языка, отмечают военно-политическое могущество стран, говорящих на английском языке; сильную экономику и развитие ТНК по миру; высокий уровень научно-технического развития; широкое распространение СМИ; значительный успех носителей языка; масштабное распространение Интернета. Некоторые ученые считают, что в основе глобализации лежит англо-американская социальная модель развития экономики, политики и культуры. Поскольку данная модель развития неразрывно связана с английским языком, соответственно он и стал основным инструментом межкультурного общения на планете. Глобализация показала несостоятельность в качестве языка коммуникации эсперанто и других синтетических языков. В то же время стало очевидно, что глобальное доминирование естественного языка возможно тогда, когда данный язык не обладает особо сложной грамматической, фонетической и лексической структурой, лидирует в политическом, экономическом и технологическом отношении, и культура носителя языка − открытая. Этим критериям во второй половине XX веке отвечал американский английский язык, что и объясняет его быстрое распространение. В современной культуре обостряется проблема сохранения национальных языков. Вымирание любого языка есть невосполнимая утрата, ибо язык есть средство социализации личности, выражения и передачи культурного и социального опыта, он служит инструментом самоидентификации, и представляет большую ценность для цивилизации в целом.

Возвращение дискурса: «культурный поворот» и цивилизация
The return of the discourse: the "cultural turn" and civilization

Исеев Д.Р.
Уфимский государственный университет экономики и сервиса, г. Уфа
E-mail: **yanguzel_sabitova@mail.ru**

Времена глобальных изменений, как правило, не только порождают новые концепции, претендующие на оригинальное объяснение процессов современниками, свидетелями, подвергают переосмыслению теории прошлого, особенно те, что когда-то играли роль научных парадигм. Так, сам ход событий, происходящих в мировом и российском пространстве, заставил вновь вспомнить о формационной и цивилизационной парадигмах. Ключевое значение в возвращении цивилизационной парадигмы в актуальный арсенал социальной философии может сыграть адаптация в её рамках методологии исследования социального бытия через его культурные паттерны, разработанной в западной научной мысли в результате т.н. «культурного поворота» (cultural turn), объединившего исследования философов, социологов, культурологов. Когда-то сформулированное О. Шпенглером противоречие цивилизации и культуры как основы их принципиального различения давно находится off-mainstream

цивилизационной парадигмы. Признание цивилизационного разнообразия означает и признание своеобразия культур. Содержательным же ядром концептологии «культурного поворота» выступает положение о том, что социальное не существует вне культуры, более того, именно культура определяет социальное не только посредством своих символических форм, но и непосредственно воздействуя через механизмы рефлексивной и психологической регуляции социального поведения, через создаваемые в обществе институциональные формы организации социального порядка. Представление об единстве культурного и социального, равно как и многие термины, широко употребляемые в работах авторов, работающих в данном направлении социально-гуманитарной мысли, например, «стиль» и «нарратив», неизбежно вызывают аллюзии, связанные с той цивилизационной традицией в философском осмыслении социальной и культурной динамики как социокультурной.

Культурные, социальные и политические функции этнической идентичности в контексте глобализации
Cultural, social and political functions of ethnic identity in the global context

Кедреновский М.В.
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
E-mail: **nikgiroskop@gmail.com**

Целью социально-философского анализа является роль функциональных элементов этнической идентичности, их взаимосвязи, противоречий и динамики триединой, культурно-социально-политической функции этого феномена в условиях глобализирующегося мира. Культурные функции этнической идентичности составляют ядро индивидуальной самоидентификации, самоопределения личности в социокультурном пространстве. Ведущая роль здесь принадлежит языку как культур-историческому идентификатору этноса. Именно язык делает возможными такие коммуникации, как индивид-общность, личность-культура, социальный субъект - социальная реальность. Культурные коды, закреплённые в языке и транслируемые с его помощью, есть ни что иное, как культурно отрефлексированная социальность. Культурные функции этнической идентичности трансформируются в социальные, так как служат ориентирами и мотиваторами социального поведения, инструментами социальных взаимодействий и отбора приемлемых социальных практик, элементами социально-статусной самоидентификации. В целом социальные функции этнической идентичности заключаются в формировании образцов социальной рефлексии статуса, возможностей и границ этнического в контексте прав этнической общности и перспектив этнической культуры. В современных условиях неизбежного меж-этнического соседства социальные функции этнической идентичности становятся наиболее динамическими и конфликтогенными. Конкретная реализация социальных функций этнической идентичности становится основой её политизации. Политические функции этнической идентичности обеспечивают переход от этнического к национальному на уровне индивида в процессе формирования отношения к

определённому национальному государству через призму этнической культуры, истории и социального опыта. В условиях глобализации политические функции этнической идентичности определяют мотивацию социально-политического поведения индивидов, групп и обществ в координатах глобальное-национальное; национальное-локальное (этническое).

Идейные принципы глобализации
Ideological principles of globalization

Козлова М.В.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: **mko@ngs.ru**

Рассматривая проблемы и перспективы международного взаимодействия, современные исследователи констатируют наступление эпохи глобализации. Несмотря на всю неоднозначность термина «глобализация», содержание его интерпретируется, прежде всего, как совокупность процессов постепенного объединения сфер общественной жизни различных народов, усиливающееся в результате технологического прогресса. Вместе с тем, возникает ряд вопросов, на которые общепризнанный ответ не найден. Например, на каком общем основании должна происходить экономическая, политическая или культурная интеграция? Возможно ли несиловое и справедливое решение противоречий, возникающих в процессе растущей взаимозависимости суверенных государств? Уместно ли рассматривать становление общечеловеческой культуры в контексте распространения ценностей одной из локальных культур? и т.д. Так или иначе, ответы на поставленные вопросы лежат в плоскости духовной сферы общества и, очевидно, что принципы и идеи, предъявленные современным гегемоном глобализации, в качестве общечеловеческих их не только не решают, но и усугубляют. При всей заявленной всеобщности и универсальности, вероятнее всего, идеологическое ядро глобализации (либерально-демократические принципы), не сможет выдержать нагрузки, так как не направленно на поддержание и развитие нового глобального интегрированного социума. Поэтому вопрос альтернативы становится наиболее актуальным.

Модернизация российского общества в условиях глобализационных процессов
Modernization of the Russian society in the conditions of globalization processes

Колосова О.Ю.
Краснодарский университет МВД,
Ставропольский филиал, г. Ставрополь
E-mail: **kolosova.07@mail.ru**

В настоящее время сложились две основные мировые тенденции: глобализация и неомодернизация, которая представляет, по сути, глобальную трансформацию. Россия находится в фокусе геополитических и

геоэкономических интересов, её будущее может оказать влияние на всю систему мировых балансов сил. В истории российских модернизаций наиболее слабое звено представляли смысловой, ценностный и идеологический аспекты. Как правило, они опирались на западничество, недооценивали значимость национальных традиций и ценностей, иногда их агрессивном отрицании, отсутствовала философия, концептуальная платформа преобразований. Несомненно, теория российской неомодернизации нуждается в своей философеме. Кроме того, принимая во внимание роль национальной идеи, а также национального мифа, необходима и мифологема, во многом обусловливающая культурно-историческую основу модернизации, её генетику и телеологию. Неизменно в России вырабатывались несхожие с западными и восточными странами отношения общества и государства, власти и закона, политики и права, свободы и системы норм и ограничений для личности. Российская история и традиция создает особый и самобытный политический контекст, оказывающий сильное влияние на характер и специфику модернизационных процессов. Вследствие этого модернизации необходима собственная политологема, политическая и идеологическая платформа. Для реализации концепции модернизации России требуется экономическая конфликтология, дающая возможность прогнозировать и управлять потенциальными социально-экономическими конфликтами. С точки зрения мониторинга и ситуативного управления существенное значение могут иметь специальные приложения экономической социологии. Практика показывает, что для модернизации крайне опасны всякие утопии: политические, экономические и социальные. Они еще более опасны, если основываются на упрощенных идейных и теоретических установках.

Духовная безопасность общества в глобализирующемся мире
Spiritual security of the society in a globalizing world

Колотуша В.В.
Московский психолого-социальный университет, г. Москва
E-mail: **kolot2009@ya.ru**

Духовная безопасность общества есть защищенность его духовной сферы от внешних и внутренних угроз. Она тесно связана с пограничной безопасностью, понимаемой как состояние пограничных отношений, которое обеспечивает минимизацию трансграничных угроз устойчивому развитию общества, а следовательно, и развитию его основных сфер. При этом под пограничными отношениями в широком смысле понимаются отношения разграничения различных сфер конкретного общества от соответствующих сфер взаимодействующих стран и цивилизаций. Именно отграниченность духовной сферы, ее самодостаточность и уникальность являются важнейшими условиями духовной безопасности общества в глобализирующемся мире, а сбои в защитно-коммуникативных функциях пределов духовного пространства приводят к его деградации. Духовная глобосфера в современных условиях превратилась в арену противоборства между силами, стремящимися закрепить тенденцию к

однополярному миру, и теми, кто отстаивает его многополярность. Глобальная составляющая духовной безопасности общества есть совокупность глобальных угроз его духовной сфере. К ним, в первую очередь, следует отнести покушение на свободу слова и получение достоверной информации. Значительная часть СМИ западных стран и подконтрольных Западу правящих режимов стали инструментом манипулирования мировым и национальным общественным мнением, практикуя замалчивание очевидных фактов и распространение недостоверных сведений. Многие продукты духовного производства в глобализирующемся мире направлены на разрушение традиционных ценностей, атомизицию и переформатирование индивидов, на создание из них образцовых эгоцентричных потребителей. Для обеспечения духовной безопасности общества от глобальных угроз особое значение имеет состояние национального образования, так как производство духовных благ, их востребованность, способность граждан к критическому восприятию информации напрямую зависят от этого стержневого элемента социальной сферы.

Об атрибутах глобального мира
About the global world attributes

Кормочи Е.А.
Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга,
г. Петропавловск-Камчатский
E-mail: **kormochi@mail.ru**

Мир сегодня переживает глубокий кризис. И прогнозы будущего в большинстве случаев весьма сдержанные. Необходимо выделить факторы, в своей совокупности образующие, как заметил Д.И. Дубровский, «гибельный вектор земной цивилизации». 1) Человечество охвачено активизирующимся процессом глобализации, обусловленным экономическими, технологическими, информационными факторами и являющимся продуктом экспансии техногенной цивилизации с ее системой ценностей. 2) В середине XX века человечество столкнулось с глобальными проблемами современности, порожденными менталитетом Просвещения, который, начиная с XVIII века, определяет развитие западной идеологии и соответственно западной цивилизации. Присущая ему вера в прогресс, разум и индивидуализм определила, так или иначе, все сферы интересов Запада: науку и технику, рыночную экономику, политическую демократию, массовые коммуникации, индустриальный капитализм и пр. 3) Все чаще говорят о кризисе идентичности, с которым сталкиваются отдельные личности, этносы, государства. Его причинами является отрицание символов, распад коллективной памяти, представленной традициями; утрата веры в общее будущее и пр. 4) Имеет место экспансия массового сознания и массового человека. По большому счету, и противоречия глобализации, и глобальные проблемы современности, и нарастающий кризис идентичности являются прямо или косвенно результатами деятельности массового сознания, человека массовой культуры. Он – совокупность потребительских интенций, однако не способен осознавать даже свои желания, а потому легко принимает те, на которые ему

указывают. Незаметно информация становится средством управления людьми, при помощи нее формируются шаблонные идентичности, предлагаются готовые формы поведения, суждений, принципов, ценностей и т.д. Рассмотренные нами находятся в отношениях взаимопорождения и взаимовлияния, что обусловливает необходимость и целесообразность их рассмотрения в связи друг с другом.

Глобализация и философия выживания
Globalization and philosophy of survival

Кочергин А.Н.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: **albert@voxnet.ru**

Цивилизация переживает кризис культуры, вызвавший необходимость изменения философии. Но философия способствует формированию новой культуры. Специфика современной ситуации – в глобализации культуры, в процессе которой преобладает не диалог культур, позволяющий им адаптироваться друг к другу, т.е. не их взаимодействие, а воздействие одной на другую (сильнейшей в экономическом, военном и прочих отношениях на слабейшую) по сценарию первой. В этих условиях равноправный диалог невозможен, здесь реальным является отношение к Другому не как к субъекту, а как к объекту, призванному исполнять отведенную сценарием роль. Реакцией на неспособность классической философии ответить на вызовы реальности было возникновение в самой философии направления в виде постмодернизма, утверждающего необходимость поворота к языку в качестве начала, структурирующего объект, т.е. фокусирующим внимание на том, что справедливо лишь в ограниченных смысловых пропорциях и временных рамках. Но перемещение идеи из одной культуры в другую без предварительной смысловой адаптации “засоряет” коммуникационные фильтры и делает невозможным равноправный диалог культур и взаимопонимание. Все это выдвигает на передний план среди современных глобальных проблем коммуникационную проблему. Философия не может больше выступать в форме идеологии насильственного преобразования общества, человека, природы. Поэтому необходимо культивирование консенсуса как типа мышления и поведения. Глобальные проблемы могут быть решены с позиций глобальной же философской рефлексии. Новая философия должна стать не только занятием профессионалов, но и образом жизни, главной целью которого является сохранение жизни на планете в глобальном масштабе.

Патриотическое сознание общества в условиях глобализации
Patriotic consciousness of the society in conditions of globalization

Крупник А.А.
Московский новый юридический институт, г. Москва
E-mail: **krupnick.alexandr@ya.ru**

Духовная жизнь общества предполагает его самоидентификацию, которая осуществляется как главным образом через патриотическое сознание. Процесс глобализации одним из своих следствий предполагает унификацию многих сторон жизни, особенно это касается духовной жизни общества, на которую этот процесс влияет отрицательно. В реальной практике инициаторы процесса глобализации в первую очередь ставят целью подорвать духовные основы общества, стремясь превратить самостоятельную общность людей в социальную группу, обслуживающую интересы США.Однако последние события в мире ставят в повестку дня не просто возрождение патриотического сознания, а духовный процесс укрепления национального самосознания, опирающегося на тенденцию становления многополярного мира. Выделяется тенденция укрепления патриотического сознания не только в масштабах отдельных стран, но и духовного осмысления процесса становления региональных сообществ. Применительно к России развитие получает определенное возрождение в новых условиях патриотизма Российской империи и советского патриотизма в связи с воссоединением с Крымом и формированием Евразийского Союза. Обостряются проблемы национальной идентичности в странах Западной Европы. Патриотическое сознание европейских стран имеет крен в сторону национализма, что является следствием социокультурных сдвигов в результате демографических изменений притока иммигрантов из стран Африки и Арабского Востока. Усиливается роль государств-цивилизаций, таких как Россия, Китай, Индия и других. Атмосфера неопределенности в общественном сознании многих стран, складывающаяся как реакция на обострение обстановки в уже значительной части мира, имеет тенденцию к усилению чувства опасности, что будет вести к консолидации общественного сознания вокруг проблем обеспечения безопасности своих стран и народов. Единого подхода к оценке состояния патриотического сознания не существует, тенденции его развития противоречивы и неопределенны.

Рассеянная идентичность глобального модерна и дигитальная революция
Broken Identity global modernity and digital revolution

Кузнецова М.Б.
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов
E-mail: **Lenuschka7@mail.ru**

Постмодерн – это идеология западной элиты, которая задает нормы и ценности западному обществу, а уже западное общество задает образцы всему остальному миру. Так он превращается в глобальный постмодерн. Постмодерн

хочет довести до конца базовую идею освобождения человека. Человек – это не индивидуум, а дивидуум – делимое, у него рассеянная идентичность-внутри него много идентичностей. Главное в человеке – машина желаний, которая порождает в человеке то одну, то другую идентичность. Идентичность превращается в игровую, разборную. Это постчеловек или трансгуманистический человек. Он будет постоянно меняться. Техника нынешнего поколения во много раз более соответствует данному образу человека. Сетевые технологии, участие людей во многих сетях одновременно в разных ролях соответствуют постмодернистским моделям. М. Хайдегер видел опасность техники для развития человека и видел способ спастись человеку в мышлении, в разуме. Б. Стиглер, известный французский философ, вслед за Хайдегером размышляет о проблемах цифровой революции, в частности, как она влияет на гуманитарное познание, на разум, прежде всего в виде техники. Фармакон (термин Ж. Дерриды) − это среда, в которой производятся значения, она является условием их данности, но одновременно и условием невозможности полного присутствия и завершенности. Он также обращается к памяти, чтобы увидеть исходные формы конституирования мира. Выделяет первичные, вторичные и третичные ретенции (воспоминания).

Политическая глобализация как реалия современности
Political globalization as a reality of the present

Кулаков А.В.
Национальный институт бизнеса, г. Москва
E-mail: **Nik.tsur@mail.ru**

В современном мире проявляются не только информационная, экономическая, культурная, но и политическая глобализация. Одним из следствий глобализации стало обострение возникших ранее глобальных проблем, для решения которых действительно необходимо всемирное сотрудничество. Произошло усложнение социально-политического взаимодействия и усиление глобальной взаимозависимости, что стало одной из предпосылок возникновения политической глобализации. Многие проблемы, ранее считавшиеся исключительно внутриполитическими, все более приобретают международно-политический характер. Имеет место беспрецедентное взаимопроникновение внутренней и внешней политики, которое наблюдается во всех важнейших сферах жизни общества. С одной стороны, становится все труднее утверждать, что именно является сферой компетенции внутренней, а что – внешней политики. С другой стороны, растет значимость внутриполитических последствий внешней политики и внешнеполитических последствий внутренней политики. Становится очевидным факт, что внутриполитические вопросы все более включают неотъемлемый международный компонент, а иногда и ориентируются исключительно на него. Можно констатировать, что сфера внутренних компетенций государства, в которую никто не вмешивается и которая регулируется только национальным правом и обычаями, сужается, а международное право или право определенного сообщества (коллективного

участия) расширяется. Это является следствием того, что в условиях глобализации, помимо суверенных национальных государств, активными субъектами международных отношений выступают транснациональные структуры, представленные различными организациями, объединениями, институтами, активно влияющими на характер и тенденции развития международных отношений.

Глобализм как движение в New brave world
Globalism as a movement in New brave world

Кутырёв В.А.
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
E-mail: **kut.va@mail.ru**

Понятие глобализма не стоит расширять безгранично. Его суть – процесс технологизации мира с заменой духовно-ценностных регуляторов жизни внешним контролем. Технологии становятся способом бытия человека. Особенно с распространением Hi-hume технологий. Идеальным воплощением глобализма являются виртуальные коммуникационные процессы в медиасфере. Это «конец истории» как превращение культуры в традицию, жизни в технос, личности в человеческий фактор, агента и трансхъюмана. Человеческая трагедия. Поверхностные дискуссии о «масштабах» глобализма затушевывают его опасность для Homo sapiens. Протестуя против ограничения свободы моралью и религией, современный человек смиряется, если оно будет техническим. Замена имени номером всегда воспринималось как «клеймение», надругательство над достоинством человека. Открытые гражданские общества регламентированы на меньше, чем традиционные, разница в том, что закрытость в них «усовершенствованная», технологическая. В условиях глобализации демократия вытесняется технократией. Глобальное распространение NBICS технологий не сопровождается сдерживающими регуляторами. Нет даже их обсуждения. Или оно минимальное, или сопровождается фаталистическими заклинаниями, что «прогресс не остановишь». Как от смерти не уйдешь, хотя в личной жизни человек противится этой неизбежной перспективе. Мы окажемся в New brave world как зомби, незаметно, что, однако, будет концом (нашего) света. Задача ответственной философии в том, чтобы побуждать людей преодолевать охватившую мир истерию глобального = технологического инновационизма в пользу управляемого развития (controlled development) и общества, основанного на мудрости (wisdom based society). Хотя бы бороться за него. Наше положение безнадёжно, значит надо (с)делать всё, чтобы его изменить. Так продлимся…

Мультифрактальность процессов глобализации информационных сообществ: философские аспекты
Multifractal type of globalization of informational subsocieties: philosophical aspects

Латыпов И.А.
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск
E-mail: **ildarlatypov@mail.ru**

Философский анализ мультифрактальности глобализации информационных сообществ востребован именно в настоящий момент. В условиях глобализации информационной цивилизации это связано с синергетическими эффектами развития быстро растущего множества информационных сообществ. Основателем теории фракталов является Б. Мандельброт. Определение одного из видов фракталов дается следующим образом: «фрактал-геометрическая форма, которая может быть разделена на части, каждая из которых − уменьшенная версия целого. В финансах… движения акции или валюты внешне похожи, независимо от масштаба времени и цены. Наблюдатель не может сказать по внешнему виду графика, относятся ли данные к недельным, дневным или же часовым изменениям» [Mandelbrot]. Признаком фрактальных структур является их самоподобие − подобие части целому. Абстрактные фракталы теоретически конструируются по определенному алгоритму, выраженному алгебраическим или геометрическим образом. Мультифракталы же трактуются Мандельбротом как результаты таких усложнений фракталов, которые генерируются в ходе реализации различных алгоритмов (программ), использующих результаты исполнения предшествующих алгоритмов (программ). Примером мультифрактальных структур являются постоянно трансформирующиеся различные сетевые информационные сообщества. По разным причинам в некоторых сегментах Интернет-пространства роль вертикальных коммуникаций возрастает (например, в российском или китайском), и в последнее время появляются определенные алгоритмы, пару десятков лет назад не предполагавшиеся (в частности, алгоритмы фильтрации контента). Роль вертикальных коммуникаций в глобальной же сети возрастет и в связи с развитием алгоритмов сетевых избирательных технологий «электронной демократии» и т.п. В целом, процессы глобализации информационных сообществ носят мультифрактальный характер на основе последовательной смены различных соответствующих алгоритмов.

Развитие средств массовой коммуникации в глобальном медиапространстве
Development of mass media in global media space

Лесь А.Ю.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: **les_nastya@mail.ru**

С развитием массовых коммуникаций и формированием медиапространства, организации и отдельные люди становятся активными участниками новых информационных процессов. Медиа-информация становится важнейшим социальным ресурсом. Качество управления, становление, удержание и расширение медиапространства становятся ключевыми аспектами развития социального пространства. На данный момент совокупность Интернета со всем комплексом средств массовой коммуникации представляет собой чрезвычайно мобильную и по своим масштабам универсальную систему регуляции жизни социума - медиапространство. Изучение теории массмедиа, влияния медиапространства и,в частности, Интернета на реальность или трансформации реальности под воздействием медиапространства требует исследования коммуникационных процессов, связывающих реальность и медиапространство. Получение, удержание и расширение собственного сегмента медиа-пространства, качество управления им становятся факторами успешного развития современных организаций и публичных деятелей. Как известно, всякое пространство имеет свои собственные свойства, законы, которым подчиняется все, что сказывается внутри этого пространства. В этом смысле для создания сообщения медийного формата изначально требуется его перевод, перекодировка, которая неизбежно затрагивает не только форму, но в той или иной степени и смысл сообщения. Именно особенности функционирования медиапространства задают тот формат, к которому должно быть приведено сообщение.

Основные факторы формирования социальной и культурной идентичности молодежи
Main factors in the formation of social and cultural identity of young people

Мажитова А.Р.
Институт социально-политических и правовых исследований
Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа
E-mail: **karagai-kipsak@yandex.ru**

Современная Россия характеризуется как нестабильное общество, которое лишено целостной государственно-правовой идентичности. В условиях глобализации изменились традиционные идеологические ориентиры, установки и ценности россиян. Поэтому поиск нового мировоззрения, социальной, культурной идентичности стал актуальным. Выделим основные факторы, формирующие социокультурную идентичность: 1. Институт семьи. Семья оказывает социализирующее воздействие на личность посредством нормативного

и информационного влияния. Воспринимая всё культурное наследие, которым располагает общество, семья под воздействием культурно-бытовых изменений и устоявшихся традиций создает свою культурную среду, жизненные ориентиры и установки каждого ее члена, формирует основу для национального самосознания, языка, норм поведения. 2. Язык. Язык способствует формированию определенного «взгляда» на мир, присущего той или иной нации. Потому что между «строением», «внутренней формой» языка и определенной «картиной» мира существует неразрывная взаимосвязь. С языком приходит определенная культура и видение мира. 3. Институт образования. Социокультурная среда (регион, территория, культурные институты), в том числе и институт образования помогают формировать чувство сопричастности с историей и судьбой своей страны, а также сохранить национальную культуру, родной язык, привить уважение к традициям народа. 4. Религия. В последние десятилетия возродилась и имеет тенденцию к распространению духовно-интегрирующая социальная функция религии в российском социуме, которая была подорвана за годы советской власти. Необходимо отметить, что из года в год увеличивается число религиозных учреждений. Одной из важнейших составляющих культурной идентичности является религиозная идентичность, которая дает более высокий тип интеграции через определенные ценностные ориентации. Согласно исследованиям социологов, республиканская молодежь в оценке предметов гордости рассматривают природу республики, богатую историю республики, «символы» Башкортостана, как «нефтяная промышленность», «мёд и кумыс» и «сохранение традиций». Образ республики у молодежи связан с самобытностью Башкортостана как уникального природного края и прогрессивной, индустриально развитой, но, одновременно с этим, экологически направленной городской средой обитания. Учитывая, вышесказанное мнение молодежи, социокультурную идентичность молодого поколения должна быть сформирована на основе регионального патриотизма, достижений экономики и экологического концепта. Формирование позитивного имиджа Башкортостана, патриотизма, повышение привлекательности образа республики в сознании молодежи должно быть связано с выстраиванием социально-экономической модели Башкортостана, этнокультурными компонентами и нацеленностью на сохранение традиций. Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ №14-13-02019 «Современные лингвокультурные процессы в полинациональном регионе (на примере Республики Башкортостан)».

Проблема техногенного и постчеловеческого тренда глобализации
The problem is technogenic and posthuman trend of globalization

Маслов В.М.
Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Нижний Новгород
E-mail: **maclov@bk.ru**

Глобализация – многоплановый, многовекторный процесс. Сопровождающий глобализацию культурный диалог можно только

приветствовать, но известные глобальные проблемы ставят под вопрос саму жизнь человечества. Многое в глобализации связано с научно-техническим развитием. Исследование техногенной составляющей современной цивилизации в рамках философии техники и теории техногенной цивилизации обнаруживает ее предельную, постчеловеческую цель. В постчеловеческом плане технологии из средства деятельности превращаются в цель. Биотехнологии, киборгтехнологии, технологии виртуальной реальности нацелены на превращение земного человека в соответствующую их специфике техногенную форму. Нанотехнологии, в духе идей Э. Дрекслера и современной практики 3D-принтеров, нацелены на возможность атомной сборки всего существующего, превращение современной техногенной цивилизации в техногенную «self-made цивилизацию», искусственно создающую и контролирующую всё в себе. Технологии искусственного интеллекта, с одной стороны, позволяют надеяться на кардинальные улучшения психических способностей человека (постчеловека), с другой – открывают возможность появления принципиально новых разумных форм жизни. Возникший в конце XX в. трансгуманизм приветствует постчеловеческое движение. Современную специфику подобных взглядов и их современную представленность демонстрирует движение «Россия 2045». Вполне возможны представления в духе диалога между человеческим и постчеловеческим. Но – учитывая скорость техногенных изменений (теория сингулярности), предполагаемую глобальность изменений в условиях общей неопределенности и непредсказуемости будущего – весьма весомой выглядит позиция, фиксирующая факт конкуренции человеческого и постчеловеческого. Глобальное объединение, диалог и обогащение жизни людей – фундаментальный тренд и задача обеспечения человеческого лица глобализации.

Изменение социальных акторов в глобальном обществе
Changing social actors in a global society

Мещерякова Н.Н.
Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
г. Томск
E-mail: **natalia.tib@mail.ru**

Глобальное общество – это не только признание факта нашей общности в рамках единой цивилизации Земли, но и осознание неких процессов, которые происходят в современном мире, делая его особенным относительно предшествующих этапов развития человечества. Эти процессы меняют не только характеристики общества как целого, но и социальных акторов, в нем действующих. Современное общество пребывает в перманентном движении как изменении себя самого, постоянной трансформации. Активное начало в этом процессе остается за социальными акторами, деятельность которых, с одной стороны, детерминируется структурными элементами, а с другой, постоянно преодолевает устанавливаемые социумом рамки, отодвигая, видоизменяя или отбрасывая их. Структуры и социальных акторов сегодня можно изучать только как единое целое; искусственно разделенные для аналитического анализа, они

теряют качество социальности, рождаемое в процессе деятельности в условиях конкретного места и времени. В предшествующие периоды общественного развития движение общества и субъектов во времени и относительно друг друга совершалось главным образом последовательно. Последовательное движение предполагает рост количественных изменений, порождающих новое качество, которое, в свою очередь, позволяет адаптироваться к новому раскладу вещей. Сегодня темп социальных изменений настолько высок, что они происходят не последовательно и даже не параллельно друг другу, а симметрично. За симметричное движение в современном обществе предлагается принимать взаимозависимые и взаимообусловленные изменения системы и социального актора, происходящие одновременно. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект 15-03-00812а.

Понятие религиозной свободы в исламе: античное влияние и эпоха постсекулярности
The concept of religious freedom in Islam: Antique influence and Postsecular epoch

Минченко Т.П.
Томский государственный педагогический университет, г. Томск
E-mail: **mtp70@mail.ru**

В докладе исследуются особенности исламского понимания религиозной свободы в период развития философии ислама после знакомства с античным наследием, а также проблемы интегрирования норм международного законодательства о свободе совести в исламское право в условиях глобализации. Рассматриваются методологические проблемы, касающиеся использования терминов, означающих религиозную свободу и терпимость в Коране и философии ислама, значение античных источников для разработки понятий и идей школы фальсафа. С расширением территорий, занимаемых исламскими государствами, изначально заложенное в исламе стремление к религиозной свободе постепенно сменилось стремлением защитить ислам от нападений. В наше время необходимы новые пути взаимодействия культур. Одной из существенных характеристик эпохи глобализации является то, что социокультурные основания современного общества, рассматриваемый в системе координат «традиционное» – «индустриальное» – «постиндустриальное», дополняются новой системой координат «религиозное» – «секулярное» – «постсекулярное». Отмечается неоднозначность понимания постсекулярного и характерные черты новой эпохи. На основе компаративного анализа международных, европейских и исламских актов о правах человека делается вывод о том, что религиозная свобода может быть поддержана с исламской позиции, поскольку к этому есть основания в исламской традиции (в том числе благодаря античному влиянию) и в современной системе исламского международного права, что важно для поддержания мирного взаимодействия различных государств. Исламская концепция религиозной свободы в эпоху глобализации может опираться на тексты Корана в современной интерпретации, а

не на применении принципов шариата, созданных первыми поколениям мусульман, и не должна отказывать мировоззренческим основаниям иных концепций свободы совести или религиозной свободы в их истинности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 15-18-10002).

Глобальная лингвистическая политика с позиции кириллической цивилизации
Global language policy from the viewpoint of Cyrillic civilization

Митрофанова А.В.
Российский православный университет Св. Иоанна Богослова, г. Москва
E-mail**: anastasia-mit@mail.ru**

До появления наций идентичность человека определялась сакральными языками цивилизаций. В качестве продолжения этой традиции, развернувшаяся в 19-20 веках борьба между кириллицей, латиницей и арабицей носила не столько лингвистический, сколько политический характер. Уже в 19 веке латиница начинает продвигаться на «кириллические» территории. В начале 20 века арабица терпит серьезное политическое поражение – после распада Османской империи латинскими буквами начинают записывать турецкий язык, а вскоре Советский Союз переводит на латиницу все тюркские языки на своей территории. Экспансия латиницы замедлилась только в 1930-е годы, когда кириллическая цивилизация вернула себе некоторые прежние территории и даже распространилась на новые. Политическое влияние СССР в мире оборачивалось расширением использования кириллицы: русский язык изучали, на него переводили, дублировали и т.д. Новый этап наступления латиницы (арабица к тому времени давно сдала позиции) начался после распада СССР. Кириллическая графика была вытеснена из Азербайджана, Туркмении, Узбекистана, а также из тех республик СССР, где она была второй графической системой. Латиница также, по мере поражения сербского национального проекта, вытесняет кириллицу с территории бывшей Югославии. Возможность использовать кириллицу и статус русского языка является серьезной политической проблемой в бывших советских республиках, где проживают значительные русские и русскоязычные общины (Молдавия, Эстония, Латвия, Украина, Казахстан). В последнее время наметились положительные тенденции: возможно, кириллическая цивилизация сможет не только вернуть потерянное, но и распространиться на новые территории.

Трансформация ценностного кода глобализующегося сообщества
Transformation of valuable code of globalized community

Музашвили Д.З.
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
E-mail: **mdz1908@yandex.ru**

Анализ альтернативных сценариев трансформации сознания современного человека, противоречий глобальных и традиционных ценностей, совместимости ценностей западного и отечественного генезиса дает ответ на вопрос о границах изменения и перспективах движения внутреннего человеческого мира без угрозы его радикальной деконструкции. Ценностный код глобализующегося сообщества плюралистичен и эклектичен. Изменение качественных характеристик человеческого сознания обусловлено инновационными технологиями информационного порядка и формирующимися на этой основе порядками становления социальности неиерархического характера. Компьютеризация – это важнейший инструмент глобализма, воздействующий на идеальный план человека, поэтому виртуализация, замена реальных форм общения виртуальными выступает основным механизмом тотальной экспансии сетевых технологий в сознание. И, таким образом, кризис идентичности связан с процессом глобализации, реализующимся по западному сценарию. В секулярном обществе естественные социальные регуляторы перестают действовать эффективно. Современное российское общество, воспринимая ценности и идеалы западной демократии, сохраняет в системе ценностей контрсекулярные тенденции. В России традиционный ценностный код находится в переходном состоянии, подобно всему обществу. Он выражен в отсутствии социальной этики, причудливом сочетании религиозных и светских культурных идеалов и установок, в сохранении девиантных (квазианаучных, сектантских) форм сознания личности. Девиантные формы сознания (неомифология, мистицизм) дополнены фрустрационными тенденциями, «рыхлостью» национальной идеи, ростом феномена личного и социального одиночества. В механизме культурной самоидентификации России присутствуют и традиция и современность. Традиционные и глобальные ценности настолько переплетены сознании общества, что их значения имеют «маску» «переходного периода» и компенсированы неустойчивым равновесием относительной деидеологизации.

Сценарий трансформации идей патриотизма в системе общечеловеческих ценностей в эпоху глобализации
The script transformation of ideas of patriotism in the system of human values in the era of globalization

Омарова Л.Б.
Финансовый университет при правительстве РФ, г. Москва
E-mail: **leylaomarova1@gmail.com**

Специфика идей патриотизма в эпоху глобализации представлена в соотнесении ее с категориями глобальной культуры, нового явления -

«глобальный менталитет». В современном обществе границы между национальными культурами стираются или становятся прозрачными, поэтому идея патриотизма сегодня не сосредоточена в рамках одной нации. Основным критерием патриотизма должен стать деятельность субъекта, которая может быть разнонаправленной, но целью, которой является не только благо Родины оно должно стать синоним «блага Мира». Для этого современный человек должен уйти от политизации и чисто эмоционального восприятия этой идеи и связывать ее не с техническими, а с культурными формами глобализации. Патриотизм является важнейшим элементом и непосредственной ценностью социокультурного развития этно-национальных общностей в условиях глобализации. Сценарный вариант существования патриотической идеи в менталитете народов заключается в формуле «глобальное через национальное». Теория и практика межкультурного диалога закрепляется в признании нравственной и идеологической ценности патриотизма, выступающего ресурсом социокультурного развития и формой сохранения суверенитета.

Место внерационального сознания в эпоху информатизации и глобальных перемен

Place nonrational consciousness in the era of information and global change

Понизовкина И.Ф.
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: **irina-ponizovkin@mail.ru**

Еще полвека назад многим казалось (с легкой руки философов Просвещения), что с развитием цивилизации человечество будет становиться всё более разумным, а его сознание – рациональным. Уже 20 век, породивший мощную волну неклассической философии, опирающейся на внерациональные формы деятельности, подверг эту идейную установку сомнению. Начало третьего тысячелетия, ознаменовавшееся углублением взаимосвязанных процессов – глобализации и информатизации, стало эпохой бурно развивающихся сообществ с постоянно изменяющимися доминантными точками и многочисленными катаклизмами, динамичной информационной средой с мозаичной подачей информации и стремительно совершенствующимися медийными технологиями. Эта современная ситуация «постоянно бурлящей воды» (по выражению П. Вейлла) сделала мир ускользающим от своевременного, последовательного рационального анализа социального субъекта. В таких условиях функциональное поле внерациональных форм познания в обществе значительно расширилось. Среди них особое место занимает социальная мифология, которая не только показала свою удивительную жизнестойкость, но и активно используется ныне политическими силами разного уровня. Постижение механизмов мифотворчества позволяет эффективно решать задачи, связанные, прежде всего, с формированием общественного сознания. Наглядным подтверждением этому стали события современной Украины, которые развиваются под влиянием созданной национальной мифологии, имеющей довольно устойчивый характер. Сегодняшний миф подпитывается современными источниками – гибелью

социальной дистанции, возросшей значимостью визуализации информации, неустойчивостью современных социальных систем, лавинообразностью и противоречивостью потока информации и т.п. Для мифа такая «бурлящая» среда является привычной, и он легко находит потребителя, поскольку дает возможность человеку сделать окружающую реальность «своей», понятной и менее пугающей, восстановить целостную картину мира и эмоционально ощутить себя её неотъемлемой частью.

Корпоративная природа глобального капитализма
The corporate nature of global capitalism

Просандееева Н. В.
Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва
E-mail: **bardina_natasha@mail.ru**

Современный капитализм функционирует как глобальная система. В этой системе особое место отведено корпорациям и корпоративной организации труда. В настоящее большая часть действующих субъектов – корпорации. Это дает возможность предположить, что корпорация выполняет особую роль в современном мире. Корпорация – пирамидальная иерархическая структура с непрозрачной системой управления и отсутствием механизмов защиты интересов наемных работников: никаких профсоюзов, никаких прав, никакой демократии; жесткая регламентация пребывания на рабочем месте; определенность функциональных обязанностей и квалификационных требований – компетенций. Одновременно корпорация – еще и особая вселенная с ресурсами, сравнимыми с бюджетами некоторых стран, своими СМИ, юридическими и консалтинговыми службами, образовательными учреждениями и т.д. Это существенно изменяет структуру общественной жизни, накладывая ограничения на демократические институты и демократические процедуры в целом. Пространство демократии сужается. Корпорация – прекрасный инструмент по интенсификации труда и уничтожению досуга работника, поскольку конституционные и прочие нормы, регулирующие трудовые права, передаются на усмотрение администрации и менеджмента. Менеджеры среднего звена – выходцы из рядов большинства – преданно обслуживают интересы администрации и иллюзорно «отрываются» от своей социальной группы. Поощряется игра на амбициях и чувствах более честолюбивых и жаждущих карьерного роста представителей большинства. Как результат – невозможность работниками осознать свой общий «классовый» интерес. В итоге корпорация трансформируется в институт производства и воспроизводства неравенства. Процессы глобализации развиваются в направлении выстраивания иерархии стран и государств, утверждению глобального неравенства. И корпоративная организация производства и общественной жизни является «идеальным типом» утверждения глобальных процессов, эффективным инструментом воспроизводства современного капитализма.

Глобальные проблемы современного Китая
Global problems of modern China

Просеков С.А.
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
E-mail: **ProsekovSergei@yandex.ru**

Грандиозные успехи Китая автоматически порождают серьезнейшие проблемы, которые встают перед страной. Одна из них – демографическая. Сегодня каждый десятый китаец преодолел 60-летний рубеж, а к 2030 году, по расчетам китайских специалистов, эта цифра увеличится вдвое и лица старше 60 лет составят 20% населения страны. Общая численность населения Китая к тому времени возрастет до 1,5 млрд. чел. Государственными пенсиями в Китае обеспечивается ничтожный процент населения – главным образом, госслужащие. По этой же причине маловероятно, что «новых стариков» смогут обеспечить их малочисленные дети, и тогда 300 млн. нетрудоспособных людей лишатся средств к существованию. Другая серьезнейшая проблема – проблема энергоресурсов, которая с развитием промышленности будет только усиливаться. Не случайно КНР по всему миру активно ищет энергоресурсы и вкладывает огромные средства в покупку или добычу необходимых полезных ископаемых. КНР будет прилагать большие усилия к созданию показательных городов с низкими природными выбросами. За высокие темпы экономического роста КНР платит невосполнимым уроном, наносимым экологии. Страна страдает от эрозии почвы, деградации и опустынивания пастбищ, вырубки лесов, загрязнения атмосферы и водных бассейнов. Китай занимает первое место в мире по количеству раковых заболеваний желудочно-кишечного тракта, что объясняется потреблением воды, загрязненной канцерогенами. Не случайно в стране появилась поговорка: «Дом новый, денег достаточно, но вода грязная, и жизнь коротка». По данным ООН Китай занимает одно из первых мест по количеству раковых заболеваний дыхательных путей, связанных в первую очередь с загрязнением воздуха. Несмотря на все сложности и проблемы, которые встают перед Китаем, страна уверенно продолжает развивать свою экономику на инновационной основе.

Глобализация и культура
Globalization and Culture

Романова К.С.
Институт философии и права УрО РАН, г. Екатеринбург
E-mail: **romkira@yandex.ru**

Процессы глобализации – объективная причина сближения Запада и Востока, она отражает, в первую очередь, их экономические потребности. Относительная унификация социально-экономического и культурного потребления не зависит от социально экономического производства. Глобализация даёт относительную свободу легкого приобщения к другим культурным ценностям и нормам, но за это неизбежна расплата: стирание национальных культур за счёт унификации, стандартизации, уход самобытности,

уничтожение языков как основы культуры. Культура как главный адаптационный ресурс человека носит не глобальный, а популяционный характер. Условием становления общественного (социального) человека служит культурная среда обитания. На фоне этих явлений усиливается интерес к противопоставлению Востока и Запада. Сегодня обострение этнического связано не с его пробуждением, а с агонией, со спасением от унификации, от обезличивания. Несмотря на то, что важнейшим достоянием совместного бытия различных культур Востока и Запада является терпимость, усредненность и умеренность, ассимиляция представителей другой культуры, количественно превосходящих коренное население или сравнимое с ним, реально может угрожать национальной безопасности любой страны. Одно из главных различий между российским и западным подходами к осмыслению социальных событий состоит в их отношении к взаимодействию общественных и личных начал. Равновесное состояние между социальным и биологическим определяется культурой, отражающей отношение человека к природе, (как арсеналу, кладовой и рекреации), и к себе подобному (где общение есть, в том числе, средство и цель порабощения). Этим определяется многообразие исторических типов личностей и национальных характеров. Природа – не только среда обитания человека, но и сам человек, как неотъемлемый, закономерный этап в эволюционном развитии Вселенной. Поэтому так важна гармония между природой, обществом и человеком. А для этого ему необходимо быть терпеливым и добрым к миру и себе подобным.

Россия как образец оптимальной глобализации
Russia as an example of best globalization

Рыбин В.А.
Челябинский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: **wlad@csu.ru**

Сегодня, когда Россия призвана дать ответ на очередной исторический вызов, вопрос о её месте в процессе глобализации встает особенно остро. Глобализация – закономерная естественноисторическая тенденция, но её понимание пока концентрируется в основном на общих, генерализирующих аспектах при недостаточном внимании к частным, индивидуализирующим характеристикам конкретных культур. В теории подобный подход поддерживает устоявшиеся антиномии («общее – локальное», «формации – цивилизации», «Восток – Запад» и т.д.), а на практике принуждает считать неизбежными и нынешнюю форму глобализации, и фундаментализм как закономерную ответную реакцию. Представляется, что подобные взгляды проистекают из одностороннего, «монистического» взгляда на культуру, источником эволюции которой порознь признаются либо материально-производственные, либо духовно-ценностные факторы. На самом деле культура обладает двойным составом, в равной мере включая в себя как «отношения людей по поводу вещей», так и «отношения людей по поводу людей», т.е. и производство, и общение. С этой точки зрения, глобализация предстает как переход человечества

из традиционного состояния, где оба эти фактора слиты воедино, к современному, на 1-ом из этапов которого формализуется производство, а безусловным лидером является англосаксонская культура (что и объясняет рассудочную установку в менталитете её представителей, её приоритет в естествознании, доминирование в индустриальную эпоху), ко 2-му этапу, где должно быть формализовано общение, а на роль лидера объективно выдвигается Россия, культура которой развернута на совершенствование межчеловеческих отношений, на человека (общеизвестна ведущая роль русского искусства в постижении внутреннего мира личности). Россия есть живое свидетельство многообразия общечеловеческой культуры, раскрывающегося по ходу истории, и одновременно – образец приведения глобализации к оптимальному сочетанию общих и индивидуальных, производственных и общенческих сторон культурной эволюции.

Необходимость отличий знания, что глобализация есть, от знания, почему она есть

Need of differences of knowledge that globalization is, from knowledge, why it is

Салихов Г.Г.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **gafur_salih@mail.ru**

Глобализация есть, и то, что она существует, хорошо известно. Но мы имеем ее различные толкования и определения, чаще пишем о ее признаках, проявлениях, формах. Ведение доказательства глобализации требует определения ее сущности или доказательства сути. Начала доказательств существуют, но не все доказуемо, и бесконечного ряда доказательств нет. Отталкиваясь от этого определения, обозначим начала и причины глобализации, выявим по природе присущее глобализации. Берем общее применяемое слово «процесс глобализации». Но в этом словосочетании нет подлежащего, о котором высказывались бы сказуемые. Доказательства не получится. Находим для этого подлежащее и обозначим его «товар». Определение «товар» в данном случае будет содержать в себе вещь, собственность. Товар востребован человеком, постоянное потребление и растущее производство его необходимо приводит к непрерывному росту, возникновению процессов его движения. Второй термин «процесс» содержит в себе понятия обмена, торговли, купли и продажи товара, не исключая установление монополий, объединений в региональные союзы, формирование блоков, применение военных действий, силовых давлений, введение санкций, а также миграцию людей. Третий термин «глобализация» определяется как единение, слияние, становление единым во многом, но не единственным. Глобализация сама ни о чем не сказывается, но входит в процесс и о ней сказываются. Товар присущ глобализации опосредовано, через процесс взаимообмена.

Глобализация-унификация и проблемы идентичности
Globalization-unification and problems of identity

Сартаева Р. С.
Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы
E-mail: **raush_sart@mail.ru**

Основным феноменом современного цивилизационного развития является глобализация – уникальная объединяющая, равнодействующая самых разнообразных тенденций и сил, порождающая новые серьезные вызовы мировому сообществу. Глобализация, как явление планетарного масштаба, представляется как “сжатие” пространства и времени, характеризующееся ускорением процессов дифференциации и интеграции, усилением тенденций унификации. По мнению многих исследователей, процессы унификации не просто сопутствуют глобализации, а тождественны этому феномену. Сегодня среди самых серьезных вызовов мировому сообществу, порождаемых глобализацией-унификацией, можно уверенно назвать проблемы идентичности: национальной, гражданской, этнической и человеческой идентичности, их соотношение. Здесь очень важно не идти слепо в том направлении, дискурсы которому задает глобальный капитал. Главной целью общественного развития не должно стать стирание культурных различий. В гомогенизации культурного пространства заинтересован, в первую очередь, глобальный капитал, поскольку это может способствовать более легкому продвижению товаров, услуг, финансов и т. д. Принимая во внимание роль объективных факторов в формировании феномена глобализации, необходимо помнить и о субъективных факторах, которые могут влиять на вектор глобализации. Игнорирование этих факторов может привести к реализации такого варианта развития общественных процессов, который приведет сначала к стиранию культурных различий, культурной унификации, а затем и к утрате не только культурной, этнической, гражданской идентичности, но и к утрате человеческой идентичности. Поэтому предлагаемые сегодня научные и политические варианты решения проблем идентичности, приводящие осознанно или неосознанно к гомогенизации культурного пространства, требуют внимательного анализа.

Иран перед лицом глобальных вызовов
Iran in the face of global challengs

Сеидова Г.Н.
Отделение кафедры ЮНЕСКО по Северному Кавказу,
Филиал Дагестанского государственного университета в г. Дербенте,
г. Дербент
E-mail: **gseidova@yandex.ru**

Ход развития незападных, в частности, мусульманских обществ, а одним из них является иранское, пытаются определить понятием модернизация. На самом же деле речь идёт не столько о том, чтобы сделать их «современными», сколько

заставить выбрать вектор развития по модели западных обществ. Решение системного кризиса западной цивилизации, так или иначе, взаимосвязано с необходимостью не столько новой научной, сколько мировоззренческой революции, использующей достижения восточной социально-политической и философской мысли. И в этом плане представляется оптимальным обращение к опыту древней иранской цивилизации, всем своим наследием обогатившей арабо-мусульманскую, став её неотъемлемой частью. Актуальность проблемы обоснована и тем, что в последние годы наблюдается заметная политизация шиитского ислама. Необходимо в этом плане признать, что шиитский фактор стал явлением в современной мировой политике. В докладе даётся представление о сложном и противоречивом характере процесса глобализации и его восприятия в мусульманской среде. Унификационному проекту западной глобализации можно противопоставить в качестве одного из возможных, вариант многополюсного, открытого культурно-цивилизационного проекта, без неограниченного либерального плюрализма, с наличием подвижной ценностной иерархии в обществе, идеологии, духовной жизни, с признанием этно-культурной и конфессиональной идентичности народов и людей. Подобный подход, с учётом собственных особенностей, мог бы оказаться приемлемым и для мусульманского сообщества. Доминирующими ориентирами в деятельности современного Ирана, главной государственной религией которого является ислам, являются признание ценности каждой личности и отрицание чьей-либо гегемонии.

Рекламная деятельность периода глобализации
Advertising in the era of globalization

Серегин А.В.
Росийский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Уфимский институт (филиал), г. Уфа
E-mail: **itkaf@mail.ru**

Развитие процесса глобализации в последнее время открывает все новые грани и стороны данного явления, где рекламная деятельность служит тому наиболее наглядным примером. Первоначально рекламная деятельность воспринималась всего лишь, как продвижение на рынке потребительских товаров и услуг. Однако, затем, начала ускоряться мысль о всенарастающем влиянии рекламы на массовое общественное сознание, особенно в плане формирования и внедрения определенной идеологии и повседневного образа жизни. Отсюда рекламная деятельность стала пониматься, как сложенный синтез различных гуманитарных дисциплин, а не только экономики и маркетинга. Впрочем, маркетинговая реклама до сих пор остаётся основным средством внедрения в массовое сознание определенного образа жизни, где серьёзно усложнились методы указанного внедрения. Следовательно, сущность обозначенного явления можно понять исходя из того, что рекламная деятельность всегда имела в себе определенный компонент обыденной мифологии, ибо миф воспринимается, как «действительное и действующие состояние мира». Отсюда становится закономерным понимание рекламной деятельности, как неотъемлемого

компонента современного философского процесса. Поэтому возникает вопрос о том, что же представляет указанный компонент, а также деструктивные или конструктивные функции он в себе несёт. В данном случае деструктивные функции понимаются как разрушение вековых устоев и традиций, вместо которых никакой новой конструктивной реальности просто не возникает. Следовательно, деструктивные функции могут послужить основой философии нестабильности из которой впоследствии может возникнуть философия хаоса, ибо «в наши дни своим авторитетом наука придает вес мистическим утверждениям». Отсюда рекламная деятельность, которая имеет определенный компонент мифологии и мистицизма становится основным средством развития философии нестабильности.

Философия глобального сознания: смена парадигмы
Philosophy of global consciousness: change of the paradigm

Смирнов Г.С.
Ивановский государственный университет, г. Иваново
E-mail: **gssmirnov@mail.ru**

Столетие Первой мировой войны в значительной мере заставляет задуматься о фактическом столетии глобального сознания, которое было порождено не только военными действиями, но и новыми информационными ресурсами. Родившись как географическое и геополитическое сознание, глобальное сознание во второй половине XX века быстро приобрело широкое экологическое содержание и стало рассматриваться как сознание «золотого миллиарда», сформировавшееся в рамках четырех саммитов по проблемам устойчивого развития (1972, 1992, 2002, 2012). Парадигма монизма и дуализма глобального сознания за последние годы подвергалась не только верификации, но и фальсификации: постепенно стало ясно, что на мировой арене активно взаимодействуют, несколько «глобальных сознаний». Плюралистическая методология и типология глобального сознания позволяет увидеть возможности различных классификаций по различным основаниям. Выделим некоторые значимые типологизации глобального сознания: во-первых, западное, восточное и российское; во-вторых, научное, философское, религиозное и художественное; в-третьих, христианское, мусульманское и буддистское, в-четвертых, олигархическое и народное, в-пятых, мужское и женское, в-шестых, стихийное и сознательное, в-седьмых, рациональное и иррациональное. Структура глобального сознания весьма разнородна, ибо включает не только глобальное историческое, экономическое, экологическое, политическое, правовое и нравственное, но и техносферное, культуросферное, антропосферное, семиосферное и информациосферное сознание. За прошедшее столетие мировое сознание проходит три радикальные трансформации: экологизацию, глобализацию и ноосферизацию. Последняя предполагает процессы конвергенции глобальных сознаний, формирование Большого глобального сознания, о котором мечтали великие утописты XX века. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833.

Биокапитализм и глобализм
Biocapitalism and globalism

Смирнов К.С.
Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград
E-mail: **zzzzzz111@mail.ru**

Важной особенностью существующего социо-культурного развития является головокружительное развитие биотехнологий, что в концептуальном плане отражено в понятии «биотехнонаука». Данное понятие фигурирует в концепции так называемого биокапитализма, где представлены новые отношения между капиталом и жизнью.. Современное капиталистическое накопление основывается не только на эксплуатации труда, как это было еще даже в конце XX-го столетия, но на эксплуатации знания, жизни, здоровья, свободного времени, культуры, межличностных отношений, образования, среды обитания. Объектами купли- продажи уже стали формы жизни, коммуникации, нормы социализации, образования, восприятия, места проживания, транспорта. Возможно, ярче всего эти процессы отражены в неолиберальном экономическом дискурсе, где говорят уже не о человеке и даже не о человеческом факторе, а о человеческом капитале. Предметом неолиберального экономического анализа, претендующего на некую универсальность и глобальность, выступает поведение человека. Любое человеческое поведение следует подвергнуть, прежде всего, такому анализу. С этой точки зрения, каждый человек есть реальное или потенциальное «малое предприятие». Причем, как малое предприятие, он должен обязательно быть рентабельным и эффективным или вообще не быть. Это чудовищная логика, кажется, уже присутствует во всех так называемых постиндустриальных обществах, когда речь заходит о продолжении рода. Ребенок рассматривается здесь не как ценность, чудо начинающийся жизни, а как объект инвестирования. А если инвестировать нечего, то лучше было бы обойтись вообще без ребенка. Следовательно, появление биокапитализма знаменует собой некий предел глобализации, когда рынок стал не только глобальным внешне, но имманентно присутствует в основах жизни. В данной ситуации актуальным является поиск средств, социальных институтов и технологий для формирования новой, некапиталистической системы отношений.

Глобализация в контексте единства и многообразия мира
Globalization in the context of the unity and diversity of the world

Щапова М.М.
Вологодский государственный университет, г. Вологда
E-mail: **kant2010@yandex.ru**

Неотъемлемым элементом общепланетарной системы развития стран, народов и культур XX – начала XXI века является глобализация, создающая предпосылки для появления новых форм, моделей и методов взаимодействия между различными субъектами. Системообразующим элементом современных процессов глобализации является становление всемирного общества,

отрицающего однополярный ход развития международных отношений, недопустимость экономического и политического давления стран вестернизационного региона на остальные народы и культуры. Данный подход к анализу проблем единства и многообразия мира подчеркивает стремление различных стран, народов и культур к дипломатическому общению, отказу от политических и рыночных барьеров в процессе выработки моделей многосторонних взаимоотношений. В системе анализа проблемы единства и многообразия мира глобализационные процессы современного этапа характеризуются с точки зрения появления и распространения этнонациональных тенденций экономического, политического и культурного типа, препятствующих осуществлению современной неолиберальной версии евро-атлантической глобализации. Страны, народы и культуры, вовлеченные в процессы глобализации, стремясь сохранить свою национальную идентичность, вырабатывают аутентичные модели национального типа, позволяющие им участвовать в международных отношениях без нарушения исторически сложившихся культурных ценностей. Таким образом, экономико-политические и культурные изменения современного этапа эволюции понимания проблемы единства и многообразия мира привели к тому, что вопросы глобализации стали анализироваться в системе возвышения стандартных горизонтальных дипломатических форм сотрудничества стран, народов и культур, а также появления новых коммуникативных форм взаимодействия, абсолютно иных категорий конкуренции и партнёрства.

Религиозные составляющие культурной политики России: международный аспект

The religious component of the cultural policy of Russia: international dimension

Стычинский М.С.
Государственный академический университет гуманитарных наук,
г. Москва
E-mail: **stichinscky@gmail.com**

Перед национальными государствами в условиях глобализации встает основная задача поиска глокального компромисса между сохранением собственных культурных традиций и выработкой общекультурных оснований для диалога культур. Важную роль в аспекте сохранения культурного ядра и традиций социальных групп играет религия. Религиозные противоречия между носителями различных культур с точки зрения конфликтологии представляются наиболее проблемными. Одним из вариантов решения данной ситуации явилась тенденция к глобальной секуляризации локальных культур. Культурную политику России в постсоветский период в религиозном аспекте хорошо иллюстрируют следующие статистический данные: если на начало 90-х гг. число храмов, принадлежащих РПЦ в масштабах страны составляло около 7000, то к 2015 г. – уже порядка 30 000; только в Москве за указанный промежуток количество религиозных сооружений увеличилось с 254 до 1056. В соответствии

с высказываниями главы РПЦ Патриарха Кирилла, данная тенденция будет иметь продолжение. Кроме того, результатом проводимой культурной политики стало введение специальных предметов в школах из курса «Основы религиозных культур и светской этики»; появление в некоторых ВУЗах такой специальности как «теология»; а в вооруженных силах РФ новой должности – «военного священника» и т.д. Таким образом, вектор культурной политики был взят на общую клерикализацию и придание Православной церкви статуса (пусть и негласного) официальной государственной религии, что в свою очередь увеличивает степень общей напряженности в стране (учитывая ее мультирелигиозный характер), а также противоречит Конституции РФ 1993г., в которой прописан светский характер государства. Проводимая культурная политика в большей степени направлена на культурную локализацию России, нежели на её интеграцию с мировым сообществом, что в свою очередь при сохранении данной тенденции может негативно сказаться на позиции государства на мировой арене.

Концепция «Тройной спирали» как глобальный социокультурный проект
The concept of "Triple helix" as a global socio-cultural project

Суслова Т.И.
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, г. Томск
E-mail: **tania.suslowa2010@yandex.ru**

Глобальные экологические, социальные, этические и социобиологические проблемы выдвинули требование нового типа наук на основе трансдисциплинарного подхода в познании природной реальности. Особо актуально это в условиях распространения ставшей популярной идеи тройной спирали («Triple Helix»), представленной как: наука-технология-общество, наука-промышленность-природа, наука-экономика-правительство. Понятие транскультуры определяется как раздвижение границ этнических, профессиональных, языковых и других идентичностей на новых уровнях… Помимо этого, инициативы государства, науки и общества образуют трансдисциплинарные спирали, в рамках которых происходит социальное переформатирование взаимоотношений между наукой, обществом и политикой. Реализация концепции «Тройной спирали» просматривается на примере тесного сотрудничества институтов власти (государства), бизнес-компаний в области здравоохранения и науки-образования, занимающихся биотехнологиями. В России это трансгуманистические проекты будущего: «Дети-2030» и «Россия – 2045». Интерес государства, министерств и ведомств, общественности к данной проблематике с целью рекламирования выше названных проектов будущего и их финансирования поддерживается специальными PR-технологиями. Общественное движение «Россия-2045» с целью привлечения интереса к технологиям будущего решило организовать лекторий для интересующихся современной наукой и технологиями с привлечением народных средств через

социальныесети Вконтакте, Facebook, Youtube. Рассматривая основные перспективы глобального мира надо помнить об угрозах и рисках перед будущим в условиях неконтролируемого развития как молекулярной генетики, так и биотехнологий. [1] Литература: 1. Nowotny H., Testa G. Naked genes: rethinking the human in the molecular age. L., 2010.

Глобализация: реалии и перспективы глобального развития
Globalization: realities and perspectives of global development

Чумаков А.Н.
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
E-mail: **chumakov@iph.ras.ru**

Глобальный мир, оказавшийся перед лицом принципиально новых вызовов, и не имеющий при этом адекватной системы управления, все больше втягивается в ситуацию нарастания противоречий и неопределенности. В этом главная проблема современности. При отсутствии глобальной этики и глобального права, а также признаваемых всеми общечеловеческих ценностей, мировое сообщество скатывается по существу в ситуацию «войны всех против всех». Нечто подобное уже было в истории до появления государства, когда люди воевали между собой за выживание на отдельных территориях. Теперь же, в глобальном масштабе, за лучшие условия жизни и более выгодные позиции жесткую борьбу ведут национальные государства и другие субъекты международных отношений. При этом, как и прежде, противоречия на международном уровне решаются, по большей части, с позиции силы, которая не обязательно выступает в грубой и неприкрытой форме. Это может быть и «мягкая сила». Существующие международные организации основное противоречие современной эпохи решить не в состоянии, так как не представляют мир в целом. Отсюда «политика мирного сосуществования», «концепция устойчивого развития» или «политика мультикультурализма не дают желаемого результата. Для их успешной реализации попросту нет соответствующих механизмов. А поскольку конфликт интересов в глобальном мире и далее будет только усиливаться, то надежда остается на культурно-цивилизационный диалог, ибо все диалоги происходят на цивилизационых принципах, а культура выступает их основанием. При этом, чем более высокий уровень цивилизационного развития имеют взаимодействующие стороны, тем более продуктивным может быть диалог. И хотя уровень цивилизационного развития отдельных народов, да и человечества в целом все еще остается на крайне низком уровне – это единственно возможный путь мирного решения актуальных проблем современного человечества.

Вопрос об исторических истоках глобализации
The question of the historical origins of globalization

Шестова Т.Л.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: **tshestova@mail.ru**

Развитие науки осуществляется в ходе научных дискуссий. Противоречие, и только противоречие, движет научную мысль. Одной из таких дискуссий в настоящее время является открытая статьей А.Н. Чумакова «О глобализации с объективной точки зрения» во втором номере журнала «Век глобализации» за 2014 год дискуссия о сущности и исторических истоках глобализации. Поводом для дискуссии стала книга И.А. Гобозова «Государство и национальная идентичность: Глобализация или интернационализация?». Предметом дискуссии стали два положения И.А. Гобозова: о субъективной природе глобализации и о начале глобализации с 1990-х гг. Именно эти два положения оспаривает А.Н. Чумаков, согласно которому глобализация – это объективный процесс, истоки которого восходят в эпохе Великих географических открытий. Точка зрения А.Н. Чумакова является классической, однако появление аргументации в пользу иных точек зрения было бы интересным. Данную дискуссию отчасти можно сравнить с другой известной дискуссией, развернувшейся между представителями мир-системного анализа И. Валлерстайном и А.Г. Франком. Основоположник мир-системного подхода Валлерстайн, следуя за своим гуру Ф. Броделем, в ряде своих работ утверждал, что экономическая мир-система сформировалась в эпоху раннего модерна в результате Великих географических открытий и начала экономической колонизации. В ставшей знаменитой книге «The World System: Five hundred years or five thousand?» Франк и его последователи пытаются обосновать тезис о раннем (относящемся к началу бронзового века) становлении мир-экономики. По их мнению, формирование первых признаков цивилизации, таких как городская революция, возникновение институтов государственности, появление письменности, счета и др., дали толчок процессам, связавшим мир в единую торгово-экономическую систему. То, что сегодня называется глобализацией, имело истоки в событиях пятитысячелетней давности. Эта дискуссия вызвала широкий резонанс в научных кругах и существенно продвинула исследования мир-системы.

Восток-Запад: путь к согласию
East-West: the path to agreement

Шимельфениг О.В., Солодовниченко Л.Я.
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: **shim.ov@mail.ru**

Одной из важнейших характеристик переломного периода истории в последние десятилетия является феномен глобализации в сфере экономики, промышленности, транспорта, информации, политики; всё, что происходит в

любой части земного шара, отзывается на всей планете. Однако во все времена глубокие мыслители как Востока, так и Запада осознавали единство мироздания и взаимосвязь всех происходящих в нём процессов. Пока такое понимание мироустройства не будет повсеместно воспитываться с детства, – человечество будет находиться на грани глобальной рукотворной катастрофы в результате агрессивного навязывания (не только военного) какой-либо одной парадигмы другим. Органичным соединением разнообразных восточных и западных философий, основанных на понимании мира как Единого, является разрабатываемая нами сюжетно-игровая картина мира (см. сайт shimsol.ru), где каждое существо, так или иначе, больше или меньше, влияет на всё происходящее, и которая может послужить основой для организации межконфессионального и межкультурного диалогов. Категориальный аппарат этой концепции, коммуникационные практики на её основе (деловые игры, тренинги, интерактивные форумы и т.п.) позволяют пользователям обнаруживать мало осознаваемые мировоззренческие предпосылки, трансформировать их и разрабатывать коллективные согласованные стратегии для разрешения конфликтов, насущных локальных и глобальных проблем. Мы полагаем, что реализация согласованной стратегии человечества возможна через «собирание» всех институтов социума (религий, науки, системы образования, медицины, форм искусства, политических и экономических структур) для решения единственной, главной, определяющей судьбу человечества задачи – воспитание каждого человека в гармонии духовного и материального, в понимании целостности Мироздания, вклада всех традиций в развитие общечеловеческой культуры с осознанием своей личной ответственности за общее настоящее и будущее.

Жан Бодрийяр: глобализация как конфликт ценностей
Jean Baudrillard: globalization as conflict of values

Шихардин Н.В.
Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: **shikhardin@yandex.ru**

Глобалистика может обрести парадигмальный статус, только выходя на проблемы человеческого бытия. Постклассическая рациональность, учитывающая соотнесенность знаний с ценностно-целевыми установками, создает дополнительные возможности понимания процесса глобализации. Подтверждением являются работы Ж. Бодрийяра. Виртуализация основных форм жизни индивида, превращение их в символы, согласно Бодрийяру, имеет следствием истощение и распад ценностного ядра западной культуры. Эквивалентность симулякров, редуцировав ее достижения к эффективности, функциональности, привела к упрощению ценностных ориентиров до уровня банальности. Мир, утративший свои ценности, испытывает гамму негативных чувств к народам, сумевшим сохранить фундаментальные ценности, скрепляющие сообщества. Глобализация – это, прежде всего, ценностный конфликт, в его основе не желание познакомить, поделиться, навязать свои ценности, а месть за их утрату. Некоторые носители уникальных культур: Индия,

Китай, Япония не дистанцируются открыто от процесса глобализации, хотя существует немало подводных этнических, религиозных, моральных камней, о которые разбиваются ее волны. Что касается исламского мира, то он не скрывает неприятия таких универсалий западной цивилизации как рациональность, демократия, индивидуализм. Было бы ошибкой сводить конфликт исключительно к религиозному противостоянию. Ислам сегодня – не варварский фанатизм, а современная сила, противостоящая Западу в его системе координат: экономических, политических и ценностных. Глобализация в ее ценностном измерении видится Бодрийяру как попытка решить проблемы системы, находящейся в катастрофическом состоянии. Терроризм – внешняя сила, готовая принять участие во внутренней драме системы. Позиция Бодрийяра отражает характерный для европейской гуманистической традиции рост нигилистических тенденций, связанный с размыванием культурных различий. Единственный возможный выход – признание различий в ценностных мирах культур как универсальной ценности.

Духовное и нравственное воспитание молодежи в условиях глобализации
Spiritual and moral education of youth in the context of globalization

Юнусова Н.Ш.
Ташкентский автомобильно-дорожный институт, г. Ташкент
E-mail: **ms.nasiba1972@list.ru**

Актуальная роль духовности и нравственных начал в воспитании молодого поколения подчеркнуты в работе Президента Ислама Каримова «Высокая духовность – непобедимая сила». Она стала важным руководством к действию в процессе воспитания духовно-нравственного иммунитета личности молодого поколения, искренне ценящего богатую историю родного края, бесценное наследие предков, любящего свою Родину, стойких, волевых, самоотверженных граждан своей страны, способных дать решительный отпор любым идеологическим нападкам. Особую актуальность сегодня приобрели проблемы гармонизации мировой и национальных культур. Место и роль культуры в жизни человека выражаются как известно в этноцентризме культурном релятивизме и толерантности. Как воспитать молодое поколение в уважении и понимании к иной культуре языку и традициям. К сожалению, кадры современной хроники демонстрируют жестокое отношение представителей некоторых молодежных субкультур к приезжим мигрантам из стран СНГ и дальнего зарубежья. Парадоксально, что происходит это в стране, которая одолела фашизм вместе с представителями многих наций народностей ценой миллионов жизней. Представляется, что одной из главных причин такого явления стало упущение в образовании, воспитание в семье потеря ценностных установок мировоззренческих взглядов молодежи. В соответствии с Конституцией в Узбекистане все граждане независимо от национальности имеют равные права и возможности. Внимательное и уважительное отношение к языку традициям и обычаям каждого народа создание необходимых условий для сохранения и развития их самобытности являются приоритетами национальной политики

нашего государства. Примером могут быть успешно функционирующие более 140 национальных культурных центров, деятельность которых направлена на сохранения и развитие родного языка, культуры, традиций и обычаев своего народа. При ряде центров созданы воскресные школы по изучению родного языка.

Проблема будущего человечества в контексте теории Хантингтона
The problem of the future of humanity in the context of the theory of Huntington

Якупов М.Т.
Уфимский государственный авиационный технический университет,
Филиал в г. Нефтекамске, г. Нефтекамск
E-mail: **yakupov-marat@mail.ru**

Происходящие в последние годы процессы в мировом сообществе и в отдельных социумах вызывают необходимость вспомнить законы и принципы диалектики, без которых невозможно объективно анализировать явления в этой области бытия. С одной стороны – дальнейшее углубление глобализации подтверждает принцип всеобщей взаимосвязи, как существенного компонента прогресса мировой цивилизации. С другой стороны – начало «возрождения» российского общества, сочетающего индивидуализм Запада и коллективизм Востока. При этом первым законом диалектики необходимо анализировать события западного сообщества, где усиливается борьба противоположностей, проявляющихся в усилении столкновения между христианской нравственностью и ценностями «потребительского «общества. И, по нашему мнению, объективное исследование противоречивых явлений в обществах стран Европы невозможно без учета положений теории С. Хантингтона о столкновении цивилизации. Крах католичества и протестантизма на сегодняшнем этапе проявляется в процессе смены патриархальной семьи вариантами развития гендерных отношений, которые практически исключают рождение детей. Спасение западной цивилизации может быть только в виде возрождения православия и ислама в российском обществе. Роль нашей страны заключается не только в том, что она может сформировать новую парадигму духовности и развития семейных отношений в условиях информационного общества. Сильная и независимая России должна стать действенной противоположностью переживающей кризис либерального общества. Только генезис гармоничных взаимоотношений между двумя социокультурными системами обеспечит переход человечества на новый этап своего развития, где достижения информационных технологий смогут гармонично сочетаться с традициями нравственности монотеистических верований.

Перспективы глобального мира как единой аксиологической системы
The prospects of global peace as a single axiological system

Яценко М.П.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: **Ymp1957@rambler.ru**

Перспективность становления глобального мира на базе единой аксиологической системы обусловлена не только эволюционной парадигмой, но и мультилинейными теориями, предполагающими вариативность моделей развития. В основе подобного подхода лежит идея множественности цивилизационных законов, однако при этом элиминируется идея единства, поскольку не просматриваются тенденции развития всего человечества. Условием функционального единства выступает иерархия, однако она не образует целостности общества. Кроме того, функциональное единство имеет предел своей оптимизации, ведь при всей множественности вариаций потенциал оптимизации их комбинаций исчерпаем. Становление глобального мира должно основываться на разработке системных принципов развития универсального сообщества на базе диалектических законов. Аксиологическая система, основывающаяся на агностическом базисе, потенциально провоцирует произвольные социальные конструкции, противоречащие человеческой природе, когда игнорируются ценности конкретного общества в угоду искусственному делению народов на «цивилизованные» и «нецивилизованные». Процесс дивергенции, обособляющей специализацию этнокультурных общностей, постепенно сменяется конвергенцией, характеризующейся универсализацией способов их воспроизводства. Примером служит духовная сфера, где парадоксальным образом новейшие информационные технологии способствуют распространению мировых религий. Преобладание конвергенции над дивергенцией закономерно закрепляется путем утверждения имманентных черт, характерных для утверждения единой цивилизации. Появляются новые возможности разрешения проблемы теоретического и эмпирического уровней социального единения на уровне неклассической рациональности. Перспективы формирования гармоничного глобально-геополитическое мироустройства тесным образом обусловлены динамикой социального развития, которая в глобальном мире неизбежно становится нелинейной. Единство истории, как полное единение человечества, никогда не будет завершено.

СЕКЦИЯ 13. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Дизайн и национальные ценности
The design and the national values

Абдуллаева Н.Б.
Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент
E-mail: **nasiba755@mail.ru**

Одной из важнейших составных частей культурного пространства является семейный очаг − дом. Семья, жилой дом это место, которое формирует у человека мировоззрение, культуру и духовность, нравы. Дизайн сегодня является основным методом формирования культурного пространства. Быт у каждой из национальностей связан со своей культурой, искусством и дизайном. При создании интерьера узбекского дома учитываются такие качества народа, как гостеприимство, многодетность, то, что узбекские семьи, как правило, большие семьи, состоящие из нескольких поколений. Узбекское гостеприимство − это не просто обычай, это нравственный закон, пришедший к нам из глубины веков. "Гостеприимство − выше мужества", − так гласила старинная пословица. Законы гостеприимства дошли и до наших дней, превратившись в добрую традицию. Дизайн, естественно, имеет отражение местных традиций. Предметно-культурная среда пространства жилого дома, улицы, парка, все разнообразные предметы обихода способствуют формированию у человека эстетического вкуса, эстетической культуры. Они с помошью дизайна выполняют не только утилитарную, но и художественно-эстетическую функции. Дизайн проникает во все сферы жизни и деятельности людей. Живущий в таком пространстве чувствует труд, талант, мастерство человека, осознаёт, что в этих предметах проявляется нравственно-эстетическая культура народа и бережёт их. В целом в дизайне современного узбекского интерьера можно отметить следующие аспекты нематериального культурного наследия: во-первых, функциональные особенности предметов, то есть соответствие форм и размеров предметов; во-вторых, узоры, цвет, оформление изделий и артефактов красотой и изяществом создают хорошее настроение человеку и являются своеобразным украшением помещения; в-третьих, эти предметы и артефакты экологически безопасны, качественны, прочны и могут служить последующим поколениям; в-четвертых, они служат показателем художественно-эстетического вкуса, уровня культуры и образа жизни хозяина дома.

Толерантность и межкультурный диалог
Tolerance and intercultural dialogue

Абузарова Н.А.
Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа
E-mail: **n.abuzarova@yandex.ru**

Межкультурный диалог в современную эпоху является ответом на вызов глобализации. Глобализация, объединяя человечество в экономическом, политическом и информационном отношениях, в то же время и разъединяет его, обостряя культурные различия. Осознание того, что культурные различия являются условием взаимодействия культур, придает смысл диалогу в условиях культурного многообразия. Любая культура озабочена сохранением своей самобытности. Самобытность и неповторимость культур являются подлинной предпосылкой межкультурного диалога. Признание ценности любой культуры основывается на толерантности. Когда индивиды придерживаются одних и тех же взглядов, системы ценностей, потребности в толерантности не возникает. Необходимость в ней появляется тогда, когда обнажаются различия, и эти различия, не воспринимаясь адекватно, становятся раздражающим фактором. Культурные различия из условия интеграции становятся камнем преткновения для диалога культур. Толерантность содержит в себе идею права на отличие. Толерантность как установка накладывает запрет на то, чтобы какая - либо культура присваивала себе право быть судьей в вопросах видения и понимания истины. История показывает немало примеров, когда конфликты возникали потому, что какая - либо сторона заявляла о том, что именно она претендует на обладание абсолютной истиной. Энергия конфликта черпается из уверенности в видении истины. Межкультурный диалог блокирует эту энергию. В мировом и российском контексте межкультурный диалог является способом поиска взаимопонимания субъектов взаимодействия. Общероссийский межкультурный диалог предполагает в качестве полноценных субъектов этносы и их культуры. Это один аспект межкультурного взаимодействия. Другим аспектом является необходимость сочетания культурного многообразия с общероссийским единением. Диалог культур, нацеленный на взаимопонимание, ориентирован на сохранение культурного многообразия. Без толерантности к культурным различиям смысл и содержание диалога теряются.

А.С. Пушкин − субъект тернарной культуры
Pushkin − the subject of ternary culture

Агальцев А.М.
Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск
E-mail: **ada-69@mail.ru**

Россия по причине внешних и внутренних детерминант не унаследовала из греко-римской античности теорию и практику правового государства, гражданского общества, индивидуализированной личности. Это лишило ее духоподъемных интенций Ренессанса, Реформации, Просвещения. В итоге

сформировалась бинарная культура. Но в океане бинарной культуры зарождались, развивались острова тернарной культуры. Вспомним деятельность по собиранию, развитию творчески-перспективных сил: Сергия Радонежского, Андрея Рублева, М.В. Ломоносова, В.И. Вернадского, Д.С. Лихачева и многих других. В их ряду особо значимое место занимает А. С. Пушкин. Приоритетное место Пушкина в культуре и истории России определяется прежде всего литературоцентричностью культуры и неизъяснимым до логического завершения авторитетом Слова, сохранившими решающую роль в становлении художественно-метафизической традиции русской литературы. Эта интенция получает репрезентативное воплощение в энциклопедическом творчестве первого поэта России, который вывел русскую литературу в разряд мировой и сразу в первый ряд. Экстраполируя концептуальную оценку Белинского, можно полагать, что «Евгений Онегин» есть энциклопедия русской жизни не только первой трети 19 в., но и всего последующего периода, в т. ч. и современного. Укажем лишь на две социокультурные констатации: Не вспыхнет мысли в целы сутки (7 гл.); Что слишком часто разговоры / Принять мы рады за дела… / И что посредственность одна / Нам по плечу и не странна? (8 гл.). 185 лет этим пронзающим строкам, но, как они аутентичны сегодня. Пушкин нещадно, на пределе возможностей, бытийственно-экзистенциально выстраивал себя как Личность, творимую тернарной культурой и симультанно создавал классически выверенные образцы гармоничной культуры. Это является залогом преодоления многовековой инерции бинарной культуры и открывает труднейший и возможно подлинно конструктивный путь духовно-нравственного оздоровлении России.

Русская культура как основа российской цивилизационной идентичности
Russian culture as a basis of Russian civilizational identity

Аксюмов Б.В.
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
E-mail: **aksbor@mail.ru**

В условиях острого геополитического кризиса, внешних и внутренних вызовов и угроз потребность России в мощной интегрирующей идентичности становится все более очевидной. Конкуренция гражданской и этноконфессиональной идентичностей превращает этнокультурное разнообразие страны из фактора развития и модернизации в фактор конфликтности. Мобилизация этноконфессиональной идентичности становится угрозой для сохранения целостности российского государства и общества. Неуклонный рост количества межнациональных и межкультурных конфликтов заставляет усомниться в целесообразности продолжения политики мультикультурализма, которая фактически сейчас проводится. Российскому социуму, если он стремится к национальному единству и преодолению социокультурного раскола, необходимо четко обозначить культурный стержень, вокруг которого должна произойти социокультурная консолидация. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. говорится о

том, что современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код. Иными словами, речь идет об образовании единого цивилизационного пространства России и российской цивилизационной идентичности на основе русской культурной доминанты. Такая конфигурация не исключает этнокультурного разнообразия, она конструирует под ним мощную интегрирующую цивилизационную платформу, способную сделать социокультурное пространство современной России более целостным и менее конфликтогенным, а цивилизационную идентичность поставить на первое место в иерархии идентичностей современного россиянина. Тезисы подготовлены в рамках исследовательского проекта «Формирование цивилизационной идентичности как стратегия преодоления межэтнических и межконфессиональных противоречий в современной России», Грант РГНФ № 13-03-323а.

Трансформации структуры идентичностей и этнокультурная комплементарность жителей Южной Сибири в постсоветский период

Transformations of structure of identities and an ethnocultural complementarity of inhabitants of Southern Siberia during the post-Soviet period

Аксютин Ю.М.
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан
E-mail: **aksutum@mail.ru**

Вопросы сохранения единства социокультурного пространства страны и усиления комплементарности этнокультурных общностей остаются дискуссионными аспектами жизни современного российского общества. Анализ специфики трансформаций в системе ценностей и структуре идентичностей россиян в постсоветский период позволяет исследователям делать вывод, что в условиях исчезновения прежней консолидационной основы – советской идентичности – многие этнокультурные общности находились под влиянием тренда традиционализации и этнизации. Обозначенная тенденция не только сужает ресурс формирования новой российской идентичности, но становится источником эскалации напряженности. В таком контексте становится очевидной значимость анализа специфики трансформации структуры идентичностей и степени этнокультурной комплементарности этносов в регионах страны, в частности – Южной Сибири. Опираясь на результаты социологических исследований (2013 – 2015 гг.), осуществлен анализ социальной и институциональной эффективности формирования российской национальной идентичности и степени комплементарности этносов региона. Было установлено, что, во-первых, идентичность современных россиян – это противоречивый симбиоз гражданской российской и локальных идентичностей. Преобладание российской идентичности характерно для представителей русского этноса. У тюркских этносов региона преобладает региональная идентичность (российская

на втором месте), которая успешно конкурирует с этнической идентичностью. Во-вторых, анализ автостереотипов, структуры системы ценностей выявил факт высокой комплементарности самых крупных этносов в Сибири. Таким образом, усиление гражданской идентичности и высокая степень комплементарности этносов в Южной Сибири представляет собой достаточно значимую величину, способствующую формированию основ гражданского общества, национальной идентичности, стабильной и бесконфликтной этнокультурной коммуникации. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-03-00493).

Феномен избыточности в популярной культуре
The phenomenon of redundancy in popular culture

Алпатова О.Е.
Самарский государственный институт культуры, г. Самара
E-mail: **4121154@mail.ru**

В историческом прошлом культуры многих народов созданы свои образы изобилия. Оно упоминается ещё в сюжетах греческой мифологии. В традиционной народной культуре под изобилием понимается либо пищевой избыток продуктов питания, либо изобилие драгоценных камней, металла. Актуальны сюжеты и в современной культуре, к примеру, в кинокартине «Большая жратва» «La grande abuffata» (1973) итальянского режиссёра Marco Ferreri, показана телесная смерть от процесса наслаждения кулинарными изысками. В имеющихся словарях до конца не определены значения понятий «изобилие» и избыточность». Интуитивно взаимозаменяемые понятия рассматриваются в контексте феномена культуры потребления, где состояние перенасыщенности очевидно не только физиологически, но символически. Несмотря на мифологизированную накопляемость знаков, символов, в рамках избыточности содержится положительный аспект дифференциации, индивидуального различия, выделения из массы. Теоретическое разделение понятий «изобилие» и «избыточность», позволило бы более глубоко осмыслить механизмы излишнего, расточительного потребления в современной культуре Феномен избыточности можно обнаружить в разных повседневных сферах и практиках, таких как мода, феномен роскоши, феномен «селфи» (англ. selfie), «spam» (спам), музыкальные хит-парады и.т.д. Такое множество, обилие, переизбыток приобретает замкнутый, цикличный круг, представляясь как некая «дурная бесконечность»? В связи, с чем возникает вопрос: возможен ли предел навязчивого нагромождения? Кажется, что это мегамашина общества потребления, производящая избыточность во всех сферах жизни человека, никогда не остановит свою работу, проникая во все более отдаленные участки земли, завладевая сознанием миллионов жителей планеты. И если этому продвижения положен какой-то предел, то он обнаружится только во встрече с другой культурой, для которой избыточность будет иметь черты изобилия, где изобилие опять станет предметом редким, драгоценным и подлинно дорогим.

Языки русской религиозно-художественной культуры в условиях диалога "Восток-Запад"
Languages of Russian religious art and culture in the context of dialogue "East-West"

Анашкина Т.Ю.
Государственная академия славянской культуры, г. Москва
E-mail: **anashkina.tata@gmail.com**

Одной из характеристик современного состояния мировой культуры является ее коммуникативность. Мультикультурализм, декларируемый представителями западной культуры как основополагающий принцип духовного и социального устройства мира создает территорию полилога в границах общего цивилизациононого пространства. Высокий уровень технологического развития выделяет Западу и место гегемона в области культуры. Представителям присутствующих в этом поле локальных культур "позволяется" сохранять свои традиции и обычаи внутри "материнской" диаспоры при безусловном принятии выбора доминирующей "макрокультуры". Альтернативой этому может являтся поликультурный подход. В данном случае речь идет признании уникальности и индивидуальности той или иной культуры, в первую очередь на уровне ее базовых ценностей. Этим задается и возможность для диалога, ориентированного на углубленное понимание чужой культуры и достижения консенсуса по самому широкому спектру социально значимых вопросов. Проблема оппозиции Восток-Запад уже на уровне общих принципов миропонимания делает очевидным ряд их фундаментальных различий. Уникальность русской культуры заключается в том, что находясь в общем поле Восток-Запад она является местом встречи этих культурных систем. Это позволяет ей изначально содержать и как следствие свободно "считывать" их культурные "коды". Существенным элементом современной русской культуры является духовная традиция, берущая свое начало в православии, уже на этапе своего генезиса ассимилировавшее восточное и западное мировоззрения, стили мышления, эстетические принципы и многое другое. Русская православная художественная культура представляет собой адаптированную к национальной культуре систему мировоззренческих установок православия раскрываемых посредством художественных эстетических и символических инструментов, являющихся ее языками.

Акторы этнокультурного развития в условиях глобализации
Actors of ethno-cultural development in a globalizing world

Анжиганова Л.В.
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан
E-mail: **alv_9@mail.ru**

Глобализация становится серьезной угрозой существованию этносов: хозяйствующие субъекты захватывают территории проживания; универсальные ценности массовой культуры вытесняют культурное наследие. Новые типы жизнедеятельности, социальные институты формируют внеэтнические

стереотипы поведения и образа мысли, что порождает неспособность противостоять ассимиляции. В противостоянии деструктивным процессам формируются этнические акторы – лица (либо группы людей), которые воздействуют на этнические процессы в соответствие с выработанной стратегией. Для реализации своих целей они мобилизуют наличные материальные и нематериальные ресурсы. Интеллигенция, общественные организации, отдельные граждане могут по-разному формулировать цели, способы и механизмы развития этноса. Вместе с тем, объединяющей стратегией является процесс сохранения и развития этноса как целостности во времени и пространстве. Это требует единой этнической идентификации, ответственности и солидарности членов этноса. Поиск стратегии этнокультурного развития осуществляется на основе этнического традиционализма, модернизма и неотрадиционализма. Акторы - традиционалисты стремятся восстановить устойчивые, исторически апробированные ценности, формы жизнедеятельности, социальные отношения этноса в полном их объеме. Этнические модернисты призывают к радикальному изменению ценностей, форм жизнедеятельности, социальных отношений. Закономерным ответом этносов на ускоряющуюся глобализацию стал этнический неотрадиционализм: включение традиционных ценностей, форм жизнедеятельности, социальных отношений этноса в модернизационные процессы для устойчивого развития во времени и в пространстве. Работа подготовлена в рамках реализации проекта РГНФ№ 15-03-18023 «Акторы российской социокультурной модернизации: региональное измерение».

Русский художественный авангард: фрактальные стратегии
Russian artistic vanguard: fractal strategies

Анисимова Е.А.
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва
E-mail: **anisimova2089@mail.ru**

В работе исследуется творчество и теоретические воззрения основателей русского авангарда: П. Филонова, В. Кандинского, К. Малевича. Обсуждаются эвристические возможности теории фракталов для анализа произведений искусства. Фрактальная методология обозначается как эффективная стратегия искусствоведческих и культурологических исследований. Вводится представление о визуальных и семиотических фракталах. Показано, что фрактальный анализ дает возможность обозначить живописные произведения П. Филонова как комплексные визуальные и семиотические фракталы, показать, что принцип совмещения визуальной, семиотической и временной фрактализации изображения лежит в основе творчества художника. Обсуждается система принципов, конституированная В. Кандинским в работе «Точка и линия на плоскости»: она предполагает построение художественных композиций, предельной пространственной сложности с помощью фрактальных алгоритмов. Анализируются фрактальные методы в творчестве К. Малевича. Показано, что он последовательно создает семиотические фракталы, накладывает смысловую фрактальность на визуальную, геометрическую, цветовую, и, как результат,

приходит к созданию сложнейших ментальных конструкций, комплексных фракталов, оказывающих на зрителя максимально сильное воздействие. Исследуются архитектоны как пространственные фракталы.

Проблематизация дизайна города в философии культуры
Problematization of the design of the city in the philosophy of culture

Анухтина Н.Г.
Челябинская академия культуры и искусств, г. Челябинск
E-mail: **mordashka_gs300@mail.ru**

Сравнительно-исторический и философско-культурологический анализ дефиниций и концепций отечественного дизайна выявил существенные изменения его определений и трактовок как специфического, в отличие от архитектуры, вида проектной деятельности, прошедшего три основных стадии: предметный характер дизайна и его определений, отмеченных доминантами «форма» и «функция» (20-е – 50-е гг. XX в.); системно-средовой характер дизайна и его определений как комплекса предметно-пространственных решений (60-е – 70-е гг. XX в.); гуманитарно-средовой характер дизайна и его определений как гармонизированной и гуманизированной среды обитания человека, отвечающей высоким критериям качества его жизни (с 80-х гг. XX в. по настоящее время). Дизайн интерпретируется не как комплекс дизайнерских предметностей, а как особая подсистема, в том числе города, требующая закономерной многоуровневой социокультурной организации, где реализуется творческая деятельность как профессиональных художников-дизайнеров, так и обычных горожан, которые постепенно из потребителей и участников становятся соавторами средового проектирования. Дизайн как современное направление проектирования пространственной среды города синкретично соединяет образ жизни и духовную культуру, предметность и образность, объективно-реальное и виртуально-реальное. Дизайн городской среды с точки зрения современной культурфилософии представляется способом гармонизации человека в урбанистическом мире повседневности, что репрезентирует человека в качестве эпицентра многомерных средовых состояний. Миссия дизайна городской среды, понимаемого как перспективная программа гармонизации целостной социокультурной среды города, в том числе мегаполиса, в современном проектировании является предпосылкой проектного видения движения к потенциальной программе «креативного города», способного реализовать развитие социокультурной среды как гарантии качества жизни человека в современном городе.

Межкультурный диалог в условиях «модернизации традиционности»: образы, ценности и смыслы современной культурной политики
Intercultural dialogue in the conditions of «Modernization of traditionalism»: images, values and meanings of modern cultural policy

Астафьева О.Н.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: **onastafieva@mail.ru**

Осмысление социокультурной динамики связывается с проблемами институционального регулирования пространства межкультурного диалога, выполняющего в обществе интегративную и стабилизирующую функцию; с пересмотром принципов взаимодействия традиции и новаций. В культурной политике ими определяется стратегический (ценностно-ориентационный) вектор. Анализ культурной среды, где посредством коммуникативных схем и дискурсов репрезентируются фундаментальные смыслы человеческой жизнедеятельности, маркеры коллективной идентичности, образы национальной культуры, позволяет говорить об укреплении тенденции на «модернизацию традиционности». Отмечается ее влияние на интерпретацию текстов культуры и модели саморазвития, поскольку декларируемые конвенциональные репрезентации превращаются в мощные стимулы персональной мотивации к следованию «конструируемым» образцам. Интерактивное смысловое пространство культуры под давлением общей когнитивной ориентации, удерживая диалоговые контуры между предлагаемыми моделями и их персональными вариациями «творческого принятия», оказывается в зоне «риска», т.к. за основу концептуализации и конструирования культурной политики берутся модели «динамического консерватизма», «фундаментальной детрадиционализации», «креативной инновационности», дискурсивно встраиваемые в процессы коллективного и индивидуального осмысления, в систему ценностно-смысловых оснований культурной политики. Давление на культурную память, институты и практики ослабляют творческую трансляцию традиции, разрушают единство самоподдержания и самообновления культуры. Вопрос об интерпретациях межкультурного диалога и механизмах закрепления ценностей в институциональной системе и социокультурных практиках – тема философско-культурологических дискуссий.

Трансформация античной картины мира в сознании средневекового человека
The transformation of the ancient worldview in the consciousness of a medieval man

Ахмаева Е.В.
Московский городской педагогический университет, г. Москва
E-mail: **elenakhmaeva@gmail.com**

Смена исторического горизонта на рубеже Античности и Средневековья с приходом христианства, сопровождалось глубоким духовным кризисом, изменением Древнего мира и как вследствие перехода на новую строку самой истории человечества. Так, в истории развития общества возникают кризисные эпохи, когда прежняя исторически сложившиеся и закрепленная традицией «модель мира» перестает обеспечивать трансляцию нового опыта, взаимодействие необходимых обществу видов деятельности и воззрений. В такие эпохи традиционные смыслы универсалий культуры утрачивают функцию мировоззренческих ориентиров для массового сознания – так в поздней античности «…человек уже далек от прежнего, спокойного и благородного…самосозерцания. Он видит свою ничтожность…и не знает, куда деться от слез и отчаяния» (Н. Бердяев). Культурные реалии начинают критически переоцениваться, и общество вступает в полосу интенсивного поиска жизненных смыслов и ценностей, призванных ориентировать человека, восстановить утраченную «связь времен», воссоздать целостность его жизненного опыта. Здесь, на данный момент истории, христианство объявило борьбу природному человеку, борьбу с низкими стихиями во имя духовного поднятия человеческой личности, во имя искупления человека. Средневековое христианство природного человека связало, оно сковало силы человеческие, отвратило человека от природы в нем самом и от природы в окружающем мире. Как трактует Фома Аквинский, только «Личность наиболее благородна и наиболее возвышенна среди всей своей Природы». Подобное замечание приводит к объединению философской задачи – где языческая культура не доходит до учения об абсолютной личности, в то время как средневековая картина мира без него уже не существует, но заимствует учения античных воззрений, ведет диалог и, трансформируя, отражает духовное начало античности и поиски самого человека в Средневековье и в последующем времени.

Взаимодействие религиозных и этнических факторов в процессах трансформации
Interaction of religious and ethnic factors in the processes of transformation

Ахмедова Т.Т.
Представительства Фонда Гейдара Алиева в Российской Федерации, г. Москва
E-mail: **arizkam@rambler.ru**

Сегодня в постсоветских обществах и, в частности, в азербайджанском обществе уделяется повышенное внимание социокультурному контексту

трансформации. Это и не случайно, поскольку современный культурный ресурс Азербайджана, согласно концепции Хантингтона, представляет собой особый «стыковой» (пограничный) тип, синтезировавший особенности нескольких цивилизационных традиций (исламской, европейской, советской и т.д.). Это обстоятельство придает социокультурному контексту Азербайджана многомерный характер и тем самым значительно усложняет и осложняет трансформационный процесс. При разработке моделей развития азербайджанского общества стоит обратить пристальное внимание на «исламский» фактор. Сегодня тема «ислам-демократия» приобретает глобальную актуальность и, естественно, находится в центре внимания научного сообщества и политиков. Несомненно, что современный динамичный ислам, втягиваясь в сферу влияния волн демократизации и глобализации, вынужден разрабатывать собственные стратегиями развития и адаптации. В этом плане каждая страна сталкивается с набором специфичных проблем, порождаемых взаимоотношением и взаимовлиянием исламской культуры с волнами демократизации и глобализации. К этим процессам и проблемам причастно и азербайджанское общество, трансформация которого протекает и под непосредственным влиянием традиционных ценностей исламской культуры. Внимание общества фокусируется при этом главным образом на менталитете, и это понятие приобретает особую системообразующую функцию - играет ключевую роль в обосновании необходимости построения своей модели трансформации. В нашем случае важно подчеркнуть, что азербайджанство носит не узко этнический, а общеполитический, национальный характер гражданского состояния общества, что приобретает исключительную значимость в условиях многонационального Азербайджана.

Некоторые аспекты лингвокультурного атомизма
Some aspects of liguacultural atomism

Багаутдинов А.А.
Альметьевский государственный нефтяной институт, г. Альметьевск
E-mail: **abagautdinov@yandex.ru**

Взаимодействие языка и культуры начинается в архаике, где язык − ее сакрально-мистического основание. Язык – это пластичный конструкт и конструктор культуры, «микрокосм», с наиболее значимыми закономерностями конституирования имеющий параллели со значимыми особенностями культуры. Человеческое сознание предполагает наличие языка. В теории культуры целесообразна теория лингвокультурного «атомизма» с кондоминирующей «линией» теории языка как «вещного» и символического начала, преодолевающей разногласия оппозиционирующих школ без синкретического слияния всего массива знания о культуре. Базовые основоположения теории: а) практически единовременное «синхронное»формирование человека, общества, и обретения человеком «дара языка», протекание антропогенеза, социогенеза и культурогенеза. б) современный человек культурологически и физически невозможен без речи, языка. Теория лингвокультурного атомизма опирается на

антропокультурные модели личностной идентичности человека, формирующиеся при вхождении, врастании человека в определенный «культурный пласт» (характерная черта которого его диалектическое взаимодействие с языком, способность сформировать свой специфический диалект, язык). Деградация (ферализация) личности перекликается с изменениями его языка. Язык понимается автор понимает как специфическая культурная реальность, гносеологически первый образа выстраиваемого человеком и обществом мира, модель, имеющая основанием «культурные атомы» – языковые знаки. Язык – образ культуры, ее «строительный материал». Образы антропо-культурных реальностей берут начало в индивидуальном, этносоциальном, коммуникативном основаниях человека и общества. Базовым «кирпичиком» теории является языковой знак – культурный микроконцепт. Институализация культуры происходит в недрах концептов. Становление личности, конституирование социума достигается средствами лингвокоммуникативных ритуалов.

Фигуративность как основание единства поликультурности XX века
Figurative multiculturalism as a basis of unity of the XX century

Балина Л.Ф.
Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень
E-mail: **blf_2010@mail.ru**

XX век − век социальных переворотов; формирования противоречивой, многоголосой, но прочно взаимосвязанной культуры. Все смешалось − социальное, национальное, эстетическое. Культура и искусство стали следствием драматизма эпохи, что проявилось в протестных формах выражения самости человека, его социального мироощущения, переосмысления имеющегося, сохранившегося и поиска инвариативного. Создается иная историко-художественная ситуация переходного неклассического типа (уже не традиционное, но еще и не новое). Культура XX века − время, когда глобальное и локальное встречаются в глокальном, претендующем на исчерпывающее значение в стилевом мировом опыте искусства, но распадающемся на идейно-художественные системы (В.М. Полевой) или исчезающем вовсе. М.Д. Попкова, анализируя культуру XX века с точки зрения смены «больших стилей», отмечает, что нахождение внутри явления затрудняет целостное видение культуры вообще и стилевого единства. Действительно, единство неклассической культуры XX века возможно на онтологическом, аксиологическом, субъектном, тематическом и формально-стилистическом уровне. Несомненно — подобные исследования принадлежат к числу междисциплинарных (философии, культурологии, искусствознания). Рассматривать стилевое единство эпохи вне антропологического контекста невозможно. Человек задает стиль эпохи и сам определяется одним из стилевых направлений вплоть до всего его жизненного уклада и смысло-целевых установок − единство «человекомерного искусства» и «человека, «обреченного» на художественный поиск» (М.Г. Чистякова). Реальность человека пугает и толкает к со-творчеству/я-творчеству/мы-творчеству. Социальность прорывается в сферу искусства, смешивается,

стираются границы: человек в жизни и искусстве сам становится фигурой, нередко сформированной общественным мнением и соответствующей современному «симулятивному» общественному сознанию. А это уже контекст фигуративности как одного из оснований стилевого единства неклассической поликультурности XX века.

«Дух горы» Я.Х. Смэтса как универсалия экофилософии культуры
J.C. Smuts's "Spirit of Mountain" as a universal of cultural ecophilosophy

Баркова Э.В.
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: **barkova3000@yandex.ru**

Философско-культурологическое пространство, открываемое экофилософски ориентированными направлениями мысли, в последние годы расширило представления о содержательности связей культуры и природы, выявив новые грани их потенциала как вечно живой основы бытия человека. В направлениях отечественной и зарубежной философии культуры, получают развитие представления о целостности культуры и природы, коррелирующие с самыми современными научными теориями, в которых конкретизируются континуальные взгляды на органическую целостность мира. Концептуализация этих связей в холизме восходит к изложенным в 20-е годы XX века идеям Я.Х. Смэтса − южно-африканского философа, дипломата, политического деятеля. В «Холизме и эволюции» Смэтс определял холизм как «склонность природы с помощью творческой эволюции образовывать цельные структуры, которые больше суммы частей». «Дух горы» − одна из универсалий холизма − раскрыта им как зримое выражение духа природы и условие возвышения духа человека. Органическая Целостность мира, по Смэтсу, проявлена в музыке горы, в которой рождаются мечты, вдохновленные ее духом. Здесь зарождается высокое начало культуры, что невозможно на земле, для этого необходимо живое, не защищенное от ветра пространство. Будущее связано с процессом открытий истинной радости Природы, и потому здесь будет найдено здоровье и вдохновение. Притягательную силу горы Смэтс соотнес «с чем-то важным в человеческой природе». Гипотеза Смэтса основана на выходе всего существующего из первоначальных вод, из музыки моря на сушу. Свобода – это восхождение, движение вверх, к солнцу. Универсалия «Дух горы», отрефлексированная в контексте экофилософии культуры, включившая аксиологию возвышения человека на основе эмерджентности Культуры-Природы и саморазвития энергии Вселенной, вводит в пространство вечно и бесконечно живого диалога природы и культуры, не ограниченного пространством культурного текста.

Интеркультурная философия как осмысление различий
Intercultural philosophy as thinking of differences

Безуглова Н.П.
Всероссийская академия внешней торговли, г. Москва
E-mail: **besuglowa@mail.ru**

Последнее десятилетие ознаменовалось изменением парадигмы развития философской компаративистики. Ее основная тема – анализ традиционной диалектики Востока и Запада в русле развития мирового историко-философского процесса – стала отходить на задний план. Внимание исследователей переключилось на потенциально богатую неожиданными открытиями интеркультурную философию. Инновации в постановке новых тем в интеркультурной философии до сих пор не так велики. Рассмотрение литературы показывает отсутствие проблем, которые не встречались бы в европейской философской традиции. Однако если анализу подвергаются картины мира, относящиеся к разным традициям, то это ведет к формированию их нового понимания. При этом неважно то, что рассматриваемые темы являются традиционными для философов. Работающие в данном направлении исследователи, с одной стороны, ставят цель ответить на основные универсальные вопросы, опираясь на свободные от доминирования допущения различных направлений мышления. С другой стороны, исследователи призывают к осмыслению вопросов, сформулированных в различных системах культур, предлагая считать достойными анализа не только рациональные доводы, но и религиозно-духовные воззрения. Расширение палитры философских источников дает импульс к пониманию арабских, азиатских и африканских картин мира, которые, в свою очередь, могут обогатить европейскую философскую мысль. В глобализующейся реальности центральной задачей интеркультурной философии становится также новое осмысление понятия культуры, в котором отсутствует традиционная установка на европоцентризм и понимание культуры как контейнера. Задача интеркультурной философии, стремящейся к расширению горизонтов рефлексии и высвечивающей под другим углом зрения установки самой европейской философии, заключается не в формировании поляризаций между различными философскими подходами, а в формировании философского и межкультурного диалога между различными традициями мышления.

Кризис современности и посткультурно-интеркультурная логика модерна
The crisis of modernity and postculture-cultural logic of modernity

Беляев В.А.
г. Москва
E-mail: **vbelyaev@yandex.ru**

Современное человечество, как проекция новоевропейской культуры (модерна), испытывает кризис. Он концентрирует и про-модерновую и контр-модерновую рефлексию. Первая стремится преодолеть кризис, утверждая

принципы модерна, вторая – отрицая их. Предельный вариант последней состоит в отрицании принципов модерна, не выявляя их логики и «правды». Это создает путь к дурной бесконечности взаимоотрицания проектов мира. Допустим, что модерн – реализация определенного проекта мира. Вызовом для него будет до-модерновая система мира. Модерн будет отрицанием ее принципов и построений. Реализовавшись, он будет утверждать свою частичную «правду» и создавать вызов, ответом на который станут попытки восстановить принципы до-модерновой реальности. Если рефлексия идеологов модерна и контр-модерна будет осуществляться без принятия в себя «правды» друг друга, то это создаст дурную бесконечность взаимоотрицания. Для преодоления это с обеих сторон потребуется выяснение логики модерна, его максимально позитивного содержания и границ. Чем лучше они это сделают, тем больше будет у них возможности преодолеть кризис модерна как кризис ограниченности его идеалов и несовершенства их реализации. Если считать, что модерн как «посткультура» отвечает на вызов до-модерновой «культурной» организации мира, то негативная диалектика будет состоять в бесконечном взаимоотрицания «культурного» и «посткультурного» проектов, а позитивная – в построении «интеркультуры» как диалектического сочетания «культурного» и «посткультурного». «Культурной» можно считать ту организацию мира, при которой социокультурные системы является материализациями заданных «сверху и для всех» принципов. «Посткультура» предполагает построение мира «снизу вверх» через самоорганизацию и взаимодействие его элементов. «Интеркультура» будет диалектическим сочетанием обеих архитектур, при приоритетности «посткультурных» принципов.

Рецепции буддизма в российской культуре
Receptions of the Buddhism in the Russian culture

Бернюкевич Т.В.
Забайкальский государственный университет, г. Чита
E-mail: **bernyukevich@inbox.ru**

Значимой причиной присутствия буддийских идей в российской культуре явилось наличие с XVII-XVIII вв. «буддийских регионов» в составе России. Это способствовало приобретению своего живого опыта взаимодействия с восточными культурами. Среди факторов рецепции буддийских идей в культуре России можно выделить следующие: научная деятельность российских востоковедов; философский и литературный дискурсы, включающие интерес к буддийским идеям и их освоение; различные формы необуддизма; развитие общего социокультурного пространства регионов, где проживают народы, исторически исповедующие буддизм, и народы, относящие себя к иным конфессиям; активная современная общественно-образовательная деятельность буддийских организаций и др. Рецепции буддизма в России должны рассматриваться, с одной стороны, в контексте особенностей историко-культурного периода, когда они происходили (например, отражение буддийских идей в литературе модернизма начала XX века должно анализироваться в

контексте идей той культурной эпохи), а с другой, важен и интересен анализ этих рецепций с точки зрения роли взаимодействия культур в становлении российской культуры. Для определения российской культуры как культурной целостности нужно выявление общих культурных универсалий. Чтобы выявить эти объединяющие универсалии, вероятно, необходимы и историко-культурный анализ взаимодействия культур в Российской империи, СССР, постперестроечной и современной России, и понимание того, что является основой единства культуры нации. Рассмотрение российской культуры как пространства взаимодействия культур актуально также и с точки зрения будущего всего глобализирующегося мира, в котором особое значение приобретает диалог культур. Определение смыслов российской культуры, её базовых универсалий, выявление в них места различных форм культурного взаимодействия (среди которых и культурная рецепция) связаны с социокультуным прогнозированием и социокультурной политикой.

Интеллигенция и культурные конфликты
Intelligentsia and cultural conflicts

Бикбулатова А.Р.
Национальная библиотека имени Ахмет-Заки Валиди
Республики Башкортостан, г. Уфа
E-mail: **ar250973@mail.ru**

Ведущая роль в культурных конфликтах принадлежит культурной элите – интеллигенции, цели которой могут варьироваться от эффективного предупреждения и разрешения до обострения и нагнетания конфликта. Т. Парсонс считал, что культура обладает высокой кибернетической функцией: от устойчивости культурных норм и ценностей зависит общая стабильность общественных отношений. Современная культура как динамическое образование находится в постоянном процессе обновления и ее характеристикой является конфликтность. Однако динамика культурных процессов различна. Постепенное развитие культуры сопровождается эпизодическими культурными конфликтами интересов внутри данной культурной парадигмы. Иное дело, когда постепенность развития культуры прерывается, открывается возможность для создания и освоения новых эталонов культуры. Такая эпоха наполнена конфликтами ценностей, тяготеющих к антагонизму. Итогом такого конфликта является новый эталон, иной способ смыслообразования. В период неустойчивости культурной системы большую значимость получает интеллигенция как субъект творчества. Именно интеллигенция первоначально интуитивно улавливает дальнейшие возможности развития культуры и создает идеалы, на реализацию которых направляет свое творчество. Не все идеалы могут претендовать на социальную значимость, только те, которые представляют собой более или менее адекватные образы социокультурных аттракторов. В это время происходит «триумфальное шествие» интеллигенции, возникает ощущение ее избранности. Но как только предложенные идеалы исчерпывают свое содержание, у интеллигенции возникает ощущение трагической безысходности и самокритики. В современной

инновационной культуре творчество не замыкается в одном определенном слое, каждый человек может стать субъектом творчества. При этом только небольшое количество людей (интеллигенция) способны уловить и понять куда, в каком направлении может пойти культура и участниками каких будущих культурных конфликтов могут стать их современники и потомки.

Либерализация сексуальной сферы-трент постмодерна
Liberalization of the sexual field-postmodernism trend

Богатова Л.М.
Казанский федеральный университет, г. Казань
E-mail: **bolami@inbox.ru**

Архитектура западного мира формировалась под влиянием доминирования в европейском сознании определенных социокультурных ценностей, среди которых свобода личности, ее ярко выраженное стремление к автономии, как от институтов светской и духовной власти, так и от сообщества других людей стало одним из фундаментальных приоритетов. История западноевропейской цивилизации – это история зарождения, укрепление и расширения демократии. В напряженных социальных противостояниях личность шаг за шагом отвоевывала право быть свободной во всех своих индивидуальных проявлениях. К середине XX века волны демократических преобразований докатились до «последнего бастиона» западной культуры, а именно до традиционных, патриархально-религиохных ценностей, регламентирующих сферу сексуально-гендерных и семейно-брачных отношений. Легализация субкультуры сексуальных меньшинств, юридическая санкция гомосексуальных браков, изменение гендерных диспозиций, преобразование полоролевых функций в семье, появление новых форм брачных отношений – все эти процессы помимо прочих причин можно рассматривать в качестве прямого следствия фронтальной либерализации западной культуры. Кардинальная модернизация сексуально-гендерной сферы, которой охвачен западный мир, не следует воспринимать как некое досадное недоразумение или исторический казус. Напротив, происходящие изменения весьма предсказуемы и являются неизбежным завершением, оборотной стороной «всепоглощающей» либерализации, которая неотступно движется в направлении максимального расширения всех прав и свобод личности. Парадоксальность ситуации заключается в том, что, наконец-то предоставляя право человеку «быть самим собой» в одной из самых закрытых, жестко табуированных сфер – сексуальной сфере, культура постмодерна неизбежна утягивает его в прямом смысле в «дурную» бесконечность.

Экокультурные ориентиры и перспективы современного бизнеса
Eco-cultural reference points and perspectives of modern business

Бузская О.М.
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: **olga.buzskaya@yandex.ru**

Одной из ведущих тенденций современной социокультурной ситуации является формированием новой «зеленой» культуры, стремительным распространением экокультурных тенденций и экологических проектов. Это нашло свое проявление и в связях культуру и экономики, включая бизнес. Целевые ориентиры бизнеса, как известно, исходят из получения максимальной выгоды при использовании минимальных ресурсов. Поэтому, начиная со второй половины XIX века и до последнего времени, предмета мысли об экокультуре бизнеса, как в плане отношения к природе, так и к человеку, не было. Однако, последние несколько десятилетий показали бесперспективность данного подхода в связи с нарастанием глобальных экологических рисков и вызовов, и вектор целевых ориентиров культуры бизнеса начал трансформироваться. Уже сегодня в США и Европе направление «Зеленый Бизнес», или «Устойчивый бизнес» − это обязательный компонент функционирования крупнейших компаний и мировых корпораций. Согласно статистике ресурса iSustainableEarth, до 80% владельцев бизнесов отмечают повышение прибыли, покупательской способности и устойчивости даже в период экономического кризиса в связи с выпуском одного или нескольких «зеленых» продуктов. А Т. Кузнецова, характеризуя тенденции эко-бизнеса, приводит статистику, согласно которой рынок биопродуктов в Западной Европе сопоставим по прибыльности с нефтяным, поскольку его оборот оценивают в 60 млрд. долларов. Эта же тенденция сохраняется и для экокультурных бизнес-проектов. В этой связи получившие конкретизацию экокультурные принципы внедрены в корпоративную этику крупнейших компаний компаний и ряда известных брендов: General Electric, Tesla Motors, Starbacks, Toyota, Honda, Dell, Hewlett-Packard. Таким образом, распространение экологических принципов в бизнесе, культура, ориентированная на долгосрочное и гармоничное взаимодействие человека и экосистем, сегодня приобретает свой онтологический статус и может быть одним из свидетельств возрождения многомерного и целостного бытия человека в мире.

Экологическая культура: сущность и особенности
Ecological culture: essence and features

Валиуллина З.Р.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **unesco73@mail.ru**

Экологическая культура рассматривается как синтез знаний, убеждений и практических экологических действий. Экологическая культура в первую очередь включает в себя определенный уровень образования, т.е. приобретенные знания, представления, осознание экологических проблем, причин их

возникновения и осмысление путей их разрешения. Формирование экологической культуры как результат единства просвещения и воспитания выражается прежде всего в гармоничном отношении человека к окружающей природе, к среде своего обитания, к своему социальному окружению и к себе самому как части природы. Экологическая культура личности как уровень овладения конкретными знаниями в области взаимоотношений человека с природой, о самой природе, как система ценностных ориентиров и нормативных принципов, регулирующих поведение индивида в природе, в своих основах опирается на императивы социальной экологии, регламентирующие характер и направленность человеческой деятельности в окружающем мире. Представления-знания о мире как целостном едином образовании – живом, саморазвертывающемся универсуме – составляют методологический базис социоэкологии, нацеливают на признание нерасторжимого единства мира природы и мира человека (общества). Экологическая культура являясь частью общей культуры выступает прежде всего как процесс, связанный с освоением, наращиванием знаний, технологий и опыта общения с природой и передачей их от поколения к поколению при помощи экологической традиции. Экологическая культура предстает как способ согласованного социоприродного развития общества, при котором обеспечивается сохранение и, по-видимому, улучшение окружающей природной среды.

Единство общезначимого и индивидуального в субъекте культуры
Unity of common and individual meaning in subject of culture

Варова Н.Л.
Омский государственный педагогический университет, г. Омск
E-mail: **nvarova@mail.ru**

Атрибутом человека является переживание своего существования в мире. В философии трансцендентального субъекта Кант раскрыл основания формирования общезначимых смыслов: априорные формы восприятия и осмысления мира. Экзистенциализм акцентировал внимание на трагической оставленности человека, однако испытание отчуждением от социальных форм и достижений цивилизации привело к осознанию способности конституировать собственное существование. Пан-буржуазная идеология общества потребления, создав иллюзию мира доступных материальных благ и технологий успеха, элиминирует условия для экзистенциального бунта и становления личности. В русской философии идея разнообразия, множественности, индивидуации отразилась в понятиях: соборность (Хомяков, Соловьев), красота (Леонтьев), София (Соловьев, Булгаков), субстанциальный деятель (Лосский); осмысливались различия на уровне индивидуальности и личности, социальных групп и народов (Бердяев, Ильин, Лосский). Разнообразие в мире объясняется действием двух векторов: синтеза, объединения с одной стороны, и анализа, индивидуации, с другой (Соловьев, Мотрошилова). Рефлексивное восприятие мира: осознание его единства во множестве и различии и своего переживания этого единства – способ формирования человеческого достоинства.

Объективация связи со Всем (Универсумом) и составляет остов культуры как совокупности символов и конструкций, порождающих смысл. Для нормального состояния общества должны формироваться и культивироваться смыслы и символы, дающие представления о сложноорганизованном целом и о сложном субъекте, способном к пониманию связи с Универсумом. Пространство формирования общезначимых смыслов дает искусство. Мышление субъекта искусства соединяет образ, синтезирующий абстрактность понятия и конкретность материальной конструкции; рефлексию – осознание своей индивидуальности, групповой и общечеловеческой принадлежности; игру – свободу творчества, самостоятельного построения смысла и бесконечности усилий ради приближения к идеалу.

Морфология культуры человека
The morphology of the individual's culture

Власенко В.В.
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы,
г. Уфа
E-mail: **val-vlasenko@yandex.ru**

1. Сложность современной социокультурной ситуации, стремление преодолеть с наименьшими потерями существующие кризисы и предотвратить новые обуславливают «поворот» к культуре, понимаемой не в смысле отраслевой сферы, а в смысле базиса человеческого существования и человеческого самоопределения. Но, если культура человечества как предмет исследования представлена в огромном массиве литературы, то культура человека в ее содержательно-структурной характеристике до сегодняшнего дня не стала предметом фундаментального теоретического анализа. 2. Необходимость осуществления такого анализа определяется несколькими факторами. Во-первых, осознанием роли культуры как центрального фактора политики устойчивого развития, условия роста качества жизни и гармонизации общественных отношений; во-вторых, пониманием того, что культурный капитал личности определяет благополучие и благосостояние не только самой этой личности, но и уровень экономического и политического развития страны; в-третьих, признанием того, что качество профессиональной культуры специалиста любой сферы деятельности напрямую зависит от качества его общей культуры. 3. Исходя из положения о том, что культура человека есть проекция культуры в целом и каждая структурная грань культуры воплощается в элементах структуры культуры человека, автор представляет морфологию культуры человека в сопряжении и взаимообусловленности ее пяти потенциалов: гносеологического, аксиологического, творческого, коммуникативного и художественного; раскрывает содержание каждого из них и обосновывает практическую значимость разработанной модели культуры человека как системной целостности.

Взаимодействие информационного общества и культуры
The interaction of the information society and culture

Гамзаев А.А.
г. Астара
E-mail: **agamzayev@rambler.ru**

Актуальность проблемы, связанной с особенностями культуры в информационном обществе, определяется целой совокупностью взаимосвязанных обстоятельств. Постиндустриальное или информационное общество характеризуется не только изменением характера производства, но и, в первую очередь, трансформацией потребностей и ценностных ориентиров человека. Современная эпоха является эпохой демассификации общества, дестандартизации культуры и персонализации человека. Пытаясь определить характер и специфику культуры в постиндустриальном и информационном обществе, прежде всего, необходимо учитывать эволюционный, а не революционный характер развития общества, что, в частности, подтверждает и содержание самой постиндустриальной теории, где все этапы социального развития (доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный), во-первых, преемственны по отношению друг к другу, и, во-вторых, не определяются в четких хронологических границах. Именно эти складывающиеся новые формы и дают основание предположить, что в рамках старого типа общества – в данном случае постиндустриального – создаются пред-посылки для перехода к качественно новой деятельности человека, где труд как основа экономического производства постепенно сменяется таким новым видом производственной активности, как творческая деятельность, а отношения между человеком и природой замещаются межличностным общением. Между тем даже в рамках информационного общества подобные отношения не выступают в качестве доминирующих, но сосуществуют с продолжающей оставаться актуальной осознанной орудийной деятельностью, осуществляющейся в форме материального производства. По существу, подобной коррекции может быть подвергнута любая из тех тенденций, которые характеризуют изменившийся тип производительных сил и производственных отношений нового типа общества, что и позволяет сделать вывод о том, что формирование новых производственных отношений в постиндустриальном обществе является лишь тенденцией, но отнюдь не ведущим процессом.

Развитие культуры предпринимательства в современном Узбекистане
The development of a culture of entrepreneurship in modern Uzbekistan

Ганиев Б.
Ферганский государственный университет, г. Фергана
E-mail: **vip.ganiev74@list.ru**

В Узбекистане сегодня происходят глубокие преобразования. Прежде всего, речь идет о переходе от командно-административной системы хозяйства к рыночной системе, совмещающей свободное предпринимательство с

использованием государственных механизмов обеспечения свободы экономической деятельности и ее ориентации на решение социальных задач, повышение качества жизни народа. Прогрессивное экономическое развитие Узбекистана по пути, на который с объективной необходимостью встали все страны, опирающиеся в своей хозяйственной жизни на частную собственность и порождаемые ею стимулы эффективной деятельности было нарушено перекосами Советской системы хозяйствования. Гигантский экономический эксперимент, который был поставлен в СССР, представлял собой теоретически попытку построить народное хозяйство на базисе общественной собственности, а практически он свелся к превращению тоталитарного государства в собственника всех решающих средств производства. Предпринимательство - это особый вид человеческой активности, цели и результаты которого принадлежат сфере экономического производства, но, однако, ей не ограничиваются. Субъект, реализующий данный вид деятельности, с необходимостью формирует как внутри собственной личности, так и вне ее границ, в пространстве социума и культуры, такие нормы и принципы жизнедеятельности, которые основываются на ценностях самовыражения и самоопределения через творчество, индивидуализм, свободу, ответственность, рационализм. Предпринимательство определяется как феномен социального действия, несущий в себе определенную целевую функцию, составляющую суть различных исторических типов хозяйствования и, соответственно, характер процесса формирования совокупности специфических социальных групп, поддерживающих и использующих определенную систему ценностей и идеологию деятельности.

Социально-философский контекст культуры
Social and philosophical context of culture

Гезалов А.А., Гезалова К.А.
Российское философское общество РАН, г. Москва, г. Баку
E-mail: **arizkam@mail.ru**

Социально-философское видения культуры можно сформулировать в виде тезисов, на которые сегодня опираются в своем научном поиске практически все современные ученые. Современный взгляд на некоторые из них таковы. 1. Культура возникает в результате деятельности людей и в силу этого факта является продуктом функционирования и развития социума как системы. Она отражает и выражает деятельное, субъективное начало, присущее человеку как роду. 2. Культура социальна по своей природе и вне общества существовать не может, точно так же общество не может существовать без культуры. 3. Исторические формы культуры, в которых она предстает перед взором исследователя, отнюдь не означают отсутствия у культуры признака целостности. Видоизменяясь, она сохраняет свое смысловое ядро, которое и обеспечивает ее качественную определенность, постоянство, преемственность при переходе с одной стадии развития общества на другую. 4. Мировая культура представляет собой «мир культурных миров», где культуры разных народов находятся в процессе постоянного взаимодействия. 5. Процесс взаимодействия культур

весьма сложен и противоречив. Взаимосвязь и взаимовлияние культур существовали всегда, однако сегодня, важно понять, что диалог культур не может осуществиться без культуры диалога. 6. Исходя из того, что культура – это результат человеческой деятельности, представляется возможным вести речь о культуре экономической, политической, правовой, моральной, эстетической, научной, философской и т.д. Выделенные виды культуры – это элементы системы культуры, которые находятся в сложной взаимосвязи. Раскрытие этой системы взаимосвязей представляет одну из важнейших задач, которая должна ставиться и решаться в ходе социально-философского исследования культуры того или иного общественного субъекта. 7. Развитие культуры возможно только тогда, когда существует преемственность культурных ценностей и способов культурно-творческой деятельности, т.е. если есть связь между данным и прошлым состоянием культуры.

Феномен виртуальности культуры
The phenomenon of virtuality culture

Григорьева О.А.
Алтайская государственная академия образования
им. В.М. Шукшина, г. Бийск
E-mail: **go71@mail.ru**

Поскольку определяющим фактором в современном информационном обществе становятся новые технологические достижения, то происходит формирование особого типа культуры – электронной (виртуальной) культуры. Культура – это система программ человеческой деятельности, являющихся условием воспроизводства и изменения социальной жизни. Необходимо обосновать существование феномена виртуальности культуры. Виртуальная реальность − совокупность моделируемых реальными процессами объектов, содержание и форма которых не совпадает с этими процессами. Существование моделируемых объектов сопоставимо с реальностью, т.е. виртуальные объекты существуют, но не как субстанции реального мира. В то же время, эти объекты актуальны, а не потенциальны. «Виртуальность» (мнимость, кажимость) реальности устанавливается по отношению к обуславливающей ее «основной» реальности. При завершении моделирующих процессов, идущих в «основной» реальности, виртуальная реальность исчезает. Рассматривая три подсистемы культуры (духовную, художественную и материальную), необходимо выявить феномен виртуальности. Феномен виртуального в духовной культуре возникает при определенных условиях порождающей объективной реальности и исчезает при прекращении моделирующих процессов. Феномен виртуальности в материальной культуре проявляется посредством возникновения в технической культуре виртуальной компьютерной реальности и возможности моделирования с помощью нее тела человека и социальных отношений. В художественной культуре выделяется три класса искусств, определяемых по материальной структуре как пространственные, временные и пространственно-временные. Реальными объектами происходит моделирование процессов, проявляющихся

только во время моделирования, и исчезновение при прекращении этих процессов. Т.о., можно сделать вывод, что феномен виртуальности культуры проявляется во всех подсистемах: духовной, материальной, художественной, а значит, рассматривать феномен виртуальности культуры в целом обоснованно.

«Вина» и «стыд» как мировоззренческие универсалии культуры
«Guilt» and «shame» as a worldvision universalities of culture

Данилова Ю.Н.
Курганский государственнй университет, г. Курган
E-mail: **uriko73@mail.ru**

Исследование феноменов стыд и вина отсутствует в философской антропологии. Вместе с тем цивилизационный подход позволяет рассматривать их как выражение мен-тальности, присущей той или иной цивилизации. Опираясь на категориальный строй культуры, «стыд» и «вину» можно охарактеризовать как мировоззренческие универсалии цивилизационных типов культуры Запада, России и Востока. Их присутствие в основании культуры обеспечивает определенную классификацию данных типов в виде западной культуры вины, восточной культуры стыда и российской культуры взаимосвязи стыда и вины. В западноевропейской философии вина и стыд связывались с идеей греха в христианстве и рассматривались в таких моделях, как натуралистическая, психологическая, социологическая и спиритуалистическая. В русской философии понимание вины и стыда эволюционировало от их связи с соборностью и богочеловечеством к трактовке в границах индивидуальной судьбы и свободы личности. В философии Китая и Японии, основанием которой является конфуцианство, стыд отождествлялся с долгом, понимаемым как многочисленные обязанности перед другими. Западная мораль вины в форме протестантизма имеет принципом индивидуальное благочестие (идея М. Лютера «sola fides»). Русская мораль прошла путь трансформации от доминирования стыда, обусловленного родоплеменной структурой общества, к морали вины (сначала перед народом – в народничестве, в советское время – перед государством и вождем), а современное моральное сознание оказывается перед дилеммой: деньги или личное достоинство. Мораль Китая и Японии характеризуется социализированностью, стремлением к долгу и совершенствованию.

СМК как творец мифологического сознания
Media as a creator of mythological consciousness

Дианина С.Ю.
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, г. Москва
E-mail: **dianina.svetlana@gmail.com**

Особенностью современного мифологического сознания является воздействие на него средств массовой коммуникации и массовой культуры.

Культурно-языковое влияние в информационном обществе открывает возможности управления поведением людей, изменения их мнения и убеждений и часто выражается в воздействии не на рациональное сознание, а на мифологическое. СМК являются распространителями задаваемых образцов в зависимости от целей, закладываемых в них извне, часто посредством заголовков, эпиграфов, журналистских ремарок и др. Это относится и к освещению тематики религии, так как во многих странах эта тема носит противоречивый характер, тем самым вызывая неоднозначную реакцию со стороны общества. В частности, такая религия, как ислам, является объектом внимания многих СМК и нередки случаи восприятия роста мусульманского присутствия как угрозы социальной стабильности. Так, Эльвир Гигович, представитель объединения мусульманских организаций Норвегии, высказал свою озабоченность тем, что средства массовой информации стран Северной Европы обладают большим опытом в вопросах «устрашения и раздувания», а заголовки информационных материалов «сеют страх и недоверие к мусульманскому сообществу». Действительно, образ ислама продолжает ассоциироваться у большинства населения с угрозой: «Новый лидер исламистской террористической группы живет в Швеции» (Экспрессен, Швеция), «Мусульманин угрожает убить меня» (Р 77, Дания) «Норвегия – мекка для мусульман» (Афтенпостен, Норвегия). Также в среде СМК вместо заголовков могут использоваться цитаты без указания на авторство: «Мусульмане – наша самая большая «иностранная» угроза» (Афтонбладет, Швеция). Несмотря на предоставление широкого спектра прав и свобод сотрудникам СМК необходимо чувствовать ответственность не только за отбор и способы подачи публикуемой ими информации, но и за то влияние, которое они оказывают на мифологическое сознание общества.

Античная философия как культурная парадигма
Antique philosophy as cultural paradigm

Драч Г.В.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: **gendrach@mail.ru**

Античная философия входит в культурное ядро Западной цивилизации не только как совокупность текстов, но прежде всего как носитель рефлексивных технологий, формирующих европейский тип личности, как некоторая смысловая парадигма. В этом случае речь идет о доминирующем типе культуры, что вместе с рассмотрением вопроса о способах её реализации доводит обсуждение до проблем цивилизационно-исторической целостности Запада. Одним из первых интересующие нас вопросы поставил Ф. Ницше: для каких целей народы пользуются и пользовались философией, что такое человеческая жизнь и культура? Собственно, античная философия и есть жизнь культуры. Ницше вслед за Я. Буркхардтом подчёркивал агональные начала в культуре древних греков. Агональность не противоречит демократической парадигме. С демократией связаны базовые ценности Запада. Античная Греция – не историческая ступень, предыстория, а способ существования, мир, в котором живут наука и

образование, истина и добродетель, умение различать прекрасное и безобразное. Ценности демократии – верховенство закона и личная свобода требовали разрушения тотальности мифа и родовых ограничений. Демократия как культура – это мир возможностей, целостность и смысл которого создаётся усилиями индивидуального разума и воли, что предполагает способность человека стать господином над обстоятельствами, осознать их и тем самым быть творцом культуры. История самосознания разума остаётся содержанием истории европейской культуры вообще, включая философию. Античная философия представляет собой совокупность учений, развивавшихся в культурной атмосфере городов-государств и демонстрирующих объединение в едином космическом универсуме природы, богов и человека и осознание свободным гражданином своего особого места в мире, своей личной свободы, которая была бы невозможна вне свободы его города.

«Репрезентация концепта "безумие" в неклассической культуре XX века»
«The representation of the concept of "madness" in the non-classical culture of the 20th century».

Егоров А.С.
Тюменский государственный университет, г. Тюмень
E-mail: **Art-temE@yandex.ru**

XX век – это век, когда грань между рациональностью и неразумием становится размытой, несмотря на четкие характеристики, которые медицина дала психическим заболеваниям. Это век, когда человек вместе с наукой и культурой развивался в двух направлениях, грубо говоря в направлениях трансценденции и интенции. С одной стороны появилась масса духовных и психологических практик, направленных на достижение человеком гармонии с самим собой и окружающим миром, а с другой стороны – психология и философия предоставили обществу широкий и многогранный взгляд на девиантность человека, рассмотрела и проанализировала самые темные стороны человеческого сознания и души. Поэтому именно рассмотрение такой темы как безумие, позволяет сделать глубокий философско-культурный анализ XX века. Вся история этого столетия была наполнена войнами, научными открытиями, бурным развитием культуры и науки. Рассматривая человека как запутавшегося, мечущегося между различными крайностями, диктуемыми жизнью, такими как желание выжить с одной стороны и благополучие, способствующее духовному развитию – с другой, позволит увидеть истинный портрет общества того времени как оценку тому, каким образом культура отражала настроения людей и влияла на них.

Болезнь как экзистенциальное событие
llness as an existential event

Живайкина А.А.
Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского, г. Саратов
E-mail: **aleksandrazhivajkina@yandex.ru**

Сегодня у медицинских работников, особенно у тех, кто имеет дело с тяжелыми больными, существует понимание, что боль и болезнь есть определённое экзистенциальное событие, по отношению к которому пациент вырабатывает свое отношение. Не случайно все более востребованной становится профессия клинического психолога. Человек воспринимает болезнь по-разному: как катастрофу, наказание, угрозу, освобождение и т.п. Стратегии поведения больного тоже могут быть различными: полностью «уйти в болезнь» – зафиксироваться на своих ощущениях, принять «роль больного», манипулируя окружающими. По мнению специалистов медиков и специалистов социологов, философов, индивидуальное здоровье – это динамическое состояние психосоматики человека, которое зависит от культуры общения с социальной, природной средой, от философских позиций индивида, от трансцендентальной свободы личности. Болезнь является частью человеческой жизни. Она сопровождает нашу жизнь, приводит нас к смерти, т.е. болезнь получает онтологические характеристики: всякий человек, переживающий болезнь, находящийся в пространстве болезни, не может исключить его из собственного жизненного пространства, таким образом, экзистенция болезни совпадает с его собственной экзистенцией. Болезнь ставит границы человеческой экзистенции. Желание человека – осуществить выход за эти границы. Если болезнь принять за пограничную ситуацию, то выход индивида из болезни сопровождается качественными преобразованиями личности, переоценкой привычного восприятия мира. Доминанта смещается, изменяются цели и образ жизни, таким образом, решается проблема бытия. Постепенно завершается процесс борьбы за новые качества, кризис достигает кульминации. Экзистенциальной выбор способствует рождению новой здоровой личности и переходу к здоровому образу жизни. За состоянием физической боли, страдания тела и духа, агрессивного напряжения следует катарсис, облегчение и наполнение жизни новым смыслом, то есть, оздоровление.

Новый универсализм
New universalism

Захарова Л.Н.
Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень
E-mail: **zaharova40@mail.ru**

Поиски единого, универсального основания окружающей человека реальности существовали всегда. В качестве источника универсального ученые обращались к религии и философии, естественным и гуманитарным наукам.

Начиная с Платона, проблема универсалий затрагивает такие вопросы как основания реального бытия, способ существования идеального, соотношение мышления и действительности, а также связь единичного, особенного и общего. В двадцатом веке термин «универсалии» (лат.Universalis – общий) стал употребляться и в социокультурном контексте – для обозначения качеств, присущих культурам всех народов, независимо от географического расположения, исторического времени и других отличий. Антропологи обнаружили повторяющиеся черты, обозначенные как универсалии: приготовление пищи, систему родства, совместное хозяйство и разделение труда, возрастную дифференциацию, разнообразные ритуалы, религиозные культы, календари, систему табу и другие. Понятие «универсалии» используется в настоящее время для анализа, как идеальных, так и реальных культурных феноменов. Появился еще один аспект – мировоззренческий, когда универсалии отражают характерный для исторически определенного типа культуры образ человека и представление о его месте в мире, способ осмысления, понимания и переживания человеком окружающей его реальности. Этот термин часто употребляют также для характеристики современных процессов глобализации в контексте «универсальное – локальное» для обозначения связи и обособленности отдельных социокультурных образований. Поиски общего, универсального основания культур могут способствовать развитию диалога и взаимопонимания в современном глобальном мире, так как фиксируют общие основания и понятные, необходимые признаки различных культур.

Социально-философские и правовые аспекты толерантного дискурса
Socio-philosophical and legal aspects of tolerant discourse

Золотухин В.М.
Кузбасский государственный технический университет
им Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово
E-mail: **zvm64@mail.ru**

Ценностные паттерны современного общества распадаются и/или редуцируются до минимального уровня. Значение приобретает только то, что в данный момент выгодно узким группировкам, объединенным ситуативными интересами, либо отдельным личностям, мнящим себя выше правовых и нравственных норм». Практика применения двойных стандартов во всех сферах общественной жизни (политической, экономической, социокультурной и т.д.). Это касается формирования и транслирования определенных стандартов поведения со стороны властных элит на государственном и межгосударственном уровнях. От ориентированности и структурированности общественного мнения зависит степень освоения человеком окружающей его культуры. Имеется в виду, не только выполнение общеобязательных стандартов и символики, но и тех, как стоящих в оппозиции к официальной идеологии, так и обнажающих естественные инстинкты человека, во всей их агрессивности. Границы толерантного дискурса как меры философской саморефлекции характеризуются отсутствием удерживающих человека в культуре механизмов в абсолютном большинстве,

имеющих корни в ценностных нормативах прошлого. В случае возникновения «непонимания» или «аномалии в куновском смысле слова» необходим междисциплинарный диалог, результатом которого мог бы быть консенсус между заинтересованными социальными группами не только в сфере научной деятельности, но и в политической, экономической и социокультурной практиках. В случае невыполнения человеком в реальном правовом пространстве своих обязанностей, теряет всякий смысл требование признания и реализации прав человека. Уровень соотношения прав и обязанностей полностью зависит от человека как субъекта правоотношений, его самоопределенности в рамках социально-политической инфраструктуры государства. В условиях современных общественных изменений следует учитывать "юридическую маргинальность".

Магоборчество как цивилизационный феномен
Combating magic as a tool of civilization

Иванов К.В.
Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград
E-mail: **philosophyvolgmed@gmail.com**

Характерной чертой культур, как архаичных, так и современных, до сих пор пребывающих на первобытно-общинной стадии развития, является широкое использование энтеогенов, т.е. растительных психоделиков. Несмотря на эвристический потенциал данных веществ, их в целом сдерживающее влияние на темпы цивилизационного развития было очевидно ещё древним, что нашло своё выражение в таком универсально-историческом явлении, как магоборчество. Объективные причины феномена целенаправленного вытеснения психомстимуляторов из общественной практики (прежде всего – религиозной), кроются, по-видимому, в несоответствии наивно-мифологических форм мировосприятия и мироотношения, культивируемых энтеогенной магией, задачам адаптации во враждебных условиях объективной реальности. Говоря более определённо, необходимость «вытрезвления» общественного сознания цивилизировавшихся человеческих обществ, диктовалась, прежде всего, двумя основными причинами. Первая из них – требование повседневного наличия ясного рассудка, необходимого членам социума для адекватной ориентации и эффективного функционирования в сложноорганизованной материальной и социальной среде. Сюда, например, можно отнести ту же проблему инноваций. Даже если принять тезис о психоделической природе эпохальных открытий и изобретений древности, в любом случае их внедрение в общественную практику, а тем более – рутинная эксплуатация, требовали от коллективов такого психофизиологического тонуса, который попросту несовместим с пресловутым «сладостным параличом» действенно-волевой сферы, являющимся обратной стороной эффекта «расширения» сознания. Вторая причина – противоречие между холотропным опытом, в силу своей природы «феминизирующим» сознание потребителей энтеогенов, и суровыми реалиями жизни, успешной адаптации в которой способствует как раз обратная, «маскулинная», модель ценностной ориентации и поведения. Очевидно, что феминно-ориентированное

сообщество попросту нежизнеспособно в мире жестокой межпопуляционной конкуренции.

Язык как условие формирование субъекта культуры
Language as a condition for the formation of the subject of culture

Игнатьева Г.К.
Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: **lugovaj3-2@yandex.ru**

Тезис о взаимосвязи языка и культуры не вызывает сомнений. Культура стала возможной благодаря языку, с его помощью были установлены границы человеческого существования, язык стал основой для развития науки и искусства, в то же время язык − это тоже продукт человеческой культуры. Язык существует в языковой практике. Речь – реализация языка его отдельным носителем. Человеческая личность формируется в процессе овладения речевой деятельностью. Язык каждого народа уникален: он выражает особенности его «мировидения», его историю. Язык – важнейшая составляющая национальной культуры, символическое выражение ее души, закрепленное в лексике, фразеологии, грамматике. Язык особым образом структурирует сознание человека, формирует своеобразное «пространство значений». В нем закрепляется и через него передается духовный код народа. Язык – не только средство национальной идентификации человека, но и наиболее очевидный показатель общей культуры личности и общества. В современной культуре исчезла граница между литературным и повседневным языком. Язык – «живая», динамичная система, он может и должен изменяться. Однако резкое обновление языка лишает человека привычных средств самореализации и самопознания. Сниженная лексика не только обнаруживает низкий уровень культуры говорящего. Слово обладает социальной активностью. Греческий учитель красноречия Исократ считал, что слово учит не только правильному мышлению, но и достойному поведению. Оно может влиять на духовное состояние других людей. Именно слово, а не поступок, по мнению Ф. Петрарки, обладает великой заразительной силой. Другими словами речь формирует человека в качестве субъекта культуры, то есть духовно свободной и ответственной личности. Только с его помощью мы можем следовать своему человеческому призванию.

Межкультурный полилог в современном глобализирующемся мире
Cross-cultural polylogue in the modern globalizing world

Караев А., ***Исмаилов В.И.***
Научно-методический центр по культуроведению
Министерства культуры и туризма Азербайджанской Республики, г. Баку
E-mail: **i.vilayat@gmail.com**

Большая часть современных государств являются полиэтническими и поликультурными. Все чаще разгорающиеся межнациональные и межрасовые конфликты в рамках одного государства актуализируют проблему

межкультурного взаимодействия в рамках полинациональных, поликультурных государственных образований. Разрешить их возможно лишь с помощью диалога, а точнее − полилога. Современный глобализирующbqся мир является сценой различных межкультурных полилогов. Межкультурный полилог – это сочетание диалогов многих культур, объединенных одной темой (но не позициями и точками зрения). Полилог осуществляется постоянно − во всех видах межличностного и межкультурного общения. Термин «полилог» является менее употребительным, чем «диалог»: его часто и рассматривают как диалог между многими собеседниками или как совокупность монологических высказываний. Однако увеличение числа коммуницирующих сторон изменяет структуру коммуникативного акта. Обсуждение даже одной принципиальной проблемы в форме полилога требует обмена мнениями между всеми участниками полилога, что создает необходимость выработки общей основы понимания, общих принципов, на основе которых возможно достижение взаимопонимания. В.С. Библер показывает, что возникновение нового – диалогического – разума, новой – парадоксальной – логики может стать действительно бродилом, ферментом нового «осевого времени», сосредоточением и обращением «на себя…» всех социальных и производительных сил, формирующих предпосылки новой духовной революции». Но сегодня очевидно, что это будет не диалог, а полилог смыслов. Полилог есть не только диалог между многими, но характеризует саму суть диалогического разума, где будут соединены разные, прямо противоположные смыслы бытия, где движение вперед будет оборачиваться возвращением к истокам. Этот полилог станет логикой «актуализации современного всеобщего смысла бытия».

Идея культурного западно-восточного синкретизма в античной литературе
The idea of cultural West-East syncretism in ancient literature

Ишимбаева Г.Г.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **galgrig7@list.ru**

Освоение восточных идей, мотивов и образов западной литературой и западных идей, мотивов и образов – восточной началось еще в античности. На первых порах культурно-литературное осмысление античностью взаимоотношений Запада и Востока идет в русле их противопоставления (троянская мифология, предшествующая «Илиаде» Гомера, «Персы» Эсхила), что было обусловлено историческими причинами военного противостояния и противоборства сторон. Лишь постепенно эта тенденция начинает изменяться, теряя свою однозначность. Процесс сознательного слияния греческой и восточной культур был активизирован в эпоху эллинизма с установлением военной диктатуры Филиппа Македонского и его сына и преемника Александра, во главе греческого войска отправившегося на завоевание Востока, где усиленно распространял греческую культуру. Так произошла первичная эллинизация Востока, идеология, философия, литература и искусство которого подверглись

сильнейшему западному (греческому) воздействию как в содержательном, так и в формальном отношении. С другой стороны, греки в это время испытывали большой научно-этнографический интерес к произведениям восточной литературы, которые активно переводились на «койне». Малоазиатские «милетские повести» с их стихией народного юмора составляли излюбленное чтение в птолемееевской Александрии. Позднегреческий роман («Чудеса страны по сторону Фулы» Антония Диогена, «Вавилонские рассказы» Ямблиха, «Приключения Херея и Каллирои» Харитона из Афродисиады, «Эфесские рассказы, или Анфия и Аброком» Ксенофонта Эфесского, «Эфиопики, или Феаген и Хариклея» Гелиодора из Эмесы, «Дафнис и Хлоя» Лонга) обращается к сказочному Востоку, на фоне которого разворачиваются невероятные приключения влюбленной пары. В ходе этих первоначальных контактов на развалинах монархии Александра Македонского образовалась общая мировая культура с греческой основой.

Взаимоотношения Человека и Природы при основании города Казани
The relationship between Man and Nature at the foundation of the city of Kazan

Кариева Л.А.
Национальный культурный центр "Казань", г. Казань
E-mail: **karieva47@yandex.ru**

Существует много легенд об основании тысячелетней Казани. Одна из них – легенда о мистических существах – крылатых змеях. Легенда служит иллюстрацией мифологических воззрений древних людей о сложной форме взаимоотношений Человека и Природы при освоении новых земель. В данной ситуации Природу представляют крылатые змеи. Лидер змей – хозяин Земли и Бог войны. Он растерзал самого отважного батыра основателей Казани (1. С.63). Но женщина-колдунья вынашивает план уничтожения змей хитростью, о чем она рассказала правителям города. Когда весной змеи вышли из пещеры греться на солнце и легли на солому, люди подожгли солому вместе со змеями. Все змеи погибли в огне, «царь» змей выжил и остался жить в городе на дне озера Кабан. Гору, где раньше обитали мифические существа, назвали "Елантау" – Змеиной горой (2. С.20-21). Позже, когда враги напали на город, произошло превращение злого существа в доброе божество: Крылатый змей встал на сторону жителей города. Тем самым, эволюция сложного образа имеет черты не только злого духа, но и защитника народа и покровителя города. Можно проследить трансформацию фольклорного образа в течение нескольких столетий. Фольклорный образ татарского народа под влиянием восточной письменной: персидской и арабской литературы – претерпел изменения. В поэме Г. Тукая образ Чудовища озера Кабан стал кораническим отрицательным персонажем (3. С.224-402). Ныне образ Крылатого змея является, гербом тысячелетнего города, стал символом победы человеческого разума над Природой. В то же время эта мифологическая легенда звучит предупреждением об экологических проблемах современности. Современные исследователи сравнивают этот таинственный образ с лохнесским

чудовищем. Литература:1. Насыри К. Избранные произведения. Казань. 1974. Т.2. 2. Казань в легендах. Казань. 2003. 3. Тукай Г. Казань. 1973.Т.1.

Справедливость как социокультурная универсалия
Justice as social and cultural universal

Карчагин Е.В.
Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Волгоград
E-mail: **evgenkar@yandex.ru**

Культура как система небиологической регуляции поведения человека стремится избежать ситуации беспорядка и хаоса. Термином, означающих одно из устойчивых свойств социокультурного порядка является справедливость. Справедливость – это именование такого способа организации совместной деятельности и совместной действительности, который представляется как самый лучший, правильный, истинный, как максимально оправданный. Справедливость означает правильность и оправданность социального порядка; то, как это должно быть социальности. Справедлива та доля и мера участия в разделении и распределении благ и тягот общности, которая соответствует представлениям об устройстве миропорядка в его предельном значении и совершенстве. Кто и как участвует в общем деле – это те элементы социальной реальности, что подлежат осмыслению с точки зрения справедливости. Справедливость − универсальная категория и ценность. Локальные различия обнаруживаются в конфигурации конкретных ценностных систем. Каждая культура предоставляет обоснование того, какой порядок, какая мера разделения общего блага является наилучшей (а значит справедливой). Культура способна вырабатывать разные по своей степени эффективности и убедительности представления о должном и благом. Для обоснования приемлемости того или иного типа социальности культурой создано несколько действенных форм мышления: миф, религия, философия, искусство, политическая идеология и т.д. Основные варианты аргументаций, доказывающих или оспаривающих справедливость чего-либо, сводятся к базовым ценностным основаниям (и восходят к фундаментальным идеям природы, разума, человека, Бога и т.д.). Справедливость как социокультурная универсалия выражает наиболее глубокий пласт регулятивных принципов человеческих сообществ. Технически многие государства в отдельности и мировое сообщество в целом способны решить большинство реальных проблем справедливости и неравенства, но социокультурно и антропологически это представляется крайне затруднительным.

Цивилизации: языковое измерение
Linguistic dimension of civilizations

Касимов Р.Х.
Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень
E-mail: **rhkasimov@mail.ru**

Сегодня представления о природе цивилизации большей частью представляют собой редукционистские концепции. Наиболее распространены методы географического детерминизма (напр. Ф. Фернандес Арместо, Д. Даймонд) и экономического детерминизма (напр. Ф. Фукуяма, Д. Белл, Д. Гелбрейт). Однако наибольшим эвристическим потенциалом обладают системные концепции, рассматривающие феномен цивилизации как взаимодействие элементов, каждый из которых имеет существенное значение. Например, теория Ф. Броделя выделяет четыре равноправные «структуры» в составе цивилизации. Одной из наименее разработанных тем цивилизационного дискурса является коммуникационный аспект. Считается, что эссенция коммуникации – естественный язык, не может называться существенным элементом феномена цивилизации. Но если принять гипотезу Л.Н. Гумилева о том, что цивилизация – это суперэтническое образование, то язык будет играть существенную роль в ее становлении и функционировании. Более того, наличие кодифицированного и легитимизированного языка (или языков) позволяет установить границы данной цивилизации став равноправной другим изолиниям, позволяющим определить ее рамки на других основаниях: религиозным феноменам (С. Хантингтон), экономическим границам «ядра и периферии» (Э. Валлерстайн), географическим зональным линиям (Л.И. Мечников). Анализ естественных языков позволяет выделить так называемые «культурно-языковые союзы», формируемые вокруг этносов и государств, которые являются центрами языковых заимствований. Границы культурно-языковых союзов совпадают с границами наиболее часто выделяемых локальных цивилизаций. «Столкновение цивилизаций» имеющее место на нашей планете и, происходящее в форме столкновения цивилизационных идентичностей, имеет ярко выраженную тенденцию к отстаиванию языкового суверенитета. Вероятно, язык – это последний рубеж цивилизационной идентичности, сохраняющий свое значение даже в условиях деконструкции социальных границ, религиозных ценностей и политических идеологий.

Варианты модернизации идеи империи в русской культуре
The versions of modernization of idea of the Empire in the Russian culture

Клюкина Л.А.
Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск
E-mail: **klyukina-la77@yandex.ru**

Применение термина "модернизация" при изучении проблем истории культурного сознания является с точки зрения философии культуры методологически оправданным, так как такой подход позволяет выявить логику

понимания культуры. В рамках философии культуры представляется возможным сосредоточить внимание не на всех значениях этого термина, а на этимологии слова "модернизация", что означает "осовременивание". В современной культуре России отсутствует национальная идея, поэтому интерпретация ее исторического прошлого понимается способом заполнения этой лакуны. При изучении проблемы формирования идентичности русской культуры нельзя не обратить внимания на такой феномен русского сознания как идея империи. Хотя само понятие "империя" в русской культуре начинает использоваться с 1721 г., уже в концу XV – началу XVI вв. в русском сознании можно обнаружить интенцию к сакрализации национально-государственного бытия, что было выражено в концепции "Третьего Рима". Символ "Третий Рим" понимался одновременно в качестве онтологического основания автокефалии русской православной церкви и российского самодержавия, т.е. национальной идеей России. В эпоху Петра I данный символ замещается идеей империи, репрезентирующей притязания власти, что выразилось в сакрализации личности монарха. В н.XX в. идея империи замещается идеей советского государства. Данная идея была симулякром, так как согласно советской идеологии, она должна была репрезентировать власть народа, а по сути репрезентировала власть КПСС, выраженную в культе личности Сталина. В начале XXI в. формируется идея Единой России, которая презентирует политику партии "Единая Россия" и президента. Партия объявила о защите ценностей суверенной демократии и исторических традиций, не конкретизировав, каких именно, что означает власть дискурса власти, выраженную в институционализации личности президента РФ. С 2014 г. Единая Россия понимается Домом народов, стремящихся к самоопределению.

Система «художественная культура – искусство» в контексте управления
System "art culture – art" in the context of management

Коваленко Г.А.
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак
E-mail: **kovga@mail.ru**

Во все времена влияние на развитие искусства оказывают люди, воспринимающие и оценивающие художественные произведения. Художественная культура погружена в социальную среду, определяющую её бытие. Понятие «художественная культура» включает в себя не только и не столько творчество художественной элиты и его результаты, а весь спектр «жизни» художественных произведений, оказавшихся во внимании реципиентов. Художественная культура не сводится только к аксиологическому пласту культурологии. Онтологический срез ее бытования обнаруживается в системе культурных базовых ценностей, в языке, искусстве, в общественной нравственности, нормах, традициях, преданиях. Художественная культура – это область культуры, образовавшаяся благодаря концентрации вокруг искусства

ряда связанных с ним форм деятельности: восприятия, мышления, творчества, переживания. Искусство, начиная с эпохи Просвещения, структурируется по видам. Разделение искусства на виды соответствует сформировавшейся художественной практике людей в сфере художественно-эстетического освоения мира. Художественная культура состоит из взаимодействующих друг с другом подсистем: художественное творчество, организация художественной деятельности, художественное образование, эстетическое воспитание, художественная самодеятельность, поощрения творцов искусства, художественное потребление, тиражирование, художественная критика. Художественная культура имеет институциональную природу, она являет собой упорядоченную систему. С одной стороны источником художественной культуры выступает иррациональное творчество художественной элиты. С другой стороны, художественная культура это – организованная система восприятия, оценки, критики результатов художественного творческой деятельности народными массами. Политика в сфере художественной культуры обуславливается культурным социальным контекстом, выражающимся во влиянии на художественную культуру господствующей системы социальных отношений.

Культурно-исторический портрет как культурологическая проблема
Cultural and historical portrait as a cultural problem

Кошенова Р.Н.
Университет "Астана", г. Астана
E-mail: **raushankoshenova@mail.ru**

Художник, поставивший перед собой задачу создания характера исторического деятеля, должен уметь тесно связать частную жизнь с исторической эпохой, сделать так, чтобы личные переживания героев, затрагивая важнейшие проблемы эпохи, в то же время не утрачивали своей жизненной содержательности. Жизнь выдающейся личности состоит из совокупности конкретных выражений и проявлений его характера, его натуры, которые рождены конкретными историческими и культурными условиями с заложенными в них культурными традициями. Об Иманжусупе, как достойном преемнике и продолжателе традиций сал и серэ, опубликованы в различных изданиях статьи и исследования, на- писаны романы и повести, поэмы и дастаны. Но они далеко не исчерпали его необыкновенную личность, воплотившую в себе и лирический, и трагический дух эпохи, земли казахской.

К проблеме интеграции культурных матриц стран БРИКС
To the problem of the integration of cultural matrices BRICS

Кравченко О.А.
Юго-Западный государственный университет, г. Курск
E-mail: **bang-bang17@bk.ru**

В связи с развитием социо-культурного сотрудничества между странами БРИКС и взятым курсом на дальнейшее укрепление союза возникает необходимость изучения культурных матриц данных стран. Это обосновывается тем, что культура вносит свои коррективы во все сферы жизнедеятельности этноса. Поэтому изучение культурных матриц стран и лежащих в их основаниях мировоззренческих ориентиров является основополагающей частью нашего исследования. Для того, чтобы между странами установились эффективные, плодотворные, свободные отношения необходимо учитывать и быть готовым к решению проблем, возникающих при диалоге культур. 1. Проблема восприятия действительности (пространства и времени). 2. Антропологическая проблема. 3. Экологическая проблема, отношение к природе. 4. Проблема власти и государства. 5. Проблема труда. Несмотря на полиморфизм особенностей поведения, мы выстраиваем модель культурной матрицы согласно единой фундаментальной системы, в основе которой лежат общие мировоззренческие ориентиры, формирующие взгляды на устройство мира и положение в нем человека. Каждая из стран союза БРИКС представляет собой отдельный тип культуры: индийская, китайская, африканская, латино-американская и русская. Следовательно, в нашем исследовании мы сталкиваемся с пятью типами культур, а значит, с пятью различными культурными матрицами и с пятью различными мировоззрениями. Это требует углубленного изучения самого духа культуры, знания законов, определяющих поведения индивида или социума в целом. По мере углубления наших знаний о культурной матрице другой страны, мы замечаем, что в ней доминируют определенные формы поведения, которые заставляют нас считать непонятным все то, что не соответствует нормам нашей культуры. Согласно нашей гипотезы, именно единая система классификации, а не совокупность тождественных элементов представляют собой ту точку единения, необходимую для создания диалога культур.

Просветительское истолкование интеллектуальной культуры (к 300-летию со дня рождения Гельвеция)
The interpretation of intellectual culture in the Age of Enlightenment (on the occasion of the tercentenary of the birth of Helvetius)

Кротов А.А.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: **umo@philos.msu.ru**

Среди попыток определить природу и механизмы функционирования интеллектуальной культуры особое место принадлежит просветительскому проекту, выдвинутому Гельвецием. В юбилейный год, связанный с его именем,

вполне оправданно обратиться к вопросу о границах и степени применимости его проекта к современной ситуации. Исходя из представлений о возможности раскрыть закономерности духовной среды столь же точно и убедительно, как и порядок физических явлений, он предполагал использование как в первом, так и во втором случае, единого метода. Область духовных достижений может быть осмыслена в том же ключе, что и экспериментальная физика. Выводя из ощущений все важнейшие свойства человеческой природы, он усматривал различие умов в получаемом воспитании. Истолковывая страсти как важнейшие пружины человеческой деятельности, Гельвеций по существу рассматривал интересы как основу, определяющую возникновение всех явлений интеллектуальной культуры. Но при этом его взгляд на культуру не статичен, допускает прогресс в различных ее областях. В философии, в частности, более древние системы он считал принадлежащими «детству мира», отражающими суеверия. Но затем, на его взгляд, на смену ошибочным учениям постепенно приходят научные, подготовленные ходом предшествующего развития. В истории он выделяет два типа метафизики: далекую от науки, порождающую химеры (Платон) и опирающуюся на наблюдения (Демокрит). С точки зрения современной ситуации предложенная Гельвецием трактовка интеллектуальной культуры выглядит довольно схематичной, несколько упрощенно, в психологическом ключе обрисовывающей механизмы ее функционирования. Но его рассуждения изобилуют глубокими соображениями о частных явлениях, что еще долго будет служить основанием для обращения к различным аспектам его наследия.

Союз философии культуры и философии жизни: необходимость и возможность
The union of philosophy of culture and philosophy of life: the necessity and possibility

Круглова Л.К.
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова, г. Санкт-Петербург
E-mail: **lkkruglova@gmail.com**

Необходимость и возможность союза философии жизни и философии культуры стала очевидной благодаря деятельности представителей «философии жизни», которые поставили культуру вровень с главным предметом своего внимания – жизнью. Однако методологический и эвристический потенциал, заключающийся в союзе философии жизни и философии культуры, ни в коей мере не может считаться исчерпанным. Одной из возможностей его реализации является использование концептов «жизнь культуры» и «культура жизни». В первом из них «схвачен» такой момент как процессуальность культуры, а во втором – её пространственная протяженность и внутренний динамизм. Дальнейшее обогащение содержания концептов «жизнь культуры» и «культура жизни» возможно на основе антропологического подхода в той его трактовке, при которой культура определяется как способ саморазвития человека. С этой

точки зрения жизнь культуры предстает как разворачивающийся во времени процесс развития сущностных сил человека, а культура жизни – как степень их развития. Таким образом, с позиций антропологического подхода основное смысловое содержание концептов «жизнь культуры» и «культура жизни» оказывается связанным с человеческой жизнью. Но жизнь человека возможна только за счёт взаимодействия с окружающей средой, элементами которой являются природа, общество, культура. В связи с этим возникает необходимость обоснования единых принципов взаимодействия человека с окружающей средой. В качестве таковых можно рассматривать гармонию, любовь, творческое деяние. Жизнь культуры предстает с этих позиций как процесс воплощения принципов гармонии, любви и творческого деяния, а «культура жизни» определяется полнотой воплощения этих принципов в деятельности человека. Таким образом, союз философии культуры и философии жизни дает возможность их взаимного обогащения.

Человек в пространстве болезни
Man in space sickness

Кузнецова М.Н.
Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского, г. Саратов
E-mail: **mkuznetsova53@gmail.com**

С позиции естественнонаучного подхода, болезнь рассматривается как объект рационального познания, при котором игнорируются переживание болезни и личностное отношение к ней, говоря словами М. Фуко «болезнь отрывается от метафизики страдания». Врачебное вмешательство при таком подходе сводится к технологии лечения, когда больной понимается как психофизический механизм, в котором необходимо устранить неполадки. Поэтому философ П.К. Энгельмейер понимает терапию «как искусство ремонтировать человеческую машину». В современном обществе в условиях технодискурса больной, в свою очередь, полагает, что можно решить все проблемы, связанные со здоровьем, употреблением медикаментов, обращением к специалисту-медику. Такой подход имеет свои плюсы, поскольку рациональное знание о болезни дает возможность властвовать над ней. Всестороннее знание о болезни искореняет страх перед болезнью, лишает ее таинственности, неопределенности, позволяет выработать чёткую стратегию лечения, но эта объективация болезни делает пациент пассивно-зависимым В мировой культуре болезнь не всегда понималась как негативное явление. Например, О.С. Васильева и Ф.Р. Филатов рассматривают болезнь как этап духовного становления личности и личностного роста. Такое понимание они называют «теологической интерпретацией болезни», т.е. болезнь приобретает позитивное значение и играет важную роль в процессе становления личности. В экзистенциальном смысле боль (и болезнь) повергает человека в состояние настойчивого неизбежного вопроса. Это подвешенное состояние вопросительности переводит его существование в бытие-под-вопросом. И чем мучительнее переживание боли, тем острее ставится

вопрос «почему я?», Цепочка вопрошаний приводит человека к поиску основы бытия, выздоровления и такой основой выступает надежда. В надежде выражена парадигма позитивного восприятия мира, основополагающего доверия к бытию. Человеку, оказавшемуся в состоянии болезни, такая установка сознания просто необходима.

Семиотическая система каллиграфии
Semiotic system of calligraphy

Куланина Е.М.
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, г. Москва
E-mail: **elena.kulanina@gmail.com**

Человек во все времена стремился сохранить о себе память и передать опыт потомкам, что послужило предпосылкой к созданию различных систем письменностей. История письменности изучалась с позиций разных дисциплин. На общую науку о знаках семиотику обратили внимание С.С.Аверинцев, Ж.Бодрийяр, У.Эко, Ж.Делёз и др. Система письменности и искусство каллиграфии тесно связаны с языками и культурами стран. Каллиграфия - жанр изобразительного искусства, основанный на глубоких исторических и национальных традициях рукописного письма в различных странах мира. Появление письма было вызвано не только потребностью в фиксации устной речи, но и в передачи информации в пространстве и времени, для чего больше подходили возможности изобразительного искусства, чем языка. Возникновение необходимости в словах послужило появлению знаков (букв, иероглифов и т.д.), через которые представители различных стран сумели создать существующее многообразие мира, подарили эталоны красоты и стимулировали творческое начало. Всё творчество это своеобразный перевод, где художник - переводчик, он анализирует веяния культуры и отражает их на бумаге. Каллиграфия и язык, на котором она написана, вкупе являются образной знаковой системой, используемой в целях коммуникации, в которой транслируются чувства, мысли, переживания художника-каллиграфа в историческую эпоху его творчества. В современном мире использование искусства рукописного письма неуклонно падает с распространением новейших компьютерных технологий. Необходимость в сохранении искусства каллиграфии обусловлена сокращением его использования. Исчезновение повлечет за собой ряд негативных факторов, как изменение культуры страны, ее традиций и ценностей, ухудшение психофизиологического здоровья людей, качественных изменений характеристик личности, ослабление рецепторов мозговой активности и т.д.

Светский подход к идее трансцендентного
A secular approach to understanding the trascendental ideas

Лаврухина И.М.
Донской государственный аграрный университет,
Азово-Черноморский институт, г. Зерноград
E-mail: **lavruhina_i@inbox.ru**

Принятие идеи трансцендентного нерелигиозным сознанием предполагает ее интерпретацию в свете базовых ценностей современной культуры. Предложенный подход можно условно назвать светским трансцендизмом. Осмысление идеи трансцендентного в философии, религии и эзотерическом знании осуществлялась на онтологическом, аксиологическом и гносеологическом уровнях с использованием ведущих понятийных оппозиций: «потенциальное − актуальное» (Парменид, Плотин), «трансцендентное − имманентное» и «сакральное − профанное» (религиозно-эзотерические учения), «трансцендентное − трансцендентальное» (Кант). Трансцендентное как онтологическая реалия неопределимо. Однако осмысление этого понятия не в контексте «познаваемое − непознаваемое», а в рамках категорий «потенциальное − актуальное» позволяет понимать неопределимость как неопределенность в смысле потенциальности. Оппозиции «трансцендентное − имманентное» и «трансцендентное − трансцендентальное» также могут быть рассмотрена в терминах «актуальное − потенциальное». Конечное, эмпирическое существование мира определяется трансцендентальным (универсальными внутренними предпосылками бытия), которое однако само определяется трансцендентным (лежащими за пределами имманентного мира предпосылками бытия). В онтологическом аспекте культурного бытия трансцендентное предстает как система потенциальных культурных смыслов объекта, как сфера абсолютной потенциальности, не актуализированная в деятельности человека в данный момент времени и не выразимая в его опыте в силу ее принципиальной неадекватности наличным средствам освоения мира. Имманентизация трансцендентной сферы происходит в результате трансцендирования, т.е. освоения человеком новых смыслов и реализации ранее не существовавших для него возможностей, что расширяет систему имманентного культурного опыта.

Язык орнамента как специфическая знаковая система дизайна
The language of ornament as a specific sign system design

Лазутина Т. В.
Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень
E-mail: **LazutinaTV@yandex.ru**

В современной философии дизайна происходит активизация интереса к языку орнамента как особой системе культуры, что вызывает понимание природы орнамента и его языка как символотворчества. Орнамент, как разновидность специфического искусственного языка, использует символические образования для передачи эстетической информации; это система художественных

феноменов, характеризующих эстетический способ отражения художественных представлений общества среди совокупности социокультурных объектов, представленных в определенный период истории искусства. Язык орнамента представляет собой систему, где присутствуют как природное, так и культуросодержащее начала, в нем физиологическое существует наравне с психическим и социальным, эмоциональное «уживается» с рациональным и т.п. Язык орнамента – это универсальное средство фиксации, хранения и передачи специфических сигналов между различными поколениями людей в форме орнаментальных образов; это сложная иерархическая, постоянно возобновляющаяся знаковая система, на уровнях которой бытийствуют системы различных знакообразований (сигналов, знаков и символов), где единичный знак является включенным в знаковую систему, которая, как и любая система, состоит из элементов (точка, линия, пятно и др.). Таким образом, отличительной чертой дизайна как искусства является отражение действительности в виде образов, воздействующих на восприятие и воплощающихся художественными средствами дизайна. Посредством орнамента, проникающего в повседневную жизнь человека (общества), происходит фиксация, накопление, хранение и передача специфических сигналов между различными поколениями людей в виде особого языка.

Методологическая инноватика в изучении феномена социокультурной ситуации
Methodological innovatics in study of sociocultural situation phenomenon

Липатова О.А.
Казанский государственный университет культуры и искусств, г. Казань
E-mail: **Lipatova_O@mail.ru**

В условиях продолжающегося системного кризиса, необходимо преодоление ограниченности классической и неклассической методологии изучения культуры и социокультурной ситуации как многоаспектной характеристики культуры. Современность предполагает поиск иных подходов осмысления социокультурной ситуации. На, наш взгляд, таковыми являются: событийный, ситуационный, социокультурный, синергетический, симультанный. Событийный подход – пространство полилога, открытия новых возможностей в социокультурной ситуации. Основной проблемой современных людей является неспособность и/или нежелание выйти на уровень со-бытия, а значит взять ответственность за свои поступки. Социокультурная ситуация как форма со-бытия разных смыслов преломляет в себе основные ценности культуры, определяет дальнейшие перспективы ее развития и способствует преодолению культурного релятивизма. Ситуационный подход предполагает изучение ситуационных, ситуативных и системных аспектов в социокультурной ситуации. Метарефлексия социокультурного подхода способствует выявлению социокультурных практик, они, на наш взгляд, возникают как ответ на недостаток социальности, например, флэш-моб (мгновенная толпа), где участники на какое-то время могут ощутить себя единым целым.

Синергетический подход позволяет изучать социокультурную ситуацию как сверхсложную систему, ориентирует на парадигмальные изменения постнеклассической науки. Симультанный подход в условиях быстрого динамизма предполагает выполнение современным человеком нескольких функций одновременно. Все вышеперечисленные подходы выступают в качестве инновационных методологических средств анализа современных способов жизни человека и выступают базисом дальнейшего конструирования социокультурной ситуации.

О некоторых основаниях китайской модели цивилизационного развития
Some basics of the Chinese model of civilizational development

Литвинцев О.С.
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан
E-mail: **litol1982@mail.ru**

Китай сегодня часто воспринимается как альтернатива западному пути развития. Его выход на авансцену глобализирующегося мира ознаменовал свержение монополии западных ценностей. В рамках развивавшейся непрерывно в течение 5 тысяч лет культуры Китая выработалась особая ценностная парадигма, отвечающая опыту построения данной цивилизационной модели. Эта парадигма как стержневой элемент национального сознания коррелирует со спецификой мышления, нормами социального поведения и экологической этикой китайцев. Одним из первых выразителей национальной специфики китайской цивилизации был Конфуций. Им в основу социального порядка была положена концепция исправления имен – сохранения сложившейся в древности структуры социальных отношений, в которой правитель для подданных играл ту же роль, что отец для семьи. В основании такой социальной организации был положен принцип единых для всех этических норм. Правитель же, наделенный мандатом Неба, являлся гарантом гармонии не только в обществе, но и в отношениях человека с природой. Бичом конфуцианцев традиционно выступало учение легистов, сыгравших известную роль в процессе централизации Поднебесной. От утверждения циньской империи до создания КНР сильная централизованная власть на определенное время предотвращала смуту в стране. Однако отказ от конфуцианского наследия в переломное для страны время всегда сопровождался возвращением к его идеалам в период спокойствия. Сегодня мы наблюдаем рост националистических настроений в Китае, с сопутствующей ему пропагандой традиционных конфуцианских идеалов. В то же время политику Си Цзиньпина нельзя трактовать иначе как следование букве закона при опоре на жесткую централизованную власть, что вполне соответствует духу легизма. Ценностная парадигма национального сознания китайцев, подчиняясь принципам автохтонного развития, обеспечивает жизнеспособность и устойчивость китайской модели цивилизационного развития. Работа выполнена в рамках Гранта Президента Российской Федерации (МК-6015.2015.6).

Экзистенциальное стремление к гармонии
Existential tendency to harmony

Лукманова Р.Х.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **lukmanovark@mail.ru**

Человек, остро переживая противоречивость собственного существования, целенаправленно, но иногда неосознанно устремляется к гармонии. Источников противоречий во внутреннем мире личности – множество. Способность к саморефлексии побуждает человека к внутреннему диалогу, а диалог всегда предполагает наличие различных точек зрения, как минимум двух. Где есть различие, возможна конфронтация. Однако любой конфликт потенциально содержит возможность позитивного разрешения, конструктивного развития. Поэтому экзистенциальные муки вне стремления к гармонии могут привести к разрушению личности не только духовному, но и физическому. И те же страдания в ситуации пусть неосознанной устремленности к гармонии (верующими она может пониматься как Бог) способствуют перерождению личности, обретении ею самотождественности, согласованности в своем внутреннем мире и отношениях с окружающей действительностью. Как телесное существо, человек конечен, он напряженно переживает свою физическую ограниченность, зависимость от времени. И этот конфликт конечного и бесконечного («антиномия всех антиномий» – по выражению о. П. Флоренского) рождает беспокойство, тревогу, страх. Осознание хрупкости человеческого бытия создает пограничную ситуацию, открывающую ранее неведомые свойства души, заставляет острее переживать каждое мгновение своей жизни. Кроме того, проблема гармонии внутреннего мира человека напрямую связана с инстинктивными влечениями, деятельностью бессознательного. Если З. Фрейд оценивал современную ему культуру как подавляющую человека и приводящую к психическим заболеваниям, то в наше время проблем у человека меньше не стало. С развитием общества, науки и информационных технологий человеческое существование не стало менее напряженным или более осмысленным. Отношения между людьми в современном обществе настолько многократно опосредованы, что, находясь в паутине миллионов связей зависимости, человек ощущает свое одиночество, отчужденность от тысяч людей, которые в действительности связаны с ним.

Семиотическое триединство коммуникативного пространства
Semiotic triune of communicative space

Лукьянова Н.А.
Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: **kir712@mail.ru**

Семиотические процессы являются важнейшей частью составляющей социально-культурных трансформаций. На протяжении всей истории человечества оформляется особая семиотическая реальность, существующая в

виде знаков и знаковых систем. «Протягивая нить» от исследования семиотики к проблемам исследованиям в области коммуникаций, мы обращаемся к открытиям Ч.С. Пирса, связанным с исследованием статуса знака в коммуникативных процессах. Гипотезой предлагаемого исследования является утверждение, что семиотическая реальность коммуникативного пространства может быть структурирована в соответствии с триадичными концепциями американского ученого Ч.С. Пирса. Пирс вводит понятие «совершенная триада». Наиболее часто в исследованиях упоминается триада: икона-индекс-символ. Однако это только часть «триадичных» исследований Пирса. Для анализа процессов трансформации и деформации коммуникативного пространства наиболее перспективными представляются следующие. 1. Утверждение о существовании трех категорий бытия и познания: «Первичность», «Вторичность» и «Третичность» дает возможность раскрыть этапы создания новых значений в коммуникативном пространстве. 2. Сомнение, верование и привычка как определенные психологические состояния, возникающие в процессе создания новых значений. 3. Триадическая структура знака: знак – репрезентамен – интерпретанта является ключом к пониманию природы динамики знака. 4. Триадичная структура интерпретанты (непосредственная, динамическая и финальная) в совокупности с модусами бытия позволяет раскрыть механизмы создания новых смыслов в культуре. Итак, обращение к семиотической концепции Ч.С. Пирса обусловлено неоднозначностью понимания роли знака в коммуникативных процессах культуры и отсутствием методологически корректных подходов к исследованию семиотических процессов, оказывающих влияние на формирование наших представлений о мире. Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант 15-03-00812-а.

Азбука старославянского языка – послание и для философов
Early Slavonic alphabet – message for philosophes also

Масловский В.М.
Академия технологических наук РФ, г. Москва
E-mail: **acdmaslovsky@mail.ru**

Азбука старославянского языка – послание и для философов. Происхождение и семантика названий букв кириллицы – предмет для современных дискуссий, нет и общепринятой последовательности букв. Азбука – результат многовековой эволюции представлений о мире – поэтому попытка проанализировать это послание может быть плодотворной, поскольку последовательность букв вряд ли случайна. В работе предложено расположить буквы согласно их цифрового значения [1] в матрице 7 х 7, за исключением двух греческих букв. В результате каждый столбец матрицы через названия букв (или слова, составленные из букв этого столбца) соответствует: -библейскому названию результатов одного из «7 дней творения» (Бытие. 1: 1-31. 2: 1-3.), (например, «да появится суша – земля и произрастит зелень: день третий» – столбец с буквой «З – земля»; «почил в день седьмой от дел» – столбец с буквой «П – покои»); -названию на старославянском 7 цветов спектра, которыми

написана картина «сотворенного мира»; -недельному христианскому богослужебному кругу, согласно которому, например, прославляются: Воскресение Христа (буквы ХР из одного столбца) – в воскресенье, мудрость Николая Чудотворца (Буквы НИ ЧУД – из другого) – в четверг. Эта конструкция матрицы дает дополнительный инструмент анализа эволюции: старославянская – древнерусская – церковнославянская – современная азбука. Уменьшение количества букв приводило со временем к изменению их положения, трансформации значений и смыслов, что требует дальнейшего философского осмысления. Литература: 1. Фразеологический словарь старославянского языка. Отв. ред. С.Г. Шулежкова. – М.: Флинта: Наука, 2011.

Онтология Возврата как результат толерантного рассмотрения частноэсхатологических концепций
Return-Ontology as the result of a tolerant review of private eschatological concepts

Мацына А.И.
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (филиал, г.Челябинск), г. Челябинск
E-mail: **matsyna@inbox.ru**

Исследователи древних артефактов нередко сталкиваются с трудностями современного понимания архаических религиозно-мифологических смыслов. Возможность восстановления связи между древними и современными смыслами может быть реализована, если в основе лежит онтологически корректное сопоставление разных вариантов решения мировоззренческих вопросов. На толерантной основе принципа мировоззренческого плюрализма, утверждающего равноправность реализации мифологического, религиозного, философско-научного подходов к проблематике смерти, могут быть соотнесены между собой различные частноэсхатологические концепции, которые в некоторых отношениях оказываются несовместимыми или даже антагонизирующими. Поскольку мифологическое, религиозное и научно-философское мировоззрения порождают принципиально различные онтогносеологические схемы философской рефлексии, эта толерантность может быть реализована лишь при обозначении предельно общих парадигмальных закономерностей формирования концепций бытия и небытия как основы философских трактовок смерти. Это позволяет установить частноэсхатологические особенности концептуальных систем, неуловимые на историческом и культурологическом уровнях. В частности, устраняется ошибочная тенденция к сведению форм мифологического мировоззрения к креационизму, что позволяет применить в онтологии альтернативный принцип манифестационизма. Онтология мифа в этом случае может быть охарактеризована как особенным образом трактующая соотношение части и Целого (Абсолюта). Это соотношение дополняет диалектику проявления духовного Абсолюта как его нисхождения в мир феноменов невидимой компенсирующей фазой возвратного, восходящего движения феноменов от

периферии к Абсолюту. В рамках такой картины смерть представляется началом возвратной фазы непрерывно повторяющегося цикла «нисхождение – восхождение». Такая «возвратная» онтология, характерная для мифологического мировоззрения, дает полноценную основу для интерпретации ритуальных артефактов древности.

Традиция как актор современной культуры
Tradition as an actor of contemporary culture

Машевский Б.М.
Красноярский государственный педагогический университет, г. Красноярск
E-mail: **borismashevskii2012@yandex.ru**

В наши дни актуальность знания о культурно-исторических традициях, нравственных нормах, бытовавших за горизонтом современности, обусловлена аксиологическими, нравственно-этическими, воспитательными и иными задачами, стоящими перед современным человечеством. Проблема заключается в поверхностном, некритическом отношении большинства наших современников к традиции, что приводит к двум крайностям в оценке значимости традиции для современных условий жизни. С одной стороны, традиция воспринимается как безнадёжно утратившая всякое значение архаика, с другой — можно видеть, что нормы традиционной культуры у части людей вызывают односторонне положительную оценку. Считается, что эта проверенная веками культура, как правило весьма эффективно, воспитывала в человеке чувство ответственности, долга перед семьей, обществом и государством и другие бесспорные и очевидные ценности. Однако, здесь подстерегает опасность скатиться к мифологизированной абсолютизации ценностей традиции. Важно понять, как можно в нынешних условиях сохранять и развивать традиционную культуру, передавать её следующим поколениям. Это заставляет вновь обратить внимание на теоретические вопросы, которые представлялись давно решёнными. На наш взгляд, в исследовании роли традиции в современной культуре до́лжно опираться на мультипликативный эффект от использования научного и философского подходов: научный исходит не из потребности любования традициями или их уничтожающей критики, а из необходимости давать объективную оценку всем образцам, составляющим содержание традиционной культуры, философский – задаёт мировоззренческий ракурс рассмотрения основ традиционной культуры.

Место культуры диалога культур в межнациональных отношениях
Place of culture of dialogue of cultures in the international relations

Меликов И.М.
Российский государственный социальный университет, г. Москва
E-mail: **imelikov@rambler.ru**

Принципом взаимодействия между культурами в современном мире считается толерантность. Но что предполагает толерантность? Толерантность означает терпимость, сдерживание агрессивных и враждебных проявлений.

Конечно, в отношениях между культурами толерантность лучше, чем ее отсутствие. Но может ли быть толерантность идеалом? Безусловно, нет. Толерантность может удовлетворять по отношению лишь каким-то маргинальным явлениям в культуре. К примеру, толерантность вполне уместна по отношению к нетрадиционным религиозным течениям, которые не являются тоталитарными и не предполагают насилие. Иначе говоря, по отношению тому, что неприемлемо, но терпеть можно. Но к иной культуре, только потому, что она другая, толерантности явно недостаточно. Поэтому толерантность необходима, но не достаточна. Обычно выход видят в диалоге культур. Но диалог культур есть взаимодействие. И как таковой он может быть совершенно разнообразным. Он может быть как сознательным, желанным, так и насильственным, вынужденным, игнорируемым. Но он всегда происходит, можно сказать, помимо воли людей. Диалог культур в человеческой истории неизбежен, поскольку культура не может развиваться обособленно, она должна обогащаться за счет других культур. Но стоит ли говорить о необходимости диалога культур, если он и так неизбежен? На самом деле, как представляется, важен не столько диалог культур, а сколько культура диалога. Поэтому важно формирование культуры диалога культур. Исходя из этого, можно сказать, что именно культура диалога культур, а не толерантность, должна быть основной идеей и принципом взаимодействия культур, этносов и религий в современных условиях. Диалог культур предполагает и культуру самого диалога. Диалог культур не может осуществиться без культуры диалога. О чем бы мы ни говорили, мы должны иметь в виду культуру. Ничто в человеческом мире не может существовать без культуры, в том числе и сам диалог культур.

Концепция ноосферы В.И. Вернадского через призму идеи культуры согласия
The concept of the noosphere Vernadsky ideas through the lens of cultural agreement

Меняева М.П.
Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск
E-mail: **mieniaieva73@mail.ru**

Культура согласия объединяет и систематически воспроизводит те формы человеческих отношений, основой которых является согласие. Без последнего невозможно образование общего, единого целого, между частями которого устанавливается равновесие. Культура согласия является актуальной в наши дни, особенно, в контексте усиления глобальных экологических проблем. Их решение требует объединения интеллектуальных усилий и согласованных действий всего человечества с целью восстановления гармонии человека и общества с природой. Подобная идея содержится в концепции ноосферы В.И. Вернадского (1863-1945). Ноосфера у В.И. Вернадского представляет собой переработанную научной мыслью социального человечества биосферу. Последняя выступает в качестве обязательного условия человеческой жизни, поэтому ответственность за ее сохранение и развитие несет человек и человеческий разум в целом. Однако

неконтролируемое воздействие техники на естественную среду обитания человека привело к ее дестабилизации. Чтобы предотвратить дальнейшее разрушение, необходим переход к ноосфере. В концепции ноосферы В.И. Вернадского содержится идея культуры согласия. Культура согласия есть отношения сотрудничества, которые необходимы между людьми на всей планете, так как способствуют становлению и развитию ноосферы. Культура согласия предполагает отношения любви человека, общества и всего человечества к природе, а также заботы о ней, без них невозможно сохранение и восстановление ее целостности. Культура согласия предполагает принцип невмешательства человека в законы природы и действие в соответствии с ними, т. е. коэволюцию. Концепция ноосферы В.И. Вернадского содержит в себе подлинно гуманистический смысл – жить в согласии со всем миром. В этом и есть путь решения современных глобальных проблем.

О чем поет Россия? (Ценности современного общества)
What are Russian songs about? (The values of contemporary society)

Нешитов П.Ю.
Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург
E-mail: **pneshitov@mail.ru**

Песня несет на себе следы времени, воплощает его подвижный дух, служит своеобразным индикатором эпохи, а значит, прислушиваясь к песням, можно составить понятие о ценностях народа, о владеющем людьми настроении, о вероятном будущем. Основной материал для анализа сегодня доставляют эстрада, радио, телевидение, интернет, песенную продукцию которых обыватель потребляет в готовом виде. В известной мере выбор композиций и исполнителей сужен установками государственной культурной политики и коммерческим интересом записывающих компаний, однако прямое принуждение или запреты избирательны, и в целом предпочтения аудитории можно признать добровольными. Главная тема современных песен – любовь. Воспроизводится понимание любви как предельного наслаждения, высшего счастья, как цели, ради которой стоит пожертвовать всем остальным. Многие тексты свидетельствуют о кратковременности, обманчивости любовного пыла, проникнуты разочарованием, предчувствием охлаждения и неминуемой разлуки. В песнях о любви встречаются также мотивы игры, приключения, борьбы, торга. Семейная идиллия становится предметом воспевания редко. Заметны в современном репертуаре патриотические песни. Иногда признания в любви к родным просторам самодостаточны, иногда сопровождаются воспоминаниями о подвигах предков, размышлениями о величии государства и о личном долге. Новое звучание патриотической темы обусловлено появлением националистических вариаций. В песнях о родине честный труд, справедливость, гражданская и творческая свобода отступают на задний план. Со стороны интонации в современной песне преобладают уныние, самоуверенность, ирония. Лирический герой либо раздавлен обстоятельствами, либо грубо и насмешливо пренебрегает

ими. Интонационное богатство русской песенной традиции востребовано лишь отчасти. Подпевая популярным исполнителям, россиянин выплескивает наружу сильные эмоции, облегчает душу, но лишен возможности воспитать в себе зрелые чувства и высокий образ мыслей, основу сложных социальных практик.

Мультифрактальные парадигмы культуры: локальное vs. глобальное
Multifractal paradigms of culture: local vs. global

Николаева Е.В.
Московский государственный университет дизайна и технологии, г. Москва
E-mail: **elena_nika@bk.ru**

Глобализацию принято считать одним из наиболее вероятных сценариев мирового культурно-исторического процесса. Действительно, в экономической сфере унификация социокультурных «программ» развития локальных территорий очевидна. Однако в начале XXI в. глобализация культуры распространяется преимущественно на так называемые «не-места» (non-places, М. Оже) – вокзалы, супермаркеты, развлекательные центры и т.п. Как оказалось, специфические «алгоритмы» локальных культур не только сохраняются в традиционных культурных практиках, но и вносят существенные «искажения» в единые глобализационные формы в современном искусстве, образовании, социально-экономических коммуникациях, характерных для разных этнических и территориальных образований. Осмысление этого феномена привело к появлению понятий «глокализации» и мультикультурализма. Процессы интеграции и дезинтеграции, происходящие в последние десятилетия в европейском культурно-политическом пространстве, демонстрируют наличие более сложных механизмов и траекторий социокультурной динамики, которые, на наш взгляд, могут быть объяснены с помощью концептуального аппарата постнеклассической философии культуры, включая теорию детерминированного хаоса и концепцию фрактальности. Тогда вместо хаотической фрагментарности поликультурных регионов обнаруживается сложная упорядоченность фрактальной системы локальных культур/субкультур. Вместо линейного, поступательного развития культуры – стохастические «циклы» странных аттракторов (в том числе в виде периодического возвращения к традициям). Вместо единой европоцентристской модели и «плавильного котла» или «сегрегации» мультикультурализма – мультифрактальные парадигмы полиэтнических культур в Европе и локальных культур в мире. Иными словами, благодаря национальным «переменным» или параметрам порядка (Г. Хакен, О.Н. Астафьева, В.Г. Буданов и др.) единая «формула» человеческой культуры реализует принцип культурного разнообразия посредством частных, мультифрактальных «алгоритмов».

Адаптивность процесса коммуникации в культуре медиа
Flexibility of the communication process in the media culture

Ноговицын Н.О.
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: **nog@lc.pu.ru**

Славой Жижек в одной из своих книг писал, что на данный момент у нас нет универсальной теории, которая могла бы объяснить суть медиакультуры. Медиальные процессы неплохо описаны для самых разных областей знания – экономики, истории, техники, социологии и культурологи. Единой теории, которая могла бы объединить эти сферы и связать их в нечто целое, на данный момент, кажется, нет. Эта ситуация присутствует в гуманитарном знании в самых разных областях, но, в большинстве случаев, мы можем сказать, что рефлексия здесь опережает культурную реальность. Иначе выглядит анализ коммуникации. Здесь рефлексия предшествует и предваряет реальный коммуникативный процесс. И в этом смысле, мы можем говорить о том, что техника коммуникации в современной культуре адаптируется к условиям ее реализации, к техническому процессу. В докладе будут рассмотрены некоторые аспекты процесса адаптации.

Толерантность как социальный тип культуры диалога культур
Tolerance as social type of culture of dialogue of cultures

Отюцкий Г.П.
Российский государственный социальный университет, г. Москва
E-mail: **otiuzkyi@mail.ru**

Понятие «культура диалога культур» акцентирует внимание исследователей на третьей (кроме двух взаимодействующих) культуре, характеризующей специфику межкультурного взаимодействия. Именно эта культура зачастую остается «в тени» при анализе межкультурных взаимодействий. При этом сама культура диалога оказывается дуалистичной, поскольку характеризует исходные предпосылки диалога (цели, алгоритмы взаимодействия, отношение к культурному партнеру) со стороны каждой из взаимодействующих культур. При неадекватности культуры диалога поставленным целям диалога даже близкие по содержанию культуры не смогут эффективно взаимодействовать. Культура диалога культур – это относительно самостоятельный тип культуры, поэтому возникает методологическая проблема ее типологического анализа, например, по цивилизационному или конфессиональному основаниям. Выделяется и такое основание типизации, как особенности алгоритма диалога, напрямую детерминируемого преследуемыми в диалоге целями. В связи с этим, проясняется место толерантности: она выступает как один из социально-исторических типов культуры диалога. Нередко исследователи, возводя этимологически понятие «толерантность» к страданию, указывают на ее пассивную роль в системе мультикультурализма. Так, применительно к системе нравственных оснований культуры толерантность отождествляется с этическим релятивизмом. Именно поэтому надо различать

пассивную и активную толерантности: активная толерантность направлена не на пассивное принятие ценностей любой культуры, а на активный поиск тех общих ценностей, на базе которых только и возможен плодотворный диалог культур. В частности, диалог атеиста и верующего бессмыслен до тех пор, пока атеист отрицает существование Бога. Напротив, общая «площадка» диалога формируется, как только атеист признает существование Бога, как минимум, в качестве феномена культуры.

Актуальные требования к системе духовно-нравственных ценностей современного офицера
Actual requirements for the system of spiritual and moral values of the modern officer

Панасенко Ю.А.
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (филиал, г.Челябинск), г. Челябинск
E-mail: **chvvaush@mail.ru**

Современные кардинальные изменения в глобальном мире вносят изменения в характер военно-профессиональной деятельности офицера. Это предъявляет особые требования к формированию духовно-нравственных ценностей современного офицера, которые могут быть сформулированы в нескольких положениях. Во-первых, система ценностей офицера должна носить общественно-гражданский, надклассовый и надпартийный характер. Её содержание может объединять в себе как конституционно-правовые нормы страны и общечеловеческие ценности гражданского общества, так и специфику воинской деятельности. Во-вторых, она должна быть общенациональной и включать в себя все богатство духовной культуры национально-этнических регионов. Следовательно – представлять Россию как государственно-историческое целое с многонациональным, духовно сплоченным народом. В-третьих, это должна быть система консолидирующих духовно-нравственных ценностей, объединяющая в своем содержании интересы представителей различных социальных слоев, а также национально-исторические ценности досоветского, советского и постсоветского периодов жизни страны. Отечественная история со всеми ее катаклизмами, падениями и взлетами должна войти в кровь и плоть не одного поколения россиян. В-четвертых, система духовных ценностей офицера должна отличаться гуманностью. Сущность же ее должны составить потребности и интересы российских граждан, военнослужащих, их права и свободы. В-пятых, эта система должна быть максимально доступной для усвоения, обладать возможностью массового распространения, утверждения в общественном сознании военнослужащих, быть понятной и близкой по духу любому представителю различных национальных и социальных слоев общества. Духовные ценности офицеров, определяющие характер и направленность их военно-профессиональной деятельности,

формируются, закрепляются и реализуются в общем ратном труде по защите нашего многонационального Отечества.

Видеограундинг как новый способ трансцендирования
Videograunding as a new way of transcending

Пеннер Р.В.
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: **penner.r.v@gmail.com**

В диалектической традиции трансцендентное находится в неразрывной связи с имманентным. Имманентное – обращение «вовнутрь» себя, сфера непосредственно данного, доступного человеку. Трансцендентное – выход «за пределы» самого себя, реализация человеком актуального, устремленность к «чуждому» его телу и мысли, саморазвитие и самореализация. С. де Бовуар в работе «Второй пол» утверждала, что трансцендентное есть сфера деятельности мужчины, а имманентное – женщины. Иными словами, трансценденция есть саморазвитие, а имманенция – само«застой». По С. де Бовуар, актами трансцендирования можно назвать охоту, войну, строительство, а не рождение и воспитание детей, уход за домом и т. п. Идеи С. де Бовуар наводят на вопрос: каковы исторические формы трансцендирования homo sapiens, и изменились ли способы трансцендирования человека XXI в.? Оговоримся, что трансцендирование обладает сложной структурой. В рамках тезисов сосредоточим свое внимание на трансцендировании посредством культуры. История развития человечества указывает на примеры трасцендирования человека в созидании произведений «высокой» культуры (Платон, Л. да Винчи, В. ван Гог и т.д.) или их рефлексии. В XX в. жизнь человека стала прочно связанной с видео. Вступая во взаимоотношения с электронным Другим, актор XXI столетия не пассивно воспринимает информационные потоки, а научается: 1. Адаптироваться в условиях переизбытка информации; 2. Коммуницировать с Другим «на расстоянии»; 3. Выбирать из получаемой информации то, что необходимо для существования в реальном мире. Таким образом, к современному трансцендирующему человеку применимы не только понятия видеомании или видеофилии. Человек может быть видеограундером – активным зрителем, который при потреблении и рефлексии видеоконтента превращается в соавтора потребляемого материала и коммуницирует с электронным Другим.

Music temporale: философские основания времени и музыки
Music temporale: philosophical foundations of time and music

Петинова М.А.
Самарский государственный технический университет, г. Самара
E-mail: **shloss@yandex.ru**

Время – чрезвычайно ёмкий ресурс, позволяющий человеку соотнести свою размерность не только с модусами прошлого-настоящего-будущего, но осуществить отношения внутри определенной предметной целостности и, тем

самым, обрести определенный темпоральный облик. Музыка неразрывно связана со временем: она его манифестирует, творит, конструирует, располагается внутри самого пространства процессуальности, текучести, длительности. На протяжении всей своей истории философия устремлена к поиску сущностных определений и концептуальных понятий о времени. Осуществление философско-исторической реконструкции темпоральных свойств музыки охватывает периоды от античности до современности. В рамках культурфилософской рецепции нами были отобраны следующие философские дефиниции, описывающие темпоральные свойства музыки: протяженность души (Августин), интенциональность сознания (Ф. Брентано), длительность (А. Бергсон), временность (М. Хайдеггер). Принципиальным для понимания философских оснований music temporale является условие индивидуальной аффирмации, которое укоренено в самой специфике искусства как творческом, активном деянии человека. Музыкальное событие как результат духовной работы личности порождает событие социума, объективируя себя в тексте партитуры, врастая в метаязык культуры. В этом значении music temporale совершает процедуру эпохе. Дословно в переводе с греческого данный термин означает «прекращение, остановка». В этой связи, музыка, будучи временным искусством, осуществляет трансцендирование из обыденного времени в уникальное надисторическое музыкальное время, в нераздельной слитости звука и смысла, конечности и бесконечности, прерывности и непрерывности.

Границы индивидуализма как принципа культуры
The limits of individualism as the principle of culture

Пигалев А.И.
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
E-mail: **pigalev-volg@mail.ru**

Индивидуализм в качестве принципа, определяющего структуру и облик культуры, впервые начинает реализовываться в эпоху модерна. Премодерн как этап, предшествовавший модерну и обычно описываемый как традиционное общество, не только не знает индивидуализма в качестве принципа культуры, но даже не допускает самой его возможности. Разрушение традиции, осуществленное модерном, означало также разрушение основных форм коллективности, без которых традиционное общество невозможно. После разрушительной работы модерна индивиды, утратившие свои связи с жестко фиксированными социальными ячейками, могут опираться только на самих себя, что является источником и индивидуализма, и субъективизма. Культура модерна основывается на весьма специфической модели социальности, но, тем не менее, в идеологии модерна обосновывается универсальность как этой модели, так и модерна в целом. Анализ особенностей исторического процесса, в рамках которого возник и развивался цивилизационный проект модерна, позволяет говорить о его уникальности. Возникнув однажды в рамках определенной культурной традиции, модерн распространялся посредством универсализации соответствующих социокультурных моделей, подчиненных принципу

индивидуализма и императиву разрушения всех остаточных форм коллективизма. Резкое сужение области премодерна в качестве следствия процесса модернизации обозначает границы индивидуализма как принципа культуры и одновременно границы цивилизационного проекта модерна. Самообоснование индивида как структурный и конститутивный принцип культуры в условиях перехода от модерна к постмодерну подходит к границе своих возможностей просто потому, что практически не остается культур, так или иначе не затронутых модерном. Осознание проблематичности цивилизационного проекта модерна в качестве универсального обостряет интерес к культурфилософским аспектам коллективистских форм культуры, коллективной памяти и феноменам, которые обычно относятся к коллективному бессознательному.

Интеграция традиций Запада и Востока в профессиональной музыкальной культуре Китая
Integration of the traditions of East and West in a professional musical culture of China

Приданова Е.В.
Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки,
г. Нижний Новгород
E-mail: **epridanova@yandex.ru**

Профессиональная музыкальная культура Китая в единстве композиторского, исполнительского и педагогического аспектов динамично формируется в XX веке. Сегодня путь ее самоопределения можно считать достаточно ясно намеченным: от активного обмена с Западом, через процессы ассимиляции к интеграции с его традициями. Открытость миру в начале века привела к проблеме примирения двух разнонаправленных тенденций: сохранения собственных традиций и копирования западных. Одним из ярких примеров этого стал спор сторонников и противников перенесения европейских певческих традиций в сферу национального вокального образования, длившийся в течение 30 лет (с 1949 года) и отраженный в журнале «Народная музыка». В итоге было принято официальное решение, отражающее государственную политику: изучать суть западной культуры и в то же время стремиться к дифференциации стиля пения. Концепция емко сформулирована Мао Цзэдуном: «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». Примером интуитивного стремления к интеграции культур, реализованного на практике, стала творческая деятельность известного китайского переводчика с французского языка Фу Лэя (1908-1966) и фортепианное исполнительство его талантливого сына Фу Цонга (р.1934). Оба сумели воплотить идею совпадения внутренних структур восточного и западного искусства. Наличие и осознание этих структур делает возможным дальнейшую культурную интеграцию. Обретению целостности профессиональной музыкальной культуры Китая сопутствует процесс дифференциации различных сторон ее проявления: явно намечается путь от их синкретизма (неразделенность педагогического, исполнительского и композиторского аспектов) к относительной самостоятельности, что свидетельствует о перспективности этого

пути. Изучение процесса становления профессионального музыкального искусства Китая сквозь призму типов культурного взаимодействия является принципиальным, поскольку позволяет за разнообразием его проявлений увидеть определенный вектор его развития.

Стиль жизни: концептуальные подходы
Conceptual approaches to the lifestyle sdudying

Прокопчук Т.Л.
Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: **prokopchuk.tatyana@mail.ru**

Понятие стиля жизни является относительно новым в гуманитарном знании. У истоков его исследования стоит Т. Веблен, связавший изучение данной категории с демонстративным аспектом, который определяет способность представителей высшего класса идентифицировать себя с конкретной социальной группой и выделиться среди других. Близка к данной теории концепция статусной стратификации М. Вебера, акцентирующая внимание на создании конкретных «условностей» и символов, выражение которых лежит в основе стилизации жизни. В развитии данного подхода П. Бурдье трактует стиль жизни как совокупность практик, которые повторяются в обыденном поведении индивидов и определяют его место в социальном пространстве. С позиции социально-территориального подхода стиль жизни рассматривает Г. Зиммель, замечающий, что город является основой для развития стремительного темпа и уникального стиля жизни. В идеях Л. Вирта прослеживается негативная оценка свойств и качеств городского стиля и образа жизни, работах по урбанистике он применяет выражение о «шизоидном» характере городской личности, формирующемся у горожан вследствие большого количества индивидуальных различий. Исследователь информационного общества М. Кастельс называет современное общество обществом мегалополисов, в которых стиль и образ жизни горожан задается рамками информационных потоков, причем доминантой становится потребительский стиль поведения и жизни людей. Идею множественности стилей жизни развивает О. Тоффлер, связывая ее с фрагментацией общества, влекущей за собой изменение системы ценностей и мозаичность компонентов стиля жизни. Представляется важным осуществить исследование трансформации стиля жизни и ценностных предпочтений молодых людей, проживающих в регионах постсоветской России. Полагаем при этом, что аналитическая репрезентация имеющихся концептуальных подходов к изучению стиля жизни будет способствовать получению целостной картины происходящих изменений. При поддержке РГНФ, проект № 15-03-00506.

Состояние этнического самосознания кумандинцев
Status of ethnic identity Kumandins

Прудникова М.М.
Алтайская государственная академия образования
им. В.М. Шукшина, г. Бийск
E-mail: **mimoza.95@mail.ru**

Одной из форм самобытности народа и его представителей выступает этническое самосознание. Следует сразу оговориться, что в данной статье различие понятий этнос, народ, национальность не имеет существенного значения, поэтому мы употребляем их как синонимы. Этническое самосознание - это процесс самопознания и развития этно-культурной самобытности этноса, свойство личности, которое дает ей возможность самоопределиться, отнести себя к определенному этносу. Долгое время в нашей стране поощрялось стремление к унификации этнических культур, а кумандинцев вовсе не считали отдельным народом. Сегодня кумандинцы открыто сообщают о своей национальности, более того, 80% опрошенных нами респондентов гордятся своей национальностью. Истоки этнической идентификации находятся в прошлом (исторические корни и исторические судьбы своего народа, символы культуры, традиции, обычаи, язык, религия, территория и др.). Поэтому в кумандинской культуре, по мнению 45% респондентов, важнейшим фактором при принятии решений является прошлое. Этническая самоидентификация осуществляется также и на основе ныне существующего этнокультурного контекста (45% опрошенных кумандинцев ориентируются при принятии решений на настоящее). Несмотря на выказываемый интерес респондентов к истории своего народа (89% опрошенных интересует история кумандинцев), основная часть не прилагает никаких усилий к ее изучению, сохранению самобытности культуры своего народа. Традиции создания и функционирования семьи у кумандинцев также претерпевают изменения, что связано с изменениями их социально-экономического положения, условий жизни и природопользования, с процессами глобализации. Все это не способствует развитию этнического самосознания кумандинцев. И такое положение характерно для большинства малочисленных коренных народов России.

О способах продления этнического в глобальной культуре
About ways of prolongations of ethnicity in global culture

Пудов А.Г.
Якутская государственная сельскохозяйственная академия, г. Якутск
E-mail: **agro-on-line@yandex.ru**

Этнос – это производная символов сознания, опосредованная культурными формами. Символы этнического сознания являются производящим механизмом этнокультуры, будучи конструктами ритуалов. Первичный этап «этносборки» в контроверзе к идеологической сборке – символизации сознания. Эта проработка –метафизическое представление первичного символизма сознания вторичными

символами мифов, выработанными этносом на этапе этногенеза. Процесс «этносборки» далее наслаивает идеологии, коррелируя с природно-ландшафтным и хозяйственным особенностями уклада. Сегодня сюда включается механизм социально-политической мобилизации. Это культура, рожденная метафизически, онтологически укореняемая этнос-ритуалом. Далее следует «перманентный плебисцит» средствами менталитета, содержанием которого является социокод. Социокод фиксируется лингвистическими средствами и социальными шаблонами, снивелирован этнопсихологией. В современном мире существуют два способа продления этно-социокода в пространстве универсально-понятийном: 1) социально-политическая и 2) этносимволическая мифологизация. Первая представлена социально-политической агрегацией интересов. Вторая мигрировала в сферу современного национального искусства − продуктивной культуры. На настоящий момент этническое испытывает два способа бытия, в обоих случаях мифологически конципированного. Предлагается третий способ – эстетика синтетического символизма сознания (Пудов А.Г. Эстетика символического в эпоху транзитивной социальной реальности. Якутск: РИО медиа-холдинга, 2014. – 336 с.), вбирающая в формах искусства синтез символов сознания метафизической и мифологической культуры. Этнокультурная модернизация предполагает изобретение форм, сочетающих этнический (вторичный) и универсальный (первичный) символизм. Происходит трансмиграция смыслов: этносимволизм наполняется универсальной метафизикой. Открываются новые культурные возможности, переданные синтезом символических конструктов.

Отражение античных представлений о времени в поэме Нонна Панополитанского
Reflection of antique ideas of time in the Nonn Panopolitanskiy's poem

Путилина Т.Г.
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск
E-mail: **sspy@mail.ru**

Культ Диониса существовал в эпоху Нонна уже более тысячи лет и в IV в. сохранил еще настолько большую силу, что пытался выступить как главный соперник уже почти победившего христианства. Соответственно, культ был связан с определенной системой религиозной философии, которая, в свою очередь, подразумевала некую специфическую картину мира, в которой понимание наиважнейших составляющих, и времени в их числе, имело свои особенности. Изначальные древние боги – Фанес, Хаос, Хронос – могут претендовать на полную независимость от времени смертных и находятся не в вечности, а в некоем «вневременье» или «надвременье». С другой стороны, олимпийские боги, являясь бессмертными и пребывая в вечности, не полностью независимы от естественного хода земных событий. Вмешиваясь в дела людей, они, в некоторой степени, ставят себя в зависимость от земного времени. Дионис, со своей свитой мифических существ, делает размытой саму грань между богами

и людьми, а также между вечностью и временем смертных. И все-таки, эта граница в античном представлении существует. Время богов и время людей представлены разными богами: Хроносом и Айоном соответственно. Итак, мы в нашем анализе определяем три возможных отношения ко времени: безвременье, вечность, движущееся время смертных. В поэме упомянута «круговратность» или «круговращение» времени. Понятно, что речь идет о соизмерении времени с периодическим появлением созвездий. Но это и время как «движение по кругу». Подобное движение может быть интерпретировано или как повторяющийся полностью цикл, или как спираль. Уточнить и обосновать вариант модели позволит анализ образа главного героя – Диониса. Мы показываем, что наиболее адекватно отражает ход развития поэмы именно спиральная модель времени. Сходство событий и сами циклы главного героя не перекрывают их различий.

Культуроформирующие факторы телевидения
Culture forming factors of television

Рахматкариева Г., Хамидова М.
Институт искусств при Академии наук Республики Узбекистан, г. Ташкент
E-mail: **raxmatkarieva@bk.ru**

Television, being the most accessible and widespread mass media in the conditions of modern Uzbekistan, provides the majority of people with data from all areas of human activity, thereby, influencing an information and cultural situation in a modern society. The television fills leisure of the person, informs him on a state of peace, entertains, sometimes trains him, and also strongly enough influences cultural wealth, on all system of thinking of people, on style of attitude, on type of culture of today. The modern culture develops not only of set of the mastered and again created values, but also is formed by mass media, including television which acts as the mechanism of distribution of these values. The television is capable to capture the various strata of society, even that remain outside of influence of other mass media. This ability explains the features of the physical nature defining specificity of a television announcement as means of creation and message transfer. Today the television is capable to influence formation of culture of various social classes, especially youth. The great value in this aspect has creation of positive influence of telecasts of training, entertaining character and also documentary, and animation and feature films.

О философии и культуре диалога
On philosophy and culture of dialogue

Рзаева Р.О.
Национальная Академия наук Азербайджана,
Институт философии и права, г. Баку
E-mail: **roida@bk.ru**

В современную эпоху новое звучание и особую актуальность приобрела проблема диалога. Проблема диалога обусловливает поиск философии диалога,

имеющей ряд составляющих и являющейся необходимым инструментарием для осмысления многомерности диалога в современном мире. В современную эпоху реализация творческого потенциала культурного плюрализма усматривается в диалоге различных, альтернативных традиций. Более широкий контекст диалога в философском измерении, не сводимый лишь к диалогу культур, включает разные плоскости диалога: междисциплинарный диалог, диалог Запада и Востока, Запада и не-Запада, различных культур мышления, гендерную проблематику. В условиях изменившегося контекста, «культурной полифонии» актуализируются этические отношения в диалогическом пространстве. Толерантность, терпимость по отношению к культурной инаковости в коммуникативной культуре плюрализма возможна через понимание «Другого». В этом контексте актуализируется интегративная функция философии и её влияние на общественное сознание. Различные социокультурные вызовы современности обусловливают выработку критериев культурности, содержащих в себе диалогику, и мировоззренческих оснований, то есть культуры диалога. В этом процессе важную роль играет философия и философия диалога, что в свою очередь продиктовано тем, что философская культура имплицитно содержит диалог. Таким образом, можно отметить, что разработка и реализация диалогических форм взаимопонимания происходит с участием современной философии. В силу того, что фокус интеркультурального и транскультурального составляет этика, коммуникативная этика в контексте философии диалога в современную эпоху приобретает новое звучание. В контексте нового понимания диалога акцентируются формы построения и интерпретации диалога, его функции в различных сферах жизни, в частности, его место и роль в диалоге культур. Роль философии в создании платформы для реализации и активации диалога обусловливает корреляцию культуры и философии.

Риски в технологически сверх-развитом обществе
Risks in excess of technologically-advanced society

Родин Е.О.
Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю.А., г. Саратов
E-mail: **eu.rodin@yandex.ru**

Общество на современном этапе своего развития характеризуется высокими темпами развития технологий. Они «вросли» в обыденную жизнь человека, без них трудно представить и общество, и человека. Эти процессы имеют как положительные, так и отрицательные тенденции. В данной статье мы акцентируем внимание на рисках, представляющие серьезную угрозу как для индивида, так и для социума в целом, который превратился в технологически сверх-развитое общество. Данное общество мы определяем как такую систему, в которой все основные процессы развиваются и распространяются в первую очередь через технологии. Однако, развитие технологий приводит к разобщению индивидов. Здесь невозможно не вспомнить Маркса и его концепцию отчуждению. Люди становятся «чужими» друг для друга, на производстве они

заменяются машинным трудов, другими словами люди становятся востребованными не для общества, а только для производства. Они выключаются из духовной и социальной жизни. На наш взгляд, сегодня, основной из угроз, является массовое распространение и освоение социальных сетей. С одной стороны, социальные сети позволяют людям найти друг друга, общаться на расстоянии. Но с другой стороны, в подобном общении не задействованы многие личностные факторы и поэтому оно отдаляет людей. Многие не видят смысла в личной встречи, когда формально все то же самое можно сказать по средствам виртуального общения. Такая тенденция настораживает: люди теряют живой интерес друг к другу, у них нет нескольких минут что бы уделить их близким. По-видимому, стоит повнимательнее присмотреться к тому, что окружает человека. В современном обществе, даже самый безобидный предмет, технология, при неправильном использовании, таит в себе серьезную опасность для человека.

Культура природопользования. Креативность и потенциал традиционных практик жизнеобеспечения
Culture of Nature using. Creative and potential of traditional practices in life-support activity

Руднев В.В.
Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва
E-mail: **roudnev@mail.ru**

Стремительно нарастающий прессинг индустриального общества на природу, фатально ведущий к негативным последствиям и коллапсу (Медоузы и Рандерс), объективно актуализирует вопрос о культурной составляющей процесса использования природных ресурсов и приоритетах в этой сфере. Вне решения этого вопроса рост угроз существованию общества неизбежен. История природопользования свидетельствует, что осмысление опыта наработанных обществом практик в этой сфере представляет потенциальную ценность. Многообразные локальные модели природопользования демонстрируют перспективы многовариантного использования природных ресурсов. Это хорошо иллюстрирует пример ведения хозяйства в аграрных районах южного Дагестана. Хлебопашество было здесь вытеснено мареноводством (корни марены используют в качестве естественного красителя для тканей и, в частности, для окрашивания нитей применяемых в ковроткачестве) еще в начале XIX века. Лишь создание искусственных красителей привело к сокращению выращивания марены в конце XIX века. Регион перешел на возделывание хлопка. До нашего времени, как память о прошлом, в регионе остались руины – холмики и гряды на которых возделывали марену, а в памяти потомков местных старожилов сохранились сведения о технологиях возделывания марены. В настоящее время, в связи с ростом интереса к традиционному ковроткачеству (и, как следствие, к естественным красителям, веками использовавшимся в ковроткачестве), в регионе возрождается практика возделывания марены. Появились новые площади, на которых выращивается марена. Как свидетельствуют факты,

традиционные практики оптимального использования возобновляемых ресурсов в щадящем режиме имеют универсальную ценность, прежде всего, для обществ обращающихся к креативному подходу при решении вопросов жизнеобеспечения (в контексте современных проблем). Востребованность традиционных практик свидетельствует о важности философского осмысления культуры доиндустриального периода.

Нравственное здоровье молодежи
Moral health of young people

Руднева Е.Л.
Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: **elena0792@yandex.ru**

Нравственное здоровье молодежи приобретает особое значение в современном транзитном обществе. Особое влияние новые условия оказывают именно на молодое поколение, которое чутко реагирует на социальные изменения. Происходит смена ценностных ориентаций молодежи, которые направлены на стабилизацию своего положения и утверждения себя в обществе: карьерный рост, финансовое благосостояние, образование. Молодежь, возможно, обречена на кризис духовной идентичности, «игнорирование» ценности семьи, развитие духовного мира. У молодого поколения все ярче проявляется убеждения «Человек человеку волк». Оно озадачено достижением индивидуального успеха и не доверяет близким и государству. Приоритетом социальной политики должно стать решение противоречий между удовлетворением базовых потребностей общества, достижением финансового благосостояния человека и его слабым духовным и нравственным здоровьем, от которого зависит благосостояние страны, активная гражданская позиция населения и стабильность государства.

От «homo viator» к «homo mobilis»: антропология
The problems of mobility and identity in the Russian society

Русаков В.М.
Уральский финансово-юридический институт, г. Екатеринбург
E-mail: **dipi@nm.ru**

Еще в середине XX века существовало представление, что два главных варианта парадигмы Homoviator – человек-странник – заданы христианским сознанием в понимании человеческой природы: а) это странник-пилигрим, странствующий в поисках бога, евангелизации души, странствия души в поисках абсолютных ценностей и смыслов; и б) странник-Агасфер, бесприютный скиталец, для которого не только весь мир – чужбина, но бездомный бродяга, не нашедший внутреннего мира, а потому нет у него и в нем дома для бога (храма). Христианско-экзистенциалистская трактовка этой проблемы в «Homo viator» Г. Марселя существенно архаизирует ее, утапливая в мифологических и теологических хитросплетениях актуальность множества насущных аспектов.

Что же означают эти странствия Человека-Путника в начале третьего тысячелетия н.э. – в поисках чего? Если в марселевской формуле странничество человека выступало, скорее, высокомерной претензией интеллектуала (действительно, мерившего себя (и испытывавшего себя) мерой высокой духовности), отдававшей аристократизмом духа – поскольку слишком наглядна и куда более убедительна была как раз иная противоположная тенденция к бездуховности, омассовлению и атомизации примитивизированных индивидов, переживающих одиночество в толпе, то формула та была, скорее, приложима к тем, кто культивирует духоводительские практики или, по крайней мере, размышляет над этим. Что же касается массового человека и массового общества, то ему были уготованы различные эрзацы и симулякры, в том числе избавлявшие от этих непосильных странствий души в поисках себя. Опасливое заглядывание за горизонт привычного мира в Древности и Средневековье сменилось в Новое время безудержной экспансией Человека во все возможные и невозможные сферы и миры – страны и континенты, межпланетные и межзвездные пространства, в пространства души и экзотических культур, в глубины истории и в бездны футурологических прорицаний.

Национально-культурная идентичность как основание коммуникативных практик

National and cultural identity as the basis of communicative practices

Савельева Е.Н.
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск
E-mail: **limi77@inbox.ru**

Среди угрожающих тенденций глобализирующего мира «почетное» место занимает противоречие между интегративными процессами, охватывающими разнообразные сферы деятельности обществ и стремлением сохранить национально-культурную уникальность. На фоне противостояния гомогенизации и локализации усложняется формирование идентичности. А поскольку основополагающая роль национально-культурной идентичности заключается не только в самоопределении культур, но и в формировании коммуникативных практик, – все более очевидна становится проблема неспособности сообществ к диалогу. Наблюдается кризис межкультурных коммуникаций и кризис идентичности. Примером первого являются локальные и глобальные конфликты. Фактором же обостряющим напряженность межкультурных взаимоотношений оказывается формирование «множественной» идентичности. Между тем, коммуникативный потенциал культуры неразрывно связан с природой идентичности. Система норм, ценностно-смысловых установок и прочие составляющие национально-культурной идентичности, обуславливают специфику коммуникативных практик, механизмом которых является толерантность. Именно коммуникативное пространство является той сферой, где толерантность из абстрактной идеи превращается в реальный регулятор человеческих взаимоотношений. Однако внутренний раскол компонентов

идентичности приводит к коммуникативному дисбалансу. Анализ причин неспособности общества к диалогу и недейственность принципов толерантности возможен по двум направлениям. Во-первых, с позиции межкультурных взаимодействий, принимающих во внимание терпимость к инокультурным ценностям. Во-вторых, с позиции внутрикультурного диалога, в основании которого общность представлений, позволяющая идентифицировать привнесенные ценностно-смысловые установки. При «множественной» же идентичности проблематизируется способность к проявлению толерантности и происходит дезориентация критериев оценки внутренних социокультурных, политических, художественных процессов, что приводит к расколу общества.

О Сущности, противоречиях и перспективах ноосферного Развития
About the matter and perspectives of the NOOS development

Сафрошкин Ю.В.
г. Ульяновск
E-mail: **yusaf8@ulstu.ru**

Доклад обобщает выступления автора по НООС-тематике на предыдущих конгрессах, в публикациях, Интернете. Ниже сжаты основные смыслы. 1. Сущность Ноосферного развития/НР – нарастание разумности в обществе как развитие НОООса Пифагора – основного общего атрибута вида Homo Sapience; при многих противоречях движения к будущей Ноосфере (и разных трактовках "разумности" процессов НР). 2. Со времён "Да здравствует разум!" Пушкина (и более ранних?): А) "Призрак ноосферы бродит по России" (метафора коллеги). Б) "Бродит", увы, малоэффективно. И знаки реального НР обществу в России пока малозаметны… 3. Среди многих этому причин основная – фундаментальное противоречие (МЕГА-апория) между разумом и чувствами человека. Оно коренится в биологии (правое-левое полушария) и историко-географических реалиях формирования русского-российского менталитета. Это проявляется и в трудностях становления Российского Ноосферного движения/РНД. Из разных его зародышей НООСу "становиться на крыло" (особенно космическое) пока трудно… 4. ЧТО же и КАК делать? А) Выделить общеприемлемый теоретический фокус (предложен образ НР по В.И. Вернадскому); Б) Этот фокус согласованно развивать; В) На этом 1) сближать интересы разномастных объединений и групп; 2) базировать становление дееспособного РНД, которое не было бы "страшно далеко от народа"; Г) Повторить, выходит, путь Ленина (1-й ноосферщик XX века) и РСДРП? И более быстрыми темпами (исторического времени мало)?.. 5. Тогда у РНД возрастут перспективы влиять на более близкие к обществу науки: Социальные философия и экология, Культурология, Антропология,… И вместе двигать общество к НООСу (="социальный Разум"? – термин ещё коллеги, отличать от "Вселенской мистерии" А. Скрябина).

Прагмасемантическое поведение как форма бытия культурного смысла
The pragmasemantic behaviour as an ontological form of cultural meaning

Сергеев Д.В.
Забайкальский государственный университет, г. Чита
E-mail: **dvsergeev@inbox.ru**

В докладе представлены основные положения теории прагмасемантического поведения. Авторское понятие "прагмасемантическое поведение" определяется как комплекс социокультурных практик, регулирующих использование культурных текстов человеком. Данные практики представляют собой широкий ряд паттернов, моделей и стратегий социального поведения, реализуемых человеком с текстами: чтение, хранение, интерпретация, издание или изготовление, запрет, система запоминания, социокультурные условия актуализации смыслов текста и пр. К прагасемантическому поведению также относятся эмоции, телесные и психологические практики, влияющие на смысл культурного текста. Прагмасемантическое поведение выступает средством онтологизации смысла, репрезентированного в культурных текстах. В рамках предложенной концепции становится возможным раскрыть специфику (интенсификация, спецификация, модульность, стандартизация, вариативность) социальных процессов через анализ трансформации смысла как социокультурно обусловленной связи между субъектом и обществом.Будучи частью социального поведения, прагмасемантическое поведение обладает теми же характеристиками. Выделение данного сегмента социокультурных отношений – обращение человека с культурными текстами – необходимо для более детального анализа социокультурной реальности на микроуровне, выявления факторов формирования тех или иных паттернов поведения. Социокультурная основа прагмасемантического поведения проявляется в конвенциональности правил, им управляющих. Эти правила могут быть осознаны и легко объяснены членами общества или неосознанны и функционировать как поведенческие автоматизмы. Это необходимо предполагает, что человек уже владеет правилами обращения с культурными текстами до того, как он к ним обратился.

Музыка Востока и Запада в аспекте границы. Философско-культурологический анализ проблемы
Music of East and West in terms of the border. The philosophical and cultural analysis of the problem

Сиднева Т.Б.
Нижегородская государственная консерватория
им. М.И. Глинки, г. Нижний Новгород
E-mail: **tbsidneva@yandex.ru**

В культурологии проблема границы еще не утвердилась в полной мере, хотя очевидно, что контуры данной категории имеют принципиальное значение в

масштабе целостного пространства культуры. Понимание границы как культурной универсалии открывает серьезные перспективы поиска новых методологических подходов в изучении вопросов, имеющих многовековую исследовательскую традицию, однако остающихся непроясненными и дискуссионными. К таковым относится проблема отношения музыки Востока и Запада. Привлекательная для философов, историков, этнографов, искусствоведов, проблема никогда не теряла свою актуальность, поскольку открывалась исследователям все новыми гранями. Принципиально различны западная и восточная музыкальные ментальности, фиксирующие не просто разное, но во многом противоположное толкование природы звука и механизмов формообразования, существенно различаются гармоническое, тембровое, фактурное слышание. Отличен характер самоопределения: западная традиция развивается по пути эстетической и языковой автономизации, рационализации и внутренней дифференциации музыки. Ключевые векторы развития восточной музыкальной традиции предполагают ее неотделимость от религиозных, мистических, идеологических сфер. В то же время неизменно существует взаимная притягательность западного и восточного типов музыкального мышления. В современном мире продолжается путь ассимиляции двух глобальных концепций музыки, что обусловливает, с одной стороны, повышение актуальности сохранения культурной идентичности, а с другой – необходимости диалога традиций Востока и Запада. В понимании этой сложной диалектики становится необходимым обращение к границе, трактуемой как полифункциональная иерархическая система, в которой сосуществуют изоляция и диалог, упорядочивание и хаотизация. Осознание «нелинейности» границы культур позволяет выявить единые архетипические основания звукового пространства Запада и Востока, а также понять логику многоуровневого их взаимодействия.

Культура региона как объект культурной политики региона
Culture of the region as object of cultural policy of the region

Сидоров А.Н.
Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Нижний Новгород
E-mail: **si66@rambler.ru**

В литературе последних лет, посвященной культурной политике российских регионов, принято различать понятия региональная культура и культура региона. Методологически это оправдано, так как дает возможность выделить и соотнести несколько отличные друг от друга определения, дать им качественную и структурную наполненность. Понятие «культура региона» включает в себя всю совокупность материальной и духовной культуры, созданной в регионе (под регионом мы понимаем субъект Российской Федерации) исторически и, культура, создаваемая сегодня в регионе. В культуре региона отражается его специфика – историческая, географическая, культурная, конфессиональная, этническая. Именно культура региона может рассматриваться

как объект культурной политики, осуществляемой регионом. Учет совокупности всех особенностей региона позволяет верно определить основные цели, задачи и направления региональной культурной политики. Преобладание внимания только к одной из особенностей культуры региона приводит к негативным последствиям, а в дальнейшем может стать основанием для возможных конфликтов различного характера (религиозных, этнических). Культуру региона целесообразно рассматривать к двух основных видах – как мемориальную, существующую в виде культурно-исторического наследия региона со всеми соответствующими атрибутами. Она определяет роль и место культуры региона в истории культуры страны. И, как актуальную – создаваемую сегодня. Набор компонентов актуальной культуры региона характеризует ее роль и место уже в современной культуре России. Сложность определения основных направлений культурной политики региона, как раз и связана с необходимостью успешно соотнести эти две составляющие без ущерба для них, и сформировать условия для того, чтобы опора на историческую часть культуры региона стала базой для развития современной культуры региона.

«Новые славянофилы»: теория и практика использования национально-культурных ценностей в качестве аксиологических детерминант политического процесса
"New Slavophiles": theory and practice of national cultural values as axiological determinants of the political process

Силантьева М.В.
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, г. Москва
E-mail: **silvari@mail.ru**

В настоящее время наблюдается активный процесс консолидации российского общества, основанный на идеологии «возвращения к национально-культурным ценностям». С одной стороны, это – отказ от легитимности «быстрого гедонизма» – идеологии «общества потребления», навязанной России зарубежными производителями товаров массового потребления и с успехом усвоенной ею в 1980-ые – 1990-ые гг. Однако помимо негативной составляющей «новое славянофильство» имеет позитивный вектор – стремление выделить национально ориентированные ценностные предпочтения и «внедрить» их в сознание сограждан. При этом заметно активизировался кластер «добровольных идеологов», готовых «отдать все свои силы» на борьбу за «правое дело» (прежде всего, устанавливая через СМИ и систему образования «границы» по азимуту «свой – чужой»). Культурологически данный феномен представляет интерес, прежде всего, потому, что удачно соединяет общественный «запрос» на поиск специфических социальных интеграторов, соответствующих новейшему этапу национально-государственной истории (отличающемуся высоким уровнем сложности происходящих процессов) – и организационные модели (а также манипулятивные технологии), предлагаемые «сверху» в качестве «новой российской идеологии». В числе последних – стратегии внедрения

конфессиональной этики (адаптированной тем или иным образом к условиям регионов, включая адаптацию к иноконфессиональному окружению). Фактически, комплексная социокультурная идентификация заменяется здесь упрощенной формой религиозно-идеологической идентификации.

Культурная политика России: прошлое и настоящее
Cultural policy of Russia: past and present

Силичев Д.А.
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
E-mail: **sildmit@rambler.ru**

Культура, политика и экономика составляют фундамент общества. Между ними всегда существует взаимодействие, которое может быть различным: от синергии до аллергии. То же самое наблюдается между культурой и политикой. Современной формой отношений культуры и политики (государства) выступает культурная политика, которая представляет собой координацию и регулирование всей культурной деятельности. К настоящему времени на Западе сложились две основные модели культурной политики: французская, означающая вариант максимально возможного участия государства в управлении культурой, и американская, в которой отношения государства и культуры сведены к минимуму. Россия ориентировалась на модель Франции. Здесь формирование культурной политики начинается с Петра I, круто развернувшего Россию на Запад, и продолжается при Екатерине II, воплощавшей просвещенный абсолютизм на русский манер. В полном смысле культурная политика сформировалась в советский период России (СССР), когда была осуществлена успешная культурная революция, достигнут впечатляющий прогресс во всех областях культуры. Современная, постсоветская культурная политика России имеет противоречивый характер. С одной стороны, созданы необходимые правовые и другие условия развития культуры. Были приняты «Закон Российской Федерации о культуре», «Тезисы «Внешняя культурная политика» и другие документы. Поставлена основная задача: создавать положительный образ России, используя культуру как мощный инструмент «мягкой силы». С другой стороны, культурная политика все больше ориентируется на американскую модель. Культура России утрачивает свою идентичность, самобытность. Рыночная логика становится универсальной, она пронизывает все сферы человеческой деятельности, включая духовную и интеллектуальную. Духовные ценности уступают место рыночным ценам. Наблюдается активная коммерциализация духа. Прибыль и польза идут впереди красоты и высокой культуры. Культура превращается в шоу-бизнес.

Преодоление манипулятивных практик: роль творчества и диалога
The role of creativity and dialogue in overcoming manipulative practices

Сиразетдинова М.Ф.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **m.sirazi@yandex.ru**

Культура – не только сфера, но и условие человеческой деятельности. Социокультурные условия представляют собой совокупность социальных обстоятельств, определяемых ценностными и моральными установками. Для преодоления манипулятивных практик современные исследователи предлагают все новые техники защиты от манипуляции психологического плана на уровне отдельной личности и формирование законодательной базы для ограничения манипулирования на уровне общества. При этом знание антиманипулятивных приемов, создание независимого от властных структур информационного поля, частично реализующегося в Интернет-сообществах, сами по себе не могут обеспечить противодействие манипулятивному воздействию. Сопротивление внешнеполитической манипуляции требует единства культуры, интеграции новых культурных элементов в уже существующую структуру. Однако укрепление национальной и религиозной идентичности, идеологии препятствуют осуществлению манипуляции лишь частично, сохраняют лояльное отношение к внутригосударственному манипулированию. Индивидуальное противостояние манипулятивному воздействию требует усилий по самосовершенствованию, основано на достижении определенного уровня самостоятельности путем овладения приемами логического мышления и развития эмоционально-чувственной сферы, обеспечивающих внутреннюю устойчивость и одновременно способность к конструктивным изменениям. Отсюда приоритетной задачей должно стать создание спектра возможностей для развития критического мышления и самостоятельной оценки общественных явлений и процессов. Для этого необходимы переход от стимуляции усвоения и потребления к поощрению творчества и развитию диалога, ориентированного не на «свою» общность, противостоящую «чужой», а на любого Другого, конституирующего существование субъекта. Ведь творчество реализуется в процессе поиска и реализации гармонии между личными способностями и условиями их применения, которая предполагает как единство социальной реальности, так и свободу действующих в ней субъектов.

Социокультурные трансформации ценностей потребителей
Social and cultural transformation of the values of consumers

Скачко М.В.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: **Marina-skachko@yandex.ru**

В современной России ценности потребителей коренным образом трансформировались по сравнению с советским периодом, поскольку резко возрос социальный запрос общества на конкурентоспособную личность. Сегодня

российские потребители придают личностным факторам успеха большее значение, чем факторам, связанным с трудом, социальным происхождением и образованием. Отсюда стремление потребителей выделиться, подчеркнуть личностный успех и статус в общественном мнении путем приобретения брендовых и престижных товаров. У каждого потребителя существует своя культурная группа, задающая ему систему ценностных ориентаций в выборе товаров и услуг. Существенное значение приобретают доминирующие в культуре смыслы и ассоциации, связанные с принятой в культуре символикой цвета, структурой выбора одежды, продуктов питания, следования определенным нормам потребления. Использование символических компонентов культуры в формировании бренда и имиджа товаров, в рекламе и в коммуникациях с потребителями стимулирует привлечение внимания потребителей к товару и способствует повышению их покупательского спроса. В культурах, отличающихся между собой по нормам поведения и менталитету, таких, как конфуцианская, исламская, православная, потребители демонстрируют различные поведенческие действия при выборе товаров и услуг. Воздействуя на установки и ценности потребителей, культура выступает в качестве своеобразного селективного инструмента выбора товара или услуги. Ее влияние реализуется в оценке потребителями воспринимаемой ценности товара, в структуре и объеме потребляемых товаров, в этических нормах и стиле потребления товаров. .

О русском архетипе и живой плоти традиции…
About Russian archetype and the living tradition...

Скопинцева Т.Ю.
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: **skopintseva.t@mail.ru**

Специфика русского культурного пространства, в котором складывается свой стиль культуры, исследуется философами, экономистами, политиками, историками. Культурологический дискурс в таких разработках остается на втором плане. Анализ общекультурного состояния, необходимый в любых реформах, отсутствует. Россия не в первый раз, в ответ на внешние вызовы, обращается к традиционной основе. Ответы, которые давала имперская или советская культура переоцениваются и переосмысливаются. Европейский голос, побуждающий Россию к преобразованию и антропологизации, в очередной раз не находит должного отклика. Меняется внутренний механизм российской культуры. Пассионарные импульсы, которые в имперской и советской России пробуждались внутри культуры (голосами западников, либералов, «прорабов» перестройки), сегодня активно звучат со стороны Европы. Россия в самоощущении, в повседневности, переосмысливает историю и формирует свою нравственную оболочка, особый внутренний механизм обеспечивающий жизнь культуры. Правда-справедливость повседневности оппонирует к не-повседневности – к власти, праву, профессии. Культура власти исторически активнее отвечает на внешние вызовы и в большей части случаев противостоит

правде-справедливости повседневного сознания. Модератор не учитывает традиционное мировидение, которое рождается в толщах истории, на особом отношении к земле. Архаическая модель «своего мира» и его «культурного героя» исследована еще в работах В.Я. Проппа. Герой свершает подвиги и охраняет «Мать-Сыру-Землю». Этот контекст через столетия звучит в каждом из нас: «Я Скопинцева, моя фамилия говорит о моих корнях, о Скопинском уезде Рязанской губернии». Таков русский культурный архетип. Он исторически, связан с крестьянским менталитетом и обеспечивает возможность возрождения пробуждения живой плоти русской традиции, и российской культуры в целом.

Падение веры в европейскую культуру (С.Л. Франк)
Loss of faith in European culture (S.L. Frank)

Степанова И.Н.
Курганский госуниверситет, г. Курган
E-mail: **inga.stepanowa2016@yandex.ru**

Вопрос о состоянии европейской культуры расколол российскую интеллигенцию XIX в. на западников, восхищавшихся культурой Европы, и славянофилов, резко критиковавших ее. Н.Я. Данилевский высказал идею кризиса европейской культуры в работе «Россия и Европа» (1871), утверждая, что в Европе «ее творческие созидательные силы вступили уже около полутораста или двухсот лет тому назад на нисходящую сторону своего пути». В начале XX в. идею кризиса европейской культуры высказывали Н.А. Бердяев, А. Вебер, Э. Гуссерль, Х. Ортега-и-Гассет, С.Л. Франк, О. Шпенглер. Но общая теория этого кризиса, его причины и механизмы не были разработаны. Бердяев, Вебер и Шпенглер связывали данный кризис с перерождением культуры в техническую цивилизацию; Гуссерль – с созданием научной и технической рациональности; Ортега – с распространением типа массового человека, малокультурного, агрессивного, неспособного к сосуществованию и руководствующегося принципом произвола, в результате чего «Европа утратила нравственность»; Франк – с первой мировой войной. «Просвещенческая демократическая Европа, – писал он, – после веков культурного развития дошедшая до безумной всеевропейской бойни... – все это испытания, которых не выдерживает живая вера». С тех пор прошло сто лет, которые вместили в себя вторую мировую войну, холодную войну Запада и СССР, его распад, недолгий «любовный роман» России с Европой и, наконец, глубокий кризис в отношениях между ними. Российская интеллигенция еще раз обрела и потеряла веру в Европу и на этот раз, вероятно, окончательно.

Креативные основания культуры
Creative foundations of culture

Столетов А.И.
Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа
E-mail: **aistoletov@gmail.com**

Культура, если принимать во внимание творческий ее аспект, обладает креативным основанием. Применительно к творческому процессу креативность является качеством процесса, определенного рода направленностью подразделяемой нами на интенсивный и экстенсивный типы. Суть интенсивной креативности составляет стремление к экзистенциальным основам путем откровения и творению параллельного бытия и реальности. Она идет как бы «внутрь», «вглубь» сущего. В этом типе креативности органично сочетаются гносеологический, эстетический и этический компоненты. В целом, интенсивный тип креативности присущ духовной сфере деятельности и основным «продуктом» ее можно назвать духовные ценности. Суть экстенсивной креативности проявляется в стремлении к расширению своего влияния на эмпирическую реальность путем ее анализа, выявления законов взаимодействия и создания новых вещей, т.е. к изменению материального мира, созданию материальных ценностей. Этот тип креативности присущ в большей степени научно-технической области деятельности. Несомненно, что оба типа креативности взаимозависимы. Для человеческого существования необходим баланс между ними, и развитие в одном направлении должно «закольцовываться» другим. Интенсивная креативность, лежащая в основе восточного типа мышления, и экстенсивная креативность, составляющая основу западного типа мышления, едины, как две стороны одной монеты. Разделение их в процессе распада мифологического сознания и пренебрежение в каждой из образовавшихся ветвей культуры одним из типов креативности привело к дисбалансу в развитии человека и общества, к затруднениям в диалоге между Востоком и Западом. В конечном итоге, нарушение этого баланса составляет одну из основных причин глобальных проблем человечества и многочисленных этнических и религиозных конфликтов современности. Устранение этого нарушения возможно при создании мифологического сознания нового типа.

Проектная культура библиотек: дискурс мобильности
Project culture of libraries: discourse of mobility

Струкова Н.Л.
Новосибирская государственная областная научная библиотека,
г. Новосибирск
E-mail: **n.strua@mail.ru**

В России активно развивается проектная деятельность, которая порождает новые формы социально-культурной коммуникации и воздействия на общественное сознание. Перед специалистами в области знания и информации сегодня стоит задача доказать свою значимость в обществе, где обладание

знаниями тесно связано с производством ценностей. Этого невозможно достигнуть какими-либо конкретными проектами, но это может быть осуществлено посредством внедрения известных методов работы и определенной культуры. В информационный обмен вовлечены самые разные участники. Информационный капитал состоит не только из баз данных и документов, но включает политику и процедуры, а также нефиксированные экспертные знания и опыт, хранящиеся в умах людей. Управление знанием предполагает: управление контентом, управление технологическими процессами в АБС. Но не только. В стремлении более четко обозначить границы технологического менеджмента исследователи и практики сосредотачивают в основном свое внимание на анализе внутренней среды библиотеки, используя известные, вполне аутентичные методы для его осуществления. Однако, этого недостаточно. Построение перспективной модели развития ситуации связано прежде с анализом внешней среды. Для библиотеки в условиях заметного оттока читательской аудитории, изменения ее качественного состава, важно понимать, что обладание огромными совокупными ресурсами, в том числе уникальными, современными технологиями, само по себе не дает ей заметных преимуществ. По оценкам экспертов, потребности потребителей в условиях цифровой и мобильной революции претерпевают изменения не столь быстро, но их ожидания того, как бизнес- и иные организации будут удовлетворять эти потребности, постоянно трансформируются. Именно поэтому для библиотек важно использовать весь арсенал методов быстрого реагирования на происходящие изменения в ожиданиях и предпочтениях потребителей – стратегического анализа.

Воображаемое: вектор субъективности
Imaginary: vector of subjectivity

Суворов Н.Н.
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
г. Санкт-Петербург
E-mail: **suvorovnik@mail.ru**

Исследование креативных процессов/взрывов ставит проблематику философского основания поисковой субъективной активности. Требуется выявить не только механизмы воображения и его продукта – воображаемого, но определить объективные основания – диспозицию ментальности по отношению к способности воображения, определить интенции присутствия к бытию, роль субъекта и его изменчивость в среде флуктуаций новизны, исследовать проблемную ситуацию воображаемого, конфигурации интеллектуального опыта. Воображение ирреального строится на следующих основаниях: так, в процессе конституирования ирреального объекта в роли восприятия выступает – знание. Между интеллектуальным и чувственным выступает зазор – пустота. Сущностная пустота не ослабляет энергию воображения. Симулякр чувственного входит в содержание воображаемого, наполняет его энергетикой. Произведение искусства может восприниматься как реальная вещь, в которой проявляется ирреальное. Отсюда происходит знаменитая незаинтересованность эстетического,

ускользание реального в небытии. Событийное существование перемещается по поверхностям, переходя из физической к метафизической. Постоянные перемещения создают территорию события-фантазма, ограниченную пунктирно. Субъекту кажется, что он владеет ситуацией, он выстраивает событие, но – это лишь случайные флуктуации. Событие владеет субъектом. Поверхность воображаемого никогда не бывает ровной – она пористая, в ней присутствуют дыры, провалы, зигзаги, из которых появляются новые смыслы и формируются события-фантазмы. Имитация ведётся сериями. Воображаемое движется по различным складкам, забираясь во все возможные загибы и сгибы поверхностей. Складывается и само событие, мелькающее как эхо в ментальном опыте, резонирует в искусстве и в других сферах бытия субъекта.

История культуры сквозь призму концепции симуляции
History of culture through the prism of the concept of simulation

Сухович Е.В.
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
E-mail: **neven83@mail.ru**

При наложении основных идей концепции симуляции Ж. Бодрийяра на разворачивание событий в мировой истории мы можем получить следующую ее периодизацию: 1. Культура символа (культура классики). 2. Культура знака (культура неклассики). 3. Культура симуляции (культура постнеклассики). Данная периодизация истории развития культуры позволяет проследить несколько важных особенностей в изменении культуры: 1. Из знаково-смыслового контента культуры выхолащивается содержательная составляющая, вследствие чего эволюция культуры идет от содержания к форме. 2. Обменные механизмы в культуре эволюционируют поэтапно следующим образом: символический обмен – знаковый (товарно-денежный) обмен – симуляционный обмен. 3. Современная симуляционная культура представляет собой бессодержательную, иллюзорную, виртуальную культуру. Также данная периодизация интересна с научной точки зрения постановкой вопроса о дальнейшем развитии культуры. Здесь, на наш взгляд, возможны также 3 прогностических варианта: 1. Пессимистический: указанная эволюция культуры будет продолжаться и приведет к полнейшему хаосу и деградации культуры. 2. Оптимистический: развитие культуры совершит виток по спирали и вернется к своему содержательному аспекту, но уже на несколько ином уровне. 3. Реалистический: такая ситуация в виде преимущественного положения симуляционной культуры и одновременного наличия некоторых пережитков предыдущих культур будет продолжаться значительное время, пока развитие техники и технологий не достигнет такого уровня, который позволит культуре выйти на новый уровень. Наша задача видится в анализе и построении наиболее приемлемых реализаций указанных вариантов.

Диалог культур в творчестве Курокава Кисё
The dialogue of cultures in the work of Kisho Kurokawa

Сытник В.М.
Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет), г. Москва
E-mail: **badl-badl@yandex.ru**

Архитектура современного японского зодчего Курокава Кисё гармонично сочетает в себе традиции японской архитектуры и современные мировые тенденции строительства, стремясь к диалогу восточной и западной культур. Архитектурные шедевры мастера основываются на философской концепции симбиоза, которая начала активно складываться в 1980-е гг., она находится в русле постмодернистской философии, а её корни лежат в буддийском учении и японской культуре. Идея симбиоза сегодня созвучна современной тенденции к глобализации. Курокава утверждает, что XXI век – век симбиоза различных культур, век архитектуры симбиоза. Новая межкультурная архитектура будет нести в себе локальные и глобальные черты, стремиться к симбиозу с окружающей средой, к симбиозу с традицией и наиболее передовыми технологиями. Архитектор призывает уважать все культуры, призывает передовые страны с мощнейшим вооружением и высоким экономическим благосостоянием не навязывать развивающимся странам свой путь развития. Необходимо разнообразие культурных явлений, поскольку разнообразие заключено в основе самой жизни. Также зодчий восстаёт против трактовки архитектуры в терминах универсальности. Этим он вносит огромный вклад в теорию современной архитектуры, показывая, что невозможно свести культуру и архитектуру к универсальному, ограниченному набору истин. Автор утверждает, что каждый народ и каждая культура создают собственный неповторимый и уникальный архитектурный стиль.

Ризома культуры и гидра бескультурья
Rizoma of culture and hydra of nonculture

Торосян В.Г.
Краснодарский государственный университет культуры и искусств,
г. Краснодар
E-mail: **torosyan5@mail.ru**

Чем больше раздается призывов к диалогу культур, тем дальше мир от их реализации. «Конца истории», по Фукуяме, когда «высокомерные государства» навязывают всему миру свои экономические, политические и культурные модели, к счастью, не случилось, но уместно говорить о конце культуры в смысле её разрушения, когда ветер перемен способен разорвать «золотую цепь культуры». Современный мир, перестав быть двуполярным, не стал и однополярным. Скорее это даже не многополярный, а многовекторный мир, в котором пронизывающие его векторы обозначают одновременно и линии разлома, все чаще внутри одного государства и народа. Этому способствуют

разная культурная история, разный менталитет народов этих государств, делая неизбежной дальнейшую экономическую стратификацию. Всё чаще непримиримые силы сталкиваются уже и под знаменами толерантности и политкорректности, все активнее разыгрываются карта патриотизма или культурной исключительности, чаще всего скрывая своеобразный комплекс неполноценности, тем более разрушительный, чем глубже он затаён. Нельзя не заметить, что представления о патриотизме у разных народов несут явственный отпечаток их культурной истории. Что касается России, то в воспитании патриотизма разумно и перспективно делать упор не только (и не столько) на военные победы, а на культурные свершения, всё больше остающиеся в тени. В современном мире налицо две грани бескультурья – пренебрежения к иным культурам и забвения своей. Если в здоровом мировом организме развитие культуры может быть уподоблено ризоме – со всё новыми и разнообразными побегами из гибкого корневища, то в больном организме прорастают всё новые головы гидры агрессивного бескультурья. Пришло время осознать – не только философам – что пока доминантой мирового организма представляется экономика, а культурная составляющая лишь придатком к экономическому базису, неизбежны будут и экономические, и политические кризисы, войны, холодные и горячие, революции самых нелепых цветов и запахов.

Культура: цивилизационно-аксиологический аспект
Culture and civilisations

Трофимова Р.П.
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
E-mail: **rtrofimova@inbox.ru**

Современная философская методология значительно обогатилась системой различных методологических подходов к исследованию общества. Среди этих систем выделяются цивилизационный подход, который сегодня обогащается и превращается в разветвленную систему методов изучения культуры как основы общества, включающих разнообразные цивилизационные образования («локальные цивилизации»). В эту систему входит предлагаемый философией цивилизационно-аксиологический метод, который позволяет, опираясь на принципы общего цивилизационного подхода, опираться на ценностные приоритеты разнообразных культур и выявлять тенденции развития, как локальных культур, так и цивилизационных образований современного мира. Возможности реального применения этого подхода как методологического обоснования цивилизационных основ локальных цивилизаций позволяет моделировать эти образования, а затем прогнозировать основные тенденции и перспективы их развития. Основой цивилизационно-аксиологического моделирования является гипотетическая теория о системе алгоритмов (факторов, артефактов), равнодействующих и определяющих внутреннюю структуру основы локальной цивилизации. Эти алгоритмы имеет ценностную сущность и позволяют проводить не только моделирование, но и проводить кросс-культурный анализ. Особое значение цивилизационно-аксиологический подход

имеет для изучения культурных основ Российской цивилизации. На основе результатов ее моделирования, выявляющего специфические особенности культурно-цивилизационных основ ее развития ставится задача разработки аксиолого-цивилизационных сценариев развития Российской цивилизации и ее культуры. Эти сценарии позволяют осуществлять прогноз развития нашей цивилизации.

Феномен элитарности: история и современность

Федулов С.С.
Курганский государственный университет, г. Курган
E-mail: **Heaven45@mail.ru**

Понятие «элитарность» имеет междисциплинарный статус. В культурологии культурное пространство дифференцируется на два домена – элитарность и массовость, которые рассматриваются как подсистемы культуры и факторы ее развития (П.Л. Карабущенко, Е.И. Тишкина). Элитарность проявляет себя в элитарной культуре в таких свойствах, как, избранность, превосходство, духовный аристократизм, ценностно-смысловая самодостаточность, власть знания, творческий дух, новационность, эзотеричность, «катакомбность» (Н.А. Бердяев), сложный язык. Исторически феномен элитарности появляется в Древней Греции как двоякое явление, возникающее в культуре и обществе. Принцип элитаризма раскалывает эту культуру на элитарную, создаваемую духовной элитой (от Пифагора и Гераклита до Аристотеля и стоиков), и эгалитарную культуру социальных низов, яркими представителями которой являются киники (работы И.М. Нахова, К. Поппера, П. Слотердайка и др.). Элитаризм проявляется в древнегреческом обществе в виде идеологии и политики, утверждающей превосходство эллинского этноса над всеми другими народами, которые считаются варварами. Элитаризм, провозгласивший право этноса на избранность, оказался удивительно живучим, поскольку послужил эффективным способом этнической самоидентификации. В культурном плане эта самоидентификация происходит через создание этнических мифов и ритуалов, в социальном плане через формирование идеологии, в основе которой находится идея исключительности титульной нации. При определенных социальных условиях (экономический кризис, усиление социального неравенства, политическая нестабильность, внешние воздействия) эта идеология, овладевая массами, порождает радикальный национализм, который в XX-XXI вв. дал разрушительные плоды в фашистской Германии, современной Украине и США.

К вопросу о роли традиции в общественном сознании и практике
The role of tradition in the public consciousness and practice

Халиков А.С., Рагимов А.А.
Дагестанская государственная медицинская академия, г. Махачкала
E-mail: **ragimov74@yandex.ru**

К вопросу о роли традиции в общественном сознании и практике Разрыв с традицией – один из смертных грехов человечества. К. Лоренц (лауреат Нобелевской премии). Нарастающие процессы глобализации и информатизации ведут к значительным структурным социальным трансформациям как в современном мире, так и в России. Это актуализирует проблему традиций и инноваций в общественном сознании и социальной практике. Традиции – важнейший способ передачи и освоения культурного наследия, в них заключена многовековая мудрость житейского опыта, неповторимые особенности народа. Собственно говоря, каждый народ и сохраняет себя благодаря духовному наследию: традициям, нравственной культуре, укладу жизни. Традиция является одной из важнейших категорий теории и истории культуры. Всеобщность и универсальность этой категории определяется тем, что традиции «присутствуют» во всех без исключения сферах общественной жизни. Они присущи всем территориально-географическим культурным регионам и этническим комплексам. Между тем, в истории России только в XX веке произошли два радикальных разрыва с традицией: в начале века с утверждением Советской власти и в конце – с развалом СССР и реализацией неолиберального варианта реформ. Можно только предположить, во что обошлись стране (прежде всего в плане духовных потерь) также тектонические разрывы. Социальное напряжение и коллизии в обществе в немалой степени можно снять или предупредить, выработав эффективные механизмы взаимодействия традиций и инноваций. Жизнь вновь и вновь подтверждает, что культурное наследие народа – отнюдь не мертвое отложение прошлого, не архаическая неподвижность, а живая и действенная духовная реальность, находящаяся в постоянном саморазвитии и реализующаяся в сознании и деяниях каждого нового поколения.

Преемственность культуры
Cultural continuity

Хасанова Л.Р.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: **Xasanovasadykova@mail.ru**

Интерес к феномену культуры определяется в наши дни многими обстоятельствами. Культура – это фундамент всего человеческого общества, то есть основа не только надстройки, но и базиса. Как бытие, так и сознание людей произведены от культуры. И экономику, и политику творят люди. Только новый этап духовного прогресса может вводить общество в мир дальнейшего развития человеческого в человеке – его разума и гуманности, способностей и таланта. Современная цивилизация стремительно преображает окружающую среду,

социальные институты, бытовой уклад. В связи с этим, культура оценивается как фактор творческого жизнеустроения, неиссякаемый арсенал общественных нововведений. Культура – это, прежде всего, сознательная работа духа над своим собственным совершенствованием и над упорядочением всего того, что окружает человека. Человеческая личность окружена хаосом природных, общественных и исторических условий. Уважительное отношение к прошлому – важнейший показатель культуры общества. Отношение к прошлому может служить показателем зрелости культуры, ее глубины и широты. Проблема относительной самостоятельности в развитии культуры, рассматриваемая под углом зрения ее исторического развития, и есть проблема преемственности. Преемственность не есть механическое использование культурного наследства прошлых поколений, поскольку обязательно включает момент его критического анализа и творческого преобразования. Таким образом, сущность преемственности в процессе развития культуры момента состоит в неразрывном органическом единстве, с одной стороны, наследования, использования накопленных прошлыми поколениями культурных ценностей, то есть традиции, и, с другой – критического анализа и творческой переработки этих ценностей. Человечество имеет богатое культурное наследие, обладающее большой социальной значимостью для современности, для нынешнего духовного развития и возрождения стран, народов, наций.

Армия как источник и решение глобальных проблем
Army as the source and the solution of global problems

Храмов С.В.
Омский автобронетанковый инженерный институт, г. Омск
E-mail: **julea2009@rambler.ru**

Глобальные проблемы формировались на протяжении тысячелетий становления культуры человечества. Парадокс взаимодействия человека и культуры в том, что, с одной стороны, культура – причина глобальных проблем, с другой стороны, культура - единственный источник решения этих проблем. Экологические проблемы – это комплекс проблем, возникающих в результате антропогенного воздействия на окружающую среду или стихийных бедствий, ведущих к нарушению нормального функционирования природы. Армия – один из важнейших институтов культуры, а так же и специфическая техногенная среда, которая оказывает существенное воздействие на все ключевые подсистемы бытия. Наиболее серьезные экологические последствия связаны с функционированием военных полигонов, деятельностью ракетно-космических войск, хранением и утилизацией вооружения и военной техники. Комплекс экологических проблем, касающейся техногенного и бытового воздействия армии на окружающую среду, требует комплекса мероприятий на всех уровнях в ключевых подсистемах общества. Начиная с политических решений и экономических вложений, заканчивая вопросами формирования и развития экологического сознания, экологического воспитания. Одним из важнейших политических решений в этом отношении стала экологическая доктрина РФ, которая определяет приоритетные направления деятельности военно-

промышленного комплекса в сфере экологии. Кроме того, создано и функционирует Управление экологической безопасности ВС РФ. Практически во всех воинских частях сегодня обязательно наличие должности военного эколога. В ВС действуют подразделения, задачей которых является минимизация вредных воздействий военной жизнедеятельности и производства на окружающую среду. Реализуются более экологичные технологии утилизации вооружения и военной техники. Среди всех этих мер немаловажное значение имеет развитие экологической культуры военнослужащего.

Визуальный образ в культуре трансформирующегося общества
Visual images in the culture of a transformed society

Храпова В.А., Земцова Я.М.
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
E-mail: **hrapova-v@mail.ru**

В современном глобализирующемся обществе усиливаются деструктивные процессы, системные кризисы, риски, свойственные переходным периодам. В этих условиях культура совершает визуальный поворот. Визуальный образ задает особые принципы трансляции и интерпретации информации, воздействует на познавательные стратегии, определяя характер изменений во всех сферах общества. Эти изменения имеют сегодня неоднозначную оценку, что делает необходимым исследование визуально ориентированной коммуникации с целью экспликации ее конструктивных возможностей. Аккумулируя интеллектуальные, эмоционально-оценочные и художественно-изобразительный компоненты информации, визуальный образ способен вызывать резонансные состояния, позволяющие преодолевать культурные и идеологические барьеры, снижать критичность мышления, способствуя либерализация и демократизация отношений. С одной стороны, визуальные формы упрощают и стандартизируют общение, с другой, благодаря многообразию общедоступных программ преобразования коммуникативных интенций в художественное творчество, зрительные образы обогащают коммуникативную сферу, актуализируя потенциал восприятия и понимания. Вызывая богатство творческих ассоциаций, визуальная картина современной реальности оказывается значимой составляющей инновационного потенциала общества. Электронные визуальные среды позволяют раскрыться неиспользованным возможностям сознания, стимулируют поиск вариантов нового описания мира. Интегрируя локальные анклавы в глобальную информационную сеть, медиа фиксирует способность сознания создавать креативные потоки и проекты с уникальными пространственно-временными параметрами. Способом оптимизации в условиях трансформирующегося мира может стать организация визуальной среды, основанная на принципах видеоэкологии. Это определит неизбежность формирования визуальной культуры как способности воспринимать, анализировать, интерпретировать, оценивать, сопоставлять визуальные образы и создавать гармонизирующие жизнь визуальные структуры.

Диалог как способ формирования поликультурной личности
Dialog as a mode of forming of multicultural person

Черникова В.Е.
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
E-mail: **chervalen5@rambler.ru**

Глобализация как явление, имеющее противоречивый характер, актуализирует проблему взаимодействия людей, представляющих разные национальности и культуры. Одним из перспективных способов культурного взаимодействия является диалог, предполагающий равенство субъектов общения, установку на обеспечение миропорядка и культурной стабильности. Современная Россия находится в состоянии духовного кризиса, симптомами которого является утрата идентичности и культурная аномия, что несет в себе реальную угрозу сохранению культурной целостности. Беря во внимание тот факт, что Россия является поликультурной страной, со всей остротой поднимаются вопросы, связанные с формированием поликультурной личности, обладающей этнической толерантностью и открытостью, высоким уровнем эстетической, правовой и нравственной культуры. Для этого важно решение задач, связанных с возрождением национального самосознания человека, приобщением его к нормам этноэтики, воспитанием чувства патриотизма, пониманием ценностей иной культуры. Основным принципом поликультурного воспитания и образования является внедрение в воспитательно-образовательный процесс диалогового обучения, которое базируется на рассмотрении человека как субъекта воспитания и как уникального мира культуры. Можно сказать, что в процесс диалогического взаимодействия включены не только конкретные культуры, но и национальные и этнические образования с их культурными особенностями. Таким образом, культура как самобытная этническая традиция, самостоятельное культурное образование рассматривается как субъект межкультурного взаимодействия (диалога). Реализация принципа диалога в поликультурном образовании, направленном на формирование поликультурной личности, позволяет человеку осознать необходимость принятия ценностей другой культуры, выявить их общечеловеческую значимость, оценить их роль в духовно-нравственном развитии, проявить толерантность в этнокультурных взаимоотношениях.

Московская пианистическая школа как средство репрезентации внешнего образа России
Moscow pianistic school as a means of representation of the external image of russia

Чупрова И.А.
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, г. Москва
E-mail: –

В современном мире существует множество способов формирования положительного международного образа государства. Такими инструментами могут быть благоприятная внутриполитическая ситуация, экономическая стабильность, военная мощь и т.п. Но в условиях глобализации возникает опасность растворения и вымирания национальных (самобытных) культур. Именно культурные различия, возникающие в силу уникальности исторического пути того или иного народа, способствуют накоплению и трансляции национальных ценностей, что, в свою очередь, обеспечивает собственный вклад нации в сокровищницу мировой культуры. Русская культура представлена высочайшими достижениями в различных областях (литература, хореографическое искусство, живопись, композиторское и инструментально-исполнительское искусства и др.). Русская пианистическая школа на протяжении многих десятков лет (со второй половины XIX века) является одной из лучших и самых востребованных в мировом музыкальном искусстве. Потенциал московской пианистической школы (начиная с С.В. Рахманинова, а далее – Г.Г. Нейгауза, С.Т. Рихтера, Э.Г. Гилельса, Л.Н. Оборина, В.В. Селивохина, В.Д. Ашкенази и др.), её «мягкая сила» благоприятствуют гармоничному выстраиванию межкультурной коммуникации, могут выступать наиболее эффективным средством преодоления политических разногласий и предубеждений, снятию кросс-культурных барьеров. Для создания положительного образа России требуется философско-культурологическая проработка таких аспектов международных отношений, как использование культурного (и музыкального в том числе) достояния нации.

Поиск смысла как проблема коммуникации: классический и современный подходы
Search of sense as a problem of communication: classical and modern approaches

Чурсинова М.А.
Нижневартовский государственный университет, г. Нижневартовск
E-mail: **mchursinova@mail.ru**

Для успешного осуществления коммуникативного акта требуется определенная коммуникативная стратегия. Проблема, возникающая при этом, состоит в противоречии между «поиском смыслов» и «боязни смысла». Если рассматривать ее сквозь призму особенностей массовой коммуникации, то

следует признать существенные отличия классического и современного подходов к этой теме. С одной стороны, общие параметры в них идентичны. Так же общим является понимание общения как комплексного, полифункционального процесса, охватывающего все сферы человеческой жизнедеятельности. По самому своему определению понятие «коммуникация» отражает процесс трансляции того или иного содержания от одного сознания к другому посредством знаков. Классическая лингвистика, ярким представителем которой был В. Гумбольдт, рассматривала эти проблемы с точки зрения «объективной репрезентации» [2]. Языковые компоненты общения репрезентируют объективную реальность (факты, моральные нормы, культурные установки); Проблема непонимания сводится к незнанию языка или к неверному истолкованию артикуляции. «Обучение» тому и другому снимает эту проблему В концепциях «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса [3] и «трансцендентальной прагматики» К.О. Апеля [1] эта проблема гораздо сложнее. По Хабермасу, необходимым условием общения является «коммуникативная компетенция». Апель вводит идею «трансцендентального коммуникативного сообщества». Однако, эти концепты лишь подчеркивают проблематичность в поиске Смысла. Литература: 1. Апель К.О. Коммуникативное сообщество как трансцендентальная предпосылка социальных наук // Апель К.О. Трансформация философии. – М., 2001. С. 193-235. 2. Деточка Ю.В. Репрезентативные и нерепрезентативные модели языка в культурологии XX века: Автореф. канд. дисс. – Нижневартовск, 2005. 3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., 2000.

Этическая апология толерантности
Ethicale apologia of tolerance

Эйнгорн Н.К.
Уральский федеральный университет
им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
E-mail: **Nonna-077@mail.ru**

Сущность деструктивной критики толерантности состоит в том, что в современном глобализирующемся мире толерантность стала превращенной, фетишизируемой формой терпимости, всеприятия и даже всепрощения с абсолютно размытыми границами допустимого. Толерантность обвиняется в легитимации «шизо-индивидов» и «шизо-общества», в злоупотреблении правовой формулой: «разрешено все, что не запрещено», в провокативности безграничной вседозволенности. Этическая апология толерантности – в акцентировании ее гуманистического потенциала и статуса конструктивного, благородного компромисса. Компромисс – соглашение, достигнутое путем взаимных уступок в ситуации выбора не только между добром и злом, а между злом большим и злом меньшим. Толерантность – свойство сильной, развитой духовности. Это – не приспособленчество, не беспредельный компромисс, а способность не усугублять конфликты, не превращать противоречия в деструктивную силу, мудро отыскивая оптимальные пути их разрешения.

Гуманно-ценное в толерантности – сохранение своего достоинства и достоинства Другого. Ведь Другой – не хуже и не лучше. Он просто Иной. Но не чужой, не чуждый, не враждебный. Благородство и гуманизм толерантности – в признании ценности Другого, его Достоинства, Прав и Свобод. Этическое кредо толерантности: терпимость не есть равнодушие к добру и злу и всепрощение, терпимость есть добродетель свободомыслия и человеколюбия, бережное отношение к человеческим душам и судьбам, судьбам народов.

Толерантность как фактор стабильности межнациональных отношений в Узбекистане: история и современность

Tolerance as a factor of stability of the interethnic relations in Uzbekistan: history and present

Юлдашева Ф.Х.
Андижанский государственный университет, г. Андижан
E-mail: **adu_yuldasheva@mail.ru**

В отличие от некоторых регионов постсоветского пространства, в Узбекистане межнациональные отношения характеризуются стабильностью. Толерантная культура распространенного здесь мазхаба Ханафия отличался своей толерантностью и либерализмом, учитывал местные обычаи и традиции. Произошла квинтэссенция культуры. Хотя ислам пришел сюда с захватом, он получил культурный потенциал, основанный на идеях толерантности и гуманизма. При государстве Саманидов, которое включало города Самарканд, Шош, Фергана и другие, образовался религиозно-этнический «культурный слой», могущий толчок цивилизации, ставший в дальнейшем основой Восточного Ренессанса. Деньги на строительство в Чирчике и поныне существующего Свято-Георгиевского храма пожертвовал местный мусульманин – купец. Вкладчиками строительства Самаркандского Свято – Алексиевского собора были купцы мусульмане Алимбековы. В строительстве христианских храмов в Ташкенте, Андижане, Намангане, Фергане участвовали местные мастера по ганчу (алебастру). Мастер Хусниддин за участие в создании Казанского собора в Коканде был награжден медалью Святого Святослава. Существовали приюты, где жили дети мусульман и разных национальностей. Политика амира Темура и Бабура в Индии основывалась на принципах толерантности. В Узбекистане проживают представители более 130 национальностей, объединенных в 16 религиозных конфессий. Среди них 151 христианских церквей, 8 иудейских и 6 бахаийских религиозных общин, общества Кришны, христиан-баптистов, буддистский храм и другие. В республике создан интернациональный культурный центр, объединяющий 100 национально-культурных центров. Во всей истории Узбекистана не было проблем на почве межнациональных отношений. Толерантность как особенность менталитета узбекского народа остается важным фактором стабильности этнических процессов в республике.

Социокультурные импликации понятия природы в европейской философии
The sociocultural implications of the notion of "nature" in European philosophy

Яворский Д.Р.
Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Волгоград
E-mail: **yavorsky@vistcom.ru**

«Природа» имеет, как минимум, два смысловых уровня: эксплицитный и имплицитный. На эксплицитном уровне «природа» понимается в Новое время как «совокупность сущего» или как «чувственно воспринимаемая реальность, являющаяся предметом естествознания». В соответствии с принятым нами на вооружение подходом, на имплицитном уровне мы имеем дело с кодированием особого типа социокультурной реальности, главной отличительной особенностью которой является универсализм. Иными словами, понятие «природа» указывает на онтологическое единство, социокультурной проекцией которого могло бы стать универсальное единство человечества. То, что это содержание было имплицировано понятию «природа» только в Новое время, принципиально важно для философского исследования, и это вполне согласуется с параметрами новоевропейского культурного проекта, нацеленного на создание глобального общества путем экспансии ценностей и изобретений западно-христианской цивилизации. Понятие «природа» и сложившаяся вокруг него символическая система призваны служить символической репрезентацией идеальной модели социокультурной целостности, где многообразие культурных форм, препятствующее интеграции, могло бы быть нейтрализовано «естественным» единством человечества, «естественным разумом», «естественной моралью», «естественной религией», «естественными правами». Считается, что «природа», в отличие от религиозных установлений, едина для всех. Будучи католиками и протестантами, христианами и мусульманами, люди не имеют шансов создать единое человечество. Но все они причастны общей «природе» и, следовательно, едины хотя бы в этом. Причем это обстоятельство не мешает им, сохраняя единство, оставаться приверженцами своих религий. Такой взгляд на человечество открывал поистине головокружительные перспективы.

Пластичность мировоззрения как фактор развития национальной культуры
Plasticity of mentality as a factor of development of national culture

Якупов С.Ф.
Евразийский открытый институт, г. Москва
E-mail: **sfihtiar@yandex.ru**

Нации не могут развиваться в изоляции. Для развития им необходимо взаимодействовать. В процессе взаимодействия происходит самоидентификация и обмен культурными достижениями. В то же время, взаимодействие само по

себе не гарантирует развитие, оно лишь возможность развития. Более того, взаимодействие нередко приводит к тому, что одна из национальных культур приходит в упадок или даже ассимилируется другой. Основой национальной культуры является мировоззрение, т.е. система идей и установок, определяющая поведение людей. Чтобы нация не потеряла идентичность и развивалась, необходимы определенные качества мировоззрения. Первое качество – привязанность, преданность к своей культуре. Эту особенность мировоззрения можно обозначить понятием патриотизм. Отсутствие преданности к своей культуре делает ту или иную культурную общность материалом для ассимиляции. Второе качество – толерантность. Она делает национальную культуру открытой для других культур, без нее невозможен обмен культурными ценностями. Противоположностью толерантности является ксенофобия – неприятие другого. Ксенофобия это путь к изоляции и конфликтам. Патриотизм в сочетании ксенофобией ведет к негативным последствиям. Третье качество – критичность. Без нее невозможно отличить нужное от ненужного, полезное от вредного. В культуре могут быть особенности, которые безвредны в родной среде. Но эти особенности могут быть губительны для тех, кто их неосторожно перенял. Они могут стать троянским конем. Критичность как иммунная система защищает национальную культуру от принятия тех особенностей иной культуры, которые несут угрозу. Привязанность к своей культуре, толерантность и критичность образуют интегративное качество мировоззрения – пластичность, т.е. способность воспринимать достижения иной культуры, не теряя при этом своей самобытности.

Социокультурная идентичность современного Северного Кавказа
Sociocultural identity of the modern North Caucasus

Яхьяев М.Я.
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: **muchtar59@mail.ru**

Северный Кавказ является сложным конгломератом специфических этнонациональных образований, между которыми наблюдаются весьма существенные различия. В местных сообществах по-разному сочетаются и взаимодействуют культурные элементы и влияния российской, западной и исламской цивилизаций, а также различные социально-экономические уклады: патриархальный, аграрный, индустриальный и элементы постиндустриального, остатки советского и элементы рыночного укладов. Северный Кавказ является частью России, хотя географические и адми-нистративные деления по отношению к нему не соответствуют реальным социокультурным дроблениям. Главной особенностью Северного Кавказа является полиэтничность, выражающаяся в том, что у каждого этноса сложилась своя самобытная культура. Его можно рассматривать как кросскультурное пространство, некий цивилизационный перекресток на стыке Европы и Азии, где наблюдается комбинация элементов различных культур, но нет культурного синтеза. При цивилизационном взаимодействии изменения в основном происходят в более

слабой, местной культуре, которая трансформируется под воздействием более мощной культуры развитых цивилизаций, адаптируя последнюю к местным особенностям и сочетая ее с автохтонной культурой. В этом «слоенном поликультурном пироге» сосуществуют элементы автохтонной культуры с влияниями российской, исламской и западной цивилизаций и культур. Современный Северный Кавказ объективно не является ни самобытной цивилизацией, ни единым самостоятельным государством, ни системой самостоятельных государств. Социокультурная самобытность Северного Кавказа – это самобытность подчиненного социального организма в составе российской цивилизации, который остается геополитическим субрегионом российской цивилизации со своей социокультурной спецификой, состоящим из самобытных, автономных социоров, обладающих некими формальными признаками общности, не образующими новый интегральный цивилизационный синтез.

Парадигмальная логика родовых культур
The paradigmatic logic of generic cultures

Ячин С.Е.
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
E-mail: **yachin@land.ru**

Понятие культурной парадигмы выражает принцип смыслового единства опыта той или иной родовой культурной общности, единства, которое обеспечивает живую историческую связь поколений. Для того, чтобы обеспечивать эту связь, парадигма должна в истоке культуры указывать на живой образец, по образу и подобию которого человек может осмысленно решать свои жизненные задачи. Жизненность культуры непосредственно зависит от жизненности такого образца. Деградация культуры, понимаемая как деструкция опыта – означает утрату или ослабление этой связи. Эта зависимость от жизненности примера касается только родовых культур, т.е. тех, которые рождают и воспитывают детей и потому вынуждены обеспечивать связь поколений. Для родовых культур справедлив закон пайдеи, согласно которому воспитывает и учит прежде всего живая эстафета опыта и живой пример (образец). Парадигма решает свою задачу, если образец проникает во всю ткань культуры в виде отвлеченных от него рефлексивных схем мышления и деятельности. Амбивалентность трансляции опыта состоит в том, что, с одной стороны, жизненность культуры зависит от способности образца порождать схемы мышления и деятельности, но, с другой, происходит отчуждение схем от образца, чреватая омертвлением культуры, появлением симулякров и деструкцией опыта. Совокупность этих тенденций образует парадигмальную логику культуры. Примеры подобной логики мы находим в историческом опыте великих цивилизаций, имеющих в истоке «великие жизненные образцы», позволяющие избрать в качестве самоназваний имена собственные: такие как «конфуцианская», «буддийская», «христианская».

СЕКЦИЯ 14. ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Стратегии цивилизационных трансформаций в контекстах современности
The strategy of civilizational transformations in the contexts of modernity

Абросимова И.А.
Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю.А., г. Саратов
E-mail: **abrosimovaia@yandex.ru**

В условиях классической эпохи человек всегда застает себя в уже предзаданной социальной реальности. Такая предзаданность выступала в виде социальных объектов, систем, системе социальных норм и моральных ценностей, от которых сложно было отступить. В условиях модерна и постмодерна в качестве нормы уже выступают постоянные изменения, которые сознание воспринимает, как естественную данность, в которой приходится жить. Отступление и выход из непрерывных изменений воспринимается уже зачастую как отход от реальности. Вследствие такой установки формируется представление о возможности реализации любой альтернативы развития. Упускается то, что в любых цивилизационных трансформациях есть три возможных варианта. Во-первых, это ситуация, когда сохраняются изначальные цивилизационные основания и социокоды, а также заложенные в них смыслы и развитие общества и человека становится результатом трансформации «соединительных узлов» цивилизационных комплексов. Во-вторых, это трансформация в виде слома и разрушения цивилизационных оснований общества с разрушением всей системы ценностей и цивилизационных моделей человека, которое на несколько столетий оказывает разрушительное воздействие на общество. В-третьих, это когда сами трансформации остаются в пределах мнимости и виртуальности, сохраняя, по сути, в полной неизменности общество и человека. Виртуальная реальность выступает как особый мир, созданный в рамках логики развития техногенной культуры, отчуждающей человека от собственной сущности. Виртуализация выступает процессом расвеществления мира, основным фактором современных цивилизационных трансформаций. Ведущим трендом цивилизационных трансформаций в современных условиях становится возникновение множества возможных векторов развития, возможных социальных групп, в которые включается один и тот же субъект, а также множество «точек бифуркации». Это затрудняет формирование стратегий развития общества и разработку идеологии цивилизационного развития.

Ноосферные эволюционные процессы в XXI веке
Noospheric evolution processes in the XXI century

Адамов А.К.
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, г. Саратов
E-mail: **adamov-noosfera@yandex.ru**

Разрабатывая ноосферное учение, В.И. Вернадский (1926-1944) открыл, что человечество в 1944 г. вступило в эру разума – ноосферу. Но он не успел разработать стадии становления эпохи ноосферы. Развитие учения В.И. Вернадского о ноосфере было продолжено в ноосферной философии (Адамов А.К., 1995-2015) на основе открытия в 1995–1996 годах эволюционного трудового предназначения людей на планете Земля. В ноосферной философии разработана структура ноосферной республики и обоснована целесообразность трансформирования государств в ноосферные республики. Человечество, вступившее в 1944 г. в ноосферу, не усвоив теории строительства ноосферной республики медленно создает структуры ноосферных республик. Стихийное образование ростков ноосферных республик проявляется в следующих процессах: а) всестороннем интенсивном развитии образования и науки, способствующих открытию новых законов явлений природы; б) интеллектуализации бытия (духовной деятельности) людей на качественно новом уровне посредством Интернет; в) строительстве большого экономического потенциала, обусловленного: приобретением знания законов синергетики и интеллектики, освоением новых источников энергии, применением композитных материалов; изобретением электронных мыслящих машин, компьютерных информационных систем, Интернет и использованием роботов; г) разработке основ генной инженерии; д) освоении Космоса с помощью спутников и своеобразных космических станций (мини-планет) и др. Российскую Федерацию предложено трансформировать в Ноосферную Республику Россия Для Российской Федерации разработана следующая формула национальной идеи: «Строительство Ноосферной Республики Россия для благоденствия, сохранения и защиты россиян». Строительство Ноосферной Республики Россия будет ноосферологическим прорывом в качественно новый справедливый миропорядок – эпоху ноосферы.

Историческая память между этикой и политикой
Historical memory between ethics and politics

Анисимова С.Ю.
Самарский государственный технический университет, г. Самара
E-mail: **anisimova.svietlana@mail.ru**

Феномен исторической памяти всё больше привлекает к себе внимание философов истории. Главным образом это происходит потому, что сама репрезентация прошлого всё более смещается от знания к памяти, что подрывает монополию профессионального сообщества историков на историческую истину. Историческая память не тождественна простой совокупности воспоминаний

людей о прошлых событиях, она имеет свои собственные институциональные формы, закреплена этическими принципами и, нередко, законодательными нормами (т. н. «исторические законы»). Историк, сталкиваясь с этими ограничениями, уже не может быть совершенно свободен, а уж тем более, беспристрастен в своём описании прошлого. С одной стороны, данная трансформация ставит под вопрос возможность «объективной» истории, а, с другой, была ли когда-либо научная историография до конца «объективна» и беспристрастна, совершенно лишена этических и иных ценностных детерминаций? Сегодня ряд исследователей отмечают, что на смену лингвистическому повороту в философии истории идёт этико-политический поворот, который связывают с новым пониманием исторического опыта, предложенным Ф.Р. Анкерсмитом. Данное понимание выражает, с одной стороны, уже отмеченную этическую мотивацию историка, с другой – усиление политического влияния на репрезентации прошлого посредством «исторических законов», «исторической политики», «мемориальных войн». Но если политики и обращаются к истории с целью легитимации своей деятельности, то не следует забывать, что само понимание истории формируется у политического класса в рамках тех форм исторической памяти и «школьной истории», присущих данному обществу, благодаря чему историческая политика государства и находит, как правило, понимание в массах. В то же время не следует забывать, что сегодня формируются разнообразные локальные формы репрезентации прошлого и исторической памяти, что потенциально снижает возможности политического класса в смысле применения манипулятивных технологий в сфере истории.

Россия и современный мир: состоится ли новая империя?
Russia and the modern world: is will a new imperia?

Бахтин М.В., Соколовская И.Э.
Институт деловых коммуникаций, г. Москва
E-mail: **midk2008@yandex.ru**

Ликвидация СССР и соц. лагеря изменила расклад сил в мире. Сегодня Россия – побежденная держава. Она проиграла титаническую борьбу. Распад Советского Союза – это, безусловно, важнейшее событие современности. III Мировая война, длившаяся более полувека, это война нового типа, информационная война, объектом которой является сознание людей. Цели ее – уничтожение России и захват сырьевых, энергетических и людских ресурсов страны. Сегодня концентрация капитала на планете достигла таких значений, что все почти богатство мира оказалось сосредоточенным в руках узкой группы лиц, представленной несколькими кланами. Это вызвало к жизни острую необходимость концентрации социальных и политических процессов также в одних руках, что привело к необходимости появления Единого Мирового правительства, которое на данный момент является пока теневым. В ближайшем будущем, вероятно, это теневое правительство выйдет из-за кулис и сформирует реальное Мировое правительство. Стремление установления на планете Нового

мирового порядка есть объективный результат длительного процесса концентрации капитала на планете, начавшегося в XVII веке с началом капиталистической эры. Завершение этого глобального плана установления Нового мирового порядка с гегемонией США на рубеже веков стало встречать различные препятствия. В условиях поражения в III Мировой войне может быть только одна полезная для государства идеология – идеология реванша. Ее пока нет. Грядущий подъем России к 2030 году изменит геополитический баланс сил на планете. В ближайшие два-три десятилетия на планете будет построена принципиально новая геополитическая модель мира, где США больше не будут иметь главенствующего положения. На мой взгляд, возникнет триполярный мир: США-Россия-Китай.

Глобальное будущее: трансгуманизм и синергетическая философия истории
Global future: transhumanism and synergetic philosophy of history

Бранский В.П.
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: **idealogia.spb@mail.ru**

Сформулируем проблему: взаимоотношение хаоса и порядка и закономерности самоорганизации а) в объективной реальности (онтологический аспект), б) в субъективной реальности (гносеологический аспект) и в) в сфере ценностей, в основе которых лежит самоорганизация идеалов (аксиологический аспект). С одной стороны, эту проблему можно свести к взаимоотношению разных видов порядка. С другой стороны, разных видов хаоса. Для надежного предсказания глобального будущего нужно знать взаимоотношение между хаосом и порядком вообще. На смену проблеме соотношения материи и духа приходит проблема соотношения порядка и хаоса во всех ее трех ипостасях. Эта проблема уже просматривается в негласной борьбе взглядов К. Маркса и К. Поппера. Маркс выводит общую закономерность развития истории и движение к глобальному будущему (коммунизм как движение к упорядочиванию человечества, или культ порядка). Поппер, напротив, критикует тоталитаризм («закрытое общество») и воспевает «открытое общество», культ свободы и анархии. Наша центральная проблема состоит в противопоставлении тоталитарной идеологии вообще и анархо-либеральной идеологии, в частности, Поппера. В марксистской концепции предстает общество, реализующее абсолютную справедливость (деятельная любовь к ближнему, служение общечеловеческому идеалу, ответственность перед будущим). Это идеологическое общество. «Открытое общество» Поппера есть идеал анархического потребительского общества, где свобода не опирается на ответственность, в приоритете потребление ценностей, а не их созидание, где нет идеалов, где «безмятежное удовольствие» без страдания. У Маркса главное – ответственность (борьба, творчество, создание новых ценностей). Универсальный закон самоорганизации социальной реальности ведет к глобальному будущему. Самоорганизация социальных идеалов (знаний) позволяет через борьбу частночеловеческих идеалов формировать общечеловеческий идеал.

Проблема свободы в истории общества (социально-синергетический аспект)
The Problem of freedom in history of the society (social-sinergy aspect)

Бусов С.В.
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург
E-mail: **busoff58@mail.ru**

Рассматривается соотношение свободы и ответственности, выбора и отбора в контексте истории общества. Отношение теодицеи и клиодицеи выводит на первый план вопрос о цели и смысле истории, что связано с проблемой субъекта исторического выбора и его свободы. Подчеркивается роль идеалов в ситуации свободного выбора. Определяются основные закономерности и тенденции, управляющие социальными процессами, в рамках которых проявляется свобода, а именно, механизмы отбора, суперотбора, рамочные условия направленности социума к суператтрактору. Описываются не только феноменология и эссенциология свободы, но и ее аксиология. Свобода предстает как ценность и как социальная норма. Свобода и ответственность проявляются в виде исторических феноменов и выражают характер как "познанной необходимости", так и "познанной случайности". Если свобода – "дитя самоорганизации", то ответственность – "дитя организации". Приводятся примеры как "феноменов выбора", так и "феноменов ответственности" в разных исторических формах.

Об одной закономерности исторического процесса
About one regularity of historical process

Гаджиев Р.С.
Институт философии и права
Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку
E-mail: **vinodelrovshan1@rambler.ru**

С целью понимания и конкретного решения некоторых сложных вопросов исторического развития автором была выдвинута гипотеза о возрастной периодизации интеллектуальной эволюции человечества. Выдвинутая автором гипотеза открывает еще одну закономерность исторического процесса, являющаяся альтернативной другим теориям общественного развития. Эта гипотеза позволяет без противоречий разъяснить некоторые вопросы исторического процесса, носящих глобальный характер (это такие проблемы исторического процесса, как проявление неолитической революции, возникновение первых цивилизаций, появление первых философских школ в истории и др.). Следует отметить, что гипотеза прошла апробацию на XXIII Всемирном Философском Конгрессе, проходившем в Афинах в 2013-м году. Методологической основой гипотезы выступает аналогия, т.е. сравнительный анализ филогенеза с онтогенезом. Основные положения гипотезы можно сформулировать в следующем порядке: 1. Человечество (имеется в виду неоантроп) как духовное единство со времени своего появления на свет

интеллектуально развивается. 2. Интеллектуальное развитие носит имманентный характер и происходит с определенной закономерностью. 3. Эта закономерность определяется на основе периодизации интеллектуальной эволюции человечества. 4. Периодизация проводится на основе сравнительного изучения онтогенеза и филогенеза. 5. Исследования показывают, что аналогично онтогенезу, в филогенетическом процессе можно выделить возрастные периоды интеллектуального развития нашего биологического вида, т.е. неоантропа. 6. Проводимые автором многолетние исследования дают основание говорить, что человечество в своем интеллектуальном развитии через каждые три тысячи лет взрослеет на «1» год, подобно происходящему в онтогенезе. 7. Учитывая, что Homo sapiens (т.е. неоантроп) как единый вид сформировался приблизительно 39 тысяч лет назад, то нетрудно установить, что сейчас человечество находится на стадии завершения своего «тринадцатилетнего» возраста.

Институциализация исторического знания в прошлом и настоящем
Institutionalization of historical knowledge, past and present

Герасимов О.В.
Самарский государственный технический университет, г. Самара
E-mail: **oleggsmim@gmail.com**

Проблема институциализации исторического знания представляет особую актуальность сегодня, когда устоявшиеся способы историописания подверглись атакам по самым различным направлениям, настолько сильным, что это заставило философов говорить о кризисе исторической науки. С одной стороны, набирает силу процесс смещения истории от знания к памяти, что требует новых форм легитимации представления о прошлом, с другой – способы репрезентации прошлого становятся всё более многообразными, подрывая монополию профессионального сообщества на историческую истину. Архаическое общество ещё не ведало истории в строгом смысле этого слова – опыт прошлого фиксировался в мифе, структурированного вокруг принципа «вечного возвращения того же самого». Переход от мифа к истории характеризуется двумя ключевыми моментами: во-первых, зарождением хронотопического понимания прошлого, когда появляется представление об абсолютности пространственно-временного измерения исторического события; во-вторых, становлением институциализированных форм репрезентации прошлого. В различные эпохи развития человечества складываются и существуют различные институциональные формы исторического знания. В течение XIX века формируются «классические» в современном понимании – историческая наука и официальная история, реализуемая, прежде всего, через систему образования. Прежние институциональные формы истории или сходят на нет, или, подобно мемуаристике, маргинализируются. Но в конце XX – начале XXI в. происходит новый поворот: с одной стороны, имеет место постмодернистский отказ от метанарративов, с другой – историческое знание всё более вытесняется исторической памятью. Сегодня мы живём в ситуации зарождения принципиально новых форм репрезентации прошлого, нам ещё предстоит найти

новые способы институциализации и легитимации этих новых форм, что особенно необходимо в свете наступления «неоархаики», которая, как показал М. Маклюэн, находит свои основания в современных информационных и коммуникативных технологиях.

Риск быть собою в условиях альтернативных процессов
The risk of being themselves in conditions of alternative processes

Епифанов А.Н.
Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю.А., г. Саратов
E-mail: **galkarusalka@rambler.ru**

В современном обществе, которое можно охарактеризовать как рискогенное общество происходит трансформация индивидуального типа сознания. В результате развития научно-технической сферы перед современным человеком встает проблема сохранения идентичности и смыслов жизни в условиях альтернативных процессов. Техническая сфера диктует ориентацию на удовлетворение в большей степени материальных человеческих потребностей. В последнее время она оказывает все более доминирующее влияние на самого субъекта, формируя новые запросы, навязывая искусственные, в частности, виртуальные потребности человеку. Потребности, реализуемые в техносфере, в большей степени направлены на реализацию индивидуальных предпочтений. Например, развитие средств связи, позволяющее людям общаться, находясь на больших расстояниях друг от друга, создавая иллюзию полноценного общения, снимая необходимость живого общения человека. В результате даже сидящие рядом люди могут вести разговор с помощью переписки по гаджетам. Наушники позволяют замкнуться на своем мире и своих внутренних переживаниях. Социальные сети позволяют формировать некую искусственную среду, включая в нее только то, что считаешь нужным, жестко фильтруя реальные события и создавая идеальную среду и некую независимую от реальности личность. В погоне за прогрессом, за ускоряющимся развитием новых потребностей, человеку приходится жертвовать главным – его сущностью, его духовными основаниями. В результате, формируется альтернатива сохранения человеком души и искусственное сдерживание НТП или погоня за прогрессом и уход от человечности. Таким образом, нередко в условиях современного общества человек идет на риск потери собственного «Я». Чтобы сохранить ощущение значимости и возможность формирования осознанного выбора, человеку необходимо сдерживать технологическую «жажду», контролировать развитие техносферы.

Духовные альтернативы в условиях рискогенного общества
Spiritual alternative in riskogenic society

Епифанова Г.В.
Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю.А., г. Саратов
E-mail: **epifanovagv@mail.ru**

В условиях современного рискогенного общества, бросающего человеку множество выборов, особую важность приобретает выбор стратегии развития духовных оснований. Необходимость такого выбора в очередной раз актуализирована для русской цивилизации. Первый вариант, носящий традиционный характер, строится на основе коллективной организации, на приоритете общего над индивидуальным, на приоритете высших и общих ценностях. Второй вариант, сформированный в рамках западно-европейской цивилизации и развитый американской мыслью, представляется как индивидуализированный, атомизированный вариант социальной структуры. С точки зрения управления обществом, власти выгодно развивать индивидуализированный тип сознания, который может выступить надежной подстраховкой от возможных проявлений недовольства общества действиями власти. Однако противоречия и конфликты существуют не только в политической сфере, но и на уровне оснований общества. При возникновении рисков, идущих на не глубинном уровне, не затрагивающем общественное устройство, духовные основания и привычный уклад жизни, противоречия вполне разрешимы не только на уровне общественном, традиционном, но и в рамках индивидуализированного типа сознания. Риски, имеющие глубокие основания, приводящие не к столкновению различных групп общества, а к сложным глобальным столкновениям цивилизации, способен разрешить только коллективистский тип сознания. Таким образом, несмотря на кажущуюся перспективность индивидуализированного типа, для сохранения государственной и цивилизационной целостности стратегически необходимо сохранить традиционалистский тип сознания общества. При выборе пути дальнейшего развития русской цивилизации гармоничное соединение традиционного и индивидуализированного типов сознания, с доминированием первого, позволит остаться полноправным субъектом международных отношений.

Трансформация и синтез методологических парадигм исследования прошлого в эпоху глобализации
Transformation and synthesis of methodological research of paradigms of the past in the era of globalization

Ермаков В.А.
Московский финансово-юридический университет (МФЮА), г. Москва
E-mail: **veget44@mail.ru**

Новый цикл в цивилизационном развитии, вызванный процессами глобализации, ставит перед исторической наукой задачи по разработке

принципиально иного методологического инструментария, позволяющего получать историческое знание нового типа. Методологический плюрализм, существующий в настоящее время в науке о прошлом и являющийся следствием утраты монистического взгляда на историческое развитие, создает основу для модификации прежних схем исследования прошлого, и позволяет исторической науке переходить на междисциплинарный уровень исследований, что расширяет возможности не только истории, но и других наук. Следствием данного процесса является не только транспонирование новых методов в историческую науку, но и переход к методологии интегрального типа, основанной на синтезе различных по происхождению и характеру методологических схем.

Модели государственного регулирования этнического многообразия в социокультурной динамике России
Models of state regulation of ethnic diversity in the sociocultural dynamics of Russia

Ерохина Е.А.
Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск
E-mail: **leroh@mail.ru**

Этническое многообразие России представляет собой историческую и геополитическую доминанту ее развития, побуждающую российскую власть синтезировать западные и незападные модели регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов. Каждый исторический период в соответствии с изменяющимися условиями определял специфику моделей управления этническим многообразием России. Восточнославянская модель является стихийно сложившейся формой включения в социальное тело древнерусского общества иноэтничных народов Восточной Европы. Для данной модели характерны ориентация на экономическую выгоду от межэтнического сотрудничества, сочетание административного принуждения с признанием внутренней автономии в вопросах родовых, социальных, религиозных отношений, а также в вопросах местного самоуправления населения. Имперская модель сформировалась в позднемонгольский период. Ее характерной чертой оставалось индифферентное отношение к этнической принадлежности подданных при условии политической лояльности самодержавию, что открывало перспективы для интеграции в российскую элиту представителям высших сословий нерусских народов. Национальная модель внедряется в методы управления этническим многообразием России в период петровских преобразований как элемент вестернизации по европейскому образцу. Она использовалась в двух вариантах: в мононациональном, ориентированном на русификацию и культурную ассимиляцию, и мультинациональном, направленном на интеграцию без культурной гомогенизации. Советская модель является формой широкой вовлеченности народов России в модернизационные преобразования, которые были направлены на стирание различий в образовательном уровне и социально-профессиональной структуре разных народов СССР. Последствия ее реализации на практике были неоднозначны,

однако они позволили создать предпосылки для сочетания мобилизационной модернизации на этнической основе с советской формой гражданской идентичности.

Цивилизационные континенты и цивилизационные окраины
Civilizational continents and the outskirts of civilization

Заров Д.И.
Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю.А., г. Саратов
E-mail: **zarov@inbox.ru**

Одной из наиболее актуальных проблем современной философии истории является проблема взаимодействия цивилизаций. Под цивилизацией мы понимаем социальную целостность, имеющую единые духовные истоки и основы, единую историю, общие архетипы, схемы мышления и смыслы деятельности своих составляющих, занимающую определенное геополитическое и хозяйственное пространство и самобытно обособившуюся от других целостностей. Цивилизация формируется общей самобытностью духовного и хозяйственного пространства и задает для своего развития сакральные смысложизненные установки бытия и фундаментальные идеи и идеалы деятельности субъекта. Важнейшей задачей любого общества является сохранение своих фундаментальных оснований и базовых ценностей, поскольку современные войны являются в большей степени цивилизационными и ведутся, прежде всего, за сохранение одних смыслов и ценностей и поглощение других. Происходит возникновение новых и распад или дифференциация уже состоявшихся цивилизаций при одновременном сохранении определенного общего основания – в качестве цивилизационного материка. Западный цивилизационный материк разделился на западноевропейскую и североамериканскую цивилизационные системы. В эпоху современных столкновений нет необходимости прямой аннексии территорий со стороны государства. Такая аннексия накладывает на него обременительные обязательства по обустройству присоединенных владений. Более перспективной является духовная экспансия с последующим включением территории в пространство другой цивилизации в качестве ее окраины. Такое включение формирует своего рода «край эйкумены», где не обязательно действие «цивилизованного» права, возможны эксперименты любых радикальных реформ и нарушения свобод. Основные смыслы существования цивилизационной окраины – исполнение роли демпфера в столкновении с другими цивилизациями и с обстоятельствами текущего бытия, а также – подготовка сырья и человеческих ресурсов для метрополии.

Появление человека во Вселенной как результат самоорганизации (на основе анализа проблемы антропного принципа)
The appearance of man in the Universe as a result of the self-organization (on the basis of analysis of the problem of the anthropic principle)

Зобова М.Р.
Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. профессора М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург
E-mail: **swbusoff@mail.ru**

На современном этапе человеческой цивилизации актуализируется проблема антропного принципа. Интерес представляет его предыстория, актуальны и его научные формулировки. Связь глобальных свойств Универсума с появлением и существованием человека отмечали на протяжении веков с античности до наших дней (Аристотель, Дж. Бруно, Б. Паскаль, А. Уоллес, А.Л. Зельмнов, Г.М. Идлис и др.). Современные формулировки антропного принципа и его модификации предложены Б. Картером (сильный, слабый, самоотбора), Дж. Уилером (участия), Ф. Типлером (финальный), И.Л. Розенталем (целесообразности), А. Виленкиным (заурядности). Анализируются отношения к антропному принципу ученых, философов и религиозных мыслителей. Отмечается, что появление человека во Вселенной есть не просто имеющийся факт, а осмысливается как результат ее самоорганизации (Н.Н. Моисеев, Э. Янч, В.В. Казютинский, В.П. Бранский). На основе теории и методологии синергетической философии истории, разрабатываемой в Санкт-Петербургской школе В.П. Бранского, разрешается фундаментальный "антропный парадокс" и дается прогноз будущего человечества во Вселенной.

Социальный идеал: формирование предпосылок утверждения единого княжеско-боярского центра (середина XIII – конец XV в.)
Social ideal: to create prerequisites for approval of a single princely-boyar center (middle of the XIII – end of the XV century)

Истамгалин Р.С.
Уфимский государственный университет экономики и сервиса, г. Уфа
E-mail: **Filosofiya80@mail.ru**

Монгольское завоевание русских земель и, как его непосредственное последствие − распространение на эти земли даннической формы ресурсной эксплуатации, оказало существенное внешнее воздействие на соотношение конкурентного потенциала вечевого и княжеско-боярского протоцентров, нарушив их относительное равновесие, существовавшее в домонгольский период, в пользу второго из протоцентров. Постепенный упадок и исчезновение вечевых институтов в Северо-Восточной Руси, их формализация и превращение в инструмент боярско-олигархического правления в Новгороде и Пскове привели к прогрессирующему ослаблению вечевого протоцентра. Технология организации власти в Монгольской империи, основанная на соединении власти и собственности в руках великого хана, с одной стороны, идейно-религиозные

основания византийской системы императорской власти, заключённые в концепции «Симфонии Властей», с другой стороны, способствовали, началу складывания под «византийской вывеской», освященной авторитетом православия, по сути, монгольской (восточной) системы соединения власти и собственности в руках великого московского князя. Углубление социальной дифференциации русского общества в направлении его сословной реорганизации сыграло роль внутреннего фактора, содействовавшего прогрессирующему упадку вечевого протоцентра и соответствующему усилению его княжеского конкурента. В изменениях институциональной системы Московского княжества, ставшего объединителем русских земель, проявились изменения социального идеала. Социальный идеал княжеского согласия начал трансформироваться в социальный идеал княжеского служения, освященный авторитетом православной церкви и христианским пониманием сущности земного бытия.

Философия истории Б.Н. Чичерина
The philosophy of history of B.N. Chicherin

Кирякин А.В.
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: **kiryakinalek@bk.ru**

Государственная школа в русской историографии знаменита такими именами, как К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев, Б.Н. Чичерин. Последний являлся ведущим теоретиком этого направления, кроме того, Чичерина можно выделить и как создателя собственной историко-философской концепции, созданной им на основе творческой переработки гегелевской философии истории. У Гегеля и Чичерина в основании развития – диалектический закон; оба философа представляют историю как положительный закон и определяют государство как высший духовно-нравственный и политико-юридический союз. Но русский философ проводит реформу диалектики, заменяя гегелевскую триаду «тезис-антитезис-синтез» на тетраду, которая выглядит следующим образом: из первоначального единства выделяются отвлеченное общее и отвлеченное частное, и затем происходит соединение этих двух обособившихся элементов в высшее единство-синтез. Чичерин утверждал, что произведя такое изменение в гегелевской триаде, он открыл метод более точного отображения исторического процесса, однако применение схемы-тетрады… снизило качество исследования и сказалось на выводах. Основываясь на положении Сен-Симона о том, что исторические эпохи определяются господствующими в них формами общественного сознания, Чичерин выделяет в истории три «синтетических» периода, отмеченных господством религии, и два «аналитических», когда в обществе преобладала философия. Первый синтетический период (он же период первоначального единства) включает первобытные и философские религии. Второй – христианство в его основных направлениях. Первый аналитический период сопровождался развитием греческой философии, второй аналитический период – время расцвета философии в XVI–XIX веках: рационализма и реализма. Итогом истории должен стать третий синтетический период, когда осуществится

последний, высший синтез – синтез философии (вместе с наукой) и религии. В основе же истории, по мнению Чичерина, Бог, и все к нему в итоге возвращается, так как история сама приводит к Богу.

Историописание как феномен социальности кризисного общества
Historiography as phenomenon of sociality of crisis society

Кучуков М.М.
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет, г. Нальчик
E-mail: **kuchukovm@mail.ru**

Понятие «социальность» используется для фиксации социоорганизменного существования общества на базе сложившихся исторически методов, способов и форм сосуществования и деятельности людей. Социальность существует как сформировавшаяся система предписаний, выполняющих функции трансцендентального и константного распорядителя, определяющего, каким быть общности. Одной из характеристик социальности является сознание времени, отражается в понятиях «историческая память», «историческое сознание». Историческое сознание традиционнно интерпретируется как явление вторичного порядка, как отражение исторического процесса. Но содержание и роль исторического сознания определяется его ролью в формировании образа будущего, идеалов и целей общественного развития. Историчность исторического сознания обусловлена содержанием создаваемой и распространяемой истории. Древние греки историю относили к сфере искусств. До середины XIX века история излагалась как литературно-публицистическое творчество и относилась к филологии. Современное содержание понятие «история» приобрело с появлением на арене социальной жизни национальных государств или же национальной субъектности. История существует как знание о судьбах народов и цивилизации и их сосуществовании. В период кризиса социальности, истории народов и цивилизации, созданные по канонам исторической науки, стали заменяться историописаниями. Для историописаний характерно игнорирование существующих исторических исследований, противопоставление их исторической науке. В современности они приобрели массовый характер, стали основой изменения исторического сознания, разрушения образа мира и основ социальности, существовавших в течение жизни многих поколений.

"Конец истории"... Что дальше?
“The end of history”... What next?

Панфилова Т.В.
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, г. Москва
E-mail: **panta@inbox.ru**

Мысль о завершении истории воспринимается как свидетельство упадка в развитии общественной мысли, в основе которого – кризисное состояние

общества. В принципе соглашаясь с этим положением, хотелось бы подчеркнуть, что его признание влечёт за собой необходимость разобраться в том, какие именно общественные явления побуждали мыслителей говорить о завершении (конце) истории. Несмотря на различия в трактовках, наиболее влиятельные учения XIX-XX веков называют «завершением (концом) истории» исчерпанность некой идеи, определяющей, по их мнению, единство (всемирность) истории. Различия в трактовках зависят от того, на каком этапе развёртывания единой всемирной истории находится сам автор. Следует ли считать это предсказание ошибочным или правильнее сказать, что в нём зафиксирована действительная тенденция к исчерпанию единства истории? Какова природа единства (всемирности) истории? Обосновано ли пророчество Шпенглера о закате западноевропейской культуры? Не означает ли претензия на принадлежность к западноевропейской цивилизации готовность разделить её судьбу? Идея «конца истории» имеет эвристическое значение, ибо побуждает к выработке нового представления об основании, объединяющем историю.

Философский подход к проблеме первого исторического акта
Philosophical approach to the problems of the first historic act

Перуанский С.С.
Журнал "Вестник Российского философского общества", г. Москва
E-mail: **ivan534@mail.ru**

Первый исторический акт – это действия антропоидов, с которых началось их очеловечивание. Предложенное решение опирается на философские принципы. Согласно системному подходу, стая антропоидов – это система, порядок которой – биологическая иерархия, параметр порядка – физическая сила. Что разрушило биологическую иерархию и что пришло ей на смену? Ответ дает философский принцип, по которому низшие формы развития становятся понятными из сравнения с высшими формами. По наблюдениям этологов, обезьяны в отличие от людей неспособны на вооруженные драки. Вывод: предки людей выделились из приматов тем, что научились драться палками и камнями. Это разрушило биологическую иерархию, но был утрачен инстинкт, подсказывавший слабому индивиду, когда надо выходить из борьбы. Антропоиды оказались в точке бифуркации. Только принципиально новый порядок мог спасти систему. Таким порядком стал мирный дележ добычи между членами стаи как первичное общественное отношение. Новым параметром порядка стал принцип дележа. Естественный отбор уступил место социально-естественному отбору, когда субъектами отбора становятся сообщества, а победителями – те сообщества, распределительный принцип которых создает условия для наилучшего развития производительных сил. Можно показать, что таким принципом является принцип «каждому по его способностям создавать для сообщества средства и предметы потребностей». Если назвать разумным экономически целесообразный акт, а гуманным – акт, способствующий удовлетворению потребностей людей, тогда этот принцип можно сформулировать иначе: «Все гуманное – разумно, все разумное – гуманно». В

среднем чаще побеждали сообщества, чей распределительный принцип был на тот исторический период наиболее близким к указанному принципу.

Синергетическая философия истории
Synergistic philosophy of history

Пожарский С.Д.
Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии, г. Санкт-Петербург
E-mail: **sdpozharskij@rambler.ru**

В рамках работы Санкт-Петербургской школы социальной синергетики под руководством В.П. Бранского наступил новый этап с момента публикации коллективной монографии «Синергетическая философия истории» в 2009 г. В ней дан систематический анализ нового направления в философии истории как синергетический историзм – философии истории XXI века. Существующий ныне в общественном сознании идеологический хаос при анализе процесса развития не может быть преодолен без познания закономерностей выхода их хаоса. Это стало возможным благодаря многочисленным и многолетним исследованиям категорий порядка и хаоса в области как естественнонаучной, так и социальной синергетики. Ведущие ученые страны сформировали предмет социальной синергетики как особый дисциплины среди общей теории самоорганизации. Философское обобщение социосинергетических исследований привело к созданию синергетической философии истории. Социальная самоорганизация есть качественное и притом структурное изменение некоторой объективной реальности, таким образом, социальная синергетика является теорией развития. Потребовалось существенное обновление понятия «развитие», выделение особой категории «хаоса», которые помогают раскрыть ход исторического развития в понимании протекания процессов самоорганизации структуры при чередовании дифференциации и интеграции элементов развития. Методологическая концентрация в едином широком потоке понятий таких классических противоположностей, как «обратимость» и «необратимость», «повторяемость» и «неповторяемость», «иерархизация» и «деиерхизация» и т.д. позволила, синтезируя их, раскрыть историческую фундаментальность природной и социальной реальности в теории синергетической философии истории.

К вопросу о структуре идеологии и критериях ее истинности или ложности
On the question of the structure of ideology and criteria of its truth or falsity

Родюков А.Ф.
Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. профессора М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург
E-mail: **a.rodukov@yandex.ru**

Как показывает история, в идеологии совмещаются всякий раз два аспекта, две противоположные тенденции: утопическая и реалистическая, воображаемые, иллюзорные построения и реальные процессы и явления определенной эпохи.

Как сферы желаемого, идеалы и идеологии связаны с социальной действительностью, которая объединяет в себе объективные законы и свои идеальные модели развития. В противном случае, невозможно объяснить происхождение, социальную потребность и судьбу той или иной идеологии. Необходимость перемен в обществе выражается в создании мыслительных, идеальных моделей будущего. Как часть идеологии утопия соединяет в себе науку и легенду, сущее и должное. Однако такое соединение противоположностей имеет не актуальный, а потенциальный, перспективный характер. В процессах диалектической инверсии идеалы разворачиваются в идеологии, и она обретает новое качество – способность нечто утверждать или отрицать о действительности. Причем эти высказывания могут относиться к прошлому, настоящему или будущему. Теперь они могут быть оценены как ложные или истинные. Отсюда следует, что идеологии не могут быть оценены a priori как ложные или истинные. Такого рода оценки должны учитывать истинность или ложность всех элементов идеологии. Помимо утопических и реалистических сторон в идеологии неизбежно присутствует и научно-прогностическая сторона идеальной модели будущего, а грани между ними носят подвижный характер. Реалистические элементы могут подтвердиться социальной практикой, а могут и не подтвердиться. То же самое можно утверждать относительно научно-прогностической и утопической части идеологии. Необходим более тщательный анализ той или иной идеологии с учетом превалирования в ней одной из этих трех составляющих и их оценки в понятиях истины или лжи.

Ускорение истории: факторы, механизмы и перспективы
Acceleration of history: factors, mechanisms and prospects

Розов Н.С.
Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск
E-mail: **nrozov@gmail.com**

Проблема ускорения истории рассматривается не в традиционном ключе численной экстраполяции, а через теоретический анализ причинных механизмов, взаимосвязь с известными трендами социальной эволюции. Ускорение истории эксплицируется как появление в последующих примерно равных промежутках времени большего числа фундаментальных инноваций, позволяющих одним режимам и обществам доминировать над другими. Выделены факторы, способствующие появлению таких инноваций: 1) наличие спроса на инновацию; 2) концентрация творческих индивидов и групп, конкуренция между ними; 3) пересечение нескольких, ранее автономных творческих сетей; 4) социальные условия для выживания инновации, отсутствие или слабость факторов подавления; 5) достаточная широта и плотность коммуникаций для диффузии. Определены факторы более глубокого слоя причинности. Проведена эскизная проверка на ярких случаях мировой истории с высоким уровнем творчества и инноваций, последующих выигрышей в доминировании. Рассмотрены основные линии модернизации по Р. Коллинзу – секуляризация, бюрократизация,

капиталистическая индустриализация, демократизация, – а также роль глобализации и войны в аспекте ускорения истории. Показано, что некоторые факторы прекратили действие, другие способствуют, скорее, поляризации между обществами. В наиболее передовых обществах продолжается ускорение истории, тогда как в отсталых история замедляется. Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России.

Социальная гармония как форма цивилизационного развития
Social harmony as a form of civilizational development

Собинов В.М.
Саратовский государственный технический университет, г. Саратов
E-mail: **game-robot2015@yandex.ru**

История человечества – это история борьбы за социальную гармонию. Первобытные люди, родоплеменные коллективы предпринимали меры для обуздания зоологического индивидуализма, для утверждения норм и правил поведения, обусловливающих согласованность совместной жизни в своих сообществах. Так были установлены социально-нравственные запреты и табу на дезорганизующее поведение. Развитие производства материальных благ, накопление трудового опыта привело к значительному повышению производительности труда, появлению прибавочного продукта и формированию новых норм социальной жизни, гармонизирующих поведение человека и ограничивающих эксплуатацию. Появление частной собственности резко снижает уровень социальной гармонии; возможности ее поддержания сохранялись лишь в коллективах, общинах, берущих на себя часть эксплуатационной нагрузки. Грандиозная и наиболее удачная попытка установления социальной гармонии была предпринята в советское время. Однако глобализационные процессы показали необходимость гармонизации не только на уровне локального сообщества, но и в более широком контексте. Возникла проблема можцивилизационного взаимодействия. Гармонизация такого взаимодействия оптимальна, если цивилизации однородны, близки по экономическому, политическому и культурному развитию, по уровню массового сознания, по доминантным целям в своем историческом развитии, по тенденциям развития взаимного сотрудничества. Военные столкновения как наиболее заметное выражение социальной дисгармонии выступают лишь проявлением жестких экономических, религиозные и культурных противоречий, которые нередко маскируются межнациональными противостояниями. Дипломатические баталии не могут решить проблему фундаментальных противоречий. Однако их главный успех состоит не в решении противоречий, а снятие жесткого варианта решения. Настоящий же выход возникает в процессе экономической, культурной и религиозной гармонизации отношений.

Хрущевская «оттепель» – новый этап в развитии СССР
Khrushchev's "thaw" – a new stage in the development of the USSR

Сырадоев В.И.
Казанский национальный исследовательский
технологический университет (КНИТУ-КХТИ), г. Казань
E-mail: **stas71.s@yandex.ru**

Нередко в советское и постсоветское время в наших средствах массовой информации говорится о конце хрущевской «оттепели». Это утверждение чаще всего связывается с реакцией Н.С.Хрущева на те или иные события, например, на выставку в Манеже, или положительной оценкой Сталина в какой-то отдельной сфере деятельности и т.д. С нашей точки зрения хрущевская «оттепель» не закончилась. Ее период был как бы количественным накоплением, приведшим к возникновению качественно нового общества. Новое общество характеризуется следующими чертами: во-первых, во внутренней политике репрессивный сталинизм сменился либеральным неосталинизмом. Во-вторых, на место непримиримой борьбы двух систем пришла политика мирного сосуществования. В начале 60-х годов СССР становится общепризнанной второй мировой сверхдержавой. В-третьих, в промышленности завершается индустриализация страны. В-четвертых, в сельском хозяйстве государство впервые по всем показателям превосходит уровень производства 1913 года. Сельскохозяйственное производство полностью удовлетворяет потребности населения в хлебе, сахаре, растительном масле и т.д. В-пятых, за счет значительного повышения зарплат и пенсий в городе, увеличения оплаты труда колхозников, а так же отмены натуральных налогов в сельской местности и повышения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию – значительно повысилась покупательная способность населения, а следовательно и рост его благосостояния. Рост покупательной способности населения порождает потребности, связанные с увеличением потребления мясо-молочной продукции и увеличением спроса на высококачественные товары легкой промышленности. Эти вновь возникшие потребности наша промышленность и сельское хозяйство в то время не могли удовлетворить, что становится основой для отрицательной оценки деятельности Н.С.Хрущева и периода его правления. Но при этом упускается из виду то, что вновь возникшие, благодаря деятельности Н.С.Хрущева, потребности так и не были удовлетворены до конца советской власти.

Формирование и трансформация исторической памяти: причины и механизмы
Formation and transformation of historical memory: causes and machinery

Токмянина С.В.
Институт философии и права Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург
E-mail: **tsv77@mail.ru**

В рамках обширного комплекса факторов, оказывающих влияние на формирование исторической памяти, заметную роль играют идеалы –

ценностные феномены, зарождающиеся в недрах культуры того или иного исторического периода. На любом этапе общественного развития превалируют специфические идеалы описания и объяснения, доказательности и организации знания, эксплицирующиеся в виде правил, принципов, схем восприятия, интерпретации и фиксации исторической действительности. Испытывая их влияние, исторические свидетельства обретают своё содержание и форму, функционируя в дальнейшем как самостоятельные величины. Исторический текст, как и любой другой, обладает коммуникативной природой и создается в расчете на конкретную аудиторию. Эти факторы обусловливают условность исторической памяти. Процедура воссоздания исторической реальности выражается в процессе моделирования, результатом которого выступает абстрактная или идеализированная модель исследуемого объекта. Конструкции исторической памяти являются продуктом дискурса, определяются языковой реальностью, диктующей способы упорядочения и оформления материала. Абстрактные схемы исторической памяти не застывают в раз и навсегда заданной определенности, но претерпевают трансформацию и деформацию под влиянием полученного нового опыта. Интерес к событиям прошедшей эпохи избирателен. Для последующих поколений содержание прошедших эпох кристаллизуется в виде образов, актуальных для консолидации социума. Механизмы трансформации исторической памяти детерминированы хронологическим фактором. Содержание исторической памяти составляют не реально произошедшие события, а их условные схемы. Чем дальше общество удалено от событий той или иной эпохи, тем сильнее ощущается необходимость целостного взгляда на неё, поэтому внимание акцентируется на фундаментальных принципах её существования.

Поколение победителей (G.I.) как потомки утопического социализма
Generation of winners (GI) as the descendants of utopian social

Ушканов А.Ф.
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: **ak_laplas@mail.ru**

Поколение победителей (G.I.) – это люди, родившиеся в 1900-1923 гг. Они – дети I Мировой войны 1914-1918 гг.; Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.; гражданской войны 1918-1920 гг.; II Мировой войны. Защищали Родину в Великой отечественной войне. Поколение, пережившее революцию, войны, разруху, голод и потерю близких, восстанавливало разрушительные последствия социальных катастроф. Несмотря на разрушительные последствия всех указанных событий, в стране Советов успешно были претворены коллективизация, электрификация. Поколение G.I. является носителем таких ценностей, как трудолюбие, ответственность, семейные традиции, категоричность суждений, приверженность идеологии, почти религиозная вера в светлое будущее. К сожалению, молодое поколение, в частности поколение Z (с 2001 г.), знает о прошедших войнах только по юбилейным датам и компьютерным играм, которые являются всего лишь играми

и не дают достоверного представления о Великой победе в войне, в которую были вовлечены более 60 стран. Якутия тоже принимала участие в той Великой войне. На пароходах «Ленин», «Коминтерн» и «Москва» из Якутска уже летом 1941 года выехали первые призывники – 18-20-летние юноши из г. Якутска и улусов республики. Только за 1941-й год из Якутии было призвано и отправлено на войну 17179 человек. За годы войны из Якутии на фронт было призвано 65385 человек, в том числе 418 женщин и девушек, из них погибло и пропало без вести 32191 человек. С фронта и тыловых работ вернулись 32466 человек. Возникает вопрос, как люди смогли выдержать, выстоять в тех трудных условиях и победить? Спасла бескомпромиссная борьба за свои идеалы и вера в светлое будущее – строительство коммунизма. Так, утопический социализм Т. Мора, Т. Кампанеллы, теория научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса стали идеологией нового общества. Но то, что новое социалистическое общество исчезло из политической карты мира в 1991 г., предстоит проанализировать новым поколениям исследователей.

Цикличность мировой истории как метод анализа и прогноза социальных событий
The cyclic nature of world history as a method of analysis and forecasting of social events

Храпов П.В.
Центр аналитических исследований "Социум", г. Новосибирск
E-mail: **socium@sociumcenter.ru**

Проанализирована хронология 100 стран за последние 500 лет. Предмет анализа – внутренние конфликты, восстания, перевороты, революции, гражданские войны, а также реформы. Внешние, межгосударственные вооруженные конфликты и войны из рассмотрения исключены. На оси времени данные события образуют волнообразную картину. Анализ Фурье позволяет выделить ведущие гармоники. Одна из них – высокочастотная, с длиной волны несколько десятков лет. Другая – низкочастотная, с длиной периода в первые сотни лет. Экстраполяция выявленных волн за пределы интервала анализа (1500-2000 годы) позволяет осуществить проверку реальности существования волн. И действительно, прогнозные максимумы социальной напряженности хорошо совпадают с известными датами крушения крупных государств и империй (Эллада, Римская империя, империя инков и др.). И наоборот, минимумы волны конфликтности соответствуют периодам духовных прорывов человечества (вершины античной философии, Ренессанс, эпоха Просвещения и др.). Вопрос о природе выявленных волн пока остается открытым. Инструментальное значение данных циклов состоит, во-первых, в новом способе объяснения исторических событий. Во-вторых, в возможности глобального прогнозирования будущего (по крайней мере, в потенции). Так, в настоящее время человечество движется от эпохи максимума социально-политической напряженности в начале XX века к периоду ожидаемого очередного духовного прорыва в середине XXI века.

Философия истории войны и экзистенция подвига: легендарная 112-ая Башкирская гвардейская кавалерийская дивизия
The philosophy of the history of the war and the existence of the feat: the legendary 112-th Bashkir cavalry division

Хусаинова А.Х.
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, г. Уфа
E-mail: **a_hah@mail.ru**

Во все времена человеческие сообщества в различных формах и ипостасях отнюдь не считали мир высшим благом. Еще на рубеже VI-V вв. до н. э. Гераклит изрек: «Война – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными». Войнам в древней Эллады Демосфен давал собственное обоснование и разделял на справедливые и несправедливые. Исократ в «Панегирике» подчеркивал, что война с варварами похожа на «священное посольство, чем на поход». Известно, что римские императоры обеспечивали мир тем, что всегда готовились к войне. Во все эпохи находили оправдание войнам, если они велись во имя благой цели. XX век – это эпоха двух мировых войн, вошедшая в историю как «тридцатилетняя война» (1914-1945 гг.) между Германией и Россией. 1941-1945 гг. – это война СССР с фашистским вермахтом и идеологией немецкого нацизма. В 1941 г. ГКО принял Постановление о формировании национальных соединений в республиках Средней Азии, Казахстана, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Башкирии. К 1942 г. сформировано 20 кавалерийских дивизий (96-й до 115-й), в том числе и башкирские (112-я и 113-я). Они комплектовались за счет воинов из 37 районов, и по национальному составу представляли – 81,5 % башкир, 14,5% татар, 3,3% русских, 0,7% др. В 1943 г. для пополнения сформирован полк им.С.Юлаева. За отвагу и героизм 78 воинов дивизии получили высокое звание Героя Советского Союза, 4 тысячи удостоены орденов и медалей. Знамя легендарной 112-ой Башкирской, с 1943 г., 16-ой гвардейской дивизии украсили 4 ордена, завоеванные стойкостью и мужеством солдат, отстоявших свободу Родины в Великой Отечественной войне – в самой справедливой войне в истории.

Н.М. Карамзин о смысле истории
N.M. Karamzin about the idea of history

Чижков Н.С.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: **nik.fall@gmail.com**

Николай Михайлович Карамзин известен, в первую очередь, как историк и литератор, тогда как его идеи в области философии истории и политической теории все еще остаются в тени. Идеи эти выработаны им на основе критического переосмысления идей французского просвещения. Существенное влияние на Карамзина оказали Кант и Гердер. Ценностям свободы и гражданского достоинства личности Карамзин остался верен на протяжении всей своей жизни.

Если нет гражданина, то нет и человека, а есть только «двуножное животное», а перед самодержавным царем стоят «не его рабы, а граждане Государства Российского». Из результатов Великой французской революции Карамзин сделал вывод, что только эволюция, при сохранении законной, т.е. исторически сформировавшейся государственной власти, а не ее разрушение, обеспечивает народу благополучное развитие. Изучая историю Государства Российского, Карамзин установил совершенно ясный и непреложный факт: Россия обладала «могуществом и благоденствием» при единодержавии и делалась жертвою внутренних смут и даже завоеваний внешними врагами. Этого, однако, мало. Важно чтобы сама деятельность государственной власти и в первую очередь государя определялась бы нравственным законом. Не менее важно, чтобы и жизнь народа также определялась нравственным законом. Карамзин видит в истории народов взаимодействие двух начал, двух законов: закона выживания, который дан всему живому с момента сотворения мира, и нравственного закона, закона любви, который дан людям Христом и дан много позже. Миссия монарха состоит не просто в защите народа, но и в его нравственном развитии, развитии лишь силой нравственного примера. Смысл истории каждого народа состоит, таким образом, не в простом укреплении могущества и стабильности государств, а в нравственном возвышении его граждан. Стабильность и могущество – это лишь условия, при которых нравственное совершенствование становится возможным.

Великая Отечественная. Актуальность памяти
The Great Patriotic War. The relevance of memory

Широкалова Г.С.
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Нижний Новгород
E-mail: shirokalova@list.ru

Масштабная подготовка к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне актуализировала работу по воспитанию патриотизма: фильмы, выставки, встречи с ветеранами, публикации в СМИ и т.п. Каждая из форм работы активизировала свой пласт исторической памяти, но насколько эта информация актуальна для современной молодежи и какова степень доверия к разным источникам? Для ответа на эти вопросы нами проведено исследование нижегородской молодежи: опрошено 808 студентов по 50 вопросам. Нас интересовали многие вопросы, но в соответствии с задачами исследования основными были вопросы об источниках получения информации о Великой Отечественной войне и степени доверия им. Респондентам предлагалось выбрать пять основных источников информации и пять наиболее заслуживающих доверия. Ниже ранжированы ответы на оба вопроса, ответы на второй вопрос – о доверии источникам информации – представлены в скобках. Основными источниками информации названы: школьные учебники 71,7% (43,9%), учителя – 67,9% (43,9%), советские художественные фильмы – 61,6% (38,2%), рассказы родных – 55,3% (56,1%), советские документальные фильмы – 44,3% (50,0%),

современные художественные фильмы – 34,9% (10,9%), встречи с ветеранами – 33,45% (59,4%), художественная литература – 32,2%, (21,0%), современные документальные фильмы – 29,0% (23,4%), преподаватели вуза – 17,5% (18,3%), форумы в Интернете – 11,9% (5,6%), научные исследования – 10,1% (32,5%), мемуары полководцев – 4,6% (15,7%). Очевидно несовпадение между источниками знаний и степенью доверия им. Из опрошенных считают свои знания о ВОВ достаточными – 8,8%, «Не совсем, надо бы больше» – 51,4%; «Не совсем, но мне хватает» – 23,4%, «Нет» – 14,7%. На первый взгляд, данные достаточно оптимистичны, но каналы их получения либо зависят от государственной политики, либо не вызывают интереса. Следовательно, в ближайшем будущем изменится не только отношение к Великой Отечественной войне, но и картина мира, в целом.

Материальная культура Шекинского ханства как источник бытности населения XVIII – начала XIX вв.

The material culture of Sheki khanate as a source of beingness of population in XVIII – XIX centuries

Шюкюров М.Ф.
Центр азербайджанско-русской культуры и солидарности, г. Москва
E-mail: **mexmanshukur@yahoo.com**

Материальные ценности народа играли и играют важную роль в изучении истории культуры и быта, а также этапы развития населения. Культура Азербайджана богата материальными источниками, которые помогли историкам, археологам и философам узнать, какие этапы развития прошли народы, жившие на этой земле. Великий турецкий поэт, ярый борец за мир Назим Хикмет, увидев Дворец Шекинских ханов, построенный в XVIII веке, сказал: "Если в Азербайджане не были бы другие исторические памятники, Дворца Шекинских ханов хватило бы для того, чтобы показать всему миру, насколько богата культура Азербайджана". Благодаря материальным источникам (дворцы, дома, караван-сараи, надгробные камни и т.д.), мы узнали и продолжаем узнавать исторические факты о Шекинском ханстве.

Секция 15. ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ

Стратегия для России: выбирая между Западом и Востоком
Strategy for Russia: a choice between East and West

Андурский Е.Я.
Татарстанская региональная общественная организация – правозащитный центр "Андурский и партнеры", г. Казань
E-mail: **ae911@mail.ru**

Предлагаемая стратегия основывается на Субъектологии, в соответствии с которой субъект не испытывает проблем до тех пор, пока ему удается поддерживать динамическое равновесие с внешним миром. Утрата такого равновесия обусловливает дискомфорт, устраняя который субъект либо адаптируется к изменяющимся внешним условиям, либо приводит их в соответствие со своими потребностями. Первая стратегия свойственна Востоку, вторая – Западу. Опишем некоторые понятия Объект – это вещь, попадающая в поле зрения субъекта. Конкретные объекты обладают множеством свойств. У объекта абстрактного их только два. Это устойчивость, характеризующая способность продолжительно существовать в условиях переменчивой внешней среды и эффективность, определяющаяся мерой ресурсов, необходимых для такого существования. Объект есть система, которая, будучи целенаправленной, обладает неким назначением, а – целеустремленной, способна к целеполаганию. Целеустремленные системы и есть субъекты. Качество относительно, поэтому любую вещь, попадающую в поле его зрения, субъект оценивает либо положительно, если эта вещь способствуют его устремлениям, либо, в противном случае, отрицательно. Проблемы, возникая у субъекта, ставят его перед выбором стратегии их разрешения. Выбор оптимальной стратегии предполагает учет характера доминирующей проблемы. Если это недостаточная устойчивость, субъект прибегает к стратегии Востока, если – дефицит эффективности, то к стратегии Запада. Оценим перспективы России, что потребует выяснения причин гибели СССР. В этой стране накануне ее перестройки доминировала проблема низкой эффективности, устранение которой не требовало перестройки способа общественного производства, которая повлекла за собой разрушение социалистического базиса, духовную деградацию общества и, как следствие, – необратимую потерю устойчивости СССР. Альтернатива перестройке существует. Это сохранение рыночных элементов экономики при условии восстановления ее социалистического базиса.

«Цветные революции»: прогресс, мобильность, тупик?
"Colour revolutions": progress, mobility, impasse?

Бочаров А.В.
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
E-mail: **alexboc@bk.ru**

Социально-политический феномен рубежа XX-XXI вв., получивший название «цветных революций» («революция роз», «оранжевая революция и т.п.), поставил перед политической философией ряд методологических вопросов, поскольку понадобился адекватный их природе анализ. Социально-политическая природа этого явления очевидным образом отличается от революционных событий и движений XX века (социалистических и национально-демократических революций, сотрясавших все прошлое столетие): помимо вполне определенных внутренних социально-экономических и политических предпосылок они несут на себе не просто отпечаток глобального соперничества и геополитической борьбы, но и отчетливо видимый манипулятивный, политико-технологический аспект. Последнее зачастую не просто способно поставить под вопрос их социально-революционную мобильность, но и принципиально дискредитировать их как вульгарную, хотя и широкомасштабную идеологическую диверсию или психологическую войну в традициях инициаторов «холодной войны». Поэтому необходим тщательный анализ социально-экономических и политических предпосылок, изучение социального состава участников, исследование идейно-политических программ и действительных интересов всех сил, осуществлявших движение. Кроме того, огромное значение имеет изучение реального соотношения внутренних и внешних факторов, роли политических технологий и массовых коммуникаций, чтобы определенно квалифицировать данное явление как форму социально-политического прогресса или манипулятивного тупика, как способа передела сфер влияния в глобальной геополитической борьбе.

Манипулятивная модель Уолтера Липпмана
Manipulative model of Walter Lippmann

Верезгова И.В.
Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники, г. Москва
E-mail: **viv-vera@mail.ru**

Развитие коммуникативных технологий в начале XX века значительно увеличило возможности воздействия на общественное сознание. Средства массовой информации позволили эффективно влиять на формирование общественного мнения, на изменение восприятия действительности. Общественное мнение становится реальной политической силой. Способы его формирования, универсальные для любого времени, любой системы, являются предметом анализа для многих исследователей начала XX века. Американский социолог Уолтер Липпман в таких работах, как «Пропаганда» и «Общественное

мнение», писал, что необходимо «фабриковать согласие», разумно манипулировать мнениями, чтобы обеспечить власти поддержку. Он вводит понятие «стереотипов», управляющих процессом восприятия, обосновывает манипулятивную модель. Он отмечает, что сознательное и разумное манипулирование организованными мнениями и привычками масс является важным элементом демократического государства, выражается в форме скрытого анонимного господства, осуществляемого ненасильственным способом. Масс-медиа, с помощью «картинок в наших головах», выступают источником нового знания и создают новую реальность, псевдосреду, которая мощно воздействует на сознание и поведение людей. Символы усиливают эмоции, разрушают представления и подавляют критичность мышления. Возможность управления восприятием позволяет сформировать псевдосреду. Особенно актуальны подобные исследования стали в настоящее время, когда происходит переоценка многих событий мировой истории, внедряются в сознание новые стереотипы и символы. Некоторые теоретические разработки успешно применяются в современной политической практике.

Политический экстремизм: синергетическая модель
Political extremism: synergetic model

Гайворонская А.А.
г. Смоленск
E-mail: **agajvoronskaya@yandex.ru**

В современном обществе проявления экстремизма, в том числе политического, представляют серьезную опасность, так как это связано с нарушением прав, свобод, отрицанием многообразия общества. Политическая принадлежность, идентификация с политическими направлениями является важной составляющей в способах построения личностью своих отношений с обществом, где упрощенный, поверхностный вариант усвоения политических идей приобретает признаки экстремизма. В синергетической модели выражаются универсальные закономерности развития сложных динамических социальных систем, их изменения в условиях взаимодействия, а в контексте нашего исследования – структурные характеристики феномена политического экстремизма. Политический экстремизм – это доминирование определенных идеологических представлений о способах, скорости и средствах установления более справедливых социальных отношений между социальными субъектами общества: классами, большими социальными группами. Для описания синергетической модели политического экстремизма использовали в качестве единиц анализа социальные представления, описывающие этот феномен. Исследование проходило в два этапа: на первом этапе изучали социальные представления об этом феномене. Обработка проводилась при помощи контент-анализа (выделение смысловых единиц, общий подсчет). На втором этапе исследования мы изучали структуру содержания социальных представлений, используя метод семантического дифференциала с построением семантических пространств. В результате, синергетическая модель политического экстремизма

представлена факторами, отражающими структурные характеристики феномена, а именно: поиск справедливости, агрессивные действия, потребность в социальных изменениях, информационная война, терроризм.

Концепция "новых рубежей" США в условиях глобализации
The concept of "new frontiers" of globalization in the United States

Ганина Н.С.
Российский государственный университет нефти и газа
им. И.М. Губкина, г. Москва
E-mail: **ganina.sp@mail.ru**

Концепция «новых рубежей» была разработана в США в период подъема национально-освободительного движения народов Азии, Африки, Латинской Америки за независимость и государственный суверенитет. В начале 1960-х годов президент Дж. Кеннеди, аргументируя необходимость расширения присутствия США в богатой природными ресурсами Африке, провозгласил концепцию «новых рубежей», согласно которой «рубежи США находятся за тысячи миль от их территории». Эта концепция составила основу внешней политики государства, получила развитие в условиях глобализации. В начале XXI века усилилась конкуренция за углеводородные ресурсы и раздел центральной Арктики, США оспаривают юрисдикцию России, исторически распространявшуюся на Северный Морской Путь. Президент США Дж. Буш-мл. высказал мнение, что Канада и Россия не должны распространять законодательство на северные морские судоходные пути и предложил управление ими передать международной организации. Президент США Б. Обама, претендуя на роль защитника демократии, в то же время не признает основного принципа международного права – права народов распоряжаться своей судьбой – за народом Крыма, высказавшемся на референдуме 2014 года за возвращение в состав России. Недовольство результатами референдума США выразили введением антироссийских санкций. Нетерпимость по отношению к РФ проявляется и в попытке США распространить свою юрисдикцию на другие страны и международные организации: на территории Швейцарии США санкционировали аресты представителей ФИФА (международная федерация футбола) непосредственно перед очередными выборами ее Президента. Истинные мотивы нетерпимого поведения американских чиновников – проведение чемпионата мира по футболу 2018 года в России. ВЫВОД: условие толерантного и стабильного мирового развития – объединение демократических сил на пути к многополярному миру.

Медиатизация политики как концепт политической философии
The mediatization of politics as the concept of political philosophy

Грибовод Е.Г.
Институт философии и права Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург
E-mail: **gribovod_kate@mail.ru**

Начиная с XX века, происходит медиатизация политических событий, процессов, субъектов, а так же политического дискурса. Главным стимулом взаимопроникновения медиатизации в процессы политической, философской и социальной жизни стало появление телевидения, с последующей коммерциализацией СМИ. В рамках современной политической философии как отрасли политической науки специальное внимание уделяется рассмотрению таких концептов как «политический медиадискурс» и «медиатизация политики». Политический медиадискурс трактуется как властный ресурс, регулирующий медийно-коммуникативную политическую среду и создающий виртуальную политическую продукцию. Медиатизацию политики можно определить, как совокупность взаимосвязанных информационно-коммуникативных явлений и процессов, протекающих внутри политического пространства в формате публичных презентаций и фреймов общественно-политических смыслов. Распространение информационно-коммуникативных технологий повлияло на создание новых способов и форм взаимодействия политики со средствами массовой коммуникации, что усилило взаимовлияние политического и медийного полей. Однако СМИ оказываются теми фильтрами, которые группируют и ранжируют информацию, транслируя образы реальности относительно недоступных объектов, с которыми общество не имеет возможности иметь дело в повседневной жизни. Медиа формирует виртуальную реальность политической философии через применение концептов, смыслов, образов и представлений. В рамках процесса медиатизации политики определяющим критерием эффективности становится коммуникативное взаимодействие, которое происходит благодаря применению массовых информационных и коммуникационных технологий, характерных для современного общества – «информационного общества». Данное обстоятельство выдвигает на передний план вопрос о стратегической роли и ресурсности медиатизации политики в условиях становления информационной среды, переживающей динамичный период развития, в глобальном информационном пространстве.

К. Ясперс о политической свободе как сфере подлинного бытия и поведения человека
K. Jaspers on political freedom as the sphere of real being and of human behavior

Дорожкин Ю.Н.
Башкирская академия государственной службы и управления, г. Уфа
E-mail: **kaf-polit.BAGSU@yandex.ru**

Принципиальное определение сущности свободы как таковой состоит, по Ясперсу, в следующем: «Свобода – это преодоление того внешнего, которое все-таки подчиняет меня себе. Свобода возникает там, где это другое уже не является мне чуждым, где, напротив, я узнаю себя в другом или где это внешне необходимое становится моментом моего существования, где оно познано и получило определенную форму. Однако свобода есть вместе с тем и преодоление собственного произвола» (Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат. 1991, с.167). Согласно Ясперсу, свободу и защиту от насилия человеку предоставляет правовое государство, значимость его взглядов и воли – демократия. Свобода может быть завоевана только в том случае, если власть преодолевается правом. Свобода возможна только при демократии, т.е. при возможном для всех участии в изъявлении воли. Свобода требует открытой, ничем не ограниченной дискуссии с аргументацией мнений всех сторон. Можно заниматься пропагандой, но только в свободной конкуренции; политический противник не становится врагом. Свобода гарантируется писаной или неписаной конституцией, реальными усилиями по сохранению самой свободы, прав человека, правового государства от возможных посягательств. Если народ действительно не хочет свободы, права, демократии, то это означает непонимание им своих истинных желаний, мыслимое лишь в затуманенном лишениями и страстями сознания.

Общественно-политическое сознание и общественно-политическая практика
Socio-political consciousness and socio-political practice

Дорофеев Ю.А.
Санкт-Петербургское философское общество, г. Санкт-Петербург
E-mail: **dorofeef@mail.ru**

Общественно-политическое сознание является необходимым и неотъемлемым атрибутом современного человеческого разума. Становление общественно-политического сознания происходило на протяжении всей истории человечества. На нем базируется существование гражданского общества, которое, в свою очередь, определяет характер общественно-политической системы, гарантирует развитие страны по демократическому пути. В развитых цивилизованных странах, прошедших длительную эволюцию общественно-политической жизни, в которых наличествует общественный консенсус относительно демократического существования общества и государства вне

зависимости от того, какая политическая партия сегодня находится у власти, в которых существует гарантированная стабильность демократического общественного устройства, общественно-политическое сознание не всегда себя проявляет в явном виде, но оно, тем не менее, служит фоном, на котором происходят политические реалия. В таких условиях невозможно или, по крайней мере, весьма маловероятно возникновение авторитарного или тоталитарного режима, который рано или поздно начинает применять политические репрессии. Репрессивные действия властей, независимо от того проходят ли в виде непрекрытого произвола или под сенью законов, принятых послушным парламентом, способны, с одной стороны, вызвать страх, нежелание рисковать собой или близкими и как следствие снижение видимой активности общественно-политического сознания. С другой стороны, у части общества они могут вызывать рост активности общественно-политического сознания в силу естественного стремления человека к свободе. Во всех случаях аксиомой является следующее утверждение: общественно-политическое сознание нельзя уничтожить. Оно имманентно человеческому разуму, является чем-то вроде природного естественного инстинкта ЧЕЛОВЕКА РАЗУМНОГО. А такие люди, надо полагать, на земле никогда не переведутся.

Власть как онтологический феномен теологии
Power as an ontological and universal phenomenon of theology

Зекрист Р.И.
Костанайский социально-технический университет
им. З. Алдамжар, г. Костанай
E-mail: **zecrist@mail.ru**

Религия – весьма сложный социокультурный феномен, в своей исторической эволюции проходивший разные стадии и принимавший различные формы. Исследуя власть как универсально-онтологический феномен, мы имеем дело с мировыми религиями. Ведь только в них имеется теология, то есть учение о едином Боге. Во всех этих религиях постулируется существование Бога до мира и сотворение им этого мира и человека. Трансцендентный относительно мира и человека Бог – господин сотворённого им мира, его распорядитель, хозяин. Поскольку Бог – творец мира и человека, постольку он – и источник власти и её субъект. При этом данная власть может мыслиться лишь как неограниченная и абсолютная. Власть Бога неразрывно связана с его абсолютно свободной волей. Таким образом, для Бога и отдельный человек, и целое племя могут быть рабами, следовательно, средством для достижения своих собственных целей. И даже избранный народ для него – средство наказания других народов. В Новом Завете образ власти Бога как абсолютной и священной сохраняется и больше по сравнению с Ветхим Заветом сближается с властью земной, с властью правителей. Долг христианина – повиноваться не только власти Отца небесного, но и власти государя, власти кесаря. Ислам возник много позже христианства. Но в целом радикального различия в трактовке соотношения Бога и мира (в том числе, конечно, и человека) между двумя вариантами христианской теологии нет.

Но в «Коране» Бог (Аллах) также изображается как Сверхсущество, наделённое абсолютной властью. Таким образом, и в исламе Бог истолковывается как источник и обладатель абсолютной священной власти, которой он волен распоряжаться в одностороннем порядке, как и Бог христианства и иудаизма. Концепция личностеобразного Бога, как она представлена в авраамических религиях, страдает антропо- и отчасти социоморфизмом. Богу приписываются черты положительной личности, некоего отца семейства, патриарха.

Критико-аргументативный "поворот" в исследовании политического дискурса
Critical and argumentative "turn" in the study of political discourse

Золотарева Е.В.
Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: **zolotariova@gmail.com**

В настоящее время наряду с большим корпусом работ, рассматривающих политический дискурс как иррациональный и риторически-манипулятивный, как средство социального контроля и доминирования, появляются работы, оринтированные на исследование логоцентричных аргументативных форм политического дискурса, лежащего в основе ответственной политики. Критическая теория (Ю. Хабермас) и КДА (Т. Ван Дэйк, Н. Фэрклоу) рассматривают политическую делиберацию, как процесс коллективного обсуждения общественно-значимых проблем с целью выработки нормативного решения о проведении общего курса действия, направленного на изменение сложившейся неблагоприятной ситуации в условиях разногласия и конфликта мнений и интересов его участников. Разрабатываемые прагма-диалектикой (Ф. Ван Еемерен, Р. Гроотендорст, П. Хоотлоссер) и «новой» диалектикой (Д. Уолтон) модели, схемы и коды делиберативного диалога или критической дискуссии позволяют рассматривать делиберативный дискурс не только как полемику, но и как интерактивное коммуникативное взаимодействие, в ходе которого участники дискуссии получают равную возможность выдвижения требований и контр-требований, а также сбалансированного взвешивания аргументов и контр-аргументов в отношении предлагаемого действия. Принятие решения на основании лучше обоснованного аргумента, прошедшего процедуру критической проверки, обеспечивает его более высокую легитимность. Кроме того, острота политического противостояния конфликтующих сторон в делиберативном дискурсе существенно ниже, чем в идеологическом, поскольку предметом дискуссии является выбор средств достижения цели, а не сама цель. Результатом делиберативного дискурса следует считать достижение компромисса, а не консенсуса, а значит, ни одна из участвующих сторон не принуждается к отказу от своих убеждений.

Проблема межнационального мира в России через призму программ политических партий (социально-философский анализ)

The problem of inter-ethnic peace in Russia through the prism of the programs of political parties (social-philosophical analysis)

Иванов А.В.
Центр стратегического анализа Института инновационного развития,
г. Москва
E-mail: **andreykrot@mail.ru**

Отношение политических партий России к проблемам межнационального мира строится по-разному. Одни кладут проблему межнационального диалога в основание своей программы, другие стараются проблему не замечать, третьи пытаются на ней спекулировать. Но осмыслить проблему и выработать конкретные рекомендации большинство партий не в состоянии. Между тем, национальная политика может строиться только на основе глубоко анализа. Необходимо изучать структуру национальных общин, их мотивацию к политической и экономической активности. Крайне важно понять, на каких вообще ценностях может строиться взаимодействие различных культур. То есть, речь идет о том, насколько объединяющими могут быть ценности гуманизма и прогресса для разных народов. Тем не менее, необходимо понимать, что часто политические партии не хотят или не способны изучать проблему глубоко. Поэтому главная проблема с точки зрения межнациональной гармонии в стране для политических партий заключается в выработке механизмов для осмысления стоящих перед обществом задач. В настоящее время наблюдается серьезный разрыв между запросами граждан на общенациональный проект развития и предложениями политических партий, борющихся за власть. Таким образом, борьба между политическими программами выливается в исключительно формальное соревнование. Вместо ответов на запросы общества партии зачастую предлагают лишь пустые, без всякого содержания лозунги общего плана или агитируют голосовать за известных медийных персон, далеких от философских понятий. Такое положение обусловлено, к сожалению, не только слабостью самих политических партий, но и нынешним состоянием общества, до конца не преодолевшего культурный перелом, вызванный распадом единого государства – СССР. Поэтому первоочередной задачей политических партий и всех гражданских объединений становится именно выработка общих принципов объединения людей, причем таких, на которых можно строить дальнейшее развитие.

Влияние "Арабской весны" на философию и методологию политических исследований исламского востока
The impact of the "Arab spring" on the philosophy and methodology of political studies of the Islamic East

Исаков А.С.
Институт философии и права Уральского отделения РАН,
г. Екатеринбург
E-mail: **as.isacov@gmail.com**

В центре данного доклада анализ влияния новых политических вызовов, порожденных событиями так называемой «Арабской Весны», на философию и методологию политических исследований. Отечественные политические исследования стран исламского востока традиционно локализуются в двух академических векторах. Во-первых, это цивилизационный подход, предполагающий изучение мусульманских стран чрез призму антропологических особенностей и культурного аутентизма. Цивилизационный подход предполагает антагонистические отношения между исламским и западным миром. Исследовательские различия внутри мусульманской уммы раскрываются как традиционный конфликт суннитов и шиитов, осуществляющий развитие политического действия и провоцирующий самоактуализацию сторон. Во-вторых, это универсалистский подход, предполагающий изучение мусульманских стран с точки зрения их конвергентного потенциала со странами-лидерами мирового развития. В данном подходе могут игнорироваться автохтонные особенности мусульманских стран в виду наличия методологической презумпции, предполагающей обязательную рецепцию западных ценностей как критерия эффективного социально-политического развития. Внутренние различия в исламе также дифференцируются в зависимости от их конвергентного потенциала. При использовании данных подходов для анализа актуальных вызовов в исламском мире возникает ряд академических проблем. Данный инструментарий не позволяет исчерпывающе проанализировать такие события, как вооруженный конфликт в Йемене, носящий ассиметричный характер; а также ситуацию вокруг «Исламского государства», протогосударственной структуры, традиционно не укладывающейся в институции традиционной политической науки. Для преодоления академических недочетов современной наукой предлагается широкий концептуальный репертуар философского и методологического инструментария. Наиболее перспективными из них представляются: во-первых, отечественный логико-смысловой подход; во-вторых, анализ мазхабов как основной исследовательской единицы.

Информационно-коммуникативные технологии деконструкции ценности Великой Победы
Information and communication technologies deconstruction of the value of the Great Victory

Кафтан В.В.
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
E-mail: **kaftan69@mail.ru**

В современном информационном противоборстве человек рассматривается как неподлинное существо и используется как легко манипулируемый «фрагмент» социальных взаимодействий. Навязав противнику свою «повестку дня», более сильные в коммуникационном плане субъекты тем самым диктуют ему свое миропонимание и видение проблем, свои ценности и образ действия. В последнее время постоянно возникают искусственно инициируемые события, призванные спровоцировать ревизию ценностного содержания Дня Победы в Великой Отечественной войне 9 мая 1945 года в общественном сознании российского общества, направленные на разрыв традиций исторической преемственности, девальвацию аксиологических смыслов социального бытия россиян. Специально разработанные информационно-коммуникативные технологии подвергают деконструкции место и роль СССР и советского народа в преодолении нацистской угрозы. В основе многих современных технологий лежат идеи-концепты философии постмодерна. Так, Р. Барт, Ж. Делёз, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко считая истину родом заблуждения, мифологической пропагандой, игрой ложных знаков – призывали к переоценке основополагающих ценностей, де-конструкции и разрушению устоявшихся стереотипов, пародированию и преданию фарсу «священных» исторических смыслов. К числу такого рода технологий следует отнести: «окно Овертона» (постепенное изменение общественного мнения от немыслимого до обыденного), перестановку акцентов, иронизацию (скрытая насмешка, осуждение под видом похвалы), десимволизацию (подмена конкретного содержания пустой формой), десакрализацию (обесценивание священных образцов), дегероизацию (выхолащивание духовной значимости героизма, обезличивание подвига). Без защиты исторической памяти о Великой Победе, всемерного отстаивания подлинных духовных смыслов и традиций, Россия обречена на поражение в информационном противоборстве и утрату своей ведущей роли как в мировой политике, так и в духовно-ценностной сфере.

Различия в интерпретации концепта «мягкой силы» учеными Запада и Востока.
Differences in the interpretation of "soft power" concept by scientists of East and West

Ковба Д.М.
Институт философии и права Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург
E-mail: **dmkovaljova@mail.ru**

Сегодня во многих странах мира происходит теоретическая и практическая адаптация концепта «мягкая сила». Его автор – американский политолог Дж. Най – определяет «мягкую силу» как способность достигать необходимых результатов посредством притяжения, а не принуждения или платежей. Дж. Ная часто критикуют за слишком большое внимание, которое он уделяет роли США, желание сохранить доминирующее положение этой страны среди других государств, а также за стремление продвинуть и утвердить западные идеи и нормы. Особый интерес представляет то, как восточные страны, в частности, Китай, представляют свой взгляд на западную по своим истокам теорию «мягкой силы». Политическая система Китая далека от западного идеала, а ведь политика, политические ценности являются компонентами, способными вызвать «привлекательность». Кроме того, как Дж. Най, так и другие западные исследователи подчеркивают особую важность применения негосударственного подхода к развитию «мягкой силы». Так, «мягкую силу» США в значительной мере создают институты гражданского общества, однако Китай не придерживается такого подхода. Кроме того, интересно, как Китай в своих стратегиях определяют такую пограничную область между «жесткой» и «мягкой силой», как экономические ресурсы. Китайские ученые максимально адаптировали теорию «мягкой силы» под свой контекст, отыскали ее истоки в глубинах истории: считается, что «мягкую силу», хотя тогда она так не называлась, в Китае изучали и применяли еще в период Весен и Осеней, во время которого жили Конфуций и Лао-цзы. Целями стратегии «мягкой силы» являются получение признания своей инаковости, остановка распространения негативной информации о Китае, успокоение соседских государств. Кроме того, в отличие от западных исследователей, китайские ученые полагают, что «мягкая сила» может быть полезной и для внутренних целей (усиление легитимности КПК, увеличение внутренней самооценки, социальное развитие, увеличение удовлетворенности китайского народа своим благополучием).

Политическая философия российского консерватизма XIX – первой половины XX века: гендерные аспекты
Political philosophy of the Russian conservatism of the XIX – first half of XX century: a gender perspective

Козлова Н.Н.
Тверской государственный университет, г. Тверь
E-mail: **tver-rapn@mail.ru**

Экспликация гендерных аспектов политической философии российского консерватизма XIX – первой половины XX в. позволяет выявить связи между представлениями мыслителей о свойствах и социальных ролях женщин и мужчин и их интерпретацией политических феноменов – власти, государства и т.д. Теоретическое структурирование политического пространства в отечественной консервативной мысли связано с решением проблемы половой идентификации, которое основано на фиксации принципиального различия природных и социальных характеристик мужчин и женщин. Мыслители рассматривали политику как монополию императорского дома с находившимися на государственной службе мужами. Гендерный анализ показывает наличие связи между теоретическим конструированием публичной жизни в трудах консерваторов и моделированием маскулинных ценностей и ролей, изоморфность и андроцентризм в определении публичного и приватного пространств. Реконструкция моделей мужественности выявляет их связь с принципами сословности и этакратизма. Позитивные модели мужественности («аристократа–воина–богатыря» и др.) консерваторы обосновывали необходимостью выполнения предписанных сословных обязанностей, а также тесной связью с государством через несение военной и гражданской служб. Негативная модель мужественности («интеллигент») конструировалась путём наделения представителей данной модели стремлением к разрушению монополии царствующей династии на политическую власть. Основная модель женственности в российском консерватизме – «русская православная женщина» – концептуально восходила к образу Богородицы. Насыщение негативными коннотациями ряда женских образов («женщины-политики», «новые женщины» и др.) вызывалось отказом от выполнения предписанных православием обязанностей жены/матери, стремлением женщин к политической власти. Российские консерваторы «женский вопрос» рассматривали в контексте «борьбы» с Западом, а потому европейский путь борьбы женщин за экономические и политические права представлялся мыслителям как неприемлемый.

Операционализированные индикаторы фашизма
Operationalized indicators of fascism

Константинов М.С.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: **konstantinov@sfedu.ru**

В докладе с позиций «идеологической морфологии» Майкла Фридена предполагается операционализация основных понятий, которые выполняют роль индикаторов фашистской идеологии. Анализ классических работ Р. Гриффина, А.А. Галкина, Ст.Дж. Пейна, Р. Итуэлла и др. показывает, что базовыми компонентами фашистской идеологии являются два концепта: - радикальный ультранационализм; - идея посткризисного революционного возрождения (палингенез). Гораздо более вариативными являются смежные понятия: - крайне негативное отношение к либеральному индивидуализму, космополитизму и моральной нейтральности; - критическое отношение к консерватизму за его неприятие революционных изменений; - «творческий нигилизм» как основа создания новой политической культуры; - подчёркнутый антиэлитаризм; - пренебрежительное отношение к личности, подчинение её интересов и ценностей интересам коллектива; - поиск «третьего пути» между капитализмом и социализмом; - акцент на действии, превознесение воли и мужских принципов героизма, милитаризма и дисциплины; - мистицизм как основа культуры. Менее значимыми представляются периферийные концепты, такие как: - культ личности и вождистский принцип; - ритуальный, театральный стиль политики; - парамилитаризм, акцентирующий молодёжные движения, власть и моральные достоинства армии; - масштабные собрания, шествия, стремление демонстрировать единство; - шовинизм; - антисемитизм, - евгеника и др. Перечисленные признаки могут быть положены в основу программы социологического исследования с целью выявления профашистских настроений, способных эволюционировать в массовое фашистское движение.

Мобильность, стабильность, изменчивость
Mobility, stability, changeability

Коняев А.А.
Уральский финансово-юридический институт, г. Екатеринбург
E-mail: **alekseyykonjaev96@rambler.ru**

Формирующаяся в конце XX столетия философия мобильности как ответ на потребность совершенствования исследовательского инструментария для изучения такого комплексного феномена как социальная, экономическая, культурная и политическая мобильность поставила целый ряд методологических проблем. Прежде всего, давно и в целом хорошо известные процессы социальных перемен и изменений приобрели в конце XX – начале XXI вв. беспрецедентную динамику и разнообразие форм: все пришло в движение – глобальная миграция и всемирный туризм, катастрофические изменения социальной структуры и вековых устоев образа жизни, стремительная социокультурная динамика,

межпоколенческие и внутрипоколенческие сдвиги, не имевшие аналогов в прошлом. В то же время, давно и хорошо известное явление стабильности или устойчивости в конце XX в. было осознано как необходимость «устойчивого» роста и развития, что только подчеркивало значение такой стороны развития, как диалектическое снятие. Действительно, полный или тотальный релятивизм, в который готово обрушить общество бесконтрольное изменение, несет в себе крайне разрушительные и негативные тенденции (в любой сфере: от экономики и политики до воспитания и образа жизни). В начале третьего тысячелетия мир осознает значение диалектического соотношения изменчивости и стабильности взамен простодушного мобилизма или не менее примитивного поклонения стабильности и устойчивости. В настоящее время необходим ответ на вопрос: какой характер на деле приобретет глобальная мобильность и сумеет ли человечество придать ей то самое диалектически противоречивое, но конструктивное соотношение изменчивости и стабильности, поскольку в негативных и крайне опасных проявлениях двух этих противоположностей человечество вполне могло убедиться. Однако ответ на вопрос подразумевает не только способность теоретического предвидения, но и практической возможности эффективного достижения искомого результата.

Дискурс мобильности и национализм
The mobility discourse and nationalism

Корелин Я.Е.
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
E-mail: **yakovkorelin@yandex.ru**

Приведение к соответствию политической и национальной единицы в современности становится все более сложным процессом. Развитие рыночной экономики формирует новые системы единства, включенные территориально в чуждую им национальную среду. Отличительной чертой данного процесса является рост мобильности каждого индивида в вопросах выбора места жительства, принадлежности к той или иной общности, гендерной принадлежности и т.д. Нерешенной проблемой на данный момент является определение единства граждан через культурно-политическую общность в условиях неопределенности и мобильности во всех сферах жизни. Понятие национализма, как соответствия национальной и политической единицы (Геллнер), в условиях всеобщей мобильности побуждает государство к поиску способов управления быстроменяющимся общественным мнением через «окна Овертона». Национализм и мобильность, их взаимодействие важны, как отражение общих тенденций глобализации и сохранения культурной самобытности в условиях противостояния различных внешнеполитических акторов, групп влияния. Дискурс мобильности рассматривается как три измерения проникновения в общественную среду посредством перемещения, интерпретации и практики. Национализм, как сфера культурно-политического влияния государства, через «soft power» взаимодействует с новыми

неинституционализированными структурами общества в попытке сформировать предсказуемую политическую общность. Результатом рассмотрения различных подходов к интерпретации взаимодействия дискурса мобильности и национализма являются различные методики стимулирования социально-политической адаптивности индивидов в современных условиях неопределенности.

Философия и политика спорта
Philosophy and policy of sport

Корнеева В.А.
Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург
E-mail: **verrra_kva@mail.ru**

Спорт в эпоху глобализации претерпевает трансформацию от культурно-исторического явления к социально-политическому. Отличительной особенностью спорта в современном мире является его явная институализация в условиях рыночной экономики и информационного общества. Спорт становится новой исторической формой институализации социально-экономических процессов. Связь спорта с политикой в XX веке приобретает все более очевидный характер. Международный спорт сегодня активно использовался в идеологических,политических целях и становится ареной большой политики. В результате интервенции государства в сферу спорта он теперь один из стратегических инструментов внешней и внутренней политики стран. Россия вступает в пятилетку большого скачка, поэтому тематика спорта как стратегического инструмента в государственной стратегии нашей страны становиться особенно актуальной. Отечественный спорт – ресурс и бренд регионального и национального развития. Интенсивно развиваются процессы интеграции физической культуры и спорта в экономику, культуру, здравоохранение, религию, экологию и другие виды социальной и политической жизни. Именно посредством многомерных взаимосвязей спорта мы обнаруживаем его полифункциональную роль в современном мире. К социальным характеристикам и функциям современного спорта в условиях российской действительности мы отнесем следующие: наднациональность, коммерциализация, внерелигиозность, брендирование, регионализм, дотационность, мобилизирующие, интегрирующие и фасилитирующие его ресурсы. Допустимо говорить о социоцентризме в реализации спортивной политики страны и регионов. Сплачивая людей в одно солидаризированное социальное целое, идентичность как разновидность «мягкой силы» помогает объединению человеческих усилий по решению общественно значимых задач, что, в свою очередь, является основой для стабилизации политических и общественных институтов.

Шанхайская организация сотрудничества как основа политического диалога

The Shanghai Cooperation Organization as basis of political dialogue

Кулинцев Ю.В.
Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва
E-mail: **yurysun@yandex.ru**

Появление Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) представляет собой новый взгляд на систему международных отношений. Главы государств-членов новой региональной организации стали смотреть на вопросы политического взаимодействия, торгово-экономического сотрудничества и обеспечения глобальной безопасности, опираясь исключительно на принципы взаимного доверия и уважения. Международно-правовые основы институционального оформления организации были заложены Хартией ШОС. И хотя в структуре ШОС не существует постоянного органа, ответственного за разрешение споров между государствами-членами, Хартия выступает в качестве основного механизма, позволяющего урегулировать на региональном уровне любые разногласий и споры между государствами-членами, что способствует поддержанию общего международного мира и безопасности. В настоящее время ШОС является полноценной международной организацией со своей структурой, правовой основой и высоким региональным авторитетом. Статус наблюдателя Генеральной Ассамблеи ООН говорит о ее признании мировым сообществом. Ведущая роль ШОС в регионе подтверждается желанием других государств присоединиться к ней в качестве наблюдателя или партнера по диалогу. В современных международных отношениях ресурсы региональных организаций создают серьезные возможности для поддержания политических контактов даже в условиях санкций со стороны некоторой части мирового сообщества. Изучение опыта создания и механизмов функционирования межправительственных организаций позволяет адаптировать деятельность международных институтов к новым вызовам и угрозам. В этом отношении ШОС обладает широкими возможностями как один из элементов всестороннего развития и сотрудничества в Центрально-азиатском регионе. Взаимоотношения с опорой на принципы взаимного доверия и сотрудничества во всех сферах, которые сложились между странами – членами ШОС, являются важным вкладом в систему развития политического диалога на всем евразийском пространстве.

Дискурс толерантности и согласия в политическом пространстве современного социума (на материалах Казахстана)

The discourse of tolerance and harmony in political space of the modern society (on materials of Kazakhstan)

Кшибеков Т.Д.
Казахский национальный технический университет
им. К.И. Сатпаева, г. Алматы
E-mail: **dostimur@mail.ru**

В эпоху современных глобальных изменений возрастает важность задачи философского обоснования концепта согласия и основанной на нем стратегии сотрудничества и взаимодействия между разными странами, политическими системами и культурами. Именно философия в моделях Востока и Запада разрабатывает категориальные основы культурно-исторического процесса, задает смысловые матрицы и создает базу для осуществления глобального диалога. Вместе с тем, восточная и западная философия в своем взаимодействии разрабатывают дискурсивные стратегии сохранения разнообразия и уникальности, создавая мировоззренческую и логико-гносеологическую структуру современного диалога, включая и политический. В политическом пространстве современного социума можно выделить две позиции, основанные на синтезе восточных и западных парадигм, где, с одной стороны, предлагается осуществлять синтез на основе западной модели, а, с другой стороны, – на основе восточной модели. Однако современность нуждается в налаживании транспарентного, открытого диалога с сохранением этнических и культурных различий и следованию принципу единства в многообразии. Формирующаяся новая геополитическая архитектоника мира, ориентированная на политику диалога, консенсуса и партнерства как альтернативу насилию и господству, обусловила государственную стратегию согласия в казахстанском обществе, осуществляемую посредством деятельности Ассамблеи народа Казахстана и гуманитарных инициатив в рамках организаций ЕАЭС, ОБСЕ, ОИК и др. Совершенствование казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия актуализирует компаративистский контекст, что позволяет продуктивно решать вопросы культуры мира и согласия в казахстанском обществе, общенационального единства, а также глобального диалога и интегральной этики сотрудничества с сохранением культурно-цивилизационных идентичностей Востока и Запада.

И.С. Аксаков как руководитель Славянских комитетов
I.S. Aksakov as the head of the Slavic committees

Лебедева Г.Н.
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, г. Пушкин
E-mail: **gal_le@list.ru**

После закрытия в 1868 году своих изданий («Москвы» и «Москвича») Иван Аксаков нашел поле деятельности, работая в Славянских комитетах. Первоначально они имели благотворительный характер, но в 1870-х начали превращаться в организации, имеющие политическое значение. Идеологией большинства членов комитетов было славянофильство. Славянские комитеты России были частью русского гражданского общества, оказывающего влияние на другие славянские народы. В условиях самодержавия Славянские Комитеты играли роль, сравнимую с ролью политической партии. Идеологической основой комитетов послужили взгляды западнославянских панславистов (словаков Л. Штура, Я. Коллара, чехов И. Юнгмана, И. Гурбана, хорвата Й. Штроссмайера, и др.) о культурном единстве славян и возможности политического союза славянских народов. Московский Славянский Комитет развернул большую деятельность, посылая на Балканы православную литературу, предоставляя стипендии обучающимся в России славянам и т.д. Вскоре помощь Московского комитета вышла за пределы Балканского полуострова. В 1867 г. в Москве была проведена славянская этнографическая выставка, на которую приехали гости со всех славянских земель. Вместе с выставкой состоялся Славянский Съезд. Это мероприятие показало как степень единства славянского движения (впрочем, поляки бойкотировали Съезд, а в Париже они даже организовали демонстрацию протеста), так и степень влияния русского славянофильства. Особую роль сыграли Славянские Комитеты в период восточного кризиса 1875-78 гг. Вскоре Славянские Комитеты начали направлять в сербскую армию добровольцев. Все это делалось без всякой помощи официальных властей, а нередко и вопреки им. В деятельности Славянских Комитетов Иван Аксаков продемонстрировал качества политического деятеля, не занимавшего государственной должности, оказывавшего влияние на внешнюю политику России в восточном вопросе, а также на положение славян в Австро-Венгрии.

Основные проявления и сущностные характеристики тоталитаризма.
The main manifestations and basic characteristics of totalitarianism

Мадатов А.С.
Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: **a.madatov@yandex.ru**

Тоталитаризм стал одним из атрибутов политической истории двадцатого столетия. По проблемам тоталитаризма в исторической, социологической и политической науках опубликовано несчетное количество книг и статей, в которых как на общетеоретическом, так и страновом уровнях исследуются

различные аспекты этого зловещего феномена. И хотя тоталитарные режимы постепенно уходят в прошлое, дискуссии о сущности тоталитаризма и его конкретных проявлениях продолжаются. В настоящее время мы сталкиваемся с различными интерпретациями самого понятия «тоталитаризм» – от полного отрицания данного феномена до его чрезмерно расширительной трактовки. Дискуссионным является также вопрос о временных границах тоталитаризма в бывшем СССР. На мой взгляд, тоталитаризм имеет четыре основных проявления: тоталитарные режимы, тоталитарные движения, тоталитарную идеологию, пропаганду и культуру и тоталитарную личность. И если тоталитарных режимов в истории XX века насчитывалось не более двух десятков (правототалитарные режимы в фашистской Италии и нацистской Германии, левототалитарные коммунистические режимы во всех странах так называемого «реального социализма»), то другие проявления тоталитаризма носят универсальный характер. Во всех политических режимах функционируют тоталитарные движения и организации (даже если их политический вес является крайне ничтожным) в лице ультраправых неофашистских или ультралевых организаций. В политической культуре любой страны существует тоталитарная политическая субкультура, даже в тех развитых демократиях, где ее удельный вес может быть незначительным. И, наконец, в любом обществе существует почва для формирования тоталитарной личности. Последняя, в свою очередь, является питательной средой для распространения тоталитарной идеологии и потенциальной базой для различных социальных движений, от расистских, неофашистских и религиозно-фундаменталистских до ультралевых.

Радикализация Модерна как глобальная политическая перспектива
The radicalization of modernity as a global political perspective

Мартьянов В.С.
Институт философии и права УрО РАН, г. Екатеринбург
E-mail: **martianovy@rambler.ru**

В настоящее время обостряется проблема вызовов доминирующей теории модерного общества со стороны концепций постиндустриального, сетевого, информационного общества. Модерн, несмотря на убедительную постмодернистскую критику, остается базовой политической парадигмой для релевантного описания и легитимации глобальной реальности. Преобладающее движение человечества к глобальному миру парадоксальным образом обернулось не отрицанием, а последовательной радикализацией ценностей Модерна. Альтернативные проекты, будь то: постмодерн; постиндустриализм; коммунизм; альтерглобализм; религиозный фундаментализм; цивилизационные теории; теории автаркии и изоляционизма; утопические и традиционалистские проекты – в результате не смогли его вытеснить с доминирующих позиций в мире. В итоге проект Модерна является длящимся, «незавершенным проектом» (Ю. Хабермас) современности (modernity) для большинства населения планеты, будь то «сингулярная современность» Ф. Джеймисона, «текущая современность» З. Баумана, «гипермодерн» А. Турена, космополитический Модерн У. Бека или

концепция «радикального Модерна» Э. Гидденса. Постоянная самонастройка центральной ценностной системы глобального (радикального) Модерна осуществляется в контексте эффекта неодновременности, который дает основания для спорных выводов о непреодолимости домодерных культурных барьеров и традиций разных цивилизаций. Все более интенсивное взаимодействие и взаимозависимость человечества на глобальном уровне требуют создания мирополитики как заботы об интересах человечества. Решение этой задачи выходит за рамки политическим форм и пространств, связанных с территориальными государствами. В глобальной дискуссии по поводу политических ценностей и институтов глобального Модерна априори более сильны позиции тех субъектов, которые способны предложить человечеству моральную игру на повышение: предельно эгалитарные, универсальные, космополитические варианты решений всеобщих проблем. Тезисы подготовлены при поддержке гранта РГНФ №15-33-11231.

О двух аспектах анализа тоталитаризма
About two aspects of the analysis of totalitarianism

Маслаков А.С.
Московский государственный педагогический университет, г. Москва
E-mail: **amaslakov@rambler.ru**

Фундаментальный труд Х. Аренд о тоталитаризме содержит в себе как минимум два актуальных момента. Во-первых, это понимание тоталитаризма как политического феномена в контексте эволюции политики в XX веке: как формы бытия массового общества. Во-вторых, это провозглашение и апробация качественно-новой методологии – «понимания» тоталитаризма, осуществляемого в рамках т.н. «герменевтического поворота». Важно не то, как тоталитарный проект представлен – важно, ЧТО он ЕСТЬ как самоопределенный феномен. Как раз забвение указанных моментов и является частой причиной неудачи исследований тоталитаризма в современном социально-философском знании. Один момент дополняет другой. Тоталитаризм ускользает от любого серьезного разговора о нем, взятый как «один из» (режимов, государств, систем, типов обществ) и превращается в формально-предметное конструирование, демонстративно-отстраненное или избыточно -эмоционально и содержательно насыщенное. Понимание тоталитаризма неотделимо от а) понимания его как «массового общества»; б) невозможности сосуществования с ним, ибо тоталитарная интерпретация или описание реальности не предполагает внутри нее осознания внутренних различий и градаций, оперируя простой оппозицией – «да» или «нет». Тоталитарное отношение к миру полагает формальное единство мира, наличие истинного ответа на любой вопрос. Истинность тоталитарного высказывания дана при любых условиях целиком и полностью (У. Эко, Л. Витгенштейн). Иное для тоталитаризма – его собственное небытие, отсутствие, смерть, а, значит, враг. В этом сходство-различие тоталитаризма и элитарных политических фантазмов и утопий (начиная с Платона), часто обнулявших живого конкретного человека, неудобного и избыточного для них. Тоталитаризм

же являет массовый фантазм общества полураспада. Попытка сопротивления распаду приводит общество к необходимости сохранения социальной (фантазматической) идентичности – пусть и ценой обнуления конкретного реального человека в массе, неудобного и… Иного.

Проект конституционного устройства человечества
Draft constitutional arrangements humanity

Маслихин А.В.
Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: **maslikhin@yandex.ru**

В условиях глобализации идея создания мирового правительства стала одной из актуальных. Она стала частью внешнеполитической деятельности не только ряда государств, но и общественных организаций. С 2010 года под эгидой международной организации ЮНЕСКО в Афинах (Греция) действует Всемирный философский форум (ВФФ). Он сосредоточил свою деятельность на реализации лучших философских идей на благо человечества. 5-9 октября 2015 года состоится очередное заседание ВФФ, на котором будет принята разрабатываемая ныне Конституция Земли, призванная открыть путь человечеству для прекращения войн, конфликтов, гонки вооружений. Мне, в качестве советника Конституционного комитета ВФФ, следует выделить ряд положений предлагаемого документа. Всеобщая Конституция Земли гарантирует равноправие людей независимо от пола, расы, национальности, благосостояния, языка, имущественного и должностного положения, места проживания, религии. Граждане Земли посредством мудрости, разума, морали, справедливости и глобальной ответственности устанавливают всеобщее самоуправление. Принятие Конституции откроет возможность для создания Всеобщего Государства Земли (ВГЗ), имеющего федеральную структуру. Государство Земли – это социальное государство, политика которого состоит в создании условий для достойной жизни и прогрессивного развития Человечества в целом и каждого человека в отдельности, улучшении окружающей природы, борьбе с деструктивными и регрессивными силами. Государство Земли установит бесплатное образование и здравоохранение. Документ находится в стадии разработки, содержит многочисленные теоретические находки, ряд спорных положений. Главное, предлагаемая модель общественного устройства увеличивает шансы населения планеты преодолеть существенные угрозы и обеспечить его поступательное развитие.

Победа в Великой Отечественной войне как трансцендирующее назидание народам

Victory in the Great Patriotic War as a transcending edification to nations

Мацына Р.А.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» МО РФ (филиал, г. Челябинск), г. Челябинск

E-mail: **matsyna.andrey@yandex.ru**

Разлад в большой семье народов делает ее легкой добычей враждебных политических сил. Существуют исторические примеры использования этого механизма западной политикой для уничтожения братских – родственных, проживающих на одной территории – народов. Причина отсутствия широкого официального общественного осуждения таких ситуаций концептуально оформлена в трудах С. Хантингтона и П. Ханны и заключается в продолжающемся психологическом давлении на Россию и двойных пропагандистских стандартах западного общественного сознания. Это психологическое давление проявляется, в частности, в стремлении Запада ликвидировать понятие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг, обладающее особенным смыслом для народов нынешнего пространства СНГ. Эта символика усердно «затирается» в западном общественном сознании, поскольку пока она жива, народы будут стремиться сохранить между собой связи, превращающие евразийское пространство в единое и сплоченное Целое. Такое положение вещей не может устраивать западное мышление, детерминированное концепцией «столкновения цивилизаций» (С Хантингтон). Конструктивным выходом из этой ситуации видится опора общественного сознания на традиционные ценности и отечественные евразийские концепции, исключающие «столкновение цивилизаций». Победа же в Великой Отечественной Войне раскрывается как «назидание» – наставление, поучение, обладающее сакральным смыслом. Ежегодное празднование Победы – непрерывный процесс, влияющий на духовную жизнь и рост человека и общества; как трансцендирующий принцип, позволяющий преодолеть собственную ограниченность. Попрание его способно привести к духовной смерти человека и общества. Ибо «…не всё назидает» (1 Кор. 10:23). Эта великая Победа наших народов в Великой Отечественной войне 1941-1945 есть назидание, плоды духа, дающие силы в любых обстоятельствах, наследие наших отцов – победителей. Забыть это священное наследие не в праве никто из их ныне живущих потомков.

Стратегический код античности в "Утопии" Томаса Мора: неутопичный подход к политической философии Возрождения
Strategic code of Antiquity in "Utopia" Thomas More: unutopic approach to the political philosophy of the Renaissance

Меньшикова Е.Р.
Новый институт культурологии, г. Москва
E-mail: **elen_menshikova@mail.ru**

Автор «Утопии», прибегая к иносказательности, обращал взоры современников на исторические закономерности, обстоятельства и обустройство всякого общества – собственно, бытие полисного мира, и предлагал, тем самым, отыскать причины социальных конфликтов, алгоритм военных демаршей, поведенческую стратегию и психологическую типичность, взыскуя к полезности знания на благо общества, попавшего в полосу ренессансного «второрождения». Мор призывал оглянуться на опыт прошлого и не звал в будущее, но ситуация «непрочтения» и непонимания сделала из литературно-одаренного скептика основоположника утопизма. Феноменологический экспресс «утопии» своим блужданием по эсхатологическим пустыням являет профанность идеала «бытия», сочиненного романтиками Просвещения. Примеряя воинский habitus как обязательный атрибутивный признак бытия, утопийцы, ведя жестокие войны-возмездия на сопредельных территориях, установив жесткую дисциплину труда и учредив фискальный надзор за каждым гражданином, можно сказать, «унаследовав» устройство античного государства, скроили свой «совершенный образец» – государство Utopia, недостижимая идеализация которого оказалась опровергнута, ибо действительность, явив примеры «машин подавления» в полной конкретике реального исторического времени, разрешает признать в нем первообраз общественного уклада, игнорируя при этом его симулакровую суть: эрзац под видом образца. Греко-римское двуязычие и дихотомия античной политической философии, позволяя синтезировать представления о государстве и о гражданской общине философов и практиков I тыс. до н.э., подвигают Мора на создание прецедента – написание политического памфлета, облаченного в фижмы сравнительного жизнеописания и снабженного зонтиком сократического диалога о противоречиях в английском обществе периода Реформации, что вполне могло быть признано пощечиной этому обществу, ибо автор открыто, но вместе с тем игриво, предъявлял свой «опыт адогматического мышления», являя миру образец трагической рефлексии.

Конформизм как концепт политической философии
Conformity as a concept of political philosophy

Моисеенко Я.Ю.
Уральское отделение РАН, г. Екатеринбург
E-mail: **yan.moisseenko@mail.ru**

В политической науке понятие «конформизма» не получило внятной концептуальной разработки, несмотря на то, что эта проблематика всплывала в

философском дискурсе XX в., в том числе и в его социально-политическом контексте (грамшианство, «Франкфуртская школа», постмарксистская или постмодернистская критика либерально-буржуазного строя). Таким образом, целью настоящего исследования является перенос понятия «конформизм» из сферы социальной психологии, где оно приобрело оригинальное значение, в предметную область политической философии. На современном этапе, междисциплинарная ориентация социальных наук позволяет использовать широкую философско-методологическую базу, что является гарантом успешного осуществления данной экстраполяции без потери смыслового компонента. В статье доказывается, что понимание конформизма в классических трактовках американских психологов бихевиористов С. Аша, М. Шерифа и социологов С. Милграма, Р. Мертона предполагает возможность введения этого феномена в центр внимания Политического, в первую очередь, в силу того, что конформизм является свойством мышления и поведения индивида. Поскольку «индивидуум» впервые приобрёл политическую актуальность в период Нового времени, предпосылками чего стали процессы Реформации, секуляризации и индивидуализация западноевропейского общества, то вести речь о «конформизме» как о концепте политической философии имеет смысл только в контексте политической философии Модерна и её трёх основных идеологий: либерализма, коммунизма и национализма. В статье также дополняется существующая классификация различных форм конформистского сознания. Автор использует историко-аналитический подход, согласно которому раскрывается сущность «реформационного», «индустриального» и «постиндустриального» конформизма. Отдельному анализу подвергаются подвиды постиндустриальной формы, среди которых выделяются «урбанизационный», «информационный», «глобализационный» и «мобильный» конформизм.

Об основах гуманистической политики
About foundations of moral policy

Нижников С.А.
Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: **nizhnikovs@mail.ru**

Гуманистическая политика (И. Кант, Ф. Достоевский, М. Ганди, М.Л. Кинг и др.) исходит из тезиса: благая цель может быть достигнута только благими методами. Данное высказывание является, аксиомой, подтвержденной на практике, так как цель зависит от тех средств, с помощью которых она достигается. По Ганди, ненасилие – самая мощная сила, находящаяся в распоряжении человечества. Почему оно не торжествует в современном мире? Потому что требует для своего осуществления духовной личности, ищущей не власти и господства, не славы и богатства, а служения народу и человечеству в лице каждого угнетенного и нуждающегося. Важнейшим для М.Л. Кинга было понимание необходимости действовать здесь и сейчас, а не откладывать на потом. Им была глубоко осознана сущность человеческой свободы,

провозглашенная уже библейскими пророками и древнегреческими философами. Кант по-просветительски наивно мыслил, что даже дьявол, если он обладает рассудком, в итоге превратится в светлого ангела; что уж тут говорить о всемирной истории и таком пустяке, как человеческий эгоизм, – Кант безусловно верил в его социализацию. У Достоевского же природа человека выглядит антиномичной, и одному рассудку не справиться со злом, более того, он может быть на услужении у него. Лишь вера в абсолютное благо создает из человека моральное существо и развивает ненасильственные общественные отношения. Достоевского можно назвать родоначальником экзистенциально-персоналистической гуманистической политической философии. В основе моральной политики должны быть не «духи истории» (Гегель), не «антогонистические классы» (Маркс), не «нация превыше всего» (нацизм во всех его национальных проявлениях), а хрупкая человеческая личность, ценность которой превыше любой идеологии. Наиболее приемлемый и эффективный для этого путь – утверждение во внутренней и внешней политике государств приоритета моральных ценностей.

Конструирующая роль философии в обосновании политических методов управления
The role of philosophy in creation of political governance

Петрова Г.И.
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск
E-mail: **seminar_2008@mail.ru**

Введение и цель. Цель тезисов состоит в том, чтобы обосновать современную демократизацию в сфере управления в качестве следствия постметафизического стиля мышления. Методы аргументации: теоретическая экстраполяция философии в область политики, философская рефлексия политической сферы и конструирование политики на основе специфики современного философского мышления. Результаты. Отказ современной философии от власти метафизики в политической сфере означает её отход от использования принципов вертикальной иерархии и предложение использовать потенциал коммуникации, координации и политического диалога – потенциал демократии. Это предложение базируется на необходимости конструировать политику, релевантную специфике постметафизического мышления, которое увидело реальность в неопределённости, т. е. отсутствии границы-предела, в нонфинализме, динамике, ацентричности, неустойчивости, «ризоме» (Ж. Делёз), «в пространстве потоков» (М. Кастельс) и «знаковой прорве» (Ж. Бодрийар). В такой реальности нет личностной и этнонациональной целостности, но есть «человек ироничный» (Р. Рорти) и межнациональные процессы сближения, глобализации и коммуникации. В этих условиях политика может выстраиваться только на основе принципа комплементарности, который приходит на смену принципам силы, автократии, иерархии, власти в форме подчинения и господства. В ризоматическом пространстве не-о-предел-лённости философия

конструирует управление как soft power (Дж. Най), идущей на место автократии, годной только для статичных и предсказуемых социальных систем.

Дискурс политики памяти как инструмент мягкой силы
The discourse of the politics of memory as a tool of soft power

Русакова О.Ф.
Институт философии и права УрО РАН, г. Екатеринбург
E-mail: **rusakova_mail@mail.ru**

Поиски современных оснований российской национальной идентичности предполагают формирование многовекторной концептуальной модели общественного развития, направленной как в сторону европеизации страны, так и в сторону евразийского строительства. Проект реализации данной модели выступает одним из компонентов российской государственной программы по приведению в действие определенных инструментов «мягкой» силы. В качестве одного из таких инструментов следует рассматривать дискурс политики памяти. В целом, дискурс политики памяти содержит следующие стратегические установки: легитимация политического режима посредством новых подходов к пониманию прошлого; переинтерпретация исторических событий и фактов в соответствии с официальным политическим курсом государства; консолидация общества на основе символов исторического прошлого и конструирования новых символов и мифов в целях укрепления национальной идентичности; установление государственного контроля за системой исторического образования и патриотического воспитания; выработка активной позиции в «войнах памяти». Сегодня в странах Восточной Европы взрывную реакцию вызывает все, что связано с памятью о Великой отечественной войне. В целях переформатирования массового исторического сознания в пользу дискурса дискредитации всего советского, включая победу советского народа во Второй мировой войне, современные восточно-европейские конструкторы политики памяти активно используют теорию тоталитаризма. Ключевой технологией в данном случае является технология конструирования «близнецов», посредством которой происходит уравнивание по силе бесчеловечности гитлеровского и сталинского режимов путем подведения их под общий знаменатель нравственно и политически осуждаемого тоталитаризма.

Социокультурные основания модернизации современной России
Socio-cultural grounds of modernization of modern Russia

Рухтин А.А.
Волгоградский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения РФ, г. Волгоград
E-mail: **ruhtin@list.ru**

Выделяют ряд факторов, определяющих успех модернизации: наличие сплоченной элитной группы, обладающей властным ресурсом, способной быть проводником модернизационных изменений (субъекта модернизации);

сопоставление мировых трендов и собственных возможностей; соответствие идеи и плана модернизации существующим в социуме экономическим, технологическим и социокультурным параметрам; «поддержкой снизу» – гражданской самоорганизацией и практиками повседневности (модернизационной средой). Субъект модернизации должен быть представлен социальными общностями, для которых ценности автономии, свободы выбора, самоорганизации, диалога, толерантности – необходимый способ их существования. Они формируются из частей политической, экономической и интеллектуальной элиты и среднего класса, которые связывает со страной свое будущее, не живут за счет присвоения статусной ренты, не обладают монопольным положением в системе власти, собственности, информации. Проблема согласования направлений социально-экономического развития и социокультурной динамики должна трактоваться как проблема согласования идеологического вектора на модернизацию и инновационное общественное развитие с российской ментальностью и спецификой культуры. Традиция, формируемая в обществе существующим или разрабатываемым модернизационным проектом, определит идеалы, ценности и нормы новой социальной идентичности, объединяющей людей. В этой ситуации социальный порядок не должен сковывать социальное творчество, быть восприимчив к его различным результатам, допуская возможность коррекции принятых решений. Его отличительной чертой должна стать толерантность в рамках ценностного консенсуса, разделяемого большинством населения. Речь идет о создании не столько социальных и политических институтов, сколько благоприятного для их эффективного функционирования социокультурного климата: системы норм, мотивов и ценностей, раскрепощающих людей, стимулирующих их активность, создающих атмосферу уверенности, предсказуемости, безопасности.

Методологические проблемы изучения феномена мобильности в современном российском обществе
Methodological problems of social mobility in the Russian society

Савин В.Н.
Уральский аграрный университет, г. Екатеринбург
E-mail: **saw.vladimir2016@yandex.ru**

В связи с переходом Российской Федерации к рынку становится особо актуальной проблема социальной мобильности. Термин «социальная мобильность» введён в социологию П. Сорокиным. Для изучения предпосылок и условий социальной мобильности в конкурентном обществе широко применяется факторный анализ. Уровень социальной мобильности часто рассматривается как один из основных критериев отнесения того или иного общества к «традиционному», «модернизированному», «индустриальному», постиндустриальному» и т. п. Одним из видов горизонтальной социальной мобильности на уровне предприятия является текучесть кадров, которая выступает показателем уровня адаптации кадров на предприятии. Трудовую адаптацию необходимо исследовать как систему. Системообразующим фактором

процесса адаптации выступает процесс трудовой адаптации. Мы хотели бы предложить системную иерархическую классификационную модель типов и видов адаптации, т. е. целесообразно поставить вопрос о классификации типов и видов адаптации. У адаптированного работника возникает психологическая (эмоциональная) зависимость от предприятия, на котором он трудится, от коллектива, в котором он трудится. Некоторая доля психологической (эмоциональной) зависимости необходима для сохранения трудовой культуры постоянного работника, в основе которой лежат трудовые психологические установки на стабильную работу на данном предприятии, и для подавления угрожающих стабильности тенденций к переходу на другие предприятия. При нарушении процесса адаптации человека наступает дезадаптация. Дезадаптация как процесс тоже представляет множество типов и видов дезадаптации, поэтому научное исследование с необходимостью требует построения иерархической классификационной модели дезадаптации.

Совершенствование казахстанской модели государственно-конфессиональных отношений как условие общественного согласия

Improvement of Kazakhstan model church-state relations as a condition of public consent

Савчук Е.В.
Восточно-Казахстанский государственный университет
им. С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск
E-mail: **elenasavchuk@yandex.ru**

Модель государственно-конфессиональных отношений, вырабатываемая в каждом конкретном случае, имеет уникальные черты, обусловленные историей народа, населяющего страну, особенностями его культуры, существующей общественно- политической ситуацией и т.д. Началом формирования современной казахстанской модели государственно-конфессиональных отношений можно назвать 2011 г., когда вступил в действие закон "О религиозной деятельности и религиозных объединениях" и обозначился переход государства от индиферентистской позиции по отношению к религии к позиции преференциальной (ханафитский ислам и православное христианство были объявлены религиями, имеющими особое культурное значение). Казахстан является государством, политически оформляющим часть обширного историко-культурного региона, именуемого Евразией. В течение веков регион складывался как поле напряженного диалога народов, религий, культур. Здесь вырабатывался уникальный опыт совместного общежития столь непохожих, но исключительно тесно связанных славянских и туранских народов. Религии, складывавшиеся здесь и "импортировавшиеся" сюда, рекомендовали обывателю готовность к диалогу с иноверцем. Классики евразийства, осмысливая опыт государственного строительства, имевший место на данной территории, отмечали особую успешность таких моделей государственно-конфессиональных отношений, при которых необходимой признавалась веротерпимость, позволявшая

интегрировать, вовлечь в социально-значимую деятельность представителей различных этнических общностей, вероисповеданий. Существующий у народов Казахстана многовековой опыт межкультурного диалога не дает оснований "почивать на лаврах". Вызовы современного мира требуют дальнейшей оптимизации существующей ныне модели государственно-конфессиональных отношений. Изучение имевшего место на просторах Евразии опыта государственного строительства представляется значимым для выработки современных моделей государственно-конфессиональных отношений различных стран мирового сообщества.

Проблема социальной мобильности и самоидентификации современной российской молодежи
The problem of social mobility and self-identity of modern Russian youth

Самаркина Н.М.
Уральский финансово-юридический институт, г. Екатеринбург
E-mail: **n.samarkina66@gmail.com**

Проблема самоидентификации личности приобрела особую актуальность после реформ 90-х годов в связи с трансформациями в российском обществе и разрушением традиционной (советской) системы социальной регуляции и соответствующих матриц социального поведения, что и вызвало феномен массового поиска идентичности. Специалисты, характеризуя явления кризиса самоидентификации россиян в постсоветскую эпоху, называют в этом ряду трансформацию идентификационных моделей «советского человека», которые имели институциональный статус, так как определялись принадлежностью к организации — пионерской, комсомольской, партийной и др., а в новых условиях эти идентификационные модели должны были либо исчезнуть, либо утвердиться в новом содержании. Кроме того, разгосударствление, плюрализация, индивидуализация социальной сферы в ходе реформ привели к разрыву ценностей внутри общества между его образовавшимися группами: между «богатыми» и «бедными», между столичными жителями и провинциальными, между поколением «отцов» и поколением «детей». Серьезно осложнило самоидентификацию молодого россиянина также влияние западной массовой культуры с ее идеями сексуальной и гендерной революции, со стандартами общества потребления и «клубной» молодежи. Сегодня самоидентификация россиян приобрела адаптивно-защитный характер, обусловленный влиянием различных идентификационных стереотипов: советских, постсоветских, европейских, восточных. В психолого-педагогическом, социологическом дискурсе речь заходила о распаде самоидентификации молодежи, который выражался в неспособности к выработке собственного устойчивого образа и, как следствие, в девиантном и делинквентном поведении. В связи с этим актуализировались методологические проблемы самоидентификации личности.

Тенденции в изменении состояния политического дискурса: факторы, процессы, результаты
Trends of political discourse: factors, processes, results

Солодкий В.В.
Российское философское общество, г. Оренбург
E-mail: **vvsolodky@yandex.ru**

Изменения в характере политического взаимодействия, в формах и содержании базовых политических процессов указывают если не на исчерпанность прежнего политического дискурса и не на его разрушение как именно политического, то на его существенное преобразование – либо в сторону более архаических и менее развёрнутых форм, либо в сторону изменения если не структуры политического дискурса, то значения и роли элементов этой структуры, взаимоотношения целого и частей. В условиях возрастающей аномичности общества в целом и отчуждения реальной власти и влияния от активной части населения, от партий и даже от значительной части формальных институтов власти и их представителей прежний дискурс исчерпан отчасти вследствие принципиальной завершённости глобализации и универсализации деятельности, а следовательно – концентрации вертикальной власти и принципиальной однородности политических процессов, унификации централизованных субъектов власти и управления, ограничивающих доступность политики для других. В сочетании с клановой корпоративностью и коррупционной сплочённостью и персонифицированной связанностью чиновничества это создаёт условия к возрастанию архаических форм отношений в политике. Концентрация власти в руках единичных субъектов и известная иррационализация ставят цели квазипроектов выше знания, волю силового давления выше рационального толерантного диалога, символически-сакральное отношение к целому выше рациональной конструкции и сколько-то верифицируемых процедур, правил, иерархизируемых «истин». Возрастающая роль символизации политического дискурса подкрепляется виртуализацией и театрализацией политики, что приводит к ещё большей исчерпанности имеющегося политического дискурса как заведомо искусственного по постановочности основных конфликтов, сценариев, роли зрителей и актёров, действующих лиц и исполнителей.

Феномен социального недоверия на Евразийском пространстве
The phenomenon of social trust in Eurasia area

Сулейманов А.Д. оглы
Uskudar University (Университет Ускюдар), г. Стамбул
E-mail: **asuleymanov@yahoo.com**

Доверие как социальный феномен является индикатором устойчивости и стабильности существующей социокультурной среды, базовой социальной ценностью, выступающей моральным регулятором социальных отношений и новым механизмом социальной интеграции и диалога в современном обществе.

Чем выше доверие в обществе, тем более устойчивой и предсказуемой является социокультурная среда. Анализ динамики социального доверия на Евразийском пространстве полученные на основе общенациональных социологических опросов по изучению социального доверия, а также по данным Всемирного ценностного опроса (World Values Survey), содержащего, в частности, вопрос: «Считаете ли Вы, что большинству людей можно доверять?», свидетельствует о признаках дисфункциональности социальных институтов и сильного дефицита социального доверия за последние годы. Автором выявлена несколько общих тенденций формирования социального недоверия в Евразийском пространстве, таких как: трансформация социальной структуры, сопровождаемая расшатыванием институциональных основ социального порядка и расширением пространства спонтанной самоорганизации индивидов и групп; нарастание социально-экономической напряженности, нестабильности и кризисных явлений, непредсказуемости и неопределённости; утрата чувства безопасности; обострение проблемы риска и усиление воздействия рискогенных факторов во всех ключевых сферах общества; разрушение традиционных ценностных систем и наличие аксиологической ценностной асимметрии. Также была обнаружена зависимость уровня институционального доверия от страны, где проживает человек, опосредованного характером коммуникации и регуляции социальных отношений, корреляцией со специализированными организациями, нормами и ценностями, генерирующими и поддерживающими необходимый институциональный порядок.

О формировании государственной идеологии в современной России
On the formation of state ideology in modern Russia

Тихонова С.В.
Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники (МИРЭА), г. Москва
E-mail: **svetlanavt@list.ru**

Необходимым условием реализации стратегии инновационного развития современной России является формирование сплоченного общества. Только консолидированное общество может служить прочным фундаментом для инновационного развития государства и всей его политической системы. Проблема формирования государственной идеологии стала одной из ключевых, определяющих судьбу будущей отечественной государственности. Без идейного стержня, идеологических ориентиров, без политической идеологии невозможно преодоление системного кризиса с последующим порывом России в XXI веке. Этой проблеме уделяется пристальное внимание ведущими российскими учеными И.А. Гобозовым, А.И. Соловьевым, Б.Г. Капустиным, А.А. Кара-Мурзой, А.С. Панариным, И.К. Пантиным, В.Э. Багдасаряном, В.И. Шамшуриным. Современное российское общество сегодня испытывает серьезную потребность в объединяющей идее, способной его консолидировать. В настоящее время объединение людей происходит, как правило, на основе предпочтения той или иной идеологической установки. Следует отметить, что в

современной России за прошедшую четверть века прослеживаются определенные периоды эволюции идеологических парадигм. Скорее, можно говорить о существующем плюрализме идеологий. Анализируя переломные события последних лет, сложную политическую ситуацию в России, можно попытаться найти решение проблем в обращении к одной из них – к просвещенному и демократическому консерватизму. Слабости старого консерватизма оцениваются критически, полагая вместе с тем, что без нового консервативного сознания современное общество просто не сможет обеспечить свое выживание перед лицом надвигающихся глобальных угроз: экологического кризиса, роста преступности, кризиса культуры и пр. Интегрирующую роль должно сыграть государственное, национальное, культурное сознание. Таким образом, центральным условием, определившим востребованность идеи консерватизма, является поиск национальных путей развития России, которые бы показали свою эффективность в современном конкурентном мире.

Философские основания современной российской этнополитологии
Philisophical foundations of modern Russian ethnic political science

Фадеичева М.А.
Институт философии и права Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург
E-mail: **fm366@uralmail.com**

К числу философских вопросов, которые представляются актуальными для каждой эпохи, и ответы на которые меняются в зависимости от изменяющихся обстоятельств, относится «национальный вопрос». Невозможно переоценить значимость решения этого вопроса для современности. В связи с этим с 90-х гг. XX в. в отечественной науке стала развиваться отрасль политической науки, называемая этнополитологией. В решении национального вопроса, в понимании сущности нации, выявлении особенностей национальных отношений, выявлении причин межнациональных конфликтов, в определении направлений этнополитики этнополитология опирается на определенные философские основания. В отечественной этнополитологии существуют два заимствованных подхода к сущности и происхождению наций. Первый подход получил название примордиализм. Его сторонники рассматривают нацию как кровнородственную общность, к которой человек принадлежит по рождению. Второй подход получил название конструктивизм. Приверженцы этого подхода рассматривают нацию как исторически возникший социально-политический феномен, и принадлежность к нации есть сознательный выбор гражданина. Для их отличия используются понятия этнонация и гражданская нация. Каждый подход имеет свой язык, что делает дискуссии между представителями этих подходов весьма затруднительными. Несмотря на их принципиальное различие, и примордиализм, и конструктивизм находятся в рамках коммунитарной парадигмы, мыслящей категориями общности, где нация рассматривается как общность людей, рядоположенное товарищество, где отдельный человек не имеет особого значения. В современной российской этнополитологии и политическом дискурсе о национальном используется особый категориальный аппарат. В нем

эклектически сочетаются понятия, используемые в зарубежной политической науке и понятия научного коммунизма с искаженным исторически сложившимся содержанием. Двусмысленность категориального аппарата отражает противоречивость философских оснований современной российской этнополитологии.

Нация и гражданское общество: европейская модель Нового времени
Nation and civil society: European model of the New Age

Фан И.Б.
Институт философии и права УрО РАН, г. Екатеринбург
E-mail: **Irina-fan@yandex.ru**

Национальное самоопределение ряда западноевропейских государств к XVIII в. было зафиксировано в понятии нации-государства, которое приобрело значение «государства-состояния» (status, state, etat, Staat, etc.) – особой статуарной, устойчивой территориальной политической системы, противостоящей подвижному гражданскому обществу. Становление нации осуществлялось как интеграция статуса-состояния государства и гражданского общества. Единство нации, исходя поначалу из популяционно-биологических факторов («происхождения»), складывалось на основе общей культуры (языка, веры и т.д.). Основой образования нации стал политический синтез этнокультурных и территориальных факторов, воплощающихся в соответствующих институтах: для гражданского общества был сформирован единый правовой режим, для государства создан административный аппарат и погранично-паспортный режим. На основе общего происхождения (этничности), языка и культуры нация исторически сформировалась именно как политическая общность людей, как государственно организованное общество. Нация-государство строилось на основе принципа политического равенства националов (граждан/подданных), что предполагало принятие ими этнокультурных требований – государственного языка, стандартов культуры, иногда – веры. Отличие между нацией и гражданским обществом заключается в степени организованности, структурности, политичности. Сущностной характеристикой гражданского общества является самоорганизация, а нации – политическая, властная организация общества, или определенная структурно организация власти и управления в данном обществе. В генезисе нации и гражданского общества нет первичности и вторичности, в Новое время они формируются параллельно, в тесном взаимодействии.

Специфика политических процессов в интернет-среде
The specifics of political processes in the Internet environment

Федоркина А.П.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: **allafedorkina@gmail.com**

В современных условиях информационного общества к факторам, влияющим на политические процессы, относится возникновение нового виртуального пространства в виде информационных политических сетей (сообщества в социальных сетях, платформы которых имеют выраженную политическую направленность, блоги и пр.). Эти сети создаются с помощью коммуникативных средств и обусловливают новые возможности реализации политических целей, интересов, потребностей, ценностей социальных групп в сети интернет-сообществ. Главной особенностью интернет-среды является расширение пространства опосредованного виртуального политического общения, в отличие от непосредственного реального общения субъектов, что создает иллюзию свободы и независимости политического выбора и позиционирования политических субъектов, на которых оказывается информационно-психологическое воздействие. Понимание особенностей развития политических процессов в интернет-среде связано с такими синергетическими понятиями, как аттракторы, которые можно толковать как образования, притягивающие к себе социальную массу в интернет-среде, в результате образующую интернет-сообщества – новые по своим характеристикам социальные группы. Сюда же можно отнести понятие «ризома» – как древовидный образ этих сообществ, в которых отсутствует жесткая детерминированность политической позиции субъектов и создается возможность ее менять в любом направлении – как по вертикали, так и по горизонтали без ущерба для каждого из них. Все это является предпосылкой возможности целенаправленного формирования политической информации в интернет-среде и моделирования политических процессов в зависимости от потребностей и интересов субъектов ее конструирующих.

Категория вражды в политических исследованиях: дискурсивный аспект.
Category hostility in political studies: discursive aspect.

Фурсов К.К.
Институт философии и права УрО РАН, г. Екатеринбург
E-mail: **biathlon91@mail.ru**

1. Политический дискурс продолжает развиваться. В условиях обострения глобальных и региональных противоречий возрастает использование понятия вражды. Вражда используется в философских, юридических, психологических и лингвистических дисциплинах. 2. В античной философии этими понятиями

оперировали Гераклит и Эмпедокл. Основное противоречие заложенное ими заключалось в продолжении вражды – переменчивости и её постоянстве. В истории политической философии до XX века конкретное определение вражды не давалось. В своих работах её использовали Гераклит, Эмпедокл, Платон, Аристотель, Аврелий Августин, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Д. Локк, Ф. Гегель, Г. Зиммель, Н. Фёдоров. 3. В XX веке появились концепции, которые стали рассматривать вражду. Это понятие «язык вражды». Теоретическими предпосылками появления дискурса вражды выступили концепции расовой идентичности «мы» – «они» и концепция образа врага. В западной науке концепция демонизации образа врага получила доминирующее влияние в теоретических разработках. 4. Вражда – это длительное отношение между субъектами, которое имеет целенаправленное противопоставление, ведущее к распаду и разрушению объекта. Поэтому под дискурсом вражды можно будет называть коммуникативные отношения, в рамках которых индивиды или группы находятся в состоянии длительного целенаправленного противостояния, которое несёт разрушительные результаты и соотносится с окружающим социальным и политическим контекстом. Дискурс вражды касается соотношения языка и графических символов, структурирования дискурсивных жанров, внимания аудитории, запретов, интенции. 5. В современной науке разрабатываются несколько форм, которые можно отнести к дискурсу вражды – дискурс дегуманизации, дискурс демонизации, переписывание истории, вражда в сети интернет и её проявления (фейки, троллинг).

Особенности религиозной ситуации в современном Египте
Particularities of the religious situation in modern Egypt

Халиль М.А.
Центр гуманитарного сотрудничества, г. Москва
E-mail: –

После отстранения экстремистской организации «Братья мусульмане» от власти в Египте религиозная ситуация в стране значительно изменилась. Во-первых, началось усиление секулярного фактора, практически замороженного в президентство М. Мурси. Речь не идет о снижении религиозности, вряд ли возможном с учетом традиционного теоцентричного сознания египтян. Однако имеют место отдельные громкие секулярные инициативы, среди которых публичный призыв известного журналиста Шерифа Аль-Шубаши снять хиджаб, вызвавший широкую общественную дискуссию. В то же время, светский образ жизни, поведение и высказывания больше не подвергаются критике, а воспринимаются возможные и допустимые. Во-вторых, во время правления «Братьев мусульман» конфликт религиозности и секулярности приобрел форму открытого противостояния – суды были полны исками «поборников веры» против «вероотступников», люди светских взглядов преследовались, участились случаи оскорблений на улицах и в публичных местах девушек, одетых «не подобающим исламу образом» и т.д. Спустя два года отмечается переход

конфликта из открытого противостояния в фазу вялотекущего общественного дискурса. В-третьих, серьезно изменилась внешнеполитическая ситуация – значительное число стран ближневосточного региона подвергаются нападениям ИГИЛ, афиширующего свою радикальную исламистскую идеологию. Египет же остается ключевой страной арабского мира, оплотом умеренного ислама и толерантной идеологи. Более того, президент страны Аль-Сиси выступил недавно с заявлением о необходимости реформ в религиозной исламской мысли. Наконец, практически снят с повестки дня вопрос о межрелигиозном сосуществовании. Очевидно, что межконфессиональный (христианско-мусульманский) мир в стране является основой национального единства. За последние два года число провокаций, ведущих к межрелигиозным столкновениям, значительно сократилось, а традиционно добрые отношения сограждан, принадлежащих к различным вероисповеданиям, – по-прежнему естественная реальность египетской жизни.

Политическая философия российского неолиберализма
Political philosophy of the Russian neoliberalism

Хмелинин А.А.
г. Екатеринбург
E-mail: **xalexan@inbox.ru**

Современный неолиберализм – комплексное явление политического хронотопа. На сегодняшний день в политической науке присутствует множество разрозненных и разнообразных взглядов. Ввиду трансформационных изменений современной государственности, особую актуальность приобретает познание основ и сущности изначальных политических течений и концепций. Происходящие изменения коснулись, в первую очередь, политической, экономической и социальной роли государственного управления и последствий распространения «свободного рынка». Процессы глобализации в современном мире привели к мировому экономическому кризису и необходимости пересмотра основополагающих политических принципов многих государств. По мнению экспертов (Пек, 2010), нынешний кризис грозит подорвать политическую легитимность глобального неолиберализма. Само явление неолиберализма можно рассматривать с трех концептуальных позиций. Во-первых, это понимание неолиберализма как неклассического продолжения традиционных идеологий, что позволяет отнести воплощенную на практике модель к неолиберализму кейнсианского типа. Во-вторых, это либертарианская разновидность неолиберализма. В-третьих, – Вашингтонский консенсус как модель неолиберализма для современных обществ. Данный подход основан на концепциях глобализации мира в целом и экономики в частности. Результатом глобализационных трансформаций стал новый глобальный капитализм, развивающий глобальный рынок с глобальными коллективными субъектами. Большинство претензий, выдвигаемых критиками неолиберализма и глобализации, сводятся к критике последнего варианта «прочтения»

неолиберализма. Многие политические философы справедливо признавали, что «дефекты, оказавшиеся предметом их критики, коренятся не столько в самих парадигмах и принципах либеральной демократии, сколько в их неправильном воплощении или в отсутствии необходимых условий для их реализации (Русакова, 2009).

Философия политики русского либерализма
Political theory of Russian liberalism

Чижков С.Л.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: **chizhkov@mail.ru**

Русский либерализм имел несколько отличительных черт, которые во многом определили его судьбу. Ключевой особенностью русского либерализма было то обстоятельство, что либеральная теория разрабатывалась в первую очередь в рамках философии права. Философия права в России и стала, собственно, философией русского либерализма. Второй значимой особенностью было индифферентное или даже негативное отношение к экономическому обоснованию свободы, экономический либерализм и идея рынка как источника свободы и справедливости в России не был представлен даже такими «сторонниками» манчестерской школы как Б.Н. Чичерин. Третья особенность связана с отсутствием у либералов какого-либо практического опыта легальной политической деятельности на уровне государства, которая только и оттачивает политическую теорию. В конце XIX века в русской философско-правовой мысли наметился серьезный поворот, который оказал буквально катастрофическое влияние и на русский либерализм, и не только на его доктрину, но и на политическую практику. Возникший в это время и сразу завоевавший доминирующее положение в юридической науке правовой позитивизм пересмотрел ключевые постулаты естественно-правовой доктрины: право стало пониматься как принудительная нормативная среда, порожденная властно-распорядительными функциями государства, право и нравственность утеряли всякую внутреннюю связь. Метафизическое и этико-философское обоснование права стало рассматриваться как недопустимое, понятие свободы было сужено до чисто политического его содержания. Соответственно и задачи либерализма виделись не в развитии правовых форм жизни, а в получении и использовании тех самых властно-распорядительных функций государства в политических целях. В.А. Маклаков уже в эмиграции причиной крушения либерализма в России назвал подмену правовых целей и задач чисто политическими. Но, похоже, иначе и быть не могло.

«Русский мир» как философская концепция и политический проект
"Russky mir" as a philosophical concept and political project

Шарова В.Л.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: **veronika.sharova@gmail.com**

Вопрос о Русском мире, сути и истории этого многогранного и многозначного явления встал с особой остротой в последнее время. Дискуссии о Русском мире перестали быть достоянием научной среды, переместились в публичное политическое пространство. В своем докладе мы попытаемся дать ответ на вопрос: куда уходят корни Русского мира, в какой плоскости он существует – в политической, этнической, экономической, культурной? В частности, вопрос о геополитическом статусе России встал особенно остро после распада Советского Союза. Исчезновение с политической карты крупнейшего по протяженности государства повлекло за собой и колоссальные сдвиги в массовом сознании тех, кто это государство населял. Осмысление роли России на постсоветском пространстве породило своеобразный «постимперский» комплекс. Может сложиться впечатление, что термин «Русский мир» – это элемент сегодняшнего политического языка par excellence, в каком бы контексте он ни употреблялся: от проблемы защиты прав соотечественников за рубежом до споров о правомерности новейшей максимы «Россия – не Европа», помноженной на «восточный разворот». Между тем, попытки обозначить границы Русского мира и нащупать его смысловое зерно ведутся уже не первое десятилетие и лежат отнюдь не только в плоскости политической риторики, но и имеют выраженную философскую направленность. Нашей целью является, прежде всего, исследование интеграционного потенциала Русского мира, с одновременным преодолением его дезинтеграционных рисков. В нашем докладе мы постараемся проследить основные опорные точки в эволюции дискуссии о Русском мире, обратившись как к классическим теориям русской философии (в фокусе внимания – теория П.Б. Струве) так и к современным политическим стратегиям в духе soft power.

Политическое лидерство в условиях институционального транзита
Political leadership in the terms of institutional transit

Шаяхметов А.М.
Башкирская академия государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан, г. Уфа
E-mail: **amshayakhmetov@gmail.com**

Политическое лидерство представляет собой один из каналов коммуникации между правителем, элитами и обществом, совокупность институциональных и неинституциональных механизмов обеспечения политического доминирования властного субъекта. При переходе от закрытой политической системы к открытой (демократической), к общественно-политическому диалогу привлекается максимальное количество участников. В

условиях закрепощения демократии дискуссионное поле сужается, а политический процесс превращается в «политическую игру», основанную на неформальных и личностных связях. В первом случае преобладает легально-бюрократический тип лидерства, во втором – харизматический. Переходный период характеризуется авторитарным лидерством. На формирование типов лидерства в условиях институциональных изменений влияют: политическая культура социума, запрос элит, форма и вектор развития государственного устройства, уровень благосостояния, образованности, внутренней политической конкуренции, а также история, менталитет, традиции и общественные стереотипы. Лидеры транзитного периода сохраняют черты традиционных либо характерных для предшествующей эпохи моделей управления, но берут курс на модернизацию, образуя гибридный тип лидерства. Таким образом, политическое лидерство в странах институционального транзита имеют следующие характерные черты: 1) отсутствие единого программного курса институционального развития; 2) сочетание черт предшествующих или традиционных типов лидерства с новоформирующимися; 3) высокая степень персонификации власти, приход к власти авторитарных лидеров, патерналистов, идеологов, реформаторов или популистов, стремление к сочетанию различных ролевых функций лидера для консолидации широкого электорального круга; 4) преобладание доли харизматичных лидеров, неформальных коммуникаций и клановости над легально-бюрократическим типом лидерства; 5) значительная дифференциация между реальным обликом политического деятеля и формируемым в общественном сознании образом.

Формирование гражданской идентичности в современной России
The formation of civic identity in contemporary Russia

Шешукова Г.В.
Оренбургский институт Московского государственного
юридического университета, г. Оренбург
E-mail: **ligaoren@rambler.ru**

Формирование гражданской идентичности в современной России Проблема формирования гражданской идентичности впервые очень серьезно поставлена в Стратегии государственной национальной политики, принятой в РФ в 2013 г. Причем ответственность за формирование гражданской идентичности и толерантности возложена федеральной властью на руководителей регионов и муниципалитетов. Актуальность проблемы определяется той социально-политической ситуацией, которую проживает наша страна в последние полтора года. На мой взгляд, присоединение Крыма, празднование 70-летия Победы, объединение граждан вокруг национального лидера создает благоприятные условия для формирования гражданской российской нации. По данным опроса, проведенного по Оренбургской области оренбургским социологическим центром «Общественное мнение» (СЦОМ) в 2009 г., только 48% респондентов идентифицировали себя с российской нацией. В условиях роста национального самосознания особую опасность представляет реальный рост национализма,

нетолерантности и экстремистских настроений и особенно у российской молодежи. В понятии российская нация есть государственная составляющая – политико-правовую связь с российским государством (согражданство), а проще, российская нация – это совокупность граждан России. Но есть и собственно гражданская составляющая – сообщество граждан Российской Федерации разной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, осознающих свою гражданскую общность. Сложность в формировании идентичности с российской нацией состоит, как раз в гражданской составляющей. Необходимо формировать когнитивные и ценностные ориентации граждан, направленные на объединение в российскую нацию, с одной стороны, а с другой стороны, необходимо преодолевать рост нетолерантности в российском обществе в отношении мигрантов, а также представителей некоренных этносов, проживающих в российских регионах.

Демократия на грани войны и мира.
Democracy on the margins of war and piece

Ширшина Р.Р.
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород
E-mail: **r.shirsh@yandex.ru**

За последние семьдесят лет в США сложился, как ни парадоксально, формально демократический механизм борьбы с демократией неугодных государств, чьи правительства проводят независимую политику. Принципы этого механизма предельно просты. В любом государстве есть протестная часть общества. Оппозиция в лице лидеров берется в разработку. В массовых выступлениях люди, провоцируют власть нарушить права человека. Под предлогом борьбы с нарушением демократии взламывается стабильный режим правления. В результате воцаряется хаос, гражданская война, демографическое бедствие, страна, как экономический конкурент, уничтожена. Почему стало возможным, когда отдельное государство, а иногда и целая группа стран, считает нарушение демократии основанием для оправдания вооруженного вторжения. Что такое «нарушение демократии»? Какие действия подпадают под это понятие? Наконец, какими мерами регулируются «нарушения демократии»? Какие международные меры допустимы при этом? Существует ли государство с эталонной демократией? Думается, что такого государства не было, нет, и не будет. Однако в демократии каждого из государств одновременно сосуществуют как общечеловеческие, так и частно- региональные стороны демократии, с менее широкой сферой признания и распространенности. В таком случае и общие, и частные, региональные стороны демократии одинаково ценны и допустимы. И если это так, то следует признать в качестве факта вариативный характер демократии, где разброс ее вариантов отнюдь не должен признаваться аномалией и, тем более, преступлением. Заметим, что диктаторские, деспотичные, национал-фашистские режимы не входят ни в общие, ни в частные стороны демократии. Эталонная демократия представляет собой теоретический идеал, о котором

можно и нужно не только мечтать, а практически строить путь до него. Причем путь этот принципиально не может быть проложен методом поглощения или вытеснения одних демократий другими, а может быть создан исключительно совместными усилиями всех государств.

Демократический синергизм – версия гуманистической идеологии на основе диалектики гармонии и политэкономии социализированной ренты
Democratic synergism – the version of humanistic ideology based on the dialectics of harmony and political economy of the socialized rent

Яцышин В.А.
ОАО "Научно-производственное объединение измерительной техники",
г. Королев
E-mail: **wajaz127@yandex.ru**

Необходимость научного обоснования путей выхода России и мира из системного кризиса делает актуальной задачей разработку идеологии устойчивого развития общества (нации) и ноосферы. Такое обращение приводит к пониманию необходимости развития существующих понятий (гармония, гуманизм) и введения новых (диалектика гармонии, демократический синергизм). К необходимости сведения всех форм общественного сознания к трём основным. К науке, искусству, религии. Диалектика гармонии (ДГ) – система фундаментальных и биосоциальных законов, категорий, принципов. К фундаментальным я отношу закон дополнительного соответствия сторон сложного целого (Н. Бор); закон симметрии (П. Кюри и др.); закон ритма; закон неопределённости (порождающей среды) – антитеза хаосу И.Р. Пригожина; закон целостности (Платон и др.). К биосоциальным – закон конвергентности пищевой пирамиды и дивергентности видов деятельности (А.А. Любищев и др.); закон повышения сложности и закон повышения динамичности развивающихся систем (А.А. Малиновский (Богданов), Н.Н. Моисеев), законы эвристического мышления (мозгового штурма, система К.С. Станиславского, ТРИЗ – теория решения изобретательских задач Г.С. Альтшулера и др.). ДГ позволяет осознанно бороться за замену принципа сдержек и противовесов современной политики законом дополнительного соответствия сторон сложного целого и др. законы ДГ для гуманистически ориентированного общества. ДС, включая, наряду с нравственным императивом Канта, экологический императив Вернадского – Моисеева, позволяет конкретизировать понимание свободы до обязанности общества сохранять и возрождать гомеостаз природной среды и трактовать ее как необходимое свойство справедливости. Тогда необходимость социализации природной ренты в виде налогов будет восприниматься как воплощение справедливости в экономической деятельности, как необходимый и достаточный вклад активной личности в экономическое развитие общества (Г. Джордж, Л. Толстой).

Научное издание

ФИЛОСОФИЯ. ТОЛЕРАНТНОСТЬ. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ. ВОСТОК И ЗАПАД – ДИАЛОГ МИРОВОЗЗРЕНИЙ

Тезисы докладов
VII Российского философского конгресса
(г. Уфа, 6 – 10 октября 2015 г.)

Том II

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.

Подписано в печать 04.09.2015 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л 20,7. Уч.-изд.л. 21,6.
Тираж 200 экз. Изд. № 140. Заказ 397.

Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450076, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450076, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.